

МАРИНА ЕФИМИНЮК



ЛЮБОВЬ
К ДРАКОНАМ
ОБЯЗАТЕЛЬНА

Annotation

Я ненавижу Таннера ди Элроя! Он напыщенный, невыносимый, циничный сноб! А ещё он мой шеф и ругаться с ним – чревато. Не стоит терять его ручного дракона, портить пиджак и поливать любимый кактус клюквенным морсом. Но главное, ни в коем случае нельзя с ним целоваться! Тогда не придется думать, как выпутаться из этого... служебного недоразумения. Одного не понимаю: почему я никогда не следую собственным советам?

- [Марина Ефиминюк. Любовь к драконам обязательна](#)
-
-

Марина Ефиминюк. Любовь к драконам обязательна

Оглавление

ПРОЛОГ

ГЛАВА 1. ПРОДАВЕЦ ЧИСТОЙ РАДОСТИ

ГЛАВА 2. ЛИЧНЫЙ СТАЖЕР ТИРАНА

ГЛАВА 3. МИССИЯ НЕВЫПОЛНИМА

ГЛАВА 4. НИ МИНУТЫ ПОКОЯ

ГЛАВА 5. ДЕНЬ ВЛЮБЛЕННЫХ В ДРАКОНОВ

ГЛАВА 6. ВООБЩЕ НЕ ЗОЛУШКА

ГЛАВА 7. КОВАРНЫЙ СОБЛАЗНИТЕЛЬ

ГЛАВА 8. ДВА С ПОЛОВИНОЙ СВИДАНИЯ

ГЛАВА 9. НЕЗАМУТНЕННЫЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ ЦВЕТОК

ГЛАВА 10. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СЛУЖЕБНОГО РОМАНА

ПРОЛОГ

- Господа, сегодня вам необычайно повезло! В этом году открыта не одна, а целых две вакансии стажеров! – объявила дама средних лет с мелкими кудельками на подкрашенных басмой волосах. - И главное! Собеседование проведет лично господин ди Элрой!

Народ в коридоре возбужденно зашептался. Ужасно хотелось спросить, кто такой этот Элрой с приставкой «ди», говорившей о высоком происхождении, если одно упоминание его имени ввело в душенный трепет даже выпускников Королевской Академии. Я постеснялась показаться невеждой и уменьшить шанс на получение места. Украдкой вытащила из ридикюля сложенную газету и пробежала глазами по колонке: «Ищем сотрудников».

Торговый дом назывался «Драконы Элроя», и вряд ли в этом переполненном коридоре кто-то ещё не знал, что пресловутый ди Элрой – владелец и коридора, и всего здания, и даже стула, на котором я сидела. Впрочем, сомневаюсь, что конкуренты на вакантное место узнали о конкурсе полчаса назад из газетного объявления, когда возвращались с треском проваленного собеседования в конторе судебных заступников.

Пятидесятого по счету.

Между прочим, я окончила законоведческое отделение. Правда, в Институте благородных девиц. Но все равно неплохо разбиралась в бракоразводных процессах и правах женщин в браке. Ну и ещё умела кое-что по мелочи. Например, с завидной регулярностью вытаскивала из застенка матушку, державшую трактир. Она попадала в тюремную башню за попрание винного закона.

Соседка слева достала из ридикюля зеркальце, баночку с краской алого цвета и принялась кисточкой мазюкать по губам, превращая вполне нормальный рот в яркое пятно.

- Разве вы не знаете, что Таннер ди Элрой умопомрачительно красив? - с презрением фыркнула она, поймав через зеркальце мой недоуменный взгляд.

- А еще, говорят, он ценит профессионализм, - индифферентно заметил сосед справа, намекая, что алые губы с интеллектом никак не связаны. На самом деле, подозреваю, он был активно недовольный тем, что конкурентка могла выиграть несколько баллов за счет броского мазка, пусть мазок и походил на кляксу. Сам-то бедняга был полным лысеющим клерком, которому точно не стоило красить губы.

Я почти собралась выяснить, чем торговал тандем Таннера ди Элроя и дракона, но не успела открыть рта, как «кудельковая» дама снова появилась в коридоре, а потом объявила:

- Когда услышите свое имя, пожалуйста, проходите в кабинет. - Она указала на дверь, из которой только что вышла. – С вами будет беседовать господин ди Элрой.

Полный коридор соискателей непрозрачно намекал, что ждать придется долго. Можно даже почитать любовный романчик, если прикрыть книжку ридикюлем, но очередь начала неожиданно быстро редеть. Люди заходили в кабинет и выходили оттуда, не пробыв и нескольких минут. Кто-то вылетал арбалетным болтом, другие выползали с серыми лицами, будто при смерти. Соседка с накрашенными губами выскочила, как пробка из бутылки, оглядела настороженных соискателей и разрыдалась.

- Тереза Амэт! - позвала меня дама.

- Здесь!

Чуть не уронив с коленей сумку, я вытянулась в струнку, точно перенеслась на семинар по семейному праву у наставницы Ру (скучнейший предмет, между прочим).

- Проходите, - велели мне.

- Благодарю.

В кабинет я впорхнула с особой доброжелательной улыбкой, вбиваемой в слушательниц Института благородных девиц едва ли не с первого дня учебы. Почему-то считалось, что кротость нравилась будущим нанимателям, которые чуточку позже всенепременно были обязаны стать нашими супругами.

Мужчина, сидевший за большим столом, оказался действительно хорош собой. Красиво подстриженные темные волосы, породистое лицо и синие глаза (в последнем была не очень-то уверена, зрение меня могло запросто обмануть). Он оторвался от изучения анкеты, которую я подала, когда записывалась на собеседование, и указал рукой на деревянный стул, стоявший посреди комнаты.

- Присаживайтесь.

Стуча каблуками, я прошла и с прямой, как доска, спиной, опустилась на самый кончик жесткого сиденья. Не специально, конечно, просто от волнения чуть мимо не махнула. Со своего места я видела под столом решетчатую мусорную корзину, полную безжалостно выброшенных анкет.

- Итак, госпожа Амэт, – Таннер нанизал меня на пронзительный взгляд. - Почему вы хотите служить в «Драконы Элроя».

Потому что отчаянно не желаю работать в матушкином трактире многопрофильным специалистом «три в одном»: счетоводом, судебным заступником и подавальщицей. Клянусь, я вовсе не брезгую разносить вино, просто хозяйка – скупердяйка и считает, будто родственники обязаны трудиться за еду.

Но, конечно, о прозе жизни я промолчала и неторопливо изложила доводы, уже один раз перечисленные в конторе судебных заступников. Ладно, кому я вру? Один из пятидесяти раз. Но если бы наставница Ру, вечно шпынявшая меня за стрекот, услышала плавную речь, прослезилась бы от гордости.

- Что вы думаете о ручных драконах? - спросил Элрой.

- Они удивительные создания, требующие особенного ухода, - выдала я строчку из прочитанной с утра газетной статьи и без зазрения совести соврала: – У меня богатый опыт в усмирении расшалившихся драконов.

- Хорошо. - Он отложил мою анкету. – На что вы готовы пойти ради должности в «Драконы Элроя»?

- Практически на все, - чистосердечно призналась я.

Если выпускница Института благородных девиц успела провалить не меньше пятидесяти собеседований, и ей грозила бесплатная работа в питейном заведении, то она готова почти на все, кроме убийства и голодовки.

- В таком случае прямо сейчас... поиграйте с моим драконом! – приказал он и указал кончиком чернильной ручки по направлению своих штанов. Не зря наставница Ру утверждала, что я получу приличное место только через постель. Накаркала старая ворона!

Я настолько опешила, что даже голос прозвучал ровно, ни капли возмущения:

- С вашим драконом?

- Именно с ним, – невозмутимо подтвердил развратник, а с первого взгляда приличным человеком выглядел.

- Прямо здесь?

- Вас что-то смущает?

Позвольте поправку. Ради работы благородная девица будет готова почти на все, кроме убийства, голодовки и того, что прямо сейчас предлагали сделать мне. Воспитание не позволяло.

- Вовсе нет, - очередной раз соврала я, примеряясь, стоит ли ридикюль швырнуть ему в физиономию или для надежности просто подойти и огреть по башке.

Вдруг лицо Таннера ди Элроя осветилось улыбкой, сделавшей его дьявольски привлекательным. Такая улыбка даже монашку способна ввести в греховные мысли.

- Поздравляю, госпожа Амэт! – вымолвил он. - Вы только что прошли проверку на готовность отдаваться делу всей душой и получили должность стажера в отделе продаж «Драконы Элроя». Уверен, что с таким энтузиазмом уже через год вам не будет равных в продаже кормов для ручных драконов!

- То есть играть с вашим... кхм... ручным драконом уже не надо? – насторожилась я.

- Я бы с радостью, но Ральф остался дома.

Эм? То, что он дал своему мужскому достоинству имя, я ещё могу понять. Но... как он оставляет Его дома? Простите за анатомическую подробность, отстегивает?!

- Насколько я понимаю, вы тоже держите дракона? - уточнил хозяин конторы.

- Я? - поперхнулась я, и тут до меня дошло, что мы говорим о тех самых выведенных в неволе ручных ящерах, которых стало популярным содержать в домах вместо кошек и собак. Хотя как страхолюдинка, вылупившаяся из яйца и отрыгивающая пламенем, была способна заменить мягкий мурчащий комок, для меня оставалось загадкой. В него даже носом не уткнешься и толком не потискаешь, тут же полруки оттяпает.

- Так вот, госпожа Амэт, – будущий шеф окинул меня быстрым взглядом. – Даже если дракон от скуки сгрызет всю обивку в вашей спальне и сожжет половину кухни, в контору домашнего питомца приводить запрещается!

- Запрещается... - слабым эхом повторила я.

Святые угодники, куда я попала?!

ГЛАВА 1. ПРОДАВЕЦ ЧИСТОЙ РАДОСТИ

В комнате переговоров было нечеловечески душно. Меня безбожно клонило в сон, а докладчик все говорил и говорил. Сыпал непонятными фразами, что-то объяснял, жестикулируя по-женски ухоженными руками. По идее бесконечная речь была обращена к представителю «Драконы Элроя», приехавшему утром из столицы, то есть ко мне, но смотрел управляющий Торгового дома исключительно на своего начальника, словно искал у председателя поддержку и одобрение.

На коленях того дремал ручной дракон. На совещании толку от ящера явно было больше, чем от меня. Красноперая хохлатка с подрезанными крыльями, по крайней мере, выступала в роли живого аксессуара, сочетавшегося по цвету с алым галстуком хозяина. Я со своими очками, похожими на стрекозьи глаза, даже не могла украсить местного интерьера. Чтобы никто не сомневался, что «Драконы Элроя» прислали не какого-то там стажера (именно его), а доку в торговле кормами для драконов, я чиркнула в рабочем блокноте несколько фраз.

Каждый стажер, задержавшийся на низшей должности, знал, что сделать пометки с умным видом – настоящее искусство. Например, сосед справа строчил протокол совещания с таким усердием, что в разные стороны разлетались чернильные брызги, и я точно проигрывала на фоне этой бешеной белки. Пришлось с умным видом фразы обвести, сделав пожирнее, а потом заключить в облачка.

И пририсовать дождик, как на улице Ватерхолла.

И скукоженную рожицу.

И написать ругательство, характеризовавшее моего шефа Тома Потса, как плохого человека, отправившего стажера на нуднейшее совещание в выходной день.

Другими словами, ничего не предвещало беды, и вдруг велеречивый докладчик указал рукой на фунтовый мешок корма «Вкусная жизнь». Мешок живописно стоял перед председателем и не вызывал у его ручного дракона никакого гастрономического интереса, хотя запах сухого пайка пропитал воздух переговорной комнаты.

- Продукция наших партнеров «Драконы Элроя» не соответствует

нашему новому вектору в торговле, - прозвучало подлое заявление. - Наступило время идти разными путями. Поэтому мы обдумали, взвесили и приняли предварительное решение разорвать пятилетний договор поставок.

Что?

У меня глаза полезли на лоб, и докладчик тут же поспешил подсластить горькую пилюлю:

- Естественно, в следующем месяце мы приедем с ответным визитом, обсудим вопрос лично с господином ди Элроем.

Мне конец! И ведь чувствовала неладное, когда эта... принимающая сторона начала бесконечной вереницей набиваться в переговорную комнату и наводить духоту. Думала, всей конторой решили поприветствовать столичную гостью, но они просто хотели проследить, как мне дадут под зад коленом.

Да чтоб их! Еще не дали, а зад уже горел!

И ведь начальник Потс уверял, будто в Ватерхолле «давно все схвачено». Простой визит вежливости! Главное, мило улыбаться, внимательно слушать и кивать в нужных местах. Он так не хотел сам лететь в субботнюю командировку, что даже прозрачно намекнул мне о повышении. Ха-ха три раза! Похоже, в понедельник я стану единственным уволенным служащим в «Драконы Элроя», просидевшим в стажерах больше года! Какой позор!

- На этом считаю совещание закрытым, - объявил докладчик.

- Пойдите, – точно со стороны услышала я себя, – теперь позвольте высказаться мне.

Тереза, ты спятила?! Что ты собираешься им говорить?

- Что вы хотели сказать, госпожа Амэт? – растерялся управляющий.

Да откуда мне знать?!

С уверенной улыбкой я аккуратно закрыла блокнот, поправила очки и поднялась. Стуча каблуками по наборному паркету, прошла на место докладчика.

- Итак, господа, представляться не буду, – объявила я и замолчала, лихорадочно обдумывая речь.

Пауза затягивалась. Дракон на коленях председателя сонно зевнул. Сам председатель недвусмысленно покосился на настенный хронометр и зевнул следом за питомцем. Мой управляющий недоуменно улыбнулся, намекая, что никогда не слышал столь бесподобно исполненного молчания... и тоже зевнул. А я в панике пыталась выудить из памяти хотя бы парочку умных слов, но чего в голове не было, того не было. Сколько ни копайся. Зато

имелась звенящая пустота, как в отскобленном от нагара медном котелке.

Взгляд упал на мешок корма, и я бросилась к «Вкусной жизни», как утопающий – к спасательному кругу. Схватила со стола и повернула названием к слушателям. Под пальцами перекатывались мелкие комочки. Будь я ручным драконом, тоже не стала бы реагировать на сухой паек, ела только парную телятину. Проклятье, драконов нельзя кормить сырым мясом...

- Всем нам известно, что ручных драконов ни в коем случае нельзя кормить сырым мясом, иначе в наших любимых питомцах проснется древний инстинкт охотника! – выпалила я.

Плотину безмолвия прорвало, а в голове всплыли десятки рекламных объявлений, переписанных по сто раз за год стажировки:

- Питание дракона должно быть сбалансированным, содержать каменный уголь, гасящий воспламеняющиеся газы, клетчатку, белок. Но никакой крови!

Не буду скромничать, о питании драконов я знала если не все, то очень многое. В теории, естественно. На прошлой неделе раз двадцать переписывала статью в газету, но Потс все время находил небрежности. Как не запомнить наизусть? Но в конечный вариант все равно закралась ошибка. Совсем маленькая, а оштрафовали так, будто я не заметила матерное слово. Жлобы!

Я старалась говорить убедительно. Речь текла плавно, улыбки получались милыми. Постепенно мной завладел азарт. Дернув на горловине мешочка завязки, я зачерпнула пригоршню коричневатых комочков и, источая острый запах алхимического порошка «Аромат говядины», начала прохаживаться по комнате.

- Другими словами, каждый раз, когда ручной дракон ест «Вкусную жизнь» он становится здоровее! Почему, спросите вы? Потому в наш корм добавлены высококачественные алхимические эликсиры! Драконы – магические животные и испытывают слабость к продуктам чародейства. - В драматичном жесте я протянула кулак с сухими кормом под нос к председателю и срывающимся голосом спросила: - Так почему вы не хотите заработать на этой слабости?

- Потому что с осени наш Торговый дом планирует продавать только натуральные товары, произведенные без алхимических ингредиентов. Никакой магии! У нас новый лозунг «Природе – да, чародейству – нет!», - терпеливо пояснил управляющий, хотя вопрос был сугубо риторическим и не подразумевал никаких ответов. – Я уже говорил об этом. В течение получаса!

Круто развернувшись на каблуках в сторону оппонента, я открыла рот, чтобы блеснуть каким-нибудь убийственным доводом, но в голову пришла нелепость:

- А вы проводили опрос у драконов?

Святые угодники, что я несую?!

- Что она несет? - едва слышно пробормотал кто-то из клерков.

- Счастье! – пронзительно выпалила я. – Я несую счастье ручным драконам всего королевства! И прямо сейчас ваш Торговый дом отказывается стать поставщиком чистой, ничем не замутненной радости!

- Но последние исследования доказали, что алхимические эликсиры, которые используют в сухих кормах, вызывают у драконов несварение и аллергические реакции, - со своего места подал голос «бешеная белка», честное слово, лучше бы он продолжал писать конспект.

- Что вы на это скажете? – спросил он, сморщив нос.

То, что про слабость сказала, про счастье – сказала, даже про радость во всем королевстве не забыла, и теперь мне конец. Я точно вылечу со службы, если не смогу убедить хозяина Торгового дома не разрывать договор!

- Думаю, стоит доказать ошибочность вашего заявления, – нахально предложила я и приблизилась к председателю: - Позвольте?

Не дожидаясь разрешения, я подхватила с его коленей вялого, сонного дракона. Ящер оказался куда тяжелее, чем могло показаться. От неожиданного нападения он мигом проснулся, вытаращил желтые глазенки, и на секундочку вертикальные зрачки стали круглыми.

- Крохотулечка моя, - фальшиво засюсюкала я.

«Крохотулечка», весом в пятнадцать фунтов, раскрыл зубастую пасть, выставил шипастый хохолок и воинственно зашипел мне в лицо, выдохнув облачко зловонного дыма. Подозреваю, что его хозяин тоже был не против меня обшипеть.

Ловким движением я стиснула пухлое драконье тельце под мышкой и всыпала в открытую от возмущения пасть корм. Наверняка, председательский дракон питался исключительно свежими овощами и перепелиными яйцами с рынка по три шиллинга за десяток, поэтому не сразу ощутил чистую, ничем не замутненную радость от поглощения хрустящих комочков. Однако когда тебя зажимают под мышкой, как нагадившего паршивого кота, и категорично тыкают мордой в еду, приходится подчиняться и радоваться. Ящер проглотил ком и икнул, не иначе как от счастья.

Вдруг он так проникся вкусом «Аромат говядины», что требовательно

ткнулся носом в мою ладонь, поскреб лапкой с подпиленными коготками (клянусь, у председательского ящера был сделан маникюр!) и слизнул остатки корма. Расправившись с пайком, дракон повел по воздуху носом, раздул ноздри и начал рваться в сторону стола, где скособочился открытый мешок «Вкусной жизни». Обжора нырнул в корм с головой, хвост встал торчком. Из мешка донеслось довольное причмокивание.

- Что и требовалось доказать! – с торжеством в голосе объявила я.

- А у него заворота кишок не случится? - зачарованно вымолвил председатель.

- Да нет, - покачала я головой, – не думаю...

Неожиданно дракон отвалился от мешка, уселся на попу и... начал покрываться зелеными пятнами. Всей переговорной комнатой мы с ужасом следили, как глаза у земноводного становятся очень несчастными, щеки надуваются, а живот распирает. Он икнул, открыл пасть и выдохнул поток пламени. Народ отпрянул от стола, боясь оказаться подпаленным. Горячим воздухом по кабинету разметало бумаги, вспыхнул мой блокнот, и «бешеная белка» отточенным движением, словно после службы втихаря подрабатывал пожарным, выплеснул на язычки пламени стакан воды.

- Поппи, - изумленно вымолвил председатель, - ты умеешь плевать огнем?!

В ответ бедняга дракон, похожий на божью коровку в зеленый горошек, шумно расстался с кормом, наглядно доказав, что у неподготовленного существа от неконтролируемого приема чистой, ничем не замутненной радости непременно случалось несварение.

И наступила мертвая тишина.

Моя карьера продавца кормами для ручных драконов была обречена, и на горизонте отчетливо замаячил матушкин трактир с вывеской над дверью «Душевное питье». Понимая, что положение надо как-то спасти, с широкой улыбкой я попыталась подлизаться:

- Господин председатель, вы не планируете развод? Я отличный судебный заступник по бракоразводным процессам. Могу дать пару дельных советов...

Драконы жили на земле ещё в те времена, когда рельсовый омнибус, запряженный лошадью, приняли бы за демоническое существо, а маги и крылатые феи правили миром. Но если последние двое практически исчезли, то древние ящеры благополучно здравствовали и поныне. Некоторые уникамы даже считали драконов божественными существами с высшим разумом, спустившимися с небес. Не знаю уж, были они

порождением нашего мира или божественного, но в воздушном порту пахло, как в обычном деревенском коровнике. Гигантские ящеры с длинными шеями, огромными крыльями и усатыми туповатыми мордами, ожидая от погонщика приказа на взлет, жевали сено, будто мирные лошадки. В смысле, исключительно уродливые лошадки, возвращенные на алхимических настойках.

Купив билет на ближайшего дракона до Аскорда, я направилась к нужному вагончику, привязанному на стропах к крылато-хвостатому гиганту. От страха подгибались колени, а к горлу подступала горечь. Не зря говорили, что рожденный ползать летать не может. Я относилась к тому типу людей, которые были рождены ползать, ходить и ездить исключительно по земле! Никак иначе!

Едва я уселась в мягкое кресло, как немедленно вытащила из ридикюля флакон со снотворной настойкой и сделала глоточек. Если сильно повезет, то усну ещё на взлете, как по дороге Ватерхолл. Два раза проверив, надежно ли пристегнут ремень безопасности, я откинулась в кресле и закрыла глаза в ожидании дремы. Салон постепенно заполнялся людьми. Пассажиры нервничали, разговаривали. Сверху кто-то пытался вколотить в узкую полку для ручной клади портфель, и мне в нос утыкалась пола пиджака. С недовольством я приоткрыла один глаз, и мужчина пробормотал:

- Извините.

Но едва он утрамбовал багаж и хлопнул дверцами, как одна из створок раскрылась. Мне на голову грохнулся тяжеленный портфель, сбив с носа очки. От возмущения я вытаращилась, но уже ничего толком не увидела. Вместо лиц появились одни размытые пятна. Пришлось сильно сощуриться, чтобы прояснить обзор.

- Простите, госпожа! – спохватился опростоволосившийся пассажир, и в этот момент я даже не услышала, а скорее прочувствовала, как под его ботинком хрустнула хрупкая очочная оправа.

- Ой! – оторопел он.

- Это были мои очки? - крикнула я, немедленно осознав, что хуже день точно стать не мог. Разве что мы разобьемся над Саввинскими горами в трех часах лету от Аскорда.

- Они самые... - Мужчина вложил мне в руки остатки от жизненно необходимого аксессуара и, схватив портфель, самоустранился в конец салона.

Очки поломались надвое. Левая половинка напоминала монобль с поперечной трещиной на стекле, но при желании в него можно было

смотреть одним глазом. Смирясь с потерей, я сделала ещё один глоточек сонного зелья.

- Разрешите? Мое место у окна, – произнес мужской голос над макушкой.

Я поджала ноги, чтобы пропустить соседа к окну. Он разместился, пристегнулся, случайно толкнул меня в локоть и коротко извинился. Тяжело вздохнув, я прихлебнула настойки, закрыла глаза и погрузилась в блаженную дрему.

Проснулась резко, оттого что вагончик страшно болтало. Жутко испугавшись, я сощурилась, потом приставила к глазу стеклышко. Салон трясся, и мне с трудом удалось рассмотреть, что сосед был брюнетом неопределенного возраста (мною неопределенного из-за отсутствия нормальных очков), одетым в пиджак. Брюки, скорее всего, тоже имелись, но ускользнули из поля зрения.

- Мы падаем? – горячо зашептала я.

- Пока только взлетаем, - спокойно пояснил мужчина.

- Хорошо.

Я снова закрыла глаза и попыталась заснуть. Выдержала целых пятнадцать минут, а когда вагончик вздрогнул, то вцепилась в руку соседа, покоящуюся на подлокотнике между нашими креслами.

- Знаете, я очень боюсь летать. Можно я подержусь за вас? – попросила я и тут же поблагодарила, пока он не послал меня в... конец салона. – Спасибо. Вы очень хороший человек.

- Тогда, пожалуйста, не могли бы вы не ломать кости этому хорошему человеку? – попросил он. И тут до меня дошло, как крепко я стискивала его пальцы.

- Простите. У меня сильные руки. Видите? - Я сжала и разжала у него перед носом кулак.

Вчера перед командировкой покрасила ногти красным лаком, но ещё по дороге в воздушный порт обнаружила, что один, на среднем пальце, облупился.

- Могу одной рукой унести четыре кружки эля. Раньше удерживала пять, но работа за конторским столом ослабляет. Кстати, я работаю в «Драконы Элроя» ведущим специалистом в отделе продаж. Слышали о такой? Очень известные мануфактуры по всему королевству. Как раз еду из командировки. Отличное вышло собрание. Меня потом накормили черной каракатицей.

- Смотрю, вам повезло выжить? - в голосе соседа просквозила ирония.

Тут нас ещё разочек тряхануло. Народ испуганно вздохнул, а я

зажмурилась – все равно без очков ничего толком не видела.

- Святые угодники, вы правы, как можно врать на пороге смерти?

- Мы не умираем, - заметил он.

- Вы, может, не умираете, а я очень даже! Не кормили меня никакой каракатицей!

- Замечу, вам повезло.

- Угу, меня, вообще, ничем не накормили! Жлобы! Как будто не понимали, что если назначить совещание на двенадцать утра, то из Асскорда человеку нужно вылететь в четыре ночи! Так и продержали голодную. И знаете, как прошло совещание?

- Боюсь предположить...

- Пар-ши-во!

Я вдруг почувствовала, что готова расплакаться, несмотря на принятую успокоительную настойку. Вытащив бутылочку, сделала ещё один поспешный глоток, распространив на полсалона валерьяновый душок.

– Они объявили, что желают разорвать торговый договор, и я чуть не угробила их ручного дракона. Клянусь, совершенно случайно! Слушайте, может, неплохо, что мы погибнем? Тогда не придется объясняться с начальством.

- Мы не погибнем.

- Вы, может, нет, но у меня сегодня отвратительный день, так что я точно погибну в самом цвете лет!

Вдруг по небу прокатился раскат грома, и в металлическую коробку с окошками ударили яростные струи дождя. Дракон ухнул вниз. В салоне кто-то взвизгнул, прикрикнула проводница:

- Господа, сохраняйте спокойствие! Наши драконы приучены к полетам в сложных климатических условиях.

- Зато я не приучена! – едва слышно всхлипнула я, задыхаясь от чистой, ничем не замутненной паники. - Мне крышка! Как хорошо, что я уже не девственница! Было бы обидно умереть, не вкусив плотского греха. Хотя я так и не просекла, о чем весь сыр-бор.

Сосед поперхнулся.

Святые угодники, я это сказала вслух?!

И тут меня понесло. Абсолютно ничего не соображая от страха, я принялась исповедоваться человеку без лица, ведь перед смертью святое писание наказывало облегчать душу. Я всего-навсего следовала заветам предков – каялась в одном из страшных смертных грехов. Целый год я лгала семье о месте службы. С таким грехом к святым угодникам не

попадешь ни за одну взятку!

- Скажите, вы читали «Золушку» - это новый романчик вышел всего пару лет назад? Написала Шарли Пьетро.

- Кхм?

- Не вспоминайте, я вам расскажу. Там девицу изводила злая мачеха и две сестры, а безвольный отец кутил в трактире. Так вот, я очень похожа на эту самую Золушку только наоборот. Меня абсолютно все любят! Понимаете? Мачеха, сводные сестры, отец – они все во мне души не чают. Считают, что я многого добьюсь. А я даже не в состоянии получить повышение, больше года в стажерах сижу. Знаете, как тягостно не оправдывать чужие ожидания? Чтобы их не разочаровывать, я наврала, будто наша контора занимается судебными разбирательствами, а не продает корм для драконов. Такой позор!

И снова рванул оглушительный гром. Сердце от страха подскочило к самому горлу. Не дожидаясь очередного приступа, сосед попытался меня успокоить:

- Поверьте, мы выживем! У заклинателя все под контролем.

- Да, но ваш голос прозвучал неуверенно...

Наконец, выпитая настойка дала о себе знать. Вместо того чтобы разразиться очередным потоком признаний, я просто широко зевнула и секундой позже вырубилась, как разряженный магический светильник...

- Тесса! Тереза, вставай! – Кто-то тряс меня за плечо, пытаюсь разбудить. С трудом разлепленные веки тут же сомкнулись обратно. Я снова понеслась на теплых волнах в приятный сон, в котором меня на руках заносил в родительский дом красивый мужик, вкусно пахнувший терпким мужским благовонием. Я с наслаждением потерлась лбом о его плечо...

- Тереза, вставай же ты! Маму с папой забирают! – прикрикнула Арона, младшая из сводных сестер. К слову, старшую звали Эзрой. Их отец очень хотел мальчиков, и в отместку Святым угодникам, никак не угодившим заскорузлomu генералу, дал мужские имена.

- Куда? – Я принялась нащупывать на прикроватном столике очки. Нашла, нацепила на нос, и мир приобрел четкость.

- В Башню. Стражи нашли папин самогонный аппарат.

- Ох, ты ж! – пробормотала я, кувыркнувшись с кровати прямехонько на пол, потому как измятое, словно бумажный ком, платье, оплело ноги. Хорошо, что я была уже одета, только туфли осталось натянуть.

- Не отставай! – скомандовала Арона, когда мы выкатились на улицу. Притом сестрица, широкая в кости, низкая ростом и богатая формами, казалось, действительно катилась, а я хромала. Уже за порогом дома

выяснилось, что из торопливости я натянула одну уличную туфлю с высоким каблуком, а другую домашнюю на плоской подошве.

Где-то на середине дороги в голову пришел закономерный вопрос: а как я оказалась в своей постели, если только-только погибала над Саввинскими горами в воздушном дилижансе? Подспудную мысль, что мы все-таки разбились, и теперь бег по улицам в двух разных туфлях мерещился в агонии, пришлось подавить в корне. Она была не очень-то здоровой.

- Арона! – позвала я сестрицу, скакавшую по брусчатке, как горная лань. - А как я вчера домой попала?

- Тебя мужик принес! Сказал, что вы вместе летели.

- Му-мужик? - Я даже остановилась на пешеходной мостовой.

- Ага. Представительный такой. Только худенький больно. Вот так плюнешь, он и улетит. – Взмокшая от бега сестрица притормозила и, приложив к боку ладонь, перевела дыхание.

- Вы же в него не плевали? - насторожилась я, с ужасом представляя, как мое семейство встретило соседа по несчастью.

Какой оказался приличный мужчина! Девушку выслушал, да ещё домой отбортовал... отгрузил... доставил. В общем, вы поняли. Но с любимых родственников станется и плюнуть, и пинка дать, и на венчание потащить, раз посмел девицу через порог отеческого дома на закорках приволоочь.

- Матушка на радостях решила, что ты наврала про командировку. Откуда ему наш адрес знать? Сказал, что у тебя в блокноте нашел и карточку свою оставил.

- А где карточка?

- У матушки. Побежали быстрее, а то придется ее из Башни вытаскивать! Она после Башни неделю зверем ходит.

Тут взгляд упал на витрину за спиной сестры. Из отражения на меня тарацилось всклокоченное, пучеглазое чучело с торчащей над головой, словно один упрямый рог, прядью, и в платье, точно пережеванном гигантским драконом. А туфли! Мало что из разных пар, так ещё и разных цветов.

- Святые угодники! – вздрогнула я.

Подковыляв к витрине, вытащила из кармана носовой платок, поплюнявила и попыталась два обведенных черной краской шара превратить в нормальные глаза. Потом поплевала на пальцы и вернула на место оттопыренную прядью, то есть прилепила к спутанному колтуну, а когда вихор снова вздыбился, то без слов сорвала у сестрицы розовый

ободок с красным бантиком.

- Ты чего? – хрюкнула Арона.

- Мне нужнее! Иначе за блудницу примут! – процедила я сквозь зубы, водружая ободок на голову и придавливая упрямый вихор.

- Не примут, – убежденно возразила сестра. - Блудницы не бывают хромоногими.

Мы с ней встретились глазами в оконном отражении. Вообще, Арона страдала несвоевременными приступами честности. Наверное, поэтому из трех заключенных брачных договоров все три были расторгнуты ещё до свадьбы.

- Что? - развела она руками. - Ты без красотостей похожа на судебного заступника. Они вечно по утрам в трактир приходят зеленые и помятые.

Тут я заметила, что из глубины лавки на нас с любопытством тарасились покупатели, а маленькая девочка тыкала пальцем и громко плакала. Я отшатнулась от витрины и, дернув сестру за рукав, мол, бежим спасать семейство, похромала к рыночной площади.

Перед «Душевым питьем» стояла черная карета городских стражей, а на доске для меню мелом было выведено «Закрыто из-за непреодолимых обстоятельств». Когда мы с сестрой перевалили через порог, то «непреодолимые обстоятельства» перетаскивали из чулана разобранные части самогонной установки, переделанной трактирным виночерпием, дядькой Невишем, из алхимических колб и узкой переносной печки.

Судя по недовольным усатым минам, «обстоятельства» в количестве трех человек, ждали, чтобы их кто-нибудь уже преодолел. Видимо, ехать в карете с бряцающим грузом и разъяренной трактирщицей ужасно не хотелось. Однако наше семейство, в смысле маменька, папаня и Эзра, под гнетом вины ссутулилось за выскобленным столом. Подозреваю, что матушка прониклась суммой денежного взыскания за самогонный аппарат и загрустила.

Папа уже год гнал самопальный виски, а потом смешивал с благородным напитком из королевских виноделен и продавал. Он так набил руку, что никто из посетителей ни разу не заметил разницы. Некоторые, особенно те, что перед громкими фамилиями имели благородную приставку «ди», даже умудрялись от восхищения закатывать глаза, чем доводили дядьку Невиша до истеричного хохота.

- Господа стражи! – привлекая внимание служителей порядка, громко вымолвила я. Для пущей важности подбоченилась и выставила вперед ногу. Господа стражи уставились на меня с искренним недоумением. Немедленно вспомнила об обувной несурзаце, и ноги сами собой встали,

как учили в Институте благородных девиц – пятками вместе, носками врозь.

- Что за возмутительный грабеж честных граждан королевскими служащими? - сурово спросила я.

- Да! Грабеж средь бела дня! – поддакнула приободрившаяся мачеха Летиция.

- А вы кто, дамочка? – почесал взмокший лоб капитан.

- Я первая спросила! – фыркнула я и принялась расстегивать манжету на платье. В обнимку с тяжелыми колбами из закаленного стекла, заинтригованные стражи следили за внезапным раздеванием визитерши.

- Судебный заступник семьи Амэт! – с важным видом объявила я и продемонстрировала капитану запястье с поблескивающим серебристым гербом королевства. Метку ставили при вступлении в гильдию судебных заступников.

Чего не сделаешь, чтобы не разочаровывать родственников? Даже членские взносы каждый месяц начнешь платить, лишь бы дома не догадались, что единственный в их семье человек с высшим образованием уже год безуспешно пытался осчастливить всех ручных драконов королевства. Но пока только одного чуть собственными рученьками до смерти не закармлил. Бедняжка Поппи, надеюсь, что его... кхм... ее... откачали.

- Заступничек, значит, пожаловал, - процедил сквозь зубы капитан. Жаль, не сплюнул на пол, тогда бы его можно было обвинить не только в грабеже, но и в запоганивании чужого имущества. Но видимо, у меня так алчно блеснули глаза за круглыми очками, что он громко сглотнул слюну, и на шее, над завязкой плаща, дернулся выпирающий кадык. Мол, мы тоже не пальцем рисованы.

Надо было с чего-то защиту начинать. Начала с того, что поправила на носу очки и выгнула бровь.

- Позвольте повторить вопрос, по какому праву вы уносите из заведения «Душевное питье» алхимическую установку для проведения учебных опытов?

Чего?! – выразительно отразилось на лицах абсолютно всех участников драмы. Я сама не очень поняла, что сболтнула, но слово не воробей. Слава Святым угодникам, мне поддакнула матушка:

- Именно! Да! Алхимическую установку.

- Это же запрещенный самогонный аппарат! – возмутился самый молоденький страж.

И тут настал мой звездный час. Вернее, звездный час наставницы Ру,

выдававшей по сто раз за занятие по правам благородных девиц:

- Чем докажете?

- Нам пришло письмо! – выпалил оппонент, но увидев, как у старшего посерело лицо, моментально прикусил язык и покрепче прижал к груди медные трубки самогонного аппарата.

- Неужели? - улыбнулась я, немедленно почувствовав, как под ногами перестает плыть пол. – Покажите мне предписание, что вы имеете право конфисковать чужую собственность по бездоказательному доносу.

С пафосным видом я протянула раскрытую ладонь, требуя бумагу. Обычно такими мелочами городские стражи пренебрегали, чтобы лишний раз не досаждают мировому судье. По слухам господину раздражительному и ненавидевшему, когда его тревожили ради каких-то там самогонных аппаратов.

- Тьфу! – сплюнул капитан. Я уже хотела объявить, что за опоганивание чужого имущества напишу жалобу, но он быстро протер пол подошвой и с грохотом водрузил колбу на стол. От вопиющего неуважения к частям разобранной «деточки», отец чуть за сердце не схватился.

- Господа стражи, поосторожнее с чужим имуществом! – осознав, что противник разгромлен всухую, матушка поднялась из-за стола и вальжной походкой направилась к стражам.

- Извините за беспокойство, уважаемая...

- Законопослушная! – наставительно указала она.

- Уважаемая, законопослушная хозяйка, – процедил сквозь зубы капитан и смерил меня нехорошим взглядом: - Где ж вас таких умных-то только учат?

- В институтах благородных девиц.

Судя по скептическому взгляду блюстителя порядка, под розовым ободком, мятым платьем и разноцветными туфлями благородство во мне распознать было сложновато.

«Непреодолимые обстоятельства», наконец, вышли из трактира. Всей семьей, прячась за занавесками, мы проследили, как они загрузались в черную карету. Напоследок капитан бросил в сторону заведения, располагавшегося в бревенчатом, ещё дедом Амэтом построенном доме, нехороший взгляд.

- Точно хочет вернуться, - буркнула Летиция.

- Святые угодники, думал, что потеряю свою деточку, - просюсюкал отец, оглаживая забытую на столе колбу.

- Старый дурень, – рывкнула мачеха и отвесила мужу смачный подзатыльник.

- За что? - вжал он голову в плечи.

- Говорила же, ставь дома в погреб. А ты: виски любит воздух, виски любит воздух! – передразнила она и протянула ко мне руки, призывая в теплые материнские объятия: - Иди ко мне, Цветочек. Выступила ты прекрасно, но могла бы причесаться.

- Не успела, – позволила я расцеловать себя в две щеки.

- Кстати, – матушка посмотрела мне в лицо, - а кто бы тот мужчина?

В трактире наступила пронзительная тишина. От любопытства даже дядька Невиш и кухарка Олив высунули носы из кухни. Я оглядела замершее семейство вороватым взглядом и громко вымолвила:

- Слушайте, так есть хочется. Накормите судебного заступника?

Все дружно оглянулись к Олив.

- Сейчас яишенку сварганю, - всплеснула она полными руками.

- Не надо варганить, – жалобно попросила я. - Просто пожарь.

Ела, как смертник перед казнью. В смысле, сидела за столом, а с другой стороны, едва поместившись на лавке, за мной пристально наблюдали родственники. Как будто считали каждый проглоченный кусок, и завтрак закономерно застревал в горле. Никакого удовольствия!

Вообще, глядя на мое семейство, вовек не догадаешься, что именно я родилась с фамилией Амэт. Яркая и черноволосая, как цыганка, Эзра пошла в Летицию, низенькая полненькая Арона походила на моего отца, будто кровная дочь, и только я казалась родственницей швабре. В смысле, высокая, худая и с невыразительными формами. В детстве мачеха думала, что меня прокляли, потому что поесть любила я, а округлости копились у Ароны.

- Что? – пропыхтела я с набитым ртом.

- Он сказал, что вы сослуживцы, - начала Летиция.

- Сослуживцы? - Аппетит мигом пропал, а сердце бухнуло в желудок и стало оттеснять глазунью обратно к горлу. С преувеличенной осторожностью я отложила вилку и отодвинула тарелку.

- Да, - согласилась мачеха, – представительный такой, в дорогом костюме. Сразу видно, что судебный заступник. И карточка красивая.

- Красивая карточка, несомненно, важна, - поддакнула я, чувствуя, что в горле неприятно пересохло. - А можно ее посмотреть?

- Он тебе, что ли, не показывал? – сощурилась мачеха.

- Хочу сравнить, у кого лучше бумага.

Она полезла в шикарное декольте и вытащила несколько помятый белый прямоугольник. Я взяла визитку в руки и вдруг почувствовала, как задергалось нижнее веко на правом глазу.

- Худой он очень, - вздохнула Арона. – Красивый, но худой.
- У тебя все худые, кто весит меньше двухсот фунтов, – насмешливо прокомментировала Эзра.

- Держись от него подальше, - нравоучительно заключил отец, - потому что приличный мужчина так девицу через порог родительского дома переносить не будет!

- Как?

- На плече! Как мешок картошки!

- Мешок картошки? - слабым голосом переспросила я и принялась с жадностью хлебать воду.

На глянцевой дорожке стоял герб родной конторы и имя, каким пугали стажеров. Таннер ди Элрой. Другими словами, я была обречена.

Моя лучшая подруга Фэйр любила приговаривать: умирать, так с музыкой. Я решила, что буду выставлена со службы только торжественно. Надела черное платье и дерзкий красный шарфик, чтобы всем продемонстрировать, какой черной жемчужины они лишаются! День, как назло, выдался совершенно не траурный, по-апрельски солнечный и теплый. В такой даже грустить о том, что осталась безработной – моветон.

На службу я пришла загодя, до звонка, но в огромном особняке «Драконы Элроя» уже кипела жизнь, а в комнате, где размещался отдел продаж, полным ходом шли продажи. Конторские столы тянулись двумя рядами, по стенам расползались открытые шкафы с бесконечными папками. Вряд ли кроме меня, кто-то ещё был в курсе о том, что в каждой из них хранилось. Проклятая память!

Вообще, в служебной иерархии стажер находился на самой нижней ступени конторской эволюции, занимал стол у самой двери, то есть сидел на сквозняке, страдал насморком с октября по апрель и являлся тем, кто объявлял случайно заглянувшим: «Кабинет счетоводов напротив». Думаю, что без меня сослуживцы, вообще, делали вид, будто в «Драконы Элроя» счетоводов не имелось, и Таннер ди Элрой лично вел расходные книги.

Стараясь не привлекать к себе внимания, я быстренько уселась за рабочий стол и поняла, что в корзинке для корреспонденции не было ни одного письма, даже из тех, что остались с прошлой недели.

- Тереза, тебя вызывал Том, – остановилась возле моего стола светловолосая «госпожа лучшие продажи прошлого года». - И ещё три раза заходили, спрашивали про счетоводов. В следующий раз оставляй на столе записку, а то приходилось отвечать.

- Угу... записку, - рассеянно повторила я, будто действительно приняла близко к сердцу наставления первостатейной стервы. Поднявшись, разгладила платье, поправила шарфик и, мысленно осенив себя божественным знаменем, направилась в конец зала, где была раскрытая дверь в каморку начальника Тома Потса. Сослуживцы меня провожали жадными от любопытства взглядами.

Я замерла на пороге. Пришлось постучать два раза, прежде чем шеф обратил внимание на мое появление. Потс был лысеющим невысоким мужчиной в идеально отглаженном костюме и со значком «Драконы Элроя» на отвороте пиджака. К слову, конторским знаком он страшно гордился, и я видела, как однажды полировал носовым платком.

- Можно?

- Проходите, госпожа Амэт, – указал он на неудобный стул перед рабочим столом.

Ну, точно конец! Если бы разговор был приятный, как в прошлый раз, когда Том Потс уламывал меня на проклятушую командировку в Ватерхолл, то предложил бы посидеть в мягком кожаном кресле перед кофейным столиком, а сам разместился напротив. Но было указано на жесткий, скрипучий стул.

Чувствуя себя висельником на эшафоте, я присела на краешек и скромно сложила руки на коленках. Лак облупился уже на четырех пальцах, а за переживаниями я забыла безобразие стереть! Пришлось сложить пальцы в замок, спрятав непотребность.

- Опаздываете на службу? - попенял Потс.

Мы одновременно посмотрели на висевший под потолком настенный хронометр. До начала рабочего дня ещё оставалось двадцать минут. Наставник пожевал губами, осознав, что сел в лужу (на самом деле, он в ней поселен навечно, но сказать об этом никому не хватает духу).

- Вчера днем в загородном клубе я доедал вкуснейший стейк с кровью...

На «стейк» мой живот отозвался голодной трелью, громко, отчетливо и жалобно, как будто я неделю не ела. Мы с Потсом сделали вид, будто конфуза не случилось, но какая, однако, жестокость говорить о еде человеку, не успевшему позавтракать! Почему нельзя отчитывать без гастрономических подробностей?

- Но оказался вызван в контору, чтобы объяснить, что случилось на совещании в Ватерхолле, и тут выяснил, что господин ди Элрой знает даже больше меня.

Неудивительно, сам в загородном клубе жевал отбивные с кровью, а

серьезную встречу взвалил на хрупкие плечи стажера! Я молчала, как вражеский лазутчик на допросе, хотя, подозреваю, лучше бы с подобным усердием держала язык за зубами в Ватерхолле, и в полете... и вообще. Щеки, шея и даже уши горели, словно меня поджаривали в адском пламени.

- Так вот у меня вопрос...

- Господин Потс, честное слово, я не специально! – выпалила я, перебивая его на полуслове. - Я их никак не провоцировала, сидела и молчала, как вы мне сказали, а они заявили, что разорвут договор. Я решила, что обязана им доказать, как хороша наша «Вкусная жизнь» и накормила Поппи. Кто же знал, что Поппи не подготовлена к такому количеству незамутненной радости... К слову, а Поппи жив. . жива?

- Кто... кто такая Поппи? – поперхнулся Том.

- Эм... - Я поправила очки и махнула рукой: - Никто. Забудьте. А что вы хотели спросить?

- Откуда господин ди Элрой узнал, что вы были на совещании вместо меня?

- Кхм...

- Когда вы тут меня уговаривали отпустить в командировку...

- Простите? – показалось, что ослышалась я. – Я вас уговаривала? Да, вы тут сами... прямо на этом диване... Три часа меня по-разному обрабатывали, чтобы в Ватерхолл отправить!

Если он думал, что за провал можно сделать козлом отпущения стажера, то глубоко ошибался. Раз мне дают пинок под зад, то полетим из конторы вместе, дружно держась за руки! Как попугаи-неразлучники.

- Госпожа Амэт, что вы такое говорите? – вздрогнул Том

Он выскочил из-за стола и, выглянув из кабинета, проверил, не подслушивает ли кто-нибудь. Конечно, нас слушали абсолютно все. Быстренько прикрыв дверь, сдавленным голосом он хрюкнул:

- Ну, вы и выражения используете, Тереза.

- Это вы меня использовали! – возмутилась я. - Говорили, что даете мне шанс проявить себя. Клялись, что в Ватерхолле «все схвачено».

- Я так и сказал «все схвачено»? - Он нервно заснул палец за узел галстука.

- Именно так! Даже намекнули на повышение. Но там, вообще, ничего не схвачено! Вы знали про договор? - с подозрением сузила глаза.

Все! Дороги назад не было. Я практически обвинила начальство в том, что оно специально сняло с себя ответственность за провал и подставило безвольное, безответное создание, главной обязанностью которого было

говорить: «Кабинет счетоводов напротив».

- Ну... эм... кхм... - заминка красноречивее любых слов говорила, что Потс ещё как знал. – Но! Зато вы получили повышение!

- Чего? – изумилась я.

- Господин ди Элрой объявил, что с сегодняшнего дня вы приступаете к службе его личным стажером.

- Кого? - почувствовала я, как у меня вытянулось лицо. Почудилось, что стул начал накаливаться, точно масляная сковорода на очаге.

- Господина ди Элроя.

- Нашего? Который «дракон»? - уточнила шепотом, и Потс воровато оглянулся через плечо, словно Таннер ди Элрой частенько шпионил возле закрытых окон, спускаясь из своего кабинета по веревке. - Такая должность существует?

- С сегодняшнего дня существует, - также тихо ответил уже бывший шеф. - Идите.

- Куда?

- На новое рабочее место. Так что поздравляю, удачи в карьере, - изобразил он фальшивую улыбку.

- Подождите меня выпроваживать! – категорично выставила я ладонь, мысленно пытаюсь принять тот факт, что карьере продавца сухих кормов пришел трагический конец.

Выходило, меня не захотели просто уволить, а решили сначала истерзать и только потом дать пинок под зад. Жлобы! Всем известно, что сработаться с Таннером ди Элроем смогла только одна помощница – госпожа Паприкавикус. И только оттого, что носила длинную фамилию. Пока лишний раз вызовешь, чтобы отчитать – язык ломать устанешь.

- Не расстраивайтесь, – попытался меня утешить Потс.

- Хорошо вам говорить! Из-за вас меня на вредную службу перевели! – Я принялась загибать пальцы: - Стажером оставили, жалование не прибавили, по карьерной лестнице не подняли, а подвинули, как тут не расстраиваться?

- Ну, что вы нервничаете? – Он явно издевался. – Работать лично с господином ди Элроем мечтает каждый клерк нашей конторы.

- Наверное, поэтому, как только он спускается на первый этаж, все прячутся по кабинетам, а вы вообще дверь на ключ запираете.

- Какой возмутительный поклеп, – обиделся Потс.

- И два раза в замочной скважине поворачиваете, – обвинительно ткнула я в него пальцем.

- Но вы уже повышены.

Почему-то прозвучало, как «повешены», и красный шарфик на шее вдруг показался кровавой удавкой.

- А, может, вы меня обратно понизите? - с надеждой подалась я вперед.

Через пятнадцать минут прижимая к груди стопку любовных романов из ящика стола, пенал с чернильными перьями, розовые домашние туфли, служившие по вечерам сменной обувью, и попранное самолюбие, я поднималась по широкой лестнице на второй этаж. И казалось, будто я забиралась на вершину неприступной горы, чтобы скатиться кубарем да сломать себе шею.

ГЛАВА 2. ЛИЧНЫЙ СТАЖЕР ТИРАНА

О дурном характере хозяина «Драконы Элроя» ходили легенды. В конторе даже присказка имелась: «Хочешь меня до второго этажа довести?», то есть испоганить сослуживцу жизнь так, что тому было бы проще написать увольнительное прошение. Удивительно, как я умудрилась сама себя довести до этого страшного места? Хотя, справедливо говоря, выглядела «конторская преисподняя» гораздо шикарнее общих кабинетов.

В коридоре лежала ковровая дорожка, стены были отделаны дубовыми панелями, на дверях темного дерева красовались таблички с именами, выбитыми золотыми буквами. На окнах висели подвязанные шнурками портьеры, а не жалюзи из узких деревянных реек, вызывавшие стойкую ассоциацию с тюремными решетками.

По-прежнему обнимая немногочисленный конторский скарб, я добралась до двери в приемную Таннера ди Элроя и постучалась. Ответа не последовало. Заглянула без разрешения. Просторная комната с секретарским столом, стеклянными шкафами и буйно цветущим комнатным кустом в большой кадке пустовала. Зато дверь в кабинет дракона Элроя была раскрыта нараспашку.

- Доброе утро! – произнесла я погромче.

Неожиданно в дверном проеме появился высокий широкоплечий мужчина, чей портрет украшал холл. Картину рисовали в подарок на день рождения у какого-то жутко известного художника, деньги собирали всей конторой (удержали положенную сумму из ежемесячного жалования). Возможно, проблема заключалась в том, что портрет рисовали с другого портрета, а, может, мастер работал в сжатые сроки, но у Таннера ди Элроя лицо вышло такое, будто он проглотил кол и страшно мучился от несварения. В жизни он выглядел приличнее. В смысле, цвет лица у него был лучше, но выражение похожее – как с камнем в животе. И да, он являлся человеком, затащившим меня в родительский дом на плече. Удивительно, как мы еще не женаты.

- Здравсьте, - пробормотала я, попыталась поклониться и уронила с пирамиды книжек розовые туфли с пеналом.

- Вы опоздали, - сухо заметил он.

Как и десять минут назад в кабинете бывшего шефа. Если настенный хронометр не врал, то до начала рабочего дня оставалось три минуты. Усадить хозяина конторы в ту же лужу, где плескался Том Потс, было неловко.

- Извините, – за все разом попросила я прощения.

- Сегодня госпожа Паприкавикус, - без запинки назвал он фамилию личной помощницы, - приболела, так что я лично введу вас в курс дела.

Таннер развернулся и исчез в недрах кабинета. Я замялась, но тут услышала:

- Госпожа Амэт, поторопитесь!

Когда меня подгоняют, особенно начальство, я наполняюсь удивительной резвостью и ловкостью. Быстренько подняла с пола тапки и пенал, вместе с книжками свалила на секретарский стол и широким шагом бодро переступила через порог преисподней. Конторский ад оказался просторным, дьявольски шикарным и неожиданно светлым, не иначе как маскировался под райские кущи. Он вместил не только рабочее место Элроя, но и длинный, похожий на язык стол переговоров, витрину с банками драконьих кормов и наградами, врученными мануфактуре на продовольственных конкурсах. Тут даже диван для отдыха стоял нестесненный другой мебелью.

У нас в парадной гостиной обстановка выглядела проще, а, между прочим, покупалась в лучшей мебельной лавке Аскорда. Пять лет назад. С какой-то чудовищной скидкой. Никто не хотел приобретать диван в полоску цвета «горчичного порошка», отчаянно напоминавшего другой цвет с менее романтичным названием. Первые три года нам запрещалось садиться на кушетку – матушка демонстрировала ее гостям как музейный экспонат и считала, что ни один зад, только если он не обтянут штанами, пошитыми золотыми нитками, не имел права приминать дорогушие пружины.

Таннер уже устроился за громадным письменным столом, развалившись в удобном кожаном кресле на колесиках, и указал мне на стул.

- Присаживайтесь.

С прямой спиной присела на краешек и благопристойно сложила руки на коленях. Увидела непристойно облупленные ногти и сжала кулаки, с трудом сдержавшись, чтобы не подоткнуть ладошки под себя.

- Итак, госпожа Амэт...

- Пока вы не начали говорить! – перебила я. – По поводу выходных... Мне очень жаль!

- О чем именно вы сожалеете? - Элрой выглядел невозмутимым, но взгляд был ироничным. Точно издевался. Драконище!

- Обо всем! И о совещании, и о договоре, и о том, что вам не удалось поспать во время полета, – с жаром перечислила я, - и, главное, прошу прощения за то, что вам пришлось тащить меня на плече. Было тяжело?

- Ничуть.

- Ох, скажите? Я же пушинка! – Собеседник выразительно изогнул бровь, намекая, что утверждение спорное. – Вы правы, пушинка, проглотившая слона... Кстати... эм... а что с Поппи?

- Впала в летаргический сон.

- Святые угодники, какое счастье! – приложила я ладонь к сердцу, давая понять, что с души упал тяжелый камень.

- Счастье? – вкрадчиво переспросил Элрой.

- Ну, знаете, мертвые драконы не воскресают, а тут проснется через пятьдесят лет, и как новенькая... Выспавшаяся, посвежевшая...

- Вы так думаете? - Он смотрел на меня, как на любопытную букашку, и слова сами собой замерли на устах.

- Извините, - покаянно опустила я голову.

- Итак, госпожа Амэт, коль вы выяснили, что не настолько легки, как думаете, а впавший в летаргический сон дракон – так себе новость, вот вам первое правило: никогда меня не перебивайте. Даже если очень хочется что-нибудь сказать, перехотите и не открывайте рот. Вам надо записать?

- У меня проблемы со зрением, а не с памятью, – проямлила я. Святые угодники, дракон правила сочинял специально для личного стажера, или они едины для всех наказуемых, дерзнувших проехаться на королевских закорках?

- Правило второе: никогда не опаздывайте. Третье...

На Элрое был надет серый сшитый на заказ костюм. Из кармашка торчал бордовый платочек, невольно притягивающий взгляд. На столе между письменных принадлежностей стоял кактус. Маленький колючий уродец с шипами и красным мелким цветочком на макушке, словно выплюнутом из вредности. И ведь они походили друг на друга настолько, насколько кактус и человек могут быть похожими!

- Уяснили? - вывел меня из забытья дракон.

Я ничего не услышала и просто кивнула.

- Обязанность у вас только одна – выполнять мои поручения, - объявил

он. - Будете с ней плохо справляться, то мы расстанемся. Проявите себя профессионалом и, поверьте, больше не придется врать семье о том, чем зарабатываете на жизнь.

Почему прозвучало так, будто я не корма для драконов в приличной конторе продавала, а свое тело – в заведении мадам Бонни, что находилось в трех кварталах от родительского трактира?

- Вопросы есть? – изогнул брови Элрой.

- Нет.

Святые угодники, и кто ж выйдет замуж-то за спесивого тирана? В голове возник образ, как безликая женщина в белом фартуке поверх бархатного платья с бриллиантами подает дражайшему супругу в сером костюме розовые тапки, а он ей тычет пальцем в нос, мол, ты не подчинялась правилам: перебивала меня, опаздывала с ужином, поливала кактус клюквенным морсом. Другими словами, не проявила себя как профессионал, и теперь нам придется расстаться. Уж я бы помогла ей развестись так, чтобы мымра в наглаженных штанах без этих самых штанов остался!

- Пока госпожа Паприкавикус, - снова без запинки выговорил он фамилию секретаря, – на больничном, поработаете в приемной, а потом займете личный кабинет.

- Личный кабинет? - округлила я глаза. Элрой указал на неприметную дверь как раз напротив его стола. Подозреваю, что за ней пряталась кладовка.

- В нем есть окно, - объявил он с короткой улыбкой, и у меня не возникло сомнений, что злосчастное окно выходило на глухую стену. - Итак, приступайте.

- К чему?

- К выполнению своих непосредственных обязанностей.

- Слушаюсь, – машинально объявила я.

Встала и, стараясь не стучать каблуками, направилась в приемную, но в дверях оглянулась. Элрой уже изучал какие-то документы.

- А какое у меня на сегодня поручение?

- Вы же по образованию судебный заступник, верно? – поднял он взгляд от бумаг. – Вот и заступайтесь за мой кабинет. До вечера никого не пускать.

В общем, личному стажеру предстояло послужить сторожевой собакой. Удивительно, как цепь с ошейником из ящика стола не вытащил.

- Кстати... - вымолвил он и выдвинул ящик стола. У меня задергалось нижнее веко.

Я почти ожидала розового ошейника с шипами, но Элрой вытащил коричневую папку и швырнул на стол.

- Вы говорили, что неплохо разбираетесь в разводах? Тогда разведите нас с Ватерхоллом так, чтобы они увидели сумму компенсации и сами попросились обратно.

- Слушаюсь.

Да что я заладила, слушаюсь да слушаюсь? Осталось только добавить «и повинуюсь, мой господин»!

Подскочила к столу, я забрала документы и быстренько спряталась в приемной.

- Хорошего дня, - прикрикнула, прикрывая дверь, и без сил бухнулась на стул мадам Паприкавикус. К слову, весьма комфортный, в общей комнате о таком даже мечтать не стоило. Настенный хронометр показывал, что в кабинете дракона я провела жалкие полчаса, а измучилась, будто распинали целую вечность. Как до конца рабочего дня-то дожить?

С решительным видом я приступила к выполнению первого задания, в смысле к охране кабинета, а пока сторожила, любовно сложила книжки ровной стопочкой на краю стола, припрятала розовые домашние туфли в ридикюль и открыла папку с договором. Создав видимость занятости, я принялась напряженно вслушиваться в тишину начальственного кабинета. Вдруг дракон решит выползти из пещеры? Однако за дверью было тихо, как в склепе. Я, конечно, расслабилась и углубилась в изучение договора со жлобами, даже не накормившими меня черной каракатицей. Под сладкое соображалось лучше, а в кармашке ридикюля как раз был припрятан леденец, вкусный до невозможности и отлично поместившийся за щеку.

В общем, почувствовав себя на новом месте, как на старом, я потеряла бдительность. Тут-то дверь и распахнулась! В панике я проглотила конфету почти целенькой, чувствительно поцарапав горло, вскочила со стула и выпрямилась в струнку, как перед уроком наставницы Ру.

- Добро пожаловать!

Раздери меня бесы, почему я сказала «добро пожаловать»?!

Дракон, державший в руках несколько одинаковых коричневых папок, недоуменно изогнул брови и скомандовал:

- Садитесь.

- Спасибо, - краснея, пробормотала я и села мимо стула. - Ма-а-ать моя женщина!

Выказывая завидную реакцию, Таннер схватил меня под локоть и не дал позорно приземлить пятую точку на пол. Думаю, не из человеколюбия, а чтобы не платить выходное пособие за производственную травму.

- Осторожно вы! Так и шею недолго сломать! – рявкнул спаситель.

- Простите, – начиная гореть, как сигнальный фонарь, пролепетала я.

- Держите, госпожа Амэт. - Он хотел положить папки на край стола, но воззрился на пирамиду любовных романов, которую, конечно же, увенчивала приснопамятная «Золушка». – Почитывайте?

Открыв от изумления рот, я проследила, как он забрал стопку, пристроил папки и, с любопытством изучая названия на обложках с цветочками, развернулся к двери. Дракон утаскивал мои сокровища в пещеру! Что за наглый грабеж среди бела дня?!

Между прочим, «Золушка» являлась боевым трофеем. За книгой я гонялась по всему Аскорду, а когда нашла последний экземпляр в крошечной лавке за городской стеной, то выбила в честной схватке с ярой поклонницей Шарли Пьетро. Да я так мечтала об этом романе, что выбила бы у самой писательницы, размахивая она передо мной рукописью!

- Вы же не будете против? - махнул Элрой стопкой.

- Что вы, пожалуйста, – натянуто улыбнулась я и указала на папки: – А что мне делать с этим?

- Изучить. И дать комментарии.

Дверь закрылась. Меня запросто лишили кропотливо собранной за целый год коллекции. Смерть драконам! Даже если они платили мне жалованье.

Чувствуя себя душевно растерзанной, я попыталась отвлечься изучением договора с Ватерхоллом и даже вынесла вердикт, нацарапав на листочке сумму компенсации. Вдруг перед мысленным взором проплыла бедняжка Поппи, заснувшая летаргическим сном, и последний ноль оказался зачеркнутым. Потом вспомнилась черная каракатица, которой меня так и не угостили, и ноль вернулся на прежнее место. Пока я страдала от моральной дилеммы, в приемной рассыпался колокольчиком тоненький голосок:

- Добрый день!

В дверях улыбалось светловолосое, глазастое создание с корзинкой для пикника в руках. Из-под встопорщенной плетеной крышки торчало бутылочное горлышко.

- Вы... эм... доставщик еды? - уточнила я.

- Жена, – выдохнуло создание.

Насколько мне было известно, дракон Элрой ни разу не запятнал статус холостяка супружескими отношениями. Ну, или умудрился жениться в обход конторских сплетников.

- Бывшая? – уточнила для ясности.

- Будущая, - пропела девица. - Я принесла Танни поесть. Знаете, он так плохо питается...

Неожиданно резво для женщины на высоченных каблуках и с тяжелой поклажей в нежных руках она начала прорываться к кабинету. Я выскочила из-за стола и преградила путь. Роста мы оказались одинакового, так что смотрели глаза в глаза. От ангела пахло совершенно не божественно, чем-то приторно-сладким.

- А господина Элроя нет в конторе, - объявила я и взялась за ручку корзинки. - Вы еду оставьте. Он как вернется, так и отобедает.

- Тогда я его здесь подожду.

Блондинка решительно потянула корзину на себя, не позволяя забрать подношение, и растеряно огляделась. И вот сейчас я поняла, что из приемной кто-то предусмотрительно вынес все лишние стулья. Видимо, чтобы гости не устроили зимовье перед логовом дракона.

- Ладно, ты победила, – сдалась «будущая жена», отпуская поклажу, и я едва не кувыркнулась с корзинкой носом в пол.

Похоже, нежное создание хрупким выглядело только со стороны, а на деле обладало недюжинной силой. Иначе как она с легкостью атлета держала такую тяжесть? Загадка, право слово.

- Передай, что это обед от Даниэлы, собственными руками приготовленный, - велела она. – Кстати, отправь посуду в ресторацию «Лебединая песня».

- Не сомневайтесь, - скривила я губы в улыбке.

- Добрый день! – раздалось из дверей.

Мы синхронно оглянулись. На пороге нарисовалась брюнетка в дорогом платье и с корзинкой в руках. Судя по тому, как у Даниэлы вытянулось лицо, в контору пожаловала очередная претендентка на роль той самой безмолвной женщины, которой предстояло каждый вечер подавать Таннеру ди Элрою розовые тапочки.

- Ты? – вкрадчивым голосом уточнил светловолосый ангел с нехорошим блеском в глазах и упер руки в худые бока.

- Какая встреча, – опустив поклажу на пол, хмыкнула брюнетка.

Они принялись сближаться, как борцы на ринге.

Матьер всех святых угодников! Мало что противницы были знакомы, так еще жаждали устроить в приемной nepотpeбствo! В смысле, неприлично для благородных дев вцепиться друг другу в красивые прически, только-только сделанные в салоне красоты. Терять работу из-за чужих содранных скальпов, я не планировала. Точно не после того, как лишь чудом и милостью драконистого шефа не вылетела со службы.

- Девы! – гаркнула я, заставив тех оглянуться. - Помните, что вы приличные женщины! Не устраивайте драк в приемной! Идите биться на улицу!

«Приличные женщины» излили на меня ненавидящие взгляды. Вмиг стало ясно, что в этой битве стажер вряд ли выстоит. По крайней мере, очки точно разобьются.

- Я знаю, где Элрой сейчас! – выпалила я, и гарем насторожился. - У него обед с партнерами в трактире «Душевное питье» на углу главной рыночной площади.

Договорить не успела, а девиц смело из кабинета. Оставшись в одиночестве, я облегченно выдохнула, но тут брюнетка снова появилась на пороге. Бухнула корзинку на пол и пропыхтела, сдув с лица выбившуюся из прически темную прядь:

- Ну, в общем, передайте... И посуду потом надо в «Лебединую песню» вернуть.

- Да-да, бегите, а то не успеете!

С честью выполнив долг охранной псины, я кое-как запихнула корзинки под стол, чтобы не портили благопристойного вида приемной, и принялась папкой обмахивать горящее лицо. Не представляю, как с нашествием будущих жен справлялась госпожа Паприкавикус, но святой женщине явно стоило поставить памятник в самом центре конторского фойе. Я нарвалась на двух оголтелых невест, а возопела так, словно отбила кабинет от армии бесов.

Из-под стола меж тем потянуло аппетитными запахами. Я сглатывала слюну и старательно делала вид, будто читаю договор, но вместе со сторожевыми навыками во мне проснулся собачий нюх. Похоже, дамы собирались потчевать дракона курицей в чесночном соусе, жареными колбасками, острыми соленьями и свежим хлебом. Неожиданно я обнаружила, что, согнувшись в три погибели, принохиваюсь к одной из корзинок под столом.

- Приветствую, - раздалось скрипучим и недовольным голосом. Попытавшись выпрямиться, я сочно шибанулась затылком о крышку стола и едва не уронила очки. Наконец, вынырнув на поверхность, обнаружила очередную визитершу. Святые угодники, по виду лет пятьдесят, а все туда же.

- Позвольте, угадаю, - буркнула я, потирая ушибленную голову. – Вы бывшая жена или матушка?

Дама пригвоздила меня страшным взглядом.

- Главный счетовод «Драконов Элроя».

- Ой! – моментально выпрямилась я на стуле. - Извините. Вы прическу сменили?

Не скажешь ведь, что не признала начальство в лицо.

- Угу, двадцать пять лет назад, – объявила она генеральским тоном и решительным шагом направилась к секретарскому столу. Заставив меня неловко поджать ноги, заглянула под крышку.

- Из «Лебединой песни»? Что-то обмельчали нынче невестушки. Раньше прямиком на королевской кухне заказывали.

- Так, может, сейчас ещё принесут... из королевской кухни? – растерялась я.

- Вряд ли. Они обычно от свахи косяками ходят, - выказала удивительную осведомленность счетоводша и вдруг самым нахальным образом извлекла трофейные обеды из-под стола. – Ладно, новенькая. Сегодня я займусь благотворительностью и заберу еду, но потом справляйся уже сама.

Хороша благотворительность! Вместо того чтобы бедного личного стажера чем-нибудь одарить, его дерзко ограбили и унесли ресторанные вкусняшки! Я растерянно проследила, как она утаскивала одурительно пахнущие подношения.

- Госпожа счетовод, ну, оставьте хоть куриное крылышко... - сама от себя не ожидая, простонала я. Грабительница оглянулась через плечо, измерила меня тяжелым взглядом и вытащила из одной корзинки коробку с шоколадом.

- Держи, - протянула мне, – сладкое помогает думать. Тебе явно не помешает. Можешь, не благодарить.

Удивительный народ! Обокрали, непрозрачно намекнули на скудоумие и еще рассердились, что не сказала «спасибо».

Она удалилась, ловко придерживав дверь ногой, чтобы не защемить корзинки. В открытое окно улетали последние аппетитные запахи. Чувствуя себя голодной и обделенной, я достала из ридикюля из-под тапочек бумажный сверток с помятыми сэндвичами и принялась скромно обедать. Явно не курица в чесночном соусе, да и лежали в сумке второй день, но я была такой голодной, что съела бы дракона, живого и шипящего, если бы его хорошенько поперчили.

Едва зубы вонзились в повядший сыр и размякший хлеб, как Элрой с очередной стопкой папок возник в приемной. Он уставился на надкусанный бутерброд с таким искренним омерзением, словно я обгладывала зажаренную лапку его ручного дракона Ральфа. Столько времени с собеседования прошло, а кличку до сих пор помнила, и она по-

прежнему стойко ассоциировалась с мужским достоинством шефа.

- Вы едите? - вкрадчиво уточнил он, как будто глазам своим не верил.

От страха я проглотила откусанный кусок, не жуя, и промычала:

- Время обеденное...

- Не выношу, когда в кабинете пахнет едой, - прокомментировал он.

- Это ваши будущие жены едой навоня... напахли... нараспространяли неприемлемых запахов, – попыталась защищаться я.

- Простите? - изогнул брови Таннер.

Он там не слышал, как бедный личный стажер отбрыкивался от гарема?! Даже грабительница с первого этажа услышала и прискакала, чтобы отжать трофейные обеды!

- К вам приходили девушки. Принесли поесть, а потом... унесли, - закладывая счетоводов все же не стоило, из их рук я получала жалованье.

- Вы заказали доставку еды в контору? – попытался разобраться он.

- Скорее кто-то заказал доставку невест в контору, - поправила я.

- Невест?

- Двух. С корзинками для пикников.

- Ясно, – сухо резюмировал дракон Элрой, не уточнив, что именно ему в действительности ясно, и немедленно вернулся в логово.

Дверь, правда, не запер, и я постеснялась жевать бутерброд. Пытаясь мысленно убедить себя и обиженно урчащий живот, что голодание пойдет на пользу фигуре, завернула надкусанный сэндвич в газетный лист и спрятала в ридикюль обратно под тапочки. Скормлю какому-нибудь бездомному псу, пусть хоть кто-то сегодня ощутит счастье насыщения.

Тут шеф снова вылетел из кабинета, но уже одетый в узкий плащ до колен. В руках он нес папочку, в душе – непомерное самомнение. Стремительно пересек приемную, но вдруг остановился, точно в невидимую стену вмазался, и бросил через плечо:

- Почему вы сидите, госпожа Амэт?

Проклятье, что за варварские порядки? Опоздать нельзя, поесть нельзя, от невест – отбейся, так еще и провожать стоя?! Может, надо кланяться после каждой выволочки? Мол, спасибо, что научил уму разуму, великий дракон Элрой. Жлоб!

- Извините, – пробормотала я и поднялась.

Кажется, в последний раз я столько извинялась, когда опоздала в театр, а места оказались в центре длинного ряда. Пришлось лезть через весь зал, сдавленно прося прощения за каждую отдавленную ногу и пристукнутую ридикюлем макушку.

- Почему вы стоите? - тихо уточнил тиран с таким лицом, словно хотел

свернуть мне шею за глупость.

- Мне сесть? - осторожно уточнила я.

- Госпожа Амэт, вы всегда плохо соображаете на голодный желудок? – раздраженно процедил он. - Разве вы не хотели обедать?

- Я?

- Из нас двоих именно вы принялись жевать хлеб на рабочем месте. Шевелитесь!

Второго приглашения на бесплатный обед мне не требовалось, поспешно схватила ридикюль и с готовностью, выказывающей зверский голод, решительно кивнула:

- Идемте.

- Вы без плаща? - изогнул он брови.

- В плаще, – согласилась я, - но он остался в отделе продаж.

- Заберите, - со вздохом кивнул Элрой. - Подожду вас в экипаже.

Когда я ворвалась в бывший кабинет и бросилась к одноногой рогатой вешалке, где подвешенный на петельку меня дожидался плащик, то народ замер.

- Уволил? - тихо спросил клерк, полгода просидевший со мной за соседним столом.

- Покормить обещал.

- В качестве компенсации за увольнение?

- В качестве обеда, – поправила я, забрала одежду и с высоко поднятой головой вышла в коридор. Провожала меня гробовая тишина, и только женский голос вымолвил:

- Знала бы, что так выйдет, сама в Ватерхолл полетела.

Впервые за год привратник, он же охранник, открыл передо мной тяжелую дверь. По привычке я все равно прошла в проем бочком, как обычно, когда приходилось двумя руками держать тяжеленную створку и просачиваться внутрь или наружу. Шикарный экипаж Элроя ждал возле пешеходной мостовой. Я чуть кубарем не скатилась к подножью лестницы, когда засмотрелась на блестящий (во всех смыслах) транспорт и случайно перешагнула через ступеньку. Забраться в обитый натуральной замшей салон мне помог кучер, и я, обласканная вниманием услуги, удобно устроилась на мягком сиденье.

Ехали в молчании. Элрой, не отрываясь, читал бумаги и не мешал мне представлять сытный обед. В голове все время крутились жареные рябчики в ананасах, хотя первых я никогда не ела, а вторые – терпеть не могла.

- Почему столько? – вдруг спросил Таннер.

- А? - исключительно профессионально переспросила я.

- Вы указали сумму неустойки, - терпеливо объяснил он. – Почему столько?

Как увидел глазастый? Рассказывать о своих метаниях между заснувшей Поппи и не съеденной черной каракатицей было не очень-то впечатляюще, поэтому пришлось вспомнить договор, пункты из дополнительного соглашения и ещё кое-что по мелочи.

- Ясно, - сухо буркнул тиран и вернулся к изучению бумаг, а потом вдруг добавил, не потрудившись поднять головы: - Очень неплохо, госпожа Амэт.

- Да, – пробурчала я себе под нос, - в разводах я кое-что понимаю.

И в том, как вкусно поесть, тоже толк знала. Когда мы остановились возле ресторации «Лебединая песня», то перед мысленным взором снова возникли исходящие дымком рябчики с хрустящей поджаренной кожицей. Голод напрочь отбивал во мне желание работать, но зато пробуждал творческое воображение. В фантазиях ножки рябчика выглядели, как откормленной индюшки.

К двери мы с Элроем двинулись одновременно и, конечно, встретились. Вернее, я уперлась ему макушкой в живот. Столкнувшись, сконфуженно замерли. Живот, у дракона, к слову, оказался крепкий, поди все «кубики» были на месте.

- Извините, - охнул Таннер.

- Ничего, - пролепетала я.

Тут кучер широко распахнул дверь и замер, обнаружив пассажиров в двусмысленной позе.

- Прощу, – передал мне попутчик право выныривать из кареты первой.

Было у меня подозрение, что Таннер собирался красиво выйти и как положено воспитанному мужчине подать даме руку, но голод несвоевременно прибавил этой самой даме резвости. Наверняка Элой теперь решил, будто я страдала женской независимостью от мужского плеча. Так вот, неправда! Пусть с мужскими плечами, вернее, с мужиками мне не везло, но плечи я все равно любила. Хлипкие, широкие, сильные, узкие – без разницы на какое опираться, лишь бы человек был хороший и не жмотился на поддержку. К сожаленью, из экипажа все равно пришлось выгружаться самостоятельно. Даже обидно стало.

Посреди обеденной залы «Лебединая песня» тоненько звенел фонтан в виде двух скрестивших шеи лебедей, выпускавших из открытых клювов хрустальные струйки воды. Хотелось бы сказать, что выглядела композиция шикарно, как ресторанные шторы из тончайшего белого полотна или серебряные приборы, сверкающие даже в дневном свете, но

нет – статуя была отвратительно безвкусной.

- Господин ди Элрой! – немедленно подскочил к нам хозяин ресторации. – Столик ждет вас.

А столик ждал нас у большого окна, выходящего на улицу. Видимо, он считался одним из лучших, далеко от кухни и прочих благ цивилизации с ватерклозетами, но едва мы уселись, как за стеклом обнаружился постовой. Наши голодные взгляды встретились. Я вдруг поняла, что при мысли, как он глотает слюну, начну ронять куски в тарелку, точно не умею пользоваться столовыми приборами.

Между тем Элрою вручили кожаную папку с меню. Одну на двоих. Похоже, цены в ресторации зашкаливали, и подавальщики заранее озаботились, чтобы дама с голодным, как у сироты, блеском в глазах не объела дорогого клиента. Таннер, не раздумывая, протянул меню мне и с ироничной улыбкой объявил:

- Тут, конечно, никто не попытается предложить вам черную каракатицу, но каре ягненка очень достойное. Ральфу нравится.

Зачем он упомянул Ральфа, жестокий человек? В голове появилась пикантная картинка, которая по отношению к начальству возникнуть не имела права, а я немедленно осознала, что не намерена пробовать каре ягненка, даже если этот бедненький ягненок последний на земле.

- Вы кормите своего дракона мясом? - уточнила я и искренне любопытствовала: – А как же «Вкусная жизнь» с ароматом говядины в холщовых мешках по полфунта?

- Ральф приболел, и ветеринар посоветовал естественную пищу, - самое удивительное, но, похоже, мне удалось смутить Элроя.

В общем, личный стажер шефа и ручной дракон находились на одной ступеньке эволюции. Стоило оскорбиться, но когда тебя от чистого сердца хотели накормить в дорогой ресторации, оскорбляться не выходило.

Однако уже через полчаса я поняла, что просто так, по душевному порыву и по совести, он ничего не делал. У Таннера ди Элроя просто не имелось ни того, ни другого! Ведь едва подавальщики принесли заказанные блюда, и я испробовала нежнейшую, тающую во рту вырезку, как в ресторанном зале появились две дамы средних лет. Одни из тех, что красили губы в коралловый цвет, каждый день укладывали волосы в салонах, к платьям прикалывали только ручные кружева, а в сумочках носили крошечных драконов, разукрашенных в цветочек или полоски. К слову, у одной – дракон красовался синим горошком, а у другой – желтыми звездочками и розовыми усиками.

- Таннер? – остановившись рядом с нашим столиком, спросила одна из

дам. Дракон в горошек широко зевнул. Мне всегда было любопытно: они снотворными снадобьями их прикармливали, чтобы бедолаги не вырывались из сумочек?

- Какое неожиданное совпадение! Тетушка! – с фальшивым удивлением Элрой поднялся из-за стола и поприветствовал вторую даму: - Госпожа сваха.

- Разве ты не должен быть в конторе? - изогнула брови тетка.

- Мы с Терезой решили пообедать, - указал он на меня, замершую с оттопыренной щекой.

Не чувствуя никакого вкуса еды, я проглотила кусок в точности, как удав, надеясь, что он через недельку все-таки переварится и не вызовет несварения.

- Тереза – мой новый стажер, – сделав нарочитую паузу, словно раздумывал, как бы меня представить, пояснил Таннер.

- Добрый день, - следуя правилам приличий, мне пришлось оторваться от еды и подняться.

Глядя на троицу со стороны, я пыталась понять, что за спектакль они разыгрывали. В любом случае самой лучшей актрисой являлась дама, названная свахой. Она молчала и просто съедала меня острым, изучающим взглядом, как будто прикидывала, способна ли девица в очках, страдающая присутствием здорового аппетита, составить конкуренцию ее высокородным протезе с корзинками еды из дорогих ресторанов. Мы обе знали, что я была не способна. Билет на ярмарку невест для меня заказан.

- Можем мы к вам присоединиться, дорогая? – спросила тетка Элроя.

- Вы спрашиваете у меня? - растерялась я, бросив недоуменный взгляд на шефа.

- Нет, – спокойно отказал он, и у дам вытянулись лица. – Кстати, тетюшка, у меня огромная просьба, перестаньте присылать в контору девушек. Тереза только вступила в должность, и сегодня появление подопечных мадам свахи выставило меня в нехорошем свете. Как видите, место моего...кхм...личного стажера уже занято. Никаких собеседований я не планирую.

- Вообще? - уточнила сваха.

- Никогда, - улыбнулся Элрой.

- Обсудим этот вопрос позже, - сухо отозвалась тетка.

- Он не подлежит обсуждению, – отрезал мужчина. - Приятного аппетита, дамы. Тереза, вы закончили?

Нет, я не закончила! Кто оставляет столько еды на тарелке? За все ведь заплачено! Понимаю, что миссия была выполнена, тетка, нанявшая сваху,

запугана, но голод-то мучил по-прежнему! Интересно, тут недоеденное заворачивают?

- Да, конечно, – с вежливой улыбкой вымолвила я и мысленно сделала пометку, что перед трапезой с Таннером ди Элроем жизненно важно плотно пообедать на стороне, что бы не помереть с голодухи.

По дороге в контору экипаж попал в затор, остановились, как назло, напротив тележки уличного торговца едой. Под полосатым тентом исходили ароматным дымком бадьи со свиными сосисками, плавающими в остром бульоне, и жареными рыбными пирожками, прикрытыми полотенцем от мух. Постовой никак не давал сигнал трогаться, и в салон начали просачиваться соблазнительные запахи.

В пустом желудке немедленно заурчало, и жалобный звук осквернил настроенное молчание. Сконфуженно покосившись на Элроя, я прижала руку к животу и поерзала на сиденье. К счастью, дракону хватило такта сделать вид, будто он ничегошеньки не услышал, но голодная трель повторилась. Привыкший к обеду в конторской забегаловке, организм требовал еды! Сгорая от стыда, я возжелала немедленно выпрыгнуть из кареты. Таннер оторвал взгляд от документов и, внимательно глядя на мой живот, словно обращался непосредственно к нему, спросил:

- Отправить кучера к торговцу?

Он кивнул в сторону окна, намекая на тележку с уличной едой.

- Не стоит, – с горящими щеками вежливо отказалась я, но заглушить голодное бормотание живота было практически невозможно, пришлось жалобно попросить: - Если вы не против, то я доем сандвич.

- Не стесняйтесь, - неожиданно согласился Элрой. Видимо, запах сыра в салоне экипажа, в отличие от приемной, его ничуть не смущал.

Шеф исподтишка следил, как сначала я вытащила из ридикюля розовые домашние туфли и пристроила на сиденье, потом любовный роман «Спящая красавица», а в конце выудила помятый сверток. Когда шуршащая газета с двумя истерзанными сандвичами раскрылась, то под перекусом обнаружилось напечатанное крупным планом лицо самого с промасленным пятном посреди лба. Краснея от конфуза, я покосилась на шефа. Он тоже заметил, что бутерброды были завернуты, фигурально выражаясь, в его физиономию.

- Будете? – выпалила я. - Один даже не надкусанный.

Удивительно, как у дракона не случилось летаргического сна на пятьдесят лет при виде помятого сандвича не первой свежести в подрагивающей руке.

- Пожалуй, воздержусь, - мудро отказался он.

- Знаете, вообще-то, я малоежка, – для чего-то соврала я, прежде чем натрусить хлебными крошками на дорогущую обивку.

- Я заметил, - тщательно скрыв иронию, вымолвил шеф. – Приятного аппетита, госпожа Амэт.

К счастью, по возвращении в контору он оставил меня в покое, позволив, тихонечко изучить некоторые папки. Пометки шефа были категоричными и заставляли шевелить мозгами. Как, оказывается, я мало знала о «Драконах Элроя»! Помимо мануфактур, где производились корма и товары для ручных драконов, Таннер ди Элрой владел большими торговыми домами, гостиним двором, судоходной верфью в Ватерхолле и еще кое-чем по мелочи. Комментарии он требовал по каждому направлению. Даже к этим злосчастным мелочам. А, надо сказать, когда дело касалось недвижимости, я превращалась в бедняжку Поппи, то есть договоры отказывались усваиваться в сознании и отправляли меня в летаргический сон.

Подперев щеку кулаком, я стоически вчитывалась в жалобное письмо от какого-то арендатора, но строчки расплывались перед глазами. Пару раз кльнув носом, поправляла очки, снова пыталась вчитаться, ловя себя на том, что за полчаса не продвинулась дальше третьего абзаца.

- Соберись, Тереза! – похлопала я себя по щекам. - Солнце ещё высоко!

Солнце уже садилось, и приемную заливал оранжевый грустный свет. Обычно в это время я красила губы, протирала очки мягкой тряпочкой и собиралась заняться личной жизнью, как любой законопослушный клерк после рабочего дня. В смысле, пойти домой, наконец, нормально поесть и с чашечкой натурального апрозийского какао почитать любовный роман...

- Госпожа Амэт, - раздался над головой незнакомый голос. - Госпожа Амэт!

- Что? Кто? Где? – выпрямилась я на стуле и в панике поправила на носу очки.

Диковато огляделась по сторонам, не сразу понимая, что заснула за рабочим столом, сладко прижавшись к папке щекой. Комната была погружена в темноту, и единственным источником света служила открытая дверь в кабинет дракона Элроя. Он сам, одетый в плащ и с неизменными бумагами в руках (он, вообще, когда-нибудь не работал?) с недоумением наблюдал за тем, как новый личный стажер пыталась прийти в себя.

- Что вы тут делаете? – спросил он, как будто ответ не был очевиден.

- Работаю, – едва успев прикрыть рот, широко зевнула я.

- Я впечатлен вашим рвением, но уже девять часов вечера.

Собирайтесь, я вас подброшу к дому.

- Большое спасибо за беспокойство, - встав из-за стола, я едва себя остановила от сладкого потягивания, - но лучше возьму кеб.

Сняла с вешалки плащ. Тут Элрою удалось выказать галантность. Отложив папки, он взял плащ из моих рук и помог одеться.

- В такое время опасно ехать в кебе, – наставительно вычитал он.

- Опасно вам меня домой подвозить, - заспорила я. – Вы же видели моих родителей, когда... в субботу... Ну, вы понимаете.

- Доставил вас домой?

- Угу, доставили.

- Ваши родители – милейшие люди.

Какой, однако, наивный мужчина, а с первого взгляда не скажешь. Разве ему неизвестно, что маньяки всегда кажутся милыми людьми?

- Они уже считают, что вы обязаны на мне жениться.

- Простите? - поперхнулся Элрой.

- Вы перетащили меня через порог отцовского дома на плече. Считайте, подписали за нас обоих брачный договор, - пояснила я. - Если еще ваша тетушка действительно поверит, что между нами особые отношения, как вы пытались изобразить в ресторации, и захочет познакомиться с моими родителями, то мы сами не поймем, как проснемся женатыми.

- Вы берите мою карету, а я возьму кеб, – предпочел поверить мне на слово Элрой, не нарываясь на семейство свадебных маньяков. - И уверяю вас, госпожа Амэт, моя тетушка вашу семью не побеспокоит. Никогда и ни при каких обстоятельствах.

Когда экипаж остановился возле нашего особняка, то время приближалось к одиннадцати вечера. За кустами сирени, растущими возле дома, было видно, что на первом этаже горел свет. Трактир обычно работал до ночи, и рано семейство домой не возвращалось.

С опаской я вошла в тихий холл и обнаружила на полу прочерченную белым мелком от стены до стены полосу. Дверь, к слову, была поделена на половины. В гостиной на полосатом диване, точно посередине проходила полоска.

Хмурое семейство восседало на кухне за столом, тоже расчерченным мелом. На одной стороне сидела матушка с сестрами, на другой – угрюмый отец с заплывшим, подбитым глазом.

- Что тут происходит? - удивилась я.

- Мы с твоим отцом разводимся! – с надрывом в голосе заявила Летиция. – И делим дом! Будешь моим судебным заступником.

В растерянности папа моргнул только одним глазом – второй не открывался.

- Не хочу показаться грубой, но дом и все, что в нем находится, ну, кроме дивана цвета детской неожиданности, по праву наследования принадлежит мне и не является совместно нажитым имуществом, - нудным голосом напомнила я.

Матушка в ярости изогнула брови.

- То есть при разводе я толком ничего не получу?

- Диван и самогонную установку вы поделить можете, – тут же уверила я.

- Дочь! – взвыл отец, видимо, не желавший делить золотonosную деточку с вздорной супружницей.

- И трактир тоже, - подсластила я горькую пилюлю.

Мы обе знали, что трактир в прошлом году был два раза перезаложен, деньги пущены на развитие (изготовление самогонной установки и покупку сорока бочек с королевским виски), и теперь готовился быть перезаложеным третий раз.

- Предательница! – воскликнул он. - Я тебя, между прочим, учил, кормил и одевал.

- И никакого дома? – уточнила Летиция.

- Вообще.

- Неблагодарное дитя, - вздохнула она и приказала сестрам: - Девочки, стирайте мел. Мамочка передумала разводиться.

Мы перевели дыхание. Проходя мимо отца, мачеха замахнулась тяжелой рукой, и бедняга вжал голову в плечи.

- Старый хрыч!

Потом не удержалась и все-таки хлестнула лысоватого ловеласа в штанах с подтяжками полотенцем по затылку.

- Что случилось-то? - шепнула я на ухо Эзре.

- Матушка застала его в подсобке с новой подавальщицей. Страшно разозлилась.

- Подавальщица жива?

- Ковыляет помаленечку.

Под гнетом обстоятельств я даже запомнила сказать, что получила повышение. А когда поднялась к себе в спальню, то с удивлением обнаружила соседку – самогонную установку, занявшую половину не самой просторной в доме комнаты.

ГЛАВА 3. МИССИЯ НЕВЫПОЛНИМА

На следующий день госпожа Паприкавикус, когда-то принявшая мою анкету для собеседования с Элроем, восседала за столом и выглядела удивительно здоровой для приболевшего накануне человека. В приемной у стены неожиданным образом появились стулья, а на подоконнике пара горшков с цветущими комнатными розами. В голову закралось подозрение, что вчерашнее отсутствие преданного секретаря было связано с нашествием невест. Возможно, она даже находилась в преступном сговоре с теткой ди Элрой и являлась вольной подсобницей.

- Доброе утро, госпожа Паприкака... кивус... викус... эм...- Я поняла, что пора заканчивать с перебором, так до мата недолго договориться и бодро объяснила: - Меня вчера назначили...

- Я знаю, кто вы, госпожа Амэт! – отрезала мадам Паприка таким тоном, что окажись я попроще, то свалилась бы в обморок, но у меня за спиной имелся Институт благородных девиц и наставница Ру, то есть было о чем вспомнить и вздрогнуть. - Вы опоздали!

Одновременно мы посмотрели на настенный хронометр. До начала рабочего дня оставалось пятнадцать минут. На месте секретаря, я бы посчитала за честь сидеть в той же луже, где плескались и руководитель отдела продаж, и хозяин конторы, но она недовольно поджала коралловые губы.

- Господин ди Элрой уехал до конца недели на инспекцию верфи в Ватерхолле, – объявила помощница.

- А что мне делать? - растерялась я, мысленно костеря дракона Элроя последними словами за то, что вчера даже не намекнул об отъезде. – Возвращаться обратно в общий кабинет?

- Он оставил для вас задания, – фыркнула секретарь и передвинула в мою сторону конверт.

Когда я его открыла, то едва не выронила узкий листик со списком, и тот развернулся длинной бумажной змеей до самого пола. От изумления у меня чуть очки с носа не соскочили.

- Это все мне? – ошарашенно уточнила я. - До конца года?

- До конца рабочего дня. Документы лежат у вас на рабочем столе, – объявила госпожа Паприка и кивнула на открытую дверь в драконье логово.

Личный кабинет, вопреки дурным предчувствиям, оказался мечтой конторского клерка: небольшая комната с окном, выходящим на проспект, и удобной мебелью. Даже собственная вешалка для одежды имелась, а на столе лежал дорогой письменный набор с серебряными перьями.

Устроившись на новом месте, я со вздохом принялась изучать список.

Почти уверена, что Элрой потратил на него всю ночь, ведь за короткое утро ни один нормальный человек не в состоянии исписать столько бумаги. Конечно, не стоит думать, будто кто-то причисляет дракона к нормальным, но ведь не умеет он писать одновременно двумя руками?

На сорок пятом пункте ко мне пришло озарение. Таннер ди Элрой был не драконом, а злой мачехой! В любовном романе вздорная баба отпустила бедняжку Золушку на бал, но прежде приказала устроить генеральную уборку, перекопать огород и в конце осени за каким-то лядом посадить цветущие розовые кусты (видимо, тут имело место литературное допущение для драматизма). Но мне было гораздо хуже! До конца рабочего дня справиться со всем перечнем не сумел бы даже тандем Золушки и крестной феи!

К слову, фея у меня действительно имелась, только к конторе я бы не подпустила ее на расстояние арбалетного выстрела. В лучшей подруге Фэйр текла магическая кровь, но к тринадцатому поколению колдовского дара уже не осталось, только внешние признаки: вертикальные зрачки, кудрявые фиолетовые волосы и верхние острые клыки. Она утверждала, что в семье через поколение еще и стрекозьи крылья вылезали. Подруге, правда, повезло, а ее кузина всю жизнь мучилась. Мало того что выглядели крылья отвратительно, удалить их было невозможно, подобрать одежду почти нереально, только шить на заказ, да ещё в мороз из дома не выйдешь – проклятый рудимент стекленел и начинал ужасно ломить.

Неделя прошла, как в тумане. По ночам мне снились бесконечные договоры, жалобные письма и ещё кое-что по мелочи с участием дракона Элроя. Один раз он пытался меня уволить, а другой соблазнить. Не уверена, какой из кошмаров оказался страшнее. К пятнице я точно знала, кто в названии «Драконы Элроя» был главным, злобным и кровожадным, драконом – мадам Паприкавикус (да-да, ее фамилию я научилась произносить без запинки уже к вечеру вторника и без прикрас чувствовала себя дрессированной макакой). И я поняла ещё кое-что! При всем своем многогранном сволочизме Элрой не сумел сожрать леди средних лет только потому, что из них двоих – она оказалась сильнейшим хищником! Ему просто пришлось с ней сработаться!

Каждый день меня ожидал новый список, и в душу закрадывалось подозрение, что Элрой с Паприкой сговорились вынудить стажера исполнить накопленные года за три дела. Если вдруг я скопычусь от переутомления, они оплатят мраморную гробовую доску с надписью «Твой подвиг не забыт» и найдут новую жертву из числа конторских неудачников. Но утром в пятницу, когда я вошла в приемную и приготовилась к

очередному списку, по длине похожему на рулон гигиенической бумаги, мадам Паприка заявила:

- Сегодня у вас немного дел, госпожа Амэт.
- Серьезно? - прямо сказать, опешила я.
- Нужно забрать Ральфа из ветеринарной клиники домой, а заодно пиджак для завтрашнего благотворительного вечера у королевского портного.

- И посадить в саду тридцать три розовых куста, - пробормотала я себе под нос.

- Простите? - грозно изогнула брови секретарь.
- Да так, - невинно улыбнулась я, – в голову пришло.
- В контору не возвращайтесь, как привезете все к господину ди Элрою, можете располагать своим временем.

Проклятье, какая невероятная щедрость! Насколько я понимала, особняк находился в пригороде, и добираться до дома мне предстояло часа четыре по бесконечным столичным заторам. Как раз к ночи поднимусь на родную террасу.

Мне вручили десять шиллингов на возницу, адреса и записки для ветеринара и портного. В них мадам Паприка уверяла, что я не какая-то там приبلудная девица, а личный стажер ди Элроя, так что пиджак за тысячу шиллингов не запоганю и ручного дракона нигде не потеряю...

Если не хочу лишиться работы.

Клянусь, я сама думала точно так же, когда усаживалась в кеб и выдвигалась в сторону ателье!

Королевская портняжная мастерская ослепляла своей роскошью, и когда меня ввели в примерочную комнату, где среди зеркал стоял безголовый манекен, одетый в белый пиджак с двумя рядами черных пуговиц и с фигурными заплатками на локтях, то я даже несколько опешила. Шкаф для единственной вещи, определенно, был по размеру больше моей спальни. С другой стороны, подозреваю, что за меня никто не даст тысячу шиллингов, как бы еще приплатить не пришлось.

Королевского портного белошвейки называли Маэстро, и он лично вышел, чтобы отдать пиджак.

- Посмотрите, - кружился он возле манекена, - какие удивительной красоты швы. Пуговицы, между прочим, сделаны из натурального черного янтаря. Подбирали камушек к камушку, шлифовали...

У портного были длинные пальцы, унизанные перстнями, и очень узкие ладони. Руки выглядели некрасивыми, но я заворожено следила, как он складывал эти самые некрасивые руки, изображая процесс шлифования.

- А этот фасон, – продолжал петь соловьем Маэстро, словно пиджак еще не оплатили, и он боялся остаться без денежек, - последний писк моды!

Не знаю, отчего надо было пищать, на барахолке такое же уродство ещё в прошлом году продавалось. Мы отцу покупали, когда Арона пыталась третий раз выйти замуж. Когда обряд расстроился, то матушка вознамерилась парадную одежду вернуть, но торговец отказался принимать, углядев на рукаве пятно. Летиция взбесилась и перетоптала товар, а потом пришлось ее вытаскивать из Башни и платить торговцу... В общем, некрасивая история вышла. И затратная.

Тут я поняла, что задумалась, а Маэстро уже допел и теперь выжидательно заглядывал мне в лицо, словно предвкушал, когда его, как дракончика, потреплют по холке.

- Восхитительно! - тут же нашлась я.

- Благодарю, - согласился он с тем, что является гениальным портным.

Мне вручили зачехленное «произведение швейного искусства» и даже проводили до дверей. Я еще подумала, что за сентиментальные прощания со шмоткой? Видимо, уже тогда Маэстро предчувствовал...

Ветеринарная здравница оказалась попроще, тихой и пахнущей сухим драконьим кормом. Я почувствовала облегчение, когда нашла за входными дверьми обычные деревянные скамьи и издерганную сестру милосердия, смотревшую на зубастых, хвостатых и визгливых пациентов с плохо скрываемым раздражением. А на их хозяев – с натуральной ненавистью.

- Я за драконом господина ди Элроя, – протянула я рекомендательное письмо от мадам Паприки, и меня немедленно проводили в смотровую комнату.

Пиджак, выглядевший на десять шиллингов, на тысячу – весил. Руки отваливались от тяжести, и я привесила чехол на вешалку с халатами. Тут в комнату вошел молодой улыбчивый ветеринар с драконом в руках.

Глядя на мелкого красного ящера, недобро щурившего желтые глаза, становилось ясно, что Таннеру ди Элрою просто не пришла бы в голову светлая мысль завести какую-нибудь мягкую, толстенькую Поппи, впадающую в летаргический сон от переедания. Ральф был жилистым, крылатым хищником с длинным хвостом и агрессивно-хитрой мордой. Одним из тех, кого корми не корми сырым мясом, а инстинкт охотника все равно просыпался, притом в самый неподходящий момент. В общем, портрет самого Элроя.

- А вот и мы, - растянул губы в белозубой улыбке ветеринар. – Ральф чувствует себя чудесно. Пищеварение полностью восстановилось, и он

больше не отрыгивает пламенем. Держите.

Лекарь жестом фокусника втянул мне тварь, неожиданно горячую и довольно тяжеленькую, как матушкин кот Франки.

- Нет, подождите! А переноска? – попыталась я вернуть дракона обратно, но он ловко обхватил мою руку четырьмя лапами, вцепившись, как мелкая обезьянка в ветку.

- Не садится, - счастливо улыбался ветеринар.

- Но в чем-то его сюда доставили, – возмутилась я, пытаюсь красную недомакаку стряхнуть с руки. Куда там! Он еще и хвостом для надежности обвил запястье. - Не под мышку же его засовывать!

Оба, в смысле, и Ральф, и лекарь со странной надеждой покосилась в сторону моего ридикюля.

- Нет! – категорично отказалась я, понимая направление ветеринарной мысли.

- Кажется, его привезли в корзинке, - наконец, осознав, что спихнуть дракона без вместилища этого самого дракона не получится, припомнил лекарь.

И крылато-хвостатый супостат напрочь отказался залезать в корзину! Расставил ноги, вцепился зубами в плетеную ручку и застрял.

- Забирайся по-хорошему, – прошипела я, упарившись бороться с нахальным ящером.

Неожиданно с перепончатых крыльев упала перевязь.

- Даже не смей! – ткнула я в хищную морду пальцем, позабыв, что этот самый палец клыкастая морда может откусить. Куда там! Ральф взмыл к потолку. Зависнув в воздухе, он бил крыльями, потоком встревоженного воздуха заставляя магический светильник раскачиваться, как маятник, и недобро тарачился на нас желтыми глазищами.

- А я говорил господину ди Элрою, что надо крылья подрезать! – задрал голову, цыкнул ветеринар. - А он – рожденный летать, пусть летает...

Словно поняв человеческую речь, дракон открыл пасть, отклонился назад и выплюнул в нас огненный сгусток, даже непохожий на поток. Я точно знаю, что зверь метился в болтливого лекаря, но тот успел спрятаться за моей хрупкой спиной. Брызги раскаленной слюны попали на юбку. Шерстяная ткань моментально пошла проплешинами с тлеющими кромками.

- Вы горите! – взвизгнул ветеринар.

- Я горю! – в панике заорала я, пытаюсь стряхнуть искры. – Вы утверждали, что он больше не плюется пламенем.

- Это вовсе не пламя!

- Но горю—то я по—настоящему! Помогите мне.

И лекарь трусливо сбежал в коридор. От изумления я даже на секундочку перестала паниковать, только увидела, как стремительно захлопнулась дверь. Придя в себя, попыталась справиться с крючками на юбке, но трясущиеся руки никак не ладили с застежкой, а на полотне уже появлялись сквозные прорехи, и кожу обжигало.

- Ненавижу драконов! – рычала, едва не плача. — Ненавижу Элроя! Ненавижу...

Наконец, застежка поддалась. Я схватилась за пояс, что бы тлеющую тряпку с себя стряхнуть, но неожиданно дверь открылась от мощного толчка, и на пороге возник ветеринар с ведром в руках. Без слов, предупреждений или громких лозунгов он выплеснул на меня поток грязной до темноты воды. Я инстинктивно прикрыла лицо ладонями, и юбка мгновенно упала к ногам. В грудь прилетела половая тряпка из ведра и со шлепком хлюпнулась в лужу, мгновенно натекающую под туфлями.

В смотровой комнате воцарилась принужденная тишина. Я опустила руки и недобро зыркнула на недоделанного пожарника с опустевшим ведром. Раскрыв рот, он разглядывал меня, вернее, нижнюю половину меня в полупрозрачных чулках с поясом, только отчасти прикрытую вымокшей полосатой блузкой.

- Вы что это делаете? - с вкрадчивой угрозой уточнила я.

- Я вас... потушил! – нашелся он, ткнув пальцем в сторону моих ног.

- Это ясно, но вы чего... вы на меня прямо сейчас глазете?

- Как можно? - не отводя взгляда, махнул ведром ветеринар.

- Вон!!

- Извините, - покраснел тот и резво повернулся спиной ко мне. – Возьмите халатик... на вешалке.

- И дверь закройте, пока наша птица не вырвалась на волю.

Но «птица», очевидно, догадавшись, что любой красноперый попугай, который попытается сделать хотя бы одно неудачное движение, окажется погруженным в летаргический сон на пятьдесят лет, забился на шкаф.

Лекарь не вышел, а выскочил, едва не потеряв туфли. Я брезгливо расставила руки и втянула живот, чтобы мокрая ткань не припечатывалась к коже. В позе огородного чучела повернулась к вешалке и остолбенела. На пиджачном чехле темнела влажная клякса! Наплевав на дракона, голый зад, испорченную одежду и, вообще, на весь мир, я бросилась к пиджаку. Непослушными от страха пальцами с трудом распутала шнуровку, раскрыла чехол и испуганно взвизгнула. Как раз посередке, где сходились

две половинки пиджака, красовалось пятно с грязными кромками!

- Он на вас напал?! – вломился в комнату ветеринар.

- Это я сейчас на вас нападую, пиджачный убийца! – рявкнула я. - Вон!

- Извините, - испуганно спрятался в коридоре источник моих неприятностей.

От паники мне даже жарко стало! Перед мысленным взором появилось недовольное лицо Паприки. Кто поверит в ересь о ведре с водой и сгоревшей юбке? И тут я вспомнила, что дядька Фэйр держал мастерскую по алхимической чистке ковров. Чем пиджак за тысячу шиллингов хуже какого-то половика?

Шустро скинула влажные тряпки, нарядилась в широкий не по размеру лекарский халат и рявкнула в сторону дракона:

- Быстро сел в корзину!

Ральф зашипел со шкафа.

- Да ты смерти моей хочешь, – процедила я, уперев руки в бока.

Стоило признать, что ящер, обладавший поистине бараньим упрямством, меня победил. Не зря лопал каре ягненка! Я все-таки раскрыла ридикюль и продемонстрировала дракону:

- Забирайся, демон!

Кто со стороны посмотрит, что разговариваю со зверем, точно решит, будто совсем девица сбрендилла. Однако Ральф вылез со шкафа, спикировал к столу и забрался в дамскую сумку, благопристойно сложив крылья. И как втиснулся между книжкой и кучей мелочей?

- Только попробуй там нагадить, сухой корм заставлю есть! – пригрозила я хулигану. - О «Вкусе говядины» слышал? Накормлю до летаргического сна. И в горошек покрашу!

- У вас все в порядке? – осторожно постучал в дверь ветеринар. – О, вы его сумели в сумочку усадить? Какая вы молодец. Как вам халатик идет...

В ответном взгляде на несвоевременную лесть крылось столько ненависти, что подхалим прикусил язык. Он даже низко поклонился, когда, злая, точно ядовитая драконица, с Ральфом под мышкой и испорченным пиджаком в правой руке я рванула на выход.

- Госпожа, можете не говорить господину Элрою, что тут такое случилось? - бормотал коновал, пытаясь не отстать от меня в коридоре. - А вы халатик себе оставьте...

- То есть, – резко остановилась, – подразумевалось, что я халатик ещё и вернуть должна? Может, лично привезти?

- Нет, что вы. Как можно? – замахал руками ветеринар. - Только что

мне с вашими вещами делать?

- Сожгите и развеите пеплом над морем!

- Но у нас здесь нет моря, - растерянно заметил он мне в спину.

- Тогда съешьте! – припечатала я, вываливаясь на улицу.

Фэйр держала маленький салон красоты «Феерическое преображение» в Зачарованном квартале, где тесной общиной жил некогда лесной народ. Клиентки, кто не пугался вертикальных зрачков, фиолетовых волос и живого рисунка цветущей ветви на руке, подругу любили. Толика сохранившейся от предков магической крови делала ее непревзойденным мастером. Прически, сооруженные потомком фей, всегда держали укладку, шевелюры переставали редеть, а алхимические краски не тускнели со временем. Последнее было проверено на собственном горьком опыте.

Проблема заключалась в том, что иногда Фейр впадала в творческий экстаз, и вместо блестящей русой копны клиентка неожиданно получала зеленую шевелюру с красными «перышками». Я до сих пор вздрагивала, когда вспоминала «феерическое преображение» три года назад перед свиданием со вторым мужчиной всей моей жизни. Вернее, так и не ставшим вторым – с разноцветной гривой на свидание пришла бы лишь отчаянная оптимистка или идиотка. А я не считала себя ни той, ни другой.

Когда, придерживая дверь ногой, с драконом в ридикюле и испорченным пиджаком на плече, я втиснулась в зал, пахнувший сахарным лаком для волос, то подруга с ножницами в руках превращала седые волосы пожилой дамы в переспевший одуванчик. Мы встретились глазами в большом зеркале, и от удивления вертикальные зрачки Фэйр покругтели.

- Это карнавальный костюм? - вытаращились они вместе с клиенткой.

- Нет, - покачала я головой.

- Тогда что ты делаешь здесь в разгар рабочего дня в форме похотливой сестры милосердия и с драконом в сумочке? Древесный бес! Ты купила себе дракона?

- Это Ральф.

- Тот самый? - изогнула бровь подруга.

- Именно, – кивнула я. – И мне нужен адрес алхимической чистки твоего дядьки.

- Ясно... - судя по выражению лица, Фэйр было неясно ничего, но она планировала разобраться и прикрикнула: - Лолли, замени меня!

Из подсобки бочком, пригнув голову, вывалился громила, обычно у престарелых дам вызывавший оторопь. Он был отличным парнем и прекрасным цирюльником, но с женскими стрижками справлялся слабенько. Только кто посмеет отказать двухсотфунтовому атлету? Я даже

пыталась свести его с Эзрой, но сестре не понравилось имя, а матушке татуировка на мощной шее потенциального зятя и руки, как у мясника.

- Вы ведь не против? – сверкнув заостренными клыками, Фэйр улыбнулась клиентке через зеркало. Та перевела испуганный взгляд с феи на амбала и поспешно помотала одуванчиковой головой, вероятно, убоившись, что если откажется, то ей вместе с волосами состригут уши.

- Обещаю, я буду нежным, - мягко прогудел Лолли, и от трубного рычащего баса даже Ральф съежился в ридикюле, а дама затряслась и побледнела, словно собралась отдать душу Святым угодникам. Подозреваю, что мысленно она начала возносить заупокойную молитву.

Дядькина алхимическая чистка располагалась на соседней улице, на первом этаже двухэтажного дома с большими прямоугольными окнами. Вообще, лесной народ, как начал перебираться город, обнаружил, что с окнами жить куда веселее, и многие строения таращились огромными глазницами, словно вечно находились в страшном изумлении.

Втроем мы склонились над пиджаком от королевского портного и с болью разглядывали пожелтевшее отвратительное пятно с темной засохшей кромкой. Вернее, разглядывала я, едва не плача, а дядька с племянницей оглаживали пуговицы из натурального шлифованного янтаря.

- Сколько, говоришь, это уродство стоит? – уточнила подруга.

- Тысячу шиллингов, - промычала я.

- Мне кажется, он купил его на блошином рынке и просто пуговицы дорогие пришел, – объявила Фэйр, в точности озвучив мои мысли.

- Духи божественного леса, в моей алхимической мастерской лежит пиджак за тысячу шиллингов! – с благоговением прошептал дядька. Откровенно сказать, в нем не сохранилось ни капли магической крови, внешность была человеческая, зато дети вышли на славу. Особенно дочь со стрекозьими крыльями.

- Вы уж с ним поосторожнее, - жалобно попросила я.

- Доверься мне, девочка! – уверил он. - Мы еще и не такие коврики чистили.

Мы ждали час. Ральф, сжевавший три шоколадные конфеты из вазончика на столе, сладко задремал у меня на коленях. Фэйр читала модный альманах двухлетней давности, а я нервно догрызала лак на ногтях. Наконец, дядька вернулся в комнату ожиданий. Вид у мастера был задумчивый, даже несколько печальный, и внутри царапнуло дурное предчувствие. Прижав к себе дракона, я выпрямилась на вытертом до проплешин диванчике и осторожно уточнила:

- Что?

- Все, - тихо отозвался дядька со столь трагичным видом, что не оставалось сомнений – личному помощнику дракона Элроя лучше прямо сейчас утопиться, иначе до конца года придется работать бесплатно, если, конечно, меня не вытурят.

Влажный, пахнувший алхимическими составами пиджак висел на манекене, и на месте желтоватого пятна зияла дыра, точно обрисованная по кромке.

- Чем вы его протерли?

Вопрос был риторическим, узнавать подробности, как криворукий мастер уничтожал дорожную вещь, а заодно мою провальную карьеру, совершенно не хотелось, но он зачастил:

- Алхимической растворяющей настойкой чуточку протер, но ткань оказалась такая нежная...

- Не продолжайте, – загробным голосом перебила я.

- Зато я не возьму с вас денег, - вдруг заявил мастер, и заслужил такой ошарашенный взгляд, что немедленно замахал руками: - Не то, что бы я собирался брать стоимость алхимических настоек... Ну, вы тут прощайтесь, а я пойду, ковер дочищу.

- Не расстраивайся, - попыталась успокоить меня Фэйр, осторожно погладив по плечу. - Он все равно был ужасным, как будто с барахолки...

- Да нет, какое уж тут расстройство? У твоего дядьки найдется лист бумаги, я напишу завещание... Постой, – резко передумав накладывать на себя руки, вымолвила я, - что ты сказала про барахолку?

Родственники Фэйр жили над алхимичкой, так что мне даже подобрали платье от кузины, широковатое во всех местах, кроме плеч. От халата все равно избавиться не удалось, надела, чтобы скрыть прорези для крыльев на спине. Засунув сонного Ральфа в ридикюль и прихватив испорченный пиджак, мы с подружкой бросились на рынок. Он находился в получасе езды от Зачарованного квартала, и нам пришлось взять извозчика.

На барахолке, где за пятак можно было купить три пары сапог (правда, никто не гарантировал, что у них за седмицу не оторвутся подошвы), даже в будний день толкался народ. Мы проверили несколько прилавков, торговавших мужскими костюмами. Демонстрировали произведение Маэстро, требуя похожей модели, но везде разводили руками, а один торговец, не сумевший втюхать нам бархатный алый камзол, обиженно просопел:

- Да таким старьем у нас никто не торгует! Мы такие фасоны, знаете ли, два года назад привозили! Вы бы еще из дедушкиного сундука достали.

Когда я отчаялась и попрощалась с работой, то увидела нужную вещь.

Пиджак висел на плечиках, стиснутый со всех сторон разноцветными тряпками, и выглядел в точности, как работа королевского портного. Даже овальные нашивки на локтях ничем не отличались.

- Богато, – вздохнула Фэйр.

Мы вертели два пиджака и так и этак. Примеряли, сравнивали рукава, и по всему походили они, как близнецы, а перешей пуговицы да бирки – сам Маэстро разницы не найдет.

- Сколько? – чувствуя себя, словно только что сняла с шеи удавку, любезно уточнила я.

- За семь забирай, - махнул рукой торговец.

- Чего так дорого? - изогнула бровь Фэйр.

- Дорого? - в один голос изумленно повторили мы с лавочником. Ему – то по положению полагалось, а я собиралась выдать дешевую тряпку за авторский наряд, и цена подороже чуточку заглушала голос совести.

- Четыре! – принялась сбивать цену она.

- Пять с полтиной, и забирайте, пиявки, - буркнул торговец. Вне себя от счастья я полезла в ридикюль за деньгами, и тут почувствовала, как столбенею. В сумке явно кое-чего, вернее, кое-кого не хватало...

- А где Ральф?! – охнула я, холодея внутри. – Матерь Божья, дракон исчез!

- Куда? – вытянулось лицо у Фэйр.

- Ты меня спрашиваешь?!

- А вы уже пришли без дракона, – удивленно почесал затылок торговец.

- Вообще, без дракона? - в панике выпалила я, понимая, что глупее вопрос не придумаешь. Вместо того чтобы вспоминать, когда ридикюль полегчал, надо было зубастого монстра искать! И, желательно, быстрее, пока его не нашел кто-нибудь другой. В одну секунду передо мной промелькнула вся жизнь и адреса приютов для бродячих животных, где изредка добрых хозяев дожидались ручные драконы.

- Он у блестяшек! – вдруг сверкнула идеей подруга. - Драконы всегда тянутся к блестяшкам.

- К блескам, что ли? - лихорадочно пытаюсь сообразить, в каком ряду продавались платья, расшитые стеклянными камушками, уточнила я.

- Я про побрякушки, – цыкнула подруга. - У кузины дракон вечно ворует украшения и прячет на шкафу...

- Где продаются украшения? – едва не вцепилась в торговца.

- В соседнем ряду, – оторопел он от того, как быстро приличная девушка умела превращаться в полоумный комок нервов.

Оставив подругу расплачиваться и складывать пиджаки, я бросилась в соседний ряд и обнаружила, что возле одной из палаток толпился народ. Люди потешались, а над их головами лился отборный мат. Растолкав зевак локтями, я протиснулась в первый ряд и тут же пожелала затеряться обратно за спинами. Меня нагнала дурная карма в лице капитана, кого я лично всего неделю назад триумфально выставила из трактира, и тем самым лишила премии за борьбу с подпольным виноделием.

Вместе со своим помощником он пытался запихнуть упирившегося Ральфа в клетку. Дракон пускал из ноздрей струйки пара, цеплялся когтистыми лапами. В перевязанной пасти болталась золотистая цепочка с красной подвеской. Вероятно, спеленать воришку стражам удалось только потому, что он не захотел разжать клыков и выпустить добычу. Возле служителей порядка причитал полнотелый торговец, справедливо полагавший, что если крылатого вора заберут вместе с украшением, то о драгоценности будет проще забыть.

- Господин капитан! – позвала я, мысленно осенив себя божественным знаменем. – Что здесь происходит?

Все дружно оглянулись в мою сторону и вытаращились на халат с эмблемой ветеринарной лечебницы на кармашке.

- Госпожа судебный заступник? - уточнил капитан. - Это ваш дракон?

- Нет, что вы, - немедленно откестилась я от любой связи с вороватой крылатой тварью. – Я по пятницам подрабатываю заступником прав животных...

Ральф выдал нас с головой. Заприметив знакомое двуногое существо, ящер с такой яростью начал вырываться из рук молоденького стража, что тот выпустил его от греха подальше. Прокатившись комком по неровной брусчатке, дракон заполз мне за ноги, схватился за лодыжку, продав острыми когтями тонкий чулок, и раздраженно шлепнул хвостом по камням. Мол, скушали? Шанс отговориться все ещё был, но сквозь толпу пробралась Фэйр, нагруженная пиджаками.

- Тесса, ты нашла Ральфа! – обрадовалась она.

Судя по тому, в какой довольной, по-крокодильи широкой улыбке расплылся капитан, наша судьба была предрешена.

- А кто мне украшение вернет?! – тут же визгливо выпалил торговец. - И оплатит моральный ущерб?!

- Обсудим в участке? - многозначительно кивнул страж.

Мне пришлось заплатить сто сорок шиллингов денежного взыскания за дракона, летавшего по городу без намордника и пугавшего мирных горожан. Еще двадцатка ушла торговцу за перегрызенное пополам

украшение. В итоге за один день я потратила почти половину еще незаработанного жалования. В воспитательных целях вытаскивать Ральфа из клетки не стала, пусть поймет, неразумное создание, каково это – попасть застенок. С трудом дотащила до салона красоты, чуть не сорвав спину, а там трясущимися руками еще час перешивала пуговицы и бирками на пиджаках. До дома шефа я добралась только в сумерках.

Вместо огромного особняка с белыми колоннами и ухоженным садом, от каких за три мили несло старыми деньгами, связями и высшим светом, Таннер ди Элрой проживал на верхнем этаже в собственном доходном доме. Я решила, что если дотащу груз до апартаментов, то точно лягу без сознания на одном из лестничных пролетов, и вручила плененного дракона с пиджаком привратнику. От всей души поблагодарив доброго старичка, с чувством выполненного долга отбыла домой. Даже не верилось, что приключения благополучно закончились! Ха-ха три раза!

В дилижансе я крепко заснула и, похоже, всю дорогу из пригорода храпела, как лесоруб. По крайней мере, попутчики с огромным энтузиазмом требовали от возницы придержать лошадей, когда я едва не проспала свою остановку. Знала бы, что меня ждало на выходных, вообще, уехала в другую сторону! А лучше в соседнее королевство.

ГЛАВА 4. НИ МИНУТЫ ПОКОЯ

На выходных в трактире начиналось жаркое время, и домашние не возвращались в особнячок до самой ночи. После того как год назад я устроилась в «Драконы Элроя», трудовую повинность в семейном деле с меня сняли. В субботний вечер, пока комнаты были необычайно пусты и божественно тихи, я лежала с ногами на матушкином «неприкосновенном» диване и вдохновенно читала. С утра повезло купить в книжной лавке самый последний томик нового любовного романа Христины Андерсони «Гадкий утенок».

Пусть история была шаблонной, но ужасно романтичной. Девушка превратилась из дурнушки в красотку и захомотала лучшего друга. Он с первых страниц был страсть как хорош собой, и в тот момент, когда автор, наконец, притиснула героиню Лебедушку... Знаю, имечко не огонь, но в начале книги бедняжку звали Утенком. Подозреваю, проблема с именами крылась в переводе на язык нашего королевства. В общем, едва писательница сжалилась над читателями и позволила герою поступать неприлично. В смысле, прижать девушку спиной к шершавой стене и «впитаться жадным ртом в приоткрытые розовые губы», как в дверь

настойчиво, даже категорично постучали медным молотком.

Я пошаркала растоптанными домашними туфлями, что бы впустить родственничков и, открыв, по-старушечьи проворчала:

- А я говорила, что бы взяли ключи!

- Здравствуйте, госпожа Амэт, - ответили мягким мужским голосом.

Я встретила взглядом с хмурым драконом Элроем... и, ни секунды не сомневаясь, захлопнула дверь перед его носом. Образ мужчины в пиджаке за пять с половиной шиллингов и в брюках со стрелками за невыясненную сумму, отпечатался в голове.

- Матерь божья!

Помахала руками возле запыхавших щек, осенила себя святым знамением и, натянув улыбку, открыла заново. Шеф вопросительно изогнул бровь, намекая, что несколько озадачен.

- Добрый вечер, господин ди Элрой, – с фальшивой бодростью поприветствовала я и показала на пиджак: - Прекрасно выглядите!

- Находите? – вкрадчиво уточнил он.

Еще как находила! Для дешевки с барахолки вещь сидела по–настоящему прилично, а уж как грандиозно выглядели пуговицы из натурального черного янтаря, мной лично пришитые, словами не передать!

- У него очень красивые пуговицы, - для чего–то заметила я.

- Позвольте войти? - кивнул он.

- Конечно, - потеснилась в дверях и только тут заметила на полу террасы клетку с драконом. Элрой же не решил оставить мне Ральфа на постой, пока будет отплясывать вальсы на благотворительном приеме и заливать глаза игристым вином? У меня тут не драконий питомник.

Незванный гость нагнулся за клеткой, и тут в тишине апрельского вечера раздался почти неприличный хруст разорванной ткани. Согнувшийся Элрой на мгновение замер, а у меня екнуло сердце. Кашлянув, он поднял клетку, повел плечами, словно рукава ему жали подмышками, и перешагнул через порог.

- В гостиную, – неловко переступая с ноги на ногу, задала я направление.

С непроницаемым видом шеф направился в соседнюю комнату с диваном в полоску цвета детской неожиданности, камином и семейным портретом на стене. На картине я выглядела привидением, отец забулдыгой, сестры румяными пампушками, а Летиция походила на ведьму. В общем, художник не пожалел вдохновения и не погрешил истиной, но когда закончил работу, и мачеха оценила художественную ценность полотна, мастеру пришлось поменять место жительства.

Хронометр показывал начало седьмого. Солнце давно село, город окутывал сизый вечер, и для гостей благотворительного приема наверняка уже расстелили красную ковровую дорожку.

- А почему вы не на благотворительном вечере? - осторожно уточнила я.

- Я уже подумывал выехать, - водрузив клетку с Ральфом на кофейный столик (Летиция увидела бы, получила остановку сердца), - но произошло одно неожиданное событие.

- Какое? – с вежливой улыбкой уточнила я.

Ну, точно! Сейчас заявит, что Ральф приболел, и личному стажеру нужно внеурочно нянчиться с вороватой крылатой ящерицей, таскающей блестяшки! Жлоб!

Невольно я осмотрела гостиную на предмет сверкающих побрякушек, но ничего блестящее трехрогого канделябра из мельхиора не обнаружила. Пока я шарила взглядом по знакомому с детства интерьеру, Элрой сунул руку в клетку с недовольно зашипевшим Ральфом и извлек крупное коричневое яйцо с красными прожилками.

- Что это? - на всякий случай уточнила я.

- А что вам оно напоминает? – тем же услужливым тоном переспросил Элрой.

- Драконье яйцо... Святые угодники! Ральф снес яйцо?! – округлила я глаза и поправила сползшие на кончик носа очки. - С ума сойти! Поздравляю, господин ди Элрой! Вы скоро станете дедушкой!

- Де... дедушкой? - У того несколько вытянулась физиономия.

- Считаете, вам ещё рано?

- Госпожа Амэт, – мягко вымолвил он, - вас в этой ситуации ничего не смущает? Вообще?

- Ну, драконам свойственно размножаться, как любому живому существу... - неуверенно начала я, и он медленно покачал головой, мол, не то, говоришь, прекрасная дева. – Вы не хотели, чтобы Ральф стал матерью?

- Я совершенно точно знаю, что мой дракон просто физически не может стать матерью и снести яйцо. Это противоречит любым законам природы, - с подозрительным терпением пояснил Элрой. – Он самец.

- Ну, может, вас обманули, когда его продавали. Сказали мальчик, а он девочка... - предположила я, хотя с самого начала этого во всех отношениях нелепого разговора понимала причину, почему Ральф вдруг решил размножиться и одарить любимого хозяина маленьким Ральфенком.

- Нет. Мой дракон был, есть и останется самцом, – вкрадчиво опроверг шеф.

Это конец!

Я набрала в грудь побольше воздуха, надеясь, что от избытка кислорода в чрезвычайной ситуации начнет лучше соображать голова, а потом, сама от себя не ожидая, выпалила:

- Он вчера от меня убежал!

- Вот как?

Вжав голову в плечи и зажмурившись, я принялась каяться:

- Ральф стащил подвеску, нас забрали в участок, назначили штраф. Я расстроилась. Еще этот ваш пиджак нервы подпортил! Какую клетку стражи отдали, ту и забрала. Кто же знал, что в ней не Ральф, а чужая самка, готовая снести яйцо?! Я не виновата, честное слово! Все из-за плохого зрения! Вы меня теперь уволите?

В ответ закономерно прозвучала гробовая тишина. Приоткрыла один глаз, что бы проверить выражение на лице Элроя. Лучше бы продолжала стоять с закрытыми глазами.

- Почему вы молчите? - сердце сжалось от дурного предчувствия, и до странности истончился голос.

- Потому что впервые в жизни у меня нет слов, - признался он.

- Ну, со мной такое постоянно происходит...

- Подозреваю, что со мной теперь такое тоже будет случаться частенько, - пробормотал шеф. - И что мне с вами делать, госпожа Амэт?

- Понять и простить? - жалобно заглядывая в глаза бессердечного шефа, намекнула я, что очень не хочу оказаться уволенной. - Я немедленно отыщу и верну вам Ральфа! И эту нервную... будущую мать... кому там она принадлежит.

- Тогда идемте. - Элрой вернул яйцо истерично шипящей драконице и ловко закрыл дверцу.

- Куда? - икнула я.

- Исполнять ваш грандиозный план.

Мы загрузились в знакомую карету, уже достаточно привлекающую внимание соседей почти неприлично шикарным для нашей улицы видом. Усевшись, Элрой неожиданно заерзал, словно пиджак сдавливал плечи и, не утерпев, все-таки расстегнул пуговицы, позволяя полам расползтись в разные стороны.

- Госпожа Амэт, вы что-то говорили о моем пиджаке?

- Когда? - мгновенно кося под дурочку, округлила я глаза. - Ничего не говорила. Он на вас отлично сидит и выглядит на тысячу шиллингов. Пуговицы такие... блестящие. Пришиты крепко. Стежок к стежку.

Святые угодники, да заткнись уже, Тереза! Но от страха оказаться

разоблаченной окончательно, рот не закрывался. Я почти не сомневалась, что после такого восхищения, Таннер решил, будто у меня страсть к коллекционированию пуговиц или, того хуже, слабость к натуральным камушкам.

- Знаете, господин ди Элрой, даже я не в состоянии за один день и пиджак от королевского портного запоганить, и вашего любимого питомца потерять, - закончила я и добавила жалобно: - Правда?

- Это ведь риторический вопрос и ответа не требует? - уточнил шеф, не сводя с меня внимательного взгляда. - Как я выяснил, по части неожиданностей вы удивительно талантливы, госпожа Амэт.

И стало ясно, что отнюдь не комплимент отвесил, а смачный подзатыльник. Как у меня в ушах не зазвенело от ментальной оплеухи?

- Извините, - качнувшись на сиденье, я даже умудрилась поклониться.

- И очень часто извиняетесь.

- Прост... - Я посчитала за благо прикусить язык.

- Кстати, сколько вы заплатили штраф?

- У меня остались квиточки, – уклончиво ответила я.

Участок стражей в квартале Кривых улиц выглядел, собственно, как все строения – неказисто. Рядом с входом на высоченном флагштоке висел королевский стяг. Мне бы хотелось сказать, что он горделиво реял, как на Королевской площади, где флаги специально заговаривали для красивого вида, но на кварталы для простых смертных магию не расточали. И флаг жалко свешивался пыльной тряпкой.

Сегодняшний градоправитель перед избранием попытался одарить Асфорд магическими новинками: фонарями, загорающимися в темноте, досками, прокладывающими на карте квартала маршрут, даже в рельсовых омнибусах попробовали ввести особые двери – бросил монетку и вошел. Не знаю, как в других кварталах, но у нас амулеты поворачивали через месяц. Теперь улицы снова освещали обычные огни, которые каждый вечер зажигали фонарщики. В рельсовых омнибусах сидели кондукторы. В будки на перекрестках вернули постовых, а разрисованные магические доски просто сняли, чтобы не портить городского пейзажа. Зато сколько заново появилось рабочих мест!

- Подождете меня в карете? - с надеждой уточнила я у Элроя.

- Справитесь самостоятельно? – иронично изогнул тот бровь.

- Не сомневайтесь.

Одарив меня скептическим взглядом, он подхватил клетку и вылез из экипажа. Видимо, сомневался. И сильно. Впрочем, если бы мне кто-нибудь вместо любимого питомца вручил чужого, я потом с этого человека глаз не

спустила.

В участок входила, молясь, чтобы капитана на месте не оказалось, но Святые угодники решили разом отомстить мне за все пропущенные по воскресеньям молебны, так что начальник участка не только был на месте, но сидел за столом и попивал что-то из кружки, явно не рассчитывая на неожиданных визитеров.

- Госпожа судебный заступник, – в знакомой крокодильей улыбке расплылся он. - Зачем пожаловали?

- Вы вчера отдавали мне дракона? - в точности копируя судейский тон наставницы Ру, принялась напирать я. – Так вот поменяйте!

- Мы не зоолавка, – ухмыльнулся капитан. - Чем вам этот не уходил?

- Госпожа Амэт пытается сказать, что вчера по ошибке вы отдали другого дракона, - со спокойным достоинством пояснил Элрой. И как у него выходило так ладно говорить?

- А вы, простите, кто будете? - кивнул капитан. - Судебный заступник госпожи судебного заступника?

- Извините, мне следовало представиться, - как будто растеряно пробормотал Таннер и непередаваемо небрежным шестом вытащил из кармана золотую визитницу. Когда в руки стража была передана подчеркнуто простая карточка, словно кричавшая о положении хозяина, то бедняга икнул. Да так страшно, точно вознамерился упасть под стол с сердечным приступом.

- Какая честь, господин ди Элрой! – вскочил он из-за стола. – Ваш корм ест моя жена! В смысле, не она сама, а дракон моей супруги, и корм не ваш, а который...

- Я понял, – вежливо перебил шеф странный лепет, который совершенно не соответствовал статусу человека, накануне обокравшему меня на сто шестьдесят шиллингов.

- Чем я могу быть вам полезен? – уточнил служитель порядка.

- Прошу вас обменять животных.

И тут капитан начал покрываться красными пятнами, а в водянистых, воспаленных от плохого освещения глазах появилось столько искреннего, ничем не замутненного страдания, что абсолютно всем, даже мухе, бившейся в оконное стекло, стало очевидно – Ральфа в участке не было.

- За ним пришли, - сдавленным голосом вымолвил капитан.

- Кто? - осторожно намекнул Элрой, что сначала информация, а потом сердечный приступ.

- Дама.

- И адрес у этой дамы?

- Не дам.

- Как не дадите?! – возмутилась я.

- По инструкции не положено, - на физиономии стража проявилось почти нечеловеческое облегчение, что существовала некая инструкция, не позволявшая ему выдавать капризным богачам личные данные законопослушных королевских подданных.

- В таком случае, я напишу жалобу на то, что на прошлой неделе вы ворвались в трактир «Душевное питье» и попытались утащить алхимическую установку. Жалобы я составляю отлично, даже не сомневайтесь, – припомнила я прошлые капитанские подвиги, стараясь не замечать, с каким удивлением на меня косится Элрой. Поди не ожидал, что личный стажер умеет и слово правильное вернуть. Впрочем, я тоже поразила, что хорошая мысль пришла во время спора, а не через два часа после окончания.

Капитан сжал зубы, губы и раздул ноздри. В общем, всеми силами старался не послать меня при дорогом (во всех отношениях) визитере.

- Хороших судебных заступников держите, господин ди Элрой, - наконец, нашел он силы расцепить челюсть. - Сейчас выясню адрес.

Зачарованно я следила за тем, как страж носился по участку от стола к столу, пытаясь раздобыть адрес дамы, забравшей Ральфа.

- Как жаль, что вас не было, когда он пытался конфисковать у родителей самогонную установку, – вздохнула я. - Даже в этом пиджаке вы производите на людей неизгладимое впечатление.

- Приму за комплимент, - насмешливо отозвался Элрой.

Сизый вечер сменялся сумерками, тени под деревьями становились глубже. Уже через пятнадцать минут, мы стояли перед дверьми в маленький особнячок на выезде из квартала. Окна с занавесками в горошек были освещены. Когда мы подошли к добротной двери и встали под козырьком с незажженным фонарем, то Таннер отодвинул меня и предложил:

- Давайте теперь я.

Он аккуратно, но требовательно постучал молотком. Наконец, дверь открылась, растянувшись на длину цепочки, и в щели появилась половина женского лица.

- Я ничего не покупаю с рук! – немедленно заявила она.

- Мы не коммивояжеры, – терпеливо объяснил Элрой.

- Облигации? Страховки? Несете благую весть? - принялась перечислять она. – У вас ужасный пиджак!

- А у вас наш дракон, - не выдержал Таннер.

Дверь моментально захлопнулась. И наступила тишина. На лице шефа

отразилась искренний, ничем не замутненный шок.

- Чем ей не понравился мой пиджак? – озадачился он. - Его заказывала мадам Паприкавикус.

- Заметно, - под нос фыркнула я и кивнула в сторону закрытой двери: - Я попробую?

Вытащить из клетки упирающуюся мать оказалось непросто. Едва палец не оттяпала, но все равно оказалась стиснутой под мышкой. Яйцо было тяжеленьким и очень теплым. Осторожно держа будущего дракона в ладони, я вытянула руку и скомандовала Таннеру:

- Стучите.

Постучал. Дверь снова раскрылась, и я немедленно подставила ногу в щель, а потом уже сунула яйцо.

- Согласитесь, что в отличие от вашей девочки, наш мальчик вряд ли снесет это.

Дверь распахнулась, и нас неохотно пустили на порог. Правда, в гостиную не проводили, оставили объясняться в холле, как бедных родственников, нагрянувших занять денег до ежемесячного жалования. Тут, откуда ни возьмись, с лестницы второго этажа скатился красный комок. Крылья у него были подвязаны, взлететь вороватое чучело не могло, так что со всего размаху ударилось мне в ноги и повисло на лодыжке, напрочь проигнорировав хозяина. Не знаю, чем я Ральфу приглянулась, но почувствовала себя неловко. Вдруг Элрой взревнует?

- Держите вашу мать, – вымолвила я, втюхивая хозяйке драконицу, и тут же оговорилась: – В смысле, вашу потерянную будущую мать.

Я пыталась стряхнуть Ральфа с ноги, но он снова, как макака, обвернул хвост вокруг лодыжки и так предано заглянул в глаза, что сердце екнуло. Не у меня, конечно, а у Элроя, как я подозреваю. За предательство любимого питомца, которого он, между прочим, кормил каре ягненка. Неблагодарный крылатый жлоб!

- А я-то думаю, почему моя девочка не хочет бантик повязать, - пробормотала женщина.

- Она просто оказалась мальчиком, который любит цацки воровать, – проворчала я, не оставляя попыток отодрать Ральфа. – Мне жаль, что так вышло.

- Хорошо все то, что хорошо заканчивается, - принужденно рассмеялась хозяйка, и в холле воцарилась неловкая тишина. Было понятно, что нам следовало уйти, но остался нерешенным еще один вопрос.

- А вы яйцо забирать не собираетесь? - кивнула я в сторону Таннера, в

ладонях державшего будущего драконьего наследника.

- Вы утверждаете, что это яйцо от моей невинной девочки? - с деревянной улыбкой уточнила дама.

- Не знаю, может, ей ветром надуло или святой драконий дух расстарался, но яйцо ваше!

- Я лично принял, - зачем-то встрял Таннер.

- Вот и высиживайте лично, - отозвалась хозяйка. - Мне чужие ниоткуда взявшиеся детеныши не нужны.

- Сказала бы я, откуда взялось это яйцо, - процедила я, снова дернув ногой, потому что Ральф очень больно царапнул когтями, - но боюсь, вы удивитесь, что это самое место имеется у вашей девочки...

Судя по тому, как вытянулось лицо у дамочки, хорошо сказала. Прямо припечатала! Тут нам следовало развернуться и красиво уйти, но проблема с будущим драконьим поколением никуда не делась. Оно, в смысле, яйцо по-прежнему уютно лежало в ладонях шефа.

- Госпожа, вы лишаете свою драконицу радости материнства, - вдруг вымолвил Элрой.

Из дома мы не вышли, а вывалились. Никогда не думала, что приличная с виду женщина могла орать такие залихватские ругательства. Некоторые я даже не слышала, а уж в трактире чего только не вопят! К слову, яйцо по-прежнему было с нами.

Когда мы забрались в карету и отъехали от дома скандалистки, то я предложила:

- Можно сдать его в ветеринарную лечебницу.

Неожиданно оба и Элрой, и Ральф уставили на меня с подозрительной надеждой. Стоило сразу отрезать любые попытки вручить безропотному стажеру ничейного драконьего отпрыска:

- Мне неловко говорить, господин ди Элрой, учитывая, что вы мой шеф, но я не могу позволить себе платить налог на дракона. Мы за кота ещё с прошлого года не заплатили. Скоро приставы будут в дверь стучаться...

- На кошек не введен налог, - уличил он хитрость.

- Зато введен на драконов.

- Я прибавлю вам жалование, - немедленно предложил Таннер. - На сто шиллингов. С этой недели.

А он знал, как уговорить девушку сделать то, что ей совершенно не хотелось! В конце концов, ну, подумаешь, будет в доме дракон жить. Он же не змея. Глядишь, тапочки научится приносить. Кота-то так и не удалось выдрессировать. Как с рождения пузо набивал и в родительской кровати спал, так и продолжает.

- Давайте сюда ваши яйца! – буркнула я и вдруг из-за двусмысленности покраснела: - В смысле, яйцо. Оно... Одно...

Не показывая, насколько доволен исходом, Элрой протянул ко мне руки, и мы оба явственно услышали, как раздался хруст разорванных ниток. А я еще и увидела! Плечи пиджака расползлись, рукава держались «на честном слове», а в прорехе виднелся набивочный материал от подплечника.

- Боюсь, что вы сегодня не попадаете на благотворительный бал, - чувствуя, как вспыхнули щеки, тихо вымолвила я.

- Я и не собирался, - спокойно отозвался Элрой и втиснул мне в ледяные руки теплое яйцо.

- Тогда зачем вы приехали в парадном костюме? – насторожилась я.

- Было интересно узнать, как вы отреагируете.

Я сглотнула. Он откинулся на сиденье, сложил ногу на ногу. Учитывая, что при этом пиджак красовался отодранными рукавами, зрелище казалось странным, не сказать комичным, но мне смешно не было.

- Знаете, где вы прокололись? - иронично вымолвил он. – Вы пропустили одну бирку. Я не проверял ярлыки на одежде, но бирка царапалась.

Проклятье, он его на голое тело примерял, что ли?

- Зато пуговицы пришиты на совесть! – выпалила я и жалобно добавила: - Правда?

Некоторое время мы в молчании изучали друг друга. Сжимая в руках драконье яйцо, я ловила себя на идиотской мысли, что теперь будет нечем кормить деточку, когда она вылупится. Говорят, что новорожденные драконы ужасно прожорливы.

- Я уволена?

- Даже не надейтесь, – отозвался Элрой. – Мне любопытно, куда делся тот пиджак, который вы забрали из ателье.

- Висит у меня в шкафу. Я вам его верну... - от взгляда шефа стало так неловко, что последние слова пробормотала себе под нос: - После того, как дыру залатаю. Я и пуговицы могу перешить обратно...

- Не напрягайте глаза, - не преминул подковырнуть он, - у вас и так плохое зрение.

К счастью, мы подъехали к родительскому дому, и из кареты, превратившейся в камеру пыток, можно было сбежать. Когда кучер открыл дверь и разложил ступеньку, то Элрой кивнул:

- Благодарю, госпожа Амэт.

- Меня? За что? – Нижнее веко задергалось.

- Впервые за много лет у меня случился столь захватывающий вечер.
- Не за что, – пролепетала я. – Обращайтесь... Если что...
- Спокойной ночи, Тереза, - с загадочной улыбкой попрощался он, неожиданно назвав меня по имени.

Когда на следующее утро я спустилась в кухню, то нашла родителей в страшной задумчивости. На столе лежала отцовская шляпа, куда накануне я определила драконье яйцо, а сверху свернулся клубком рыжий кот.

- Что случилось? - осторожно уточнила я.

- Кажется, Франки снес яйцо... - пробормотал отец. - И теперь высиживает. Думаешь, он превращается в курицу, потому что мы его куриными лапками кормим?

- Страшно представить, что из этого яйца вылупится, - замороженно кивнула Летиция.

- Дракон из него вылупится, – закатила я глаза. - Элрой в отместку за пиджак заставил меня забрать яйцо.

- Чего? - изогнула брови мачеха. – Какой еще пиджак?

Тут я осознала, что едва не прокололась и брякнула первое, что пришло в голову:

- У нас дело в конторе было о пропавшем пиджаке за тысячу шиллингов, так вот от него... яйцо осталось. Там все так закрутилось ... Да и Франки, я вижу, проникся.

- Пингвин недоделанный, - фыркнула Летиция, очевидно, отчаявшись что-то понять в объяснениях падчерицы. - Налог платить будешь сама.

- Может, мы его продадим, когда вылупится? – пожалала я плечами.

Тут появились приодетые для выхода сестры, о чем-то яростно спорящие. Сегодня у Ароны планировалось очередное свидание с претендентом в мужья, лично одобренным матушкой, и Эзра страшно злилась. Удивительно, но факт: из двух сестер ярче и красивее была старшая, но женихи почему-то увивались за младшей, невысокой, полнотелой и зачастую не к месту прямолинейной, как рельса.

- Тесса, свидание в шесть, – объявила Арона. - Не смей красить губы.

- Угу. – Мысленно я ругнулась. Ужасно хотелось дочитать «Гадкого утенка», но меня ожидал поход в парк с сестрой.

С момента взросления в нашей семье я исполняла роль заумной дурнушки, сопровождавшей сестер в качестве дуэньи. Домашние искренне полагали, будто на меня позарится только отчаянный оптимист или истинный слепец. В мою личную жизнь не вмешивались, лишь бы не спугнуть простака, решившего за мной приударить, но Арону с Эзрой

держали в ежовых рукавицах. Я устала доказывать Летиции, что в выходной день в парке невозможно отыскать свободного куста, а на театральной галерке все равно обтискают, даже если обтисканной совсем не хочется оказаться. Мачеха не внимала здравым рассуждениям, и мне из раза в раз приходилось маячить рядом с сестрами, точно призраку умершей бабушки. К слову, говорят, я на нее была очень похожа.

Едва мы расселись за столом, переселив шляпу с котом в угол, как в дверь постучали решительно и категорично.

- Почтальон, - предположила Эзра.

- Коммивояжер, - заспорила Арона. - Вчера один по улице ходил, мыльный щелок в баночках продавал.

Гость снова заколотил молоточком. Никто из домашних не подумал оторваться от завтрака. Так что пришлось встать мне. Широко открыв дверь, я нос к носу столкнулась с Элроем, снова возникшим на нашей террасе. Больше всего меня поразило даже не само появление шефа воскресным утром, а то, что он был одет не в костюм, а в обычные штаны и кожаную куртку.

- Доброе утро, Тереза, – улыбнулся Элрой.

- Вы приехали за пиджаком? – не желая пускать шефа в дом, уточнила я.

- Нет.

- За драконьим яйцом? – наверное, радости в голосе стоило поубавить, но мысль избавиться от драконьего исчадия до его рождения и спасти кота от позора грела душу.

- Я приехал за вами. - Элрой едва сдерживал улыбку. – У нас сегодня срочное дело.

Я почувствовала, как у меня начало дергаться нижнее веко. Дракону не хватило захватывающего вечера? Он ещё и воскресный день решил разнообразить?

- Вам придется оплатить сверхурочные, – объявила я, полагая, что только деньги смогут избавить меня от нервного тика глаза.

- Договорились.

Не помогло.

- Проходите, – со вздохом предложила я.

- Лучше в карете подожду, - тут же отказался он приветствовать моих родственников. Вероятно, припомнил искренние признания, что семейство Амэт помещено на матримониальных планах. На месте родителей, я бы сама слегка обезумела, если в моем доме жили три девицы на выданье.

Когда я проходила мимо кухни, заменявшей нам и столовую, то

Летиция прикрикнула:

- Кто приходил?

- Из конторы, - уклончиво отозвалась я. - За мной прислали.

Когда, переодевшись в конторское скромное платье, я спустилась обратно в холл, то обнаружила, что все мое семейство, прячась за занавесками, разглядывает экипаж Элроя.

- Цветочек, а за всеми служащими присылают дорогие кареты?

- Только за очень ценными кадрами, – буркнула я.

Откровенно говоря, сама задавалась подобным вопросом. В конторе служило больше сотни человек, почему честь работать личным стажером хозяина «Драконов» досталась именно мне? За какие грехи? Сидела, никого не трогала, посетителей, случайно заглянувших в кабинет, к счетоводам посылала...

- Свидание в шесть! – прикрикнула Арона.

- Если успею, - отозвалась я и, пока сестра не пришла в волнение, быстренько улизнула из дома.

Кучер мне помог забраться в экипаж и захлопнул дверцу. Я уселась, расправила на коленях юбку и вежливо спросила:

- Какие планы, господин ди Элрой?

- У нас важная встреча, - объявил он, – и мы уже опаздываем.

Проклятье, а глаз только-только ведь перестал дергаться...

Дорога заняла не больше получаса. Карета остановилась перед особнячком, одним из тех, что делили на квартиры, выделяя каждому жильцу по несколько комнат.

- Держите. - Элрой протянул мне черную карточку из бархатистой бумаги. На прямоугольнике было выдавлено золотом «Маг высшей категории Астреус». – Вам на третий этаж.

- А вы? - напряглась я.

- А у меня другие дела, - едва заметно улыбнулся он. Что за человек? Если открывал рот, то только, что бы поиздеваться.

- Но что мне там делать? Документы забрать? Под диктовку написать?

- Вам все объяснят. Не переживайте.

- Если подумать, то сейчас я действительно начинаю переживать, - проворчала я и, схватившись за руку кучера, выбралась из кареты.

- Удачи! – пожелал мне Элрой в спину.

В холле особнячка я показала карточку привратнику, и мне подробно объяснили, где именно находилась приемная мага. Впрочем, пропустить черную именную табличку рядом с дверью было просто невозможно. Большие, четкие буквы прочитал бы слепой. Я постучала, и дверь в темное

помещение открылась с протяжным, пугающим скрипом. Осторожно заглянув внутрь, я наткнулась на собственное призрачное отражение в огромном зеркале.

- Здравствуйте! – прикрикнула. - Я от господина ди Элроя!

- Тереза? - раздался мужской голос за спиной. От испуга я подскочила, резко оглянулась. На лестничной клетке стоял высокий мужчина в самой обычной одежде, никаких тебе характерных плащей, колпаков и прочей атрибутики, какой отчаянно грешили маги, чтобы привлечь клиентов. Зато глаза, желтые и точно застывшие, с вертикальным зрачком, не оставляли сомнений, что передо мной стоял не человек. Вернее, не совсем человек.

- Господин чародей? – уточнила я очевидную вещь.

- Можно без официоза, – поморщился он.

Я потеснилась в дверях, позволяя хозяину первым войти с апартаменты, и посеменила следом, вдруг поймав себя на том, что отчаянно прижимаю к животу ридикюль, словно бы маг собирался меня ограбить. Даже если бы собирался, то в сумке, кроме любовного романа и женских мелочей, брать было решительно нечего. Может, если бы ридикюль был поменьше, то в нем не хранилось столько дряни? Хотя, кому я вру?

Астреус провел меня в большой кабинет, очень похожий на обычную лекарскую приемную. Никакого уюта: письменный стол, кресло для пациентов, шкаф с книгами, вешалка для одежды, кушетка для осмотра. Кристальная чистота, и странный кисловатый аромат в воздухе. Видимо, так пахла магия.

- Ложись, - указал на кушетку.

- А? - как всегда, блеснула я догадливостью.

- Будем решать твою проблему, - приветливо улыбнулся он.

Всю жизнь искренне считала, что главной моей проблемой являлся комплекс зажатой отличницы. О том, как от него избавиться, написали сотни любовных романов, и в каждой серую мышку превращали в раскрепощенную, уверенную в себе женщину весьма тривиальным методом. Способ, без сомнений, импонировал, но не с приبلудным же магом начинать превращаться.

- Это обязательно? - попяtilась я к двери. – Лечиться?

- Да, – категорично заявил чародей и щелкнул пальцами, за моей спиной захлопнулась дверь в кабинет, а в замке сам собой провернулся ключ. - Элрой мне уже заплатил.

- Аргумент... - пробормотала я и растерянно проследила, как чародей принялся закатывать рукава рубашки, демонстрируя красивые предплечья с вытатуированными магическими знаками. Неожиданно ко мне вернулся

нервный тик глаза.

- А какую проблему вам обрисовали? – уточнила я, чтобы внести ясность, имеем ли мы в виду одни и те же сложности.

- Таннер сказал, что у тебя чудовищное зрение, и это сильно мешает работе. Ложись? Обещаю, что будет не больно.

На кой бес я вчера сболтнула, будто перепутала дракона из-за плохого зрения?!

- Прикладывайся и расслабляйся, нервное создание, - спокойно повторил маг, сверкнув желтыми недобрыми глазами.

Ноги, подчиняясь чужому приказу, понесли меня к кушетке. Сама не поняла, как улеглась, по-прежнему прижимая к животу ридикюль, как будто в нем действительно хранился золотой слиток, сворованный в монетном дворе.

Маг приблизился к кушетке и посмотрел на меня сверху вниз, потом попытался сумку забрать, но пальцы от страха окостенели, вытащить не удавалось. Да и имущество мне почему-то было важно оставить близко к телу. Иначе как нервным тиком, передавшимся от глаза к рукам, несвоевременное упрямство я назвать не могла.

- Не выпустишь? - уточнил Астреус.

- Там ключи от дома, – брякнула я.

- Ладно, стискивай, - сдался маг и, наклонившись, снял у меня с носа очки.

Мир моментально превратился в размытое пятно, и я невольно заморгала, пытаясь прояснить обзор. Бесплезное занятие. Надо было меньше в детстве читать под свечой, но для маленькой девочки, проводившей вечера в комнате над трактиром, другого развлечения просто не имелось. Не слушать же разговоры за стенкой и всякие разные непредназначенные для детских ушей звуки от посетителей, снявших комнату на час. Только после появления Летиции трактир превратился в приличное заведение, а прежде являлся форменным притоном, составлявшим конкуренцию заведению мадам Бонни.

- Я думала, что маги ритуалы проводят... - стараясь справиться с нервным напряжением, заговорила я. - Заговоры читают, знаки рисуют...

- Дополнительный сервис, иначе клиенты не верят, - объяснил Астреус. – Мне за него недоплатили, так что мы быстренько полечимся и разойдемся по домам. Закрой глаза.

Я послушно зажмурилась. На виски легли прохладные пальцы. Надо было заткнуться, но, как всегда, от страха на меня напала разговорчивость.

- Дорого заплатил? - неожиданно даже для себя спросила я. – Пару лет назад я пыталась взять ссуду в монетном дворе, чтобы подправить зрение, но мачеха отговорила. Сказала, что это опасно. У вас безопасно?

- Абсолютно. Сделаем в лучшем виде, – хмыкнул Астреус. – Зрение будет, как у младенца.

- Ой, не надо, как у младенца! - испугалась я. - Они первое время толком ничего не видят, а у меня служба... Жизнь личная...

Никакая личная жизнь. А с моей новой должностью, вообще, скоро перейдет в разряд несбыточной мечты.

- Ты, видимо, у Элроя очень ценный сотрудник? – предположил маг.

Сегодня все, в том числе я сама, задавались этим нелегким вопросом.

- Угу, ценнейший. Вторую неделю пытаюсь понять, за что такая честь оказана. Астреус - ваше настоящее имя или псевдоним?

- Ты уже помолчишь, болтливая дева? - цыкнул он.

- Извините. Это мой первый раз с настоящим магом, я ужасно нервничаю.

- Тихо!

- Изв... - Я прикусила язык.

- Ты извиниться хотела или извращенцем меня назвать? - не удержался маг от шпильки. - Чего молчишь?

- Вы же попросили не говорить.

- Цвет глаз менять? – уточнил он, и в тишине прозвучал хруст суставов, видимо, маг разминал пальцы, будто костоправ. – Могу бирюзовый сделать или синий. Вертикальный зрачок сейчас очень актуален.

- Вы обещали без дополнительно сервиса, – тут же отказалась я, вспомнив, как у Фэйр в темноте, точно у кошки, светились глаза.

- Мое дело предложить... - пробормотал Астреус.

Никогда не буду верить чародеям! Он соврал. Было больно и очень. Виски пробило магическим разрядом такой силы, что, кажется, я на пару секунд отключилась. Хорошо, что в руках стискивала ридикюль, иначе бы при пробуждении вцепилась в горло самому мучителю.

- Все, зрячая моя, – объявил он. - Ты свободна.

Я открыла глаза и удивлением обнаружила, что действительно вижу без очков, а если сосредоточусь, то даже трещинку на потолке разгляжу и пыль в углах кабинета. По себе знаю, люди, страдающие слабым зрением, зачастую понятия не имели, что жили в царстве грязных полов. Зато паутина в углу никогда не давила на совесть и не вызывала желания схватиться за метелку. Хоть в чем-то плюс.

- С ума сойти, я отлично вижу! - моргнула я, усаживаясь на кушетке. - Спасибо! А читать мне можно?

- Если умеешь, - отозвался маг с появившейся ниоткуда мурлыкающей интонацией. Теперь удалось разглядеть, что он оказался небрит, а на переносице темнели веснушки. И ещё Астреус рассматривал меня с ужасно странной улыбочкой. Никогда в жизни не ловила на себе подобных по-мужски оценивающих взоров.

- У тебя сводные сестры есть? - вдруг спросил он.

- Две.

- Теперь ясно, почему мачеха тебя переубедила глаза магией лечить, - хмыкнул чародей и передал ставшие ненужными очки: - Привет Элрою.

- Спасибо, – пробормотала я, а когда выходила из кабинета, то оглянулась.

Маг уже уселся за рабочий стол и начал что-то очень быстро записывать.

- Господин чародей! - позвала я, чувствуя страшную неловкость от того, что никак не поблагодарила избавителя. Конечно, ему заплатили, но мне–то лечение не стоило ни шиллинга.

- Да? – Он был страшно бледен, а когда взялся за стакан воды, то рука подрагивала.

- Возьмите, пожалуйста.

Я принялась копаться в ридикюле в поисках карточки родительского трактира. Найти не выходило. С любопытством чародей следил, как сначала я сунула под мышку томик с любовным романом, поставила на край стола ополовиненный флакон с благовонием, потом пришла очередь кошелька...

- Вы мне ничего не должны, - нешуточно заволновался Астреус. Видимо, испугался, что ему вручат использованную бутылку женского одеколona, потрепанную книжку или последнюю мелочевку, но такой щедростью я не страдала. Особенно когда дело касалось денег, оставленных на рельсовый омнибус.

- Нашла! – обрадовалась я, наконец, извлекая карточку «Душевное питье». – Приходите к родителям. Гарантирую бесплатные обеды, а если скажете, что прислала Тереза, то вам нальют настоящий виски из королевских погребов.

- Благодарю, - несколько опешил маг, но карточку принял. Правильно, чародей ты или простой королевский подданный, а отказываться от дармовой еды – дикость. Лично я никогда не отказывалась.

По воскресеньям Летиция из хозяйки трактира, не гнушавшейся

разбавить королевский виски сивухой и под шумок обсчитать пьяненького богатея, превращалась в глубоко верующую прихожанку местного храма. Она исповедовалась и всегда оставляла молещику щедрые подаяния, а семье устраивала постный день. Мачеха даже кота приучила по воскресеньям жевать вареную капусту. Поначалу Франки предпочитал сутки голодать, но однажды в назидание кошачий пост растянулся почти на неделю, и хвостатый перестал капризничать. В случае чего ест даже сухой хлебушек и драконий корм со вкусом говядины.

Когда я вошла в дом, то на первом этаже витали неаппетитные запахи вареных овощей. В кулинарном экстазе Летиция, наряженная в кухонный фартук, с остервенением строгала капусту для постной солянки. Отрываясь от шинковки, она бросила в мою сторону невидящий взгляд и вдруг резко вскинулась.

- Святые угодники, Цветочек, что ты с собой сделала?!

- Зрение исправила, – вдруг ужасно испугалась я матушкиного гнева. Мне ни разу не перепадало, но в сестер иногда прилетало книжками, чашками и просто тем, что попадало под руку беснующейся матушки. И нож сейчас страшно напрягал.

- Ссуду на мага взяла? - сощурила мачеха глаза.

- Контора оплатила, - почти не соврала я, - как особо ценному сотруднику. Повезло, скажи?

- Даже завидно, – странным тоном подтвердила она и заявила: - К слову, тут приходила к тебе одна дама...

- Какая ещё дама? - насторожилась я и присела на стул. Вдруг новость окажется сногшибательной? К сожаленью, не ошиблась.

- Сказала, что она тетка Элрея, Элрая или как там фамилия этого... который тебя на плече приволок?

- Элрой, - чувствуя, что горло сжимает невидимая рука, кашлянула я.

- Точно! Заявила, мол, не желает тебя видеть рядом с племянником и оставила чек. На полторы тысячи шиллингов! Представляешь? – глаза матушки алчно блеснули. Она немедленно полезла в кухонный шкафчик с крупами, вытащила жестяную банку, а оттуда - чек.

- Ты взяла деньги?! – поперхнулась я.

- Не надо было? – растерялась Летиция. - Она ж давала просто так. Даже расписки не попросила недалёновидная женщина. Чего отказывать хорошему человеку в желании поделиться сбережениями? Тебя же никто не обязывает этого Элроя бросать, ходи с ним, сколько душеньке угодно, а нам как раз денег на трактир не хватает...

- Мама! – вскочила я со стула. - Таннер ди Элрой – мой шеф!

Начальник! Руководство! Мне по должности положено ходить с ним! Мне за это жалование платят! Я его личный стаж... судебный заступник!

- То есть тебе, правда, что ли, зрение подправили, как ценному сотруднику? – оторопела она.

- Нас могут засудить за мошенничество! Святые угодники, отдай немедленно деньги, их надо вернуть! – Я схватилась за чек и попыталась потянуть, но матушка так крепко сжимала бумажку, будто лишалась последнего шиллинга. – Отдай!

- Ну, может, вернем попозже? - с надеждой заканючила она.

- Нет!

- Забирай, неблагодарное дитя, - сдалась Летиция. - Отбери у семьи последнее!

Не успела я припрятать чек в ридикюль, как с покупками вернулись сестры. Из холла донеслись спорящие голоса, и я вышла, чтобы встретить непримиримых скандалистов.

- Чего прикупили?

Девушки, державшие в руках шляпные коробки, синхронно оглянулись и обе остолбенели, не иначе как от радости, что теперь сводная сестра перестанет сослепу сбивать углы.

- Что это? - тихо спросила Арона.

- Ты о чем? – испугалась я и провела рукой по волосам, предполагая, что на макушку прицепилась какая-нибудь гадость.

- Где твои очки? - Она обвинительно ткнула пальцем: – Ты что себе глаза вылечила? Перед моим свиданием?!

Истеричный вопль отразился от стен и наверняка на улице испугал какого-нибудь случайного прохожего.

- Не верещи, шельма! – заорала Летиция, расстроенная потерей неожиданно свалившегося на голову богатства. - Из-за тебя дракон от страха вылупится раньше срока!

- Как ты могла? - всхлипнула Арона.

Она бросилась на второй этаж и сердито затопала по лестнице. Легкостью сестра и в детстве не отличалась, так что удивительно, как не проломила ступени. Задрвав голову, мы с Эзрой в недоумении следили, как от громоподобных шагов на потолке закачался светильник.

- Не переживай, Цветочек, – прикрикнула из кухни мачеха, - малявка так буйно радуется твоему преображению.

- Я же просто зрение подправила, – недоуменно посмотрела я на старшую сестру.

- Удачный ход, - хмыкнула та. – Теперь точно не придется ходить с ней

на свидания.

- Да почему? – совершенно очумела я от своих родственников.

- В зеркало посмотришь.

Вечером сестрицы действительно ушли вдвоем, а я устроилась в кровати и в компании самогонной установки, какую никак не хотели вытащить из моей спальни, с большим удовольствием дочитала любовный роман. Вернулись они закономерно рассоренные, и теперь в моей спальне появилась еще одна жиличка – Эзра. Вместе с одеждой, косметикой и домашними туфлями.

ГЛАВА 5. ДЕНЬ ВЛЮБЛЕННЫХ В ДРАКОНОВ

В понедельник я так боялась встретиться с мадам Паприкой, что пришла на службу на час раньше. Мышкой юркнула в кабинет, обложила папками и сделала вид, будто с головой погружена в изучение совершенно непонятного письма о каком-то прииске на северо-западе королевства. После ночи в одной кровати с храпящей сестрой меня закономерно клонило в сон, и только я широко зевнула, как на пороге увидела Элроя. Почему-то страшно испугалась и вскочила из-за стола, словно на самом деле желала поприветствовать шефа стоя.

- Здрате!

Он скользнул по мне невидящим взглядом.

- Госпожа Амэт, у меня совещание через пятнадцать минут, приготовьте материалы по Ватерхоллу, - отвесил приказным тоном, развернулся и закрыл за собой дверь.

Я продолжала стоять, как наказанная лицеистка, и растерянно расковыривала на пальце заусенец. Никто не ожидал, что дракон начнет относиться к личному стажеру по-человечески... Ладно, кому я вру? Ожидала. Исчезновение с носа очков, конечно, не сделало из меня писаной красавицы, однако на какое-нибудь приятное замечание я рассчитывала, но, кажется, хороший человек в Элрое просыпался исключительно на выходных. Жлоб с раздвоением личности!

Собрала папки по Ватерхоллу, вытащила из ридикюля замятый с одного уголка чек на кругленькую сумму, квиточки по штрафу от стражей порядка и, мысленно осенив себя божественным знаменьем, постучалась в дверь. Ответа не последовало. Еще разок постучалась. Тишина. Осторожно выглянула из своей каморки.

- Госпожа Амэт, – немедленно раздался спокойный голос, – вы теперь все время собираетесь предупредить меня о том, что хотите выйти?

Дракон сидел за огромным столом с кактусом между письменных принадлежностей и сам походил на этот самый колючий кактус.

- Здесь все материалы по Ватерхоллу, – объявила я.

- А зачем вы принесли их мне? - наконец, пожелал поднять голову злющий шеф. Что у него сегодня случилось? Ральф любимые туфли сгрыз? Нужно было встать утром с кровати с правой или левой ноги, а он рухнул носом в пол?

- Тогда заберите... - Я положила на стол чек от тетки ди Элрой.

- Что это? - удивленно изогнул он брови.

- Вчера к нам в дом приходила ваша тетушка, оставила деньги. Вы ведь намекнули на наши... кхм... отношения.

Элрой откинулся в кресле и с любопытством глянул на меня.

- И вы решили поступить, как честная женщина?

Ты издеваешься, драконище? Не выспался, что ли?

- Я решила поступить, как честный служащий, - с чопорным видом поправила я.

- Ладно. - Он небрежно смахнул чек на целое состояние в ящик стола.

– Я позабочусь о том, что бы тетка больше не беспокоила вашу семью.

- Дело не в беспокойстве. Не стоит так радовать моих родителей. Матушка решила, что выиграла лотерею, - поморщилась я и вручила ему квитки с суммой штрафа: - Это то, что я отдала за Ральфа.

Некоторое время Элрой разглядывал сумму, а потом предложил:

- Будем считать, что с вас удержали за испорченный пиджак?

Нет, дракон, конечно, редкостный жлоб, но учитывая, что он оплатил из своего кармана стоимость магического лечения, я даже мысленно не нашла причины возмутиться.

- Что-то еще? – наконец, изогнул он брови.

- Еще спасибо за чародея.

- Как посмотрю, все прошло удачно.

- Более чем. Господин Астреус оказался отличным магом. Очень внимательный.

- Внимательный, значит...- как-то нехорошо сощурился Элрой. - Рад, что вы довольны. Слышал, вы теперь друзья?

- В смысле, с магом? - удивилась я.

- Ну, мне же карточку трактира никто не дарил.

Он выразительно вернулся к изучению бумаг, намекая на то, что мне пора бы тоже поработать. Но я отчего-то по-прежнему стояла на месте, прижимала к груди папки и как будто ждала, что бы меня отчитали.

- Мы закончили? - наконец, поднял он глаза.

- Не говорите мадам Паприке... госпоже Паприкавикус, что я испортила пиджак, – попросила я жалобным тоном. - Она меня со свету сживет.

- И меня тоже, - вдруг фыркнул Элрой и кивнул в сторону кабинета стажера: - Готовьтесь к совещанию.

Когда я спряталась в каморке, то закусила недовольство четырьмя шоколадками из ополовиненной коробки, добытой в день нашествия невест, и запила почти невыносимую сладость стаканом воды.

В переговорной зале за длинным столом собрался весь цвет «Драконы Элроя». Тут же сидели бывшие коллеги из отдела продаж, Том Потс и госпожа «лучшие продажи кормов за прошлый год». Я перешагнула порог, но наткнувшись на пару десятков выжидательных взглядов, попятилась, и закономерно отдала Элрою каблук ботинок. Наверное, больно, шпилька была приличной высоты, но шеф только тихо осек:

- Куда?

Появление хозяина «Драконов Элроя» в обычном настроении, то есть отвратительном, заставило руководителей приосаниться, застегнуть пиджаки и выпрямить плечи. Прямо выпускницы института благородных девиц перед занятием по семейному праву наставницы Ру.

Я пристроилась в конце стола, разложила папочки, открыла блокнотик, собираясь протоколировать совещание вместо отсутствующей мадам Паприки, и тут Элрой объявил:

- Господа, на следующей неделе приезжает Ватерхолл. Они решили разорвать договор. Госпожа Амэт присутствовала на встрече в позапрошлые выходные, так что она сейчас расскажет, как нам развестись с минимальными потерями.

Чего?!

Господа повернулись в мою сторону, и только Потс принялся судорожно глотать водичку из стакана. В тишине было слышно, как по зубам стучит стеклянный край.

С горящей, словно сигнальный фонарь, физиономией я поднялась. Попыталась поправить очки, но вспомнила, что лишалась столь необходимого во время нервного тика аксессуаров, так что покусала изнутри щеку.

- Госпожа Амэт, приступайте, - кивнул Элрой, точно преподаватель, вызвавший меня к доске, а сам развалился в удобном кожаном кресле во главе стола и сложил руки на груди.

И я приступила. В смысле, заговорила, как учили в институте – плавной, спокойной речью, заставляя слушателей внимать. Даже сама

удивилась, сколько за прошлую неделю узнала о ватерхолльском договоре. Правда, по ходу бывший начальник Потс побледнел точно при сердечном приступе, да и у меня случился конфуз...

Говорила, говорила, а потом подняла глаза на Таннера ди Элроя. Он потирал пальцем нижнюю губу, пристально наблюдал за мной с придирчивостью приснопамятной наставницы Ру, но все равно был страсть как хорош! Он, вообще, всегда был хорош, когда молчал... Вдруг под ложечкой подозрительно кольнуло, и я запнулась, сбившись с мысли.

- Так почему именно такая сумма? – задал мне вопрос руководитель отдела судебных заступников, заставляя отвлечься от неуместного созерцания нашего общего шефа.

- А? - демонстрируя чудеса собранности, уточнила я, а потом пролепетала: - Извините...

И вот между этим нелепым «а» и сбивчивым «извините» произошла катастрофа! Я поняла, что некстати влюбилась в дракона Элроя...

Он ушел из переговорной залы первым, наконец, позволив мне нормально дышать. Вместо того чтобы конспектировать за собеседниками диалог, я рисовала чернильным пером цветочки, пытаюсь разобраться в беспорядке, возникшем в голове. Когда до хрипоты наспорился народ и разошелся по кабинетам, я вернулась в приемную. Некоторое время топталась рядом со шкафами, страшно нервирова мадам Паприку.

- Госпожа Амэт, у вас работа закончилась? – выразительно изогнула она брови, мол, могу поделиться. Как будто никто не догадывался, что она тихонечко почитывала детективный романчик, когда бедный личный стажер подремывала над нудными письмами о ватерклозетах повышенной устойчивости для доходного дома в центре Асворда.

Пока грозная коллега не любопытствовала, как прошла доставка пиджака и Ральфа, я посчитала за благо исчезнуть. Приоткрыв дверь, я прошмыгнула в драконье логово... и при виде Элроя остолбенела. А коль ноги не шли, то присмотрелась к шефу, пытаюсь разобраться, отчего девичье сознание, прежде ни разу неоскверненное несуразными влюбленностями, вдруг нечеловечески повело. Ведь была нормальной с утра, а потом – бац – и вернулась с совещания влюбленной.

Таннер что-то читал за столом, задумчиво постукивая карандашом по столешнице. Потом поднял голову и одарил меня пронизывающим взглядом. И под ложечкой снова сладко заныло. Вот оно! Только бы рот не открыл...

- Как ощущение от совещания? - разрушил он очарование момента.

- Меня слушали, – выпалила я первое, что пришло в голову.

- Конечно, - Элрой знакомым расслабленным движением откинулся на спинку кожаного кресла, - кроме меня, вы единственная в этой конторе, кто дочитал договор до конца.

Любовь? Ха-ха три раза! Как к такому жлобу можно питать нежные чувства? Он заслуживает только одного – разбитого носа! От нервного напряжения у меня, похоже, помутнение рассудка случилось, ничего общего с любовью не имеющее. Значит, позже попустит.

Чувствуя себя незаслуженно обиженной, я громко простучала каблуками по паркету и собралась спрятаться в стажерском углу, но не успела закрыть дверь, как в тишине раздался мягкий, бархатистый голос, вызвавший в моем животе очередной спазм:

- Очень неплохо, Тереза.

- Благодарю, – пропищала я, отгораживаясь от него дверью. Прижала ладонь к груди, чтобы почувствовать, как громко колотилось всполошенное сердце. Святые угодники, что это делается?

Любовь не отпустила ни на следующий день, ни в середине недели. При виде дракона Элроя перед обновленными магом глазами рябило, мысли становились рассеянными, что никак не способствовало ни работоспособности, ни собранности. От звука красивого голоса по спине бежали мурашки, даже если меня строго отчитывали за ошибки в письмах.

К четвергу я пришла к неутешительному выводу...

- Меня приворожили! – убежденно заявила я, глядя на Фэйр.

- Тесса, ты, конечно, похорошела без очков, но чтобы тебя кинулись привораживать... - попыталась включить логику она.

- Я влюбилась в Таннера ди Элроя!

Подруга только-только пригубила имбирный эль и знатно подавилась.

- Постучать? - услужливо предложила я.

- По голове себе постучи, - с трудом перевела дыхание фея. – Ты же говорила, что он черный властелин, вылезший из преисподней, чтобы испортить тебе нервную систему.

- Было такое, - покаялась я.

- Проклятый дракон, заставляющий тебя работать сверхурочно, – продолжила перечисление подруга.

- Верно.

- Вор, утащивший целую коллекцию любовных романов и ввергший тебя в хандру!

- Именно! – с жаром подтвердила я. — Никогда в жизни не влюблюсь в человека, отобравшего у меня книги! Никаких шансов. Точно приворожили.

День давно потух, и на тихую улицу опускалась темнота. Подруга закрыла салон, притушила огни, чтобы никто не сомневался, что хозяйка ушла, и мы спрятались в подсобке, остро пахнувшей алхимическими красками для волос. Столик для перекусов стоял крошечный, на полках теснились многочисленные стеклянные флаконы. Лишний раз было страшно поднять голову или руку – вдруг что-нибудь смахнешь на плиточный пол?

Мне понадобилось три стакана крепкого темного пива, чтобы дойти до нужного состояния и признаться в несуразной любви к Таннеру ди Элрою кому-то, кроме себя самой.

- Слушай, может, просто тебе зрение подправили, и ты дракона разглядела? – предположила Фэйр. — Намедни я видела гравюру в газете, он красивый мужик. И богатый. Все, как в твоих любовных романах.

- Нет, конечно, по внешним признакам он сойдет за героя из «Золушки», - согласилась я, – но только Золушка своего принца не хотела удавить, когда он рот открывал, а у меня руки чешутся сломать драконищу челюсть!

- Может, маг что-нибудь нашептал, пока глаза лечил?

- Я бы тогда в Элроя с утречка влюбилась, как только физиономию увидела, - отмела я идею. - Тут другое.

- Измучилась? – сочувственно вздохнула подруга.

- Сил нет, как измучилась. Ты когда-нибудь была влюблена в мужика, которому тебе хочется сначала каблуком лоб разбить, а потом пожалеть и на рану подуть?

- Нет.

- Повезло! Понять бы, за что меня прокляли, и как от этого избавиться, - со страданием я прихлебнула пиво.

- Поняла! – подруга хлопнула по столу ладошкой, я даже подпрыгнула.

- Мне советовали сильного шамана из наших. Берет недорого и живет недалеко. Он точно скажет, что случилось!

Через пятнадцать минут изрядно нетрезвые мы с Фэйр долбились в двери шамана. В Зачарованном квартале по ночам почти не зажигали огней, феи в темноте видели отлично, а обычные люди к лесным переселенцам и в дневное время заходить не любили. Фонарь в переулке горел только один, и на каждый удар дверного молоточка о металлическую плашку отзывался нервным миганием.

- Может, шамана дома нет? – пробормотала Фэйр, бесцеремонно заглядывая в окно холла через приложенные к стеклу ладони.

Вдруг занавеска шевельнулась, и с другой стороны появилась бледная

призрачная физиономия.

- Мама родная! – вскрикнула подруга, отшатываясь от окна, и добавила парочку грязных ругательств на первородном языке фей. О том, что в приличном обществе повторять их не стоило, я узнала в десять лет, когда выругалась за семейным столом, в точности копируя подружкин акцент, а матушка припечатала мне ладонью по рту. Столько лет прошло, а до сих пор помнилось, как горели губы.

Занавеска закрылась, и загорелся несмелый свечной огонек. Со скрипом отворилась дверь. Держа свечу высоко над лысой головой, на пороге вырос высокий худой господин со светящимися зелеными глазами. Под его плечами виднелись острые края черных бархатистых крыльев, похожих на крылья бабочек. Местный шаман оказался сто процентным феём, и сразу вызывал в нас с подругой доверие.

- Что вы хотели, девицы? - спросил он удивительно густым для столь отошального создания басом.

- Здравствуйте, господин шаман, – хором поздоровались мы.

- Одна из вас пришла ко мне по любовному вопросу, – вдруг объявил он, впившись пристальным взглядом в растрепанную Фэйр.

От суеверного страха у меня по спине побежали мурашки.

- Она! – зачарованно подтвердила подруга.

Страшный взгляд шамана переместился на меня.

- Здравствуйте, – еще раз поздоровалась я. – Я влюбленная!

- Проходите, - подвинулся он, пропуская нас внутрь узкого холла, а сам направился в соседнее помещение, унеся единственный источник света.

- Обалдеть, - сдавленным голосом пробормотала я, скидывая туфли. - Ты видела, с ходу угадал!

- Я же говорила, что он сильный, – зашептала подруга.

Смущенные и испуганные, на цыпочках мы прошли в ритуальный зал, превращенный из гостиной. Фей обходил комнату, зажигая оплавленные черные свечи. Помещение наполнялось неровными тенями и сладковатым ароматом. На алтаре ловил блики начищенный до блеска череп дракона. Неожиданно я заметила, что в клыкастой пасти не хватало пары передних зубов.

Считалось, что шаманы практиковали черное колдовство. Человеческие маги использовали внутренние резервы, годами учились в своих академиях, потом в приемных вешали дипломы на дорогой бумаге и считали, будто имели право ломить цены. Феи, кому удалось сохранить знания и волшебство предков, обращались к природе, но по какой-то причине, словно из вредности, та наделяла их исключительно темным

даром.

- Присаживайтесь, девы, - указали нам на пол, застеленный домотканым половиком.

Мы уселись, подогнув под себя ноги. Я пристроила на коленях сумку, а человек-бабочка, что-то беспрерывно шепча, налил из глиняного сосуда рюмочку коричневого напитка и опрокинул в себя.

- Колдовское питье, чтобы войти в транс и говорить с духами на одном языке, - пояснил он.

- А-а-а, – по-умному протянули две хмельные клиентки.

Я постаралась не сосредотачиваться на подленькой мыслишке, что после колдовского питья в воздухе, несмотря на навязчивый аромат свечей, явственно потянуло отцовским виски «Великий кардинал Марсини» (чтобы вы понимали, такого политического деятеля никогда не существовало, но посетителей трактира сей факт мало беспокоил). Вероятно, духи были готовы общаться только во хмелю, то есть мы находились на одной волне с шаманскими высшими силами.

Человек-бабочка устроился на полосатых подушках. На поверхности расправленных бархатистых крыльев виднелись размытые капли, как у бабочек.

- Что именно ты хочешь знать, влюбленная дева? - спросил он замечательным голосом.

- Меня приворожили?

- Духи леса утверждают, что ты действительно осквернена приворотом, - важно кивнул шаман.

- Как?

Фей закрыл страшные глаза с вертикальным зрачком, монотонно замычал одну ноту, потянулся ко мне и, заставив вжать голову в плечи, положил тяжелую руку на макушку. Не покривлю душой, если скажу, что у меня зашевелились волосы на затылке. Надеюсь, что прорицатель не почувствовал.

- Что ты ела в доме этого человека?

- В доме? А! В конторе? – призадумалась и тут вспомнила, что сегодня, наверное, впервые со времен выпускных экзаменов в институте, я пропустила обед, полдник и ужин: - Шоколад!

- Вижу синюю коробку шоколада, - подтвердил фей.

- Коричневую, – поправила я.

- Вижу коричневую коробку шоколада, - промычал он, и за его спиной взмахнули крылья, потушив потоком возмущенного воздуха несколько толстых черных свечей.

И тут я поняла! Конечно! Шоколад оставила одна из претенденток в жены. Вероятнее всего, подопечная госпожи свахи решила пойти на обман и приворожить Элроя. Она же не догадывалась, что дракон не выносил, когда в кабинете пахло едой, и вкусняшка досталась стажеру.

- А что мне теперь делать? - растеряно уточнила я.

Шаман сжал мне голову пальцами, словно выуживал из сознания образы, а потом посоветовал:

- Ничего не делай. Само пройдет.

От предположения в душе всколыхнулось возмущение. Приворот разве похож на насморк? Как он сам пройдет? Даже во время болезни лечат симптомы. Почему бы меня как-нибудь не полечить? Очень уж рябь в глазах, дрожащие руки и стучащее сердце мешали на договорах сосредотачиваться.

- Как так? - не утерпела я и оттолкнула руку мага. Сопротивляться человек-бабочка не стал, сложил ладони на коленках, расставил крылья и открыл глаза.

- Если приворот не запечатать, то он благополучно истает через некоторое время.

- Через какое?

- Сколько ты съела шоколада?

- Три... четыре... - Покосилась на Фэйр, многозначительно изогнув брови, ведь в прошлом месяце мы договорились вместе сесть на диету, и, судя по осунувшемуся лицу подруги, она-то слово держала и шоколадки втихую не трескала.

- А точнее?

- Пятнадцать, - покаялась я. - Плюс минус парочку...

- Через пятнадцать дней все закончится, - убежденно заявил шаман. - Главное, не одаривай предмет страсти поцелуем, иначе ритуал будет считаться завершенным.

- Это вряд ли - с облегченной улыбкой отмахнулась я.

- Тогда идите с миром, девы, и не попадайтесь больше в лапы темной магии. Деньги оставьте под дверным ковриком.

- Кстати, сколько? - зная, что я постесняюсь поинтересоваться суммой, уточнила Фэйр.

- Сколько совесть подсказывает, - величественно кивнул шаман. - Если будете отдавать сорок шиллингов чеком, то не забудьте подписать. Иначе случатся проблемы в монетном дворе, и духи природы на вас сильно прогневаются.

Когда я услышала сумму, то приуныла. Знахарь по душевным

болезням обошелся бы дешевле. В отличие от шамана, он ещё и снадобья выписывал.

- А ничего попить не надо? - все-таки потребовала я лечения для души, истерзанной магической любовью. - Травки какие-нибудь?

- Витаминные настойки, – предложил колдун. – Для укрепления духа и терпения. Пять шиллингов за флакон.

В аптечной лавке стоило дешевле, так что лечиться шаманскими снадобьями пропало всякое желание.

- Да я потерплю без настоек, - нервно хохотнула я. - В конце концов, уже на один день меньше страдать.

Держась с Фэйр друг за дружку, мы кое-как поднялись на затекшие ноги и поковыляли к выходу. После душного, пахнущего ароматизированными свечами зала голова гудела, как проклятая. Некоторое время мы ковырялись с обувью в темном холле.

- Деньги, - сдавленным шепотом пихнула меня в ребра подруга.

- Точно, – пробормотала я и полезла в ридикюль. В кармашке лежало ровно четыре ассигнации достоинством по десять шиллингов. Удивительно, но шаман точно подглядел в сумку и попросил оставить все, что было мной отложено на черный день. Нагнувшись, я засунула заначку под пыльный половик, и мы вышли на улицу. Единственный горевший фонарь потух, и стояла крошечная темнота. В ошарашенном молчании мы направились к пешеходной мостовой.

- И как тебе? - шепотом, словно шаман нас мог услышать, спросила Фэйр.

- Знает свое дело.

- Говорю же, к нему весь Зачарованный квартал ходит...

К счастью, на следующее утро по наказу мадам Паприки я сначала отправилась на другой конец Аскорда к королевскому стряпчему, а только потом в контору. По какой-то причине, «Драконы Элроя» пользовались услугами только тех людей, кто имел перед должностью приставку «королевский» и драл втридорога за пиджак, копирование документов или обычный завтрак.

В кебе я успела и вздремнуть, и выпить два флакона настойки от похмелья, купленной в аптечной лавке дядюшки Орума. С души воротило. В голове беспрерывно крутилась пара строчек из песни, какую Фэйр, подыгрывая себе на старой лире, вопила дурным голосом. Вообще, лесной народ в большинстве своем отличные менестрели, бродячие труппы собирали на площадях целые толпы народа, но у подруги, видимо, с колдовской кровью погас и музыкальный талант.

«Любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь.

И дракон Элрой вдруг станет так удивительно хорош...»

В очереди к стряпчему я поймала себя на том, что тихо подпеваю песенке в голове и сконфуженно оглядела напыщенных господ, ожидавших, когда их вызовут в кабинет. Почему-то здравая мысль, что сразу после шамана нам стоило разойтись по домам, а не отмечать скорое избавление от приворота, пришла только после утреннего пробуждения. Ну как пробуждения? Эзра во сне сдвинула меня на край кровати, и я с грохотом свалилась на пол. Тут мертвец с испугу оживет, а не только опьяненное тайной любовью да притупленное крепким хмелем сознание.

Я была почти в рассудке, когда заходила в конторскую приемную, но госпожа Паприка с порога поприветствовала категоричным «комплиментом»:

- Выглядите отвратительно, госпожа Амэт. Заболели?

- Простудилась, – шмыгнула носом я и для доказательства звонко чихнула. Бумаги в плотном конверте грозная помощница забирала на вытянутую руку и, кажется, даже не дышала.

Дракона Элроя за столом не оказалось, и я перевела дыхание, не веря, что сегодня получила передышку от созерцания предмета любви. Он сидел в стажерской комнате, с искренним интересом просматривал какие-то бумаги и машинально закладывал в рот приворотную шоколадку из раскрытой коробки.

- Не ешьте! – выкрикнула я страшным голосом.

Таннер подавился. Стараясь сдержать приступ кашля, приложил к губам кулак, потом схватился за стакан воды и жадно запил. Я виновато сморщилась. Особенно потому, что вода в стакане отстаивалась уже четвертый день для хилой бегонии на подоконнике, доставшейся мне вместе с обстановкой. Хорошо не успела развести алхимическую подкормку.

- Госпожа Амэт, у вас предубеждение перед шоколадом? – наконец, сумел выдохнуть шеф.

- Коробка давно стоит, – на ходу придумала я, стараясь не смотреть дракону в лицо, особенно на губы. - Вообще, от шоколада по утрам растет пивное пузо, а у вас такая... замечательная фигура.

Святые угодники, что я опять несу? Какое пивное пузо?!

- Считаете, что у меня хорошая фигура? - окончательно ввел меня в ступор Элрой.

- Я же не слепая. По крайней мере, уже не слепая, - краснея, пролепетала я и тут же решительно польстила: - Благодаря вам. Спасибо

большое за мага!

Проклятье, сколько он успел съесть шоколадок? Надо бы подсчитать.

- Сегодня к нам приедут представители мэрии. Завтра в центральном парке пройдет праздник за наш счет. Заберите у счетоводов бумаги.

- Слушаюсь, - заторможено кивнула я, следя за тем, как он поднимается из-за стола.

- Прекрасно сегодня выглядите.

- Благодарю, хорошо выспалась, – потеснилась я в дверном проеме.

Мы оба знали, что выглядела я, как человек, полночи кутивший в подсобке салона красоты. Странно как проснулась с родным светло-русым цветом волос, а не с ярко-красной шевелюрой и выстриженным затылком.

- К слову, - помедлил он, - личные записи лучше закрывать в стол, если не хотите, чтобы их кто-нибудь случайно обнаружил.

- Личные записи? - недоуменно изогнула я брови. Тут меня пронзила страшная догадка, и виски заломило от едва-едва успокоенной мигрени.

Только за Элроем закрылась дверь, как я бросилась к столу. Так и есть. Поверх конторских документов и переписанных газетных объявлений лежал лист бумаги, на котором я в течение четырех дней красивым ученическим почерком старательно выводила: «Ненавижу дракона Элроя!» Сто раз. Просто наставница Ру утверждала, мол, если ложь сотню раз записать на бумаге, то в нее начинаешь верить, и она становится узаконенной правдой. Себя, конечно, не обманула, но дракон, видимо, принял близко к сердцу.

- Святые угодники, за что вы меня наказываете? – пробормотала я, хватаясь за гудящую голову. «За глупость!» - промелькнула трезвая мыслишка, словно Святые искренне отбрили неразумное дитя.

Головная боль усилилась. Пришлось проглотить пилюлю от мигрени и запить остатками четырехдневной застоялой воды для бегонии. Надеюсь, что несчастный цветочек не почувствует себя обделенным. На языке было так горько, что дрожащая рука сама потянулась к шоколадке.

- Тьфу ты! – замерла я, но выплевывать, конечно, не стала. Днем влюбленности больше, днем меньше, уже не считается. Прежде чем идти на первый этаж, красными чернилами я пометила в настольном календаре предположительную дату избавления от приворота, а сегодняшнее число зачеркнула крестом.

Кабинет счетоводов, тот, что напротив отдела продаж, напоминал ученический класс. Столы располагались рядами, а место главной счетоводши походило на преподавательскую кафедру. С грозным видом мадам восседала лицом к коллективу и внимательно наблюдала за тем, как

в конторе ведут учетные книги. Только линейки или указки в руках не хватало, чтобы бить по пальцам нерадивых клерков в назидание за помарки в ведомостях.

Летиция любила приговаривать, что монеты не терпели суеты и шума, поэтому ежедневную выручку она подбивала, запершись в подсобке, в гордом одиночестве, злясь, если кто-то отвлекал. В комнате счетоводов тоже стояла величественная тишина, нарушаемая лишь шуршанием бумаг и щелканьем костяшек счет. Громкий стук моих каблучков прозвучал поистине неуместно, и под неодобрительным взглядом главной счетоводши захотелось разуться.

- Я за документами, – прошептала я.

- Громче, - командирским тоном потребовала начальница.

- Счета по празднику в центральном парке! - в полный голос повторила я, точно стишок преподавательнице отчеканила, за что и получила конфетку. В смысле, нужную папку с документами.

И все-таки снова конфетку. Вернее, целую коробку шоколадок.

– В корзинках лежало две штуки. Я к сладкому равнодушна, так что, новенькая, передай господину ди Элрою, - объяснила мадам счетоводша возникновение дара. – Так и скажи, что наш отдел угощает.

У меня задергался глаз. Святые угодники, невесты ополоумели? Решили, что одной коробки магического яда маловато, надо зашлифовать результат второй?

- Обязательно, – соврала я, собираясь избавиться от сладкого, как только окажусь в коридоре. Даже продумала план. Надежнее всего было выйти на улицу и выкинуть сразу в тележку мусорщика. Они как раз в середине дня объезжали улицы.

В холле на самом видном месте висела большая афиша о том, что в субботу в центральном парке пройдет праздник «День влюбленных в драконов», а на ее фоне, сложив руки в замок, красовалась госпожа Паприка. И она меня перехватила прежде, чем я успела спрятаться:

- Тереза, превосходная идея встретить гостей с коробкой шоколада!

- Мы же им на праздник денег дали, - пробормотала я, осознавая, что если заговоренный шоколад попадет в рот градоначальникам, то в Аскорде случится большая беда. Страшно представить, кто в кого влюбится!

- Так пусть поймут намек, что если вас кормят шоколадом не из королевской кондитерской, то надо поменьше денег тратить.

Она ловким движением забрала коробку. Пока я щелкала клювом, пытаюсь понять, как забрать сладкое, парадные двери торжественно распахнулись, и в контору вплыла делегация из пяти важных господ.

- Добро пожаловать в «Драконы Элроя»! – громко поприветствовала мадам Паприка.

И день завертелся, закружился. Я все пыталась не спускать с коробки глаз, а градоначальники с напыщенным видом уже входили в кабинет Элроя, обменивались рукопожатиями и сыпали льстивыми комплиментами, видимо, извиняясь за возросшие траты. За всей этой суетой мне удалось коробку схватить, и я почти спряталась в стажерской комнатке, как дракон громко вымолвил:

- Господа, Тереза мой личный судебный заступник и будет присутствовать на совещании.

Да чтобы вас всех приворожило к статуям в центральном парке!

Я развернулась на каблуках и широко улыбнулась:

- Еще раз добрый день!

На встречу приехали исключительно мужчины, и они расселись на кожаных диванах перед кофейным столиком. Было ясно, как божий день, что мне придется не только обслуживать народ, явно жаждавший чаепития в лучших традициях конторского гостеприимства, но и собственными руками травить приворотной магией. К слову, шоколадки уважаемые господа поглощали очень резво. Никого не смутило, что сладкое подали не из королевской кондитерской.

Слушать, на что гости подбивали дракона, с непроницаемым видом восседавшего в кресле, было некогда – я внимательно наблюдала, как холеные мужские руки бодро тянулись к коробке. По всему выходило, что если господа отправятся в Мэрию в одном экипаже и налюбуются друг на друга, то вскоре газеты взорвутся оглушительными любовными скандалами...

- Тереза, что скажете? - услышала издалека голос Элроя.

Я встретила с шефом глазами. Он изогнул бровь, намекая, что не очень-то прилично заглядывать в рот чиновникам, так что пришлось налету согласиться, неважно что он предлагал:

- Отличная идея!

- Прекрасно, - сверкнул улыбкой Элрой, – значит, госпожа Амэт, завтра лично будет присутствовать на празднике.

Чего? Я только что согласилась работать в выходной. Опять?! Третья неделя подряд, как у ломовой лошади. К слову, а ломовых лошадей можно загнать до смерти?

Дополнительных денег дракон градоправителям не дал, вместо шиллингов подсунув личного стажера, для красного словца названного судебным заступником, и разочарованные визитеры устремились к выходу.

Едва я осталась в кабинете одна, как схватила коробку шоколадок и принялась пересчитывать.

- Я понял. Вы слишком любите сладкое, чтобы с кем-нибудь делиться, - раздалось из дверей насмешливое замечание Элроя, и злосчастная коробка выпала из рук. Конфеты поскакали по полу. Теперь, к моему облегчению, их действительно оставалось только выбросить.

- Простите. - Я присела на корточки и принялась собирать разлетевшиеся вкусности.

- Давайте помогу, – предложил шеф и принялся складывать шоколадки в ячейки. – Знаете, госпожа Амэт, вы с такой жадностью заглядывали им в рот, как будто они вас лично объели.

Не зная, как парировать убийственную иронию, я только пыхтела и молчала. Шоколад был собран. Мы схватились за коробку с двух сторон, одновременно потянули. Я недовольно подняла голову и вдруг едва не впечаталась в губы Элроя, так близко он находился!

- Мама родная! – отпрянула я, и конфеты снова покатались по паркету.

- Не падайте!

Элрой схватил меня за локоть, не давая кувырнуться на спину. Некоторое время мы странно балансировали, а потом все-таки рухнули. Дракон как-то ловко сгруппировался, уперся ладонями в паркет и навис надо мной, словно коварный соблазнитель, добравшийся до невинной монашки. Ошарашенные конфузом некоторое время мы не шевелились. Я цепенела от осознания, что ко мне нижней половиной тела прижимался Элрой, а он, по всей видимости, от изумления, что в принципе валялся посреди собственного кабинета. Вряд ли до появления в его жизни личного стажера, он вообще обтирал полы конторы, как впрочем, любые другие полы, дорогим костюмом.

- Надо встать, - подкинул он здравую мысль.

- Да, пожалуй, - согласилась я.

Таннер откатился, выпрямился и подал руку.

- Поднимайтесь.

- Нет! – испуганно выпалила я. - Не надо мне помогать. Я сама как-нибудь...

Самой пришлось для начала снять туфли на высоких каблуках, а потом же, судорожно оправляя юбку, подняться. В отличие от меня, совершенно ошарашенной пережитой близостью крепкого мужского тела, Элрой сохранял видимую невозмутимость.

- У тебя в волосах... - Он протянул руку к растрепанной шевелюре, и я испуганно попятилась.

- Я за уборщицей!

Выскочила в приемную с такой проворностью, словно за мной гнался отряд из разозленных будущих жен дракона. Под озадаченным взглядом мадам Паприки, втихомолку почитывавшей детектив, оперлась о стол и перевела дыхание.

- Госпожа Амэт, у вас все в порядке? – уточнила она странным голосом.

- Все отлично! - нервно улыбнулась я. - Мы там шоколад просыпали... а потом еще разок. И растоптали. Пойду за уборщицей.

- Босая? - сухо заметила Паприка.

- Ах, это... - Я по-дурацки посмотрела на босые ноги в тонких чулках. – Знаете, я тут прочитала, что для ступней самое естественное состояние – это ходить без обуви. Вот решила попробовать.

- В конторе?

- Ну, по улице еще холодновато ходить босой.

- Осторожнее, – фыркнула она мне в спину, – в коридоре грязные полы.

- Ладно, вы правы! – обернулась я. – Можете одолжить на пять минут свои туфли? А то на моих сломался каблук. В смысле, оба каблука. Одновременно...

На лице Паприки появилось выражение искреннего, ничем не замутненного изумления. Вряд ли выщипанные брови могли заползти на лоб выше, а уж когда из кабинета вышел Элрой с туфлями, то у нее ещё и челюсть отвалилась.

- Вы забыли, Тереза, – вымолвил он, ставя обувку с целенькими, даже не поцарапанными шпильками на край секретарского стола. – Не ходите разутой, иначе простудитесь.

Когда дракон скрылся в своей пещере, то Паприка пробормотала:

- Кажется, мне нужны сердечные капли.

Что ж, мне бы они тоже не помешали. К слову, в тот момент я даже не подозревала, насколько мощным окажется проклятье заговоренных шоколадок. С какой силой оно примется притягивать наши с Элроем губы!

Субботнее утро выдалось солнечным, но в парке, где лужайки едва-едва оперились зеленым пушком, а деревья по-прежнему стояли мрачно-лысыми, ощущалась тяжелая влажность. Туфли проваливались в мягкий грунт, и ноги начали мерзнуть. Поглубже засунув руки в карманы плаща, я бодро семенила следом за организатором праздника Рианой ди Сноуп. Она была невысокой, чрезвычайно активной, бодрой и словоохотливой дамой с

крупными бриллиантовыми серьгами в ушах. В общем, живой кошмар наставницы Ру, утверждавшей, что благородная дама не имеет права стрекотать со скоростью чечетки.

- Здесь будет проходить конкурс красоты, - возвестила она, махнув рукой на один из шатров.

Мы проскакали мимо и оказались на мощеной площадке с открытыми прилавками, где торговцы уже раскладывали товары для драконов, рукодельные сувениры и прочую чепуху.

- Ярмарка, - объяснили мне.

- Угу, – согласилась я, когда госпожа ди Сноуп окинула меня вопросительным взглядом. Понятия не имею, что он означал.

- Здесь едальня для питомцев и их хозяев. Такой концепт. Можно есть, сидя за одним столом. Очень сближает с любимцами.

Она с нескрываемой гордостью воззрилась на шатер, рядом с которым стоял указатель «Здесь кормят всех». Какое странное негигиеничное поветрие! Если бы кот Франки залез на стол во время семейной трапезы и попытался намекнуть, что обедать с питомцем из соседней тарелки – модно, то однозначно получил домашней туфлей наглой рыжей морде. И не раз.

Из едальни, словно по зову, немедленно появились два дракона. В смысле, дракон Элрой с дымящейся кружкой кофе, а следом на поводке тащился бедняга Ральф, совершенно невдохновленный ранней прогулкой. При виде высокого, широкоплечего мужчины в кожаном пиджаке у меня одновременно сладко екнуло сердце, и задергался нервно глаз. Удивительно, как с судорогами не повалилась на землю.

- Дамы! – позвал нас Элрой.

- Таннер! - необычайно обрадовалась Риана, помахав рукой.

Тут Ральф увидел знакомую двуногую клушу с комфортным ридикюлем под мышкой и, как ужаленный под хвост, рванул в мою сторону. К несчастью, для обоих, дракона и его хозяина, первый был ограничен привязью, а второй запутал поводок на запястье. Резвым галопом, проваливаясь в намытые за весну ямки, они слажено скакали через пожухлый газон. Элрой, старавшийся не расплескать кофе, и мелкий вороватый дракон, нацелившийся снова превратить дамскую сумку в переноску.

- Ральф, фу-фу. Нельзя! – рывкнула я, когда ящер с блаженным видом грязными лапами вцепился в мою ногу, обвернул вокруг лодыжки хвост и, выпустив из ноздрей пар, с нежностью прижался мордой.

- Он соскучился, госпожа Амэт, - с ехидцей прокомментировал Элрой,

как будто сам только что не изображал спринтера по пересеченной местности. - Доброе утро, Риана.

- Таннер, как хорошо, что решил появиться лично! – засюсюкала она нежным голосом, вдруг переставая быть похожей на нормальную, трезвомыслящую даму средних лет. - Ты сможешь судить конкурс красоты.

- Воспринимай меня, как простого служащего, - отозвался он, вручая женщине почти ополовиненную во время галопа кружку, мол, прими вместо взятки и успокойся. – Я здесь ради благотворительности, так что поработаю вместе с госпожой Амэт.

- Вместе с Терезой? Поработаю?! – синхронно возмутились мы с организаторшей. Та даже про кофе забыла, чашкой махнула, и на газон выплеснулась коричневая бурда. Вообще, не знаю, что себе навывдумывал Элрой, я собиралась быстренько проинспектировать шатры и до первого гостя сбежать домой...

В десять часов утра раскрылись кованые ворота, и целая толпа влюбленных в драконов хлынула в парк. Наряженные в полосатые передники, мы с Таннером стояли на раздаче бесплатного безалкогольного пунша и только успевали разливать в бумажные конусы сладкое питье, приторно пахнущее апельсинами. Возле нашего прилавка собралась свора из женщин разного возраста.

- Дамы! – рывкнула я, налив очередную порцию благодушной старушке. - Выстраивайтесь в очередь. Не толкайтесь и не суйте пальцы в пунш, он от этого вкуснее не станет!

- Деточка, пусть он мне подаст, – указала бабушка в синеглазого ловеласа, источавшего сладкие, как напиток в чаше, улыбки институткам с белыми бантами.

- Без проблем, дорогая мадам, - промурлыкал Элрой и стрельнул таким пронзительным взглядом, что удивительно, как бабулька не осыпалась под прилавков кучкой песка.

- Пожалейте бедных женщин, - пробормотала я едва слышно, – не надо расточать вокруг себя обаяние.

- На тебя оно не действует?

- Так вы ради меня стараетесь? - фыркнула я.

- Конечно, - машинально отозвался он, одаривая молоденькую девчонку очередной порцией пунша и милой улыбкой.

Проклятые приворотные конфеты! Если Таннер не прекратит распространять возле меня флюиды сексуальности, то придется туго. Я же не каменная да еще влюбленная. Элроя-то попустит быстро, он много шоколадок не слопал, а мне еще дней четырнадцать мучиться. И он,

бесперерывно маяча у меня перед глазами, совершенно не облегчает ни один из них!

- Матушка, смотрите-ка, там пунш бесплатный раздают, а меня жажда измучила, - услышала я Арону. Как всегда сестрица говорила исключительно громко, и ее приближение было невозможно игнорировать.

Я встала на цыпочки и действительно увидела, как к палатке вальяжной походкой приближалось семейство Амэт полным составом. Сзади ещё и дядька Невиш с кухаркой Олив под ручку плыли! Не иначе как сегодня объявили какую-нибудь облаву, и трактир пришлось закрыть.

Учитывая, что по легенде прямо сейчас я занималась великим делом, то есть не раздавала в центральном парке пунш, а в мировом суде защищала бедную женщину, обобранную бывшим мужем, у меня и сердце остановилось, и колени подогнулись. Через секунду я обнаружила себя, сидящей на корточках, под прилавком.

- Тебе нехорошо? – заволновался Элрой.

- Сделайте вид, что меня здесь нет! – горячо зашептала я, дернув того за штанину. - Иначе мне действительно станет очень плохо!

Неожиданно на полке под столешницей немедленно обнаружилось совершенно возмутительное преступление против сентиментальной литературы. Ральф, прежде дремавший в ридикюле, не ужился с романом «Белоснежка и семь рыцарей» авторства скандального Бевиса Броза. Крылатый ящер сточил часть страниц, усеяв сумку мелкими обрывками, словно был крысеньшем, а не драконом, и теперь, щуря желтые глаза, с наслаждением догрызал угол кожаного переплета.

Вообще, где-то в глубине души (очень глубоко) я была согласна с Ральфом. Книгу стоило сожрать. Подобную ересь продавать открыто, а не в бумажном пакете «только для замужних дам», являлось почти преступлением, но я остановилась на месте, когда в повествовании появился прекрасный принц, и теперь жаждала узнать, каким образом автор разрешил возмутительный плотский многоугольник.

- Остановись, крысеньш! – грозно прошептала я, пытаясь призвать дракона к порядку, и немедленно получила ощутимый пинок в бок элроевской ногой. С возмущением задрала голову, но услышала громогласный голос Ароны:

- А налейте-ка нам всем пунша.

- Убери немедленно фляжку! – командирским тоном рывкнула Летиция, понукающая отца: - Захотел в приличное место, вот и веди себя подобающе!

- Но он же без виски, – проблеял папа. – Скажи этой женщине, Невиш,

тебя она послушает, пунш без алкоголя, что рыба без косточек.

- Рыбу едят без косточек, - заметила Эзра, но моментально добавила, явно подлизываясь к отцу: - А вот пунш без виски невкусно. Подлейте мне тоже.

Точно втайне от матушки на что-то денег попросила, а теперь боялась, что не дадут.

- Святые угодники, моя дочь спивается, – вздохнула Летиция.

- Боги тут не причем, у меня родители – трактирщики, - хмыкнула нахалка.

«Святые угодники! – взмолилась я. - Пожалуйста, позвольте мне провалиться под землю от стыда, а лучше провалите все мое семейство!»

- Ой, молодой человек, почему ваше лицо мне кажется таким знакомым, - вдруг опомнилась матушка. - Разве не вы притащили тогда Терезу на плече?

- Точно он! – с подозрительностью буркнул отец.

- Именно я, госпожа Амэт, – с весельем в голосе раскрылся Элрой и поздоровался со всей честной компанией: – Добрый день, господин Амэт. Девушки?

Ну, все. Святые угодники развернуть брусчатку не пожелали, чтобы я спаслась от смертельного стыда, придется рыть яму самой. Голыми рученьками, ломая покрашенные ногти. В могиле дурным маникюром все равно никого не напугаешь.

- А что же вы делаете в парке? – засюсюкала матушка. – Вы же вроде судебным заступником работали... А! Получили отставку, да?

Почему мачехе даже в голову не пришло, что человек мог просто заниматься благотворительностью в свободное от судебных процессов время? Судя по обескураженному молчанию шефа, он тоже озадачился подобным вопросом.

- Не переживай, милый, – вздохнула Летиция. - У вас, у заступников, страшная конкуренция. Вон наша Тереза днем и ночью ведь работает. Все кого-то разводит, разводит... Держи карточку нашего трактира. Приходи в «Душевное питье», мы тебя бесплатно накормим. Ты такой красивый, тебе голодать нельзя...

Точно! Зароюсь и самостоятельно похороню себя заживо!

- Благодарю, госпожа Амэт, – голос Элроя звучал таким довольным, как у безработного, вдруг получившего в наследство от почившего дядюшки золотой слиток.

Когда они, наконец, пожелали покинуть палатку, то Таннер позвал:

- Все чисто.

Схватившись за край прилавка, я кое-как вынырнула наружу. Лицо горело, точно сигнальный фонарь, а отсиженные ноги кололо иголками. Оказалось, что очередь рассосалась. Похоже, всех влюбленных в бесплатный пунш дам распугало мое буйное семейство.

- Простите за слова матушки, господин ди Элрой, - покаялась я. - Она не со зла.

- У вас чудесные родители. - Он так улыбался, что оставалось неясным, серьезно ли говорил или издевался. - И теперь у меня тоже есть карточка трактира!

Он продемонстрировал прямоугольник с подписью «Душевное питье» со столь блаженным видом, словно его приняли в тайный мужской клуб, и вдруг скомандовал:

- Вниз!

Сама не ожидала, но под прилавок мы нырнули вместе. Сгорбились, как грибочки, едва не прижимаясь лбами.

- Мои вернулись? - тихо зашептала я. - Надо было сразу бутылку наливать! Им вечно всего мало!

- Даниэла появилась.

- Какая еще Даниэла? - недоуменно свела я брови и вдруг припомнила светловолосое создание со сладким голосом и стальными мускулами, способное одной левой удержать неподъемную корзину еды. - Так вы нарочно меня под прилавок загнали?!

- Да.

- Тогда будьте мужчиной, уже найдите в себе смелость предстать перед будущей женой и посмотреть ей в лицо, а не чокаться тут лбами с личным стажером! - разозлилась я, хотя, положив руку на сердце, сама бы спряталась от силачки. Мало ли она психанет и кастрюлю пунша на голову наденет?

- А я уже... - загадочно улыбнулся он, введя меня в ступор. - Тереза, давай сбежим от этой благотворительности и покатаемся на лодке? В парке есть красивый пруд.

- Сейчас на воде очень холодно, - попыталась призвать нас обоих к порядку я.

- Я дам тебе свой пиджак.

Он сидел так близко, и глаза были синие-синие, а уж губы... Наплевать, что мы оба под шоколадным приворотом. Никогда еще затмение в мозгах не было таким сладким!

- Ладно, - сама не поняла, что сказала я.

И ведь следовало помнить, к каким печальным последствиям меня

приводила комбинация из пиджака от королевского портного и вороватого дракона, но приворот начисто отшибал чувство самосохранения. Хвостатый ящер, к слову, нажевался «Белоснежки» и попытался отрыгнуть пламенем, но из раззявленной пасти на нас с Элроем вылетело только облачко теплого пара с кисловатым душком.

- Хорошо, что его вылечили, - заметил Таннер.

- И не говорите, - вздохнула я, про себя подумав, что нас тоже было бы неплохо подлечить.

Не сомневаюсь, что летом парковый пруд выглядел чудесно, и кататься в лодочках, прячась от солнца под кружевным зонтом, словно в любовном романе, было страсть как хорошо. В апреле водоем казался, мягко говоря, унылым. Вода была темной и по-весеннему холодной. К тому же абсолютно все лодки лежали на берегу перевернутые днищами к небу, и только одна, привязанная за колышек к деревянному мостку, покачивалась на воде. Видимо, свидание обкормленный шоколадками Элрой придумал заранее и подкупил парковых служек.

Я полагала, что нас покатает лодочник, но шеф лично спрыгнул в уютное суденышко, и то подозрительно закачалось... Мысленно я уже лежала посреди пруда на обломанной дощечке, а Таннер ди Элрой с печальным лицом плавал в ледяной воде, замерзал насмерть, говорил слова поддержки и планировал уйти окоченелым трупом на дно, напроочь испоганив романтику.

- Забирайся, – скомандовал он, развеивая страшную фантазию, и протянул руку.

Не знаю, подходила ли случаю известная поговорка «назвался груздем, полезай в короб», но раз уж я согласилась на прогулку, то в лодку все-таки залезла. Сверху меня поддерживал лодочник, а снизу, как мешок картошки, принимал Элрой. Я не простояла на шатком суденышке двух секунд и ощутимо отбила пятую точку о скамью, будто наказала за то, что неугомонная часть тела возжелала сомнительных развлечений.

Смотритель причала бросил нам привязь. Таннер схватился за весла, и я с подозрением уточнила:

- Вы умеете управлять этой штукой?

- У меня целая судоходная верфь. Конечно, я умею управлять прогулочной лодкой, - усмехнулся Элрой. – Ни о чем не беспокойся.

Беспокоиться мне было о чем, ведь мысленно я давно нас всех утопила. Ральфа, стиснутого в ридикюле в том числе. Элрой греб знатно, словно соревновался на время или опасался, что лодку у нас отнимут. Могу

поспорить, в университете для богатых снобов он был ведущим гребцом. Для пущего романтизма я опустила пальцы, и ледяная вода нахлынула на раскрытую ладонь, как на волнорез. Стоило признать, для любви на улице было холодно. Руку вытащила, помыкалась и обтерла о платье.

Посчитав, что мы достаточно отделились от берега, Таннер поднял весла, и лодчонка замерла посреди пруда. Взгляд невольно упал туда, где склоненные к воде обнаженные ветла образовывали природный альков. Наверняка, летом, когда деревья зеленели, это было место для поцелуев.

В затуманенном любовной магией воображении мелькнула столь соблазнительная картинка, что меня кинуло в жар. Если я не хотела до конца жизни мучиться от болезненной страсти к представителю высшего света, носящему перед фамилией приставку «ди», то не стоило нас представлять лежащими на дне лодки и сплетенными в тесном объятии. В назидание я шлепнула себя по губам, чтобы не тянулись в неправильном направлении.

- За что? - удивленно усмехнулся Элрой.

- За глупые мысли.

- О чем? – улыбка вдруг стала коварной, как у профессионального соблазнителя.

- Лучше вам не знать, - недовольно буркнула я. Может, его тоже следовало ударить по губам? К примеру, кулаком.

Стараясь отвлечься от неожиданно возникшего в голове плана соблазнения, я решительно принялась любоваться природой. Скучные берега отвлечению не способствовали. Солнце стояло в самом зените, а на темной холодной глади рассыпались ослепительные серебристые блики, привлекая внимание Ральфа. По-моему скромному мнению, после ударной дозы сентиментальной прозы, поглощенной в прямом смысле этого слова, ему следовало сладко спать в ридикюле, но вспыхивающие блестки на поверхности воды вызвали любопытство.

- Как вы считаете, госпожа ди Сноуп нас будет искать? - попыталась я завести ненавязчивую беседу.

- Риана разумная женщина, – покачал он головой. – Она никогда не опустится до того, чтобы рыскать по парку. Я непрозрачно намекнул, что не желаю мелькать на официальных мероприятиях, а хочу провести время в приятной компании...

- Тан-не-е-ер! – донеслось с берега. Мы с удивлением оглянулись. Возле кромки воды размахивала руками здравомыслящая Риана ди Сноуп, вдруг опустившаяся до поиска старого друга.

- Кажется, она не понимает намеков, - пробормотала я и немедленно

предложила: - Сделаем вид, что мы ее не заметили?

Неожиданно Риана повернула голову к свету. Бриллиантовые серьги ослепительно вспыхнули в солнечных лучах, и Ральф, точно оголтелая сорока, вместе с ридикюлем вырвался из моих рук. В попытке поймать хотя бы сумку я звонко хлопнула в ладоши, но дракон со смачным плеском плюхнулся в воду, подняв фонтан брызг. Совершенно точно ни выпускница института благородных девиц, ни судебный заступник не имели права знать цветистых ругательств, огласивших тихие окрестности водоема, когда ридикюль пошел на дно.

- Святые угодники, Таннер, доставай их! – завершила я пламенную речь.

- Драконы – отличные пловцы, - для чего-то напомнил он. – Ральф сейчас вынырнет.

- Но мой ридикюль нет. Там ключи от дома! – рявкнула я, хотя самую больше всего волновал уходящий на дно кошелек.

- Сумки тоже всплывают.

- Представь, что в моей сумке лежит камень. Быстро достал! – напрочь забыв про субординацию, скомандовала я.

- Теперь я знаю, почему Ральф в тебя влюбился. Ты очень грозная, когда на дно уходит твой кошелек, – продемонстрировал он верх проницательности и медлительности.

- Именно!

Едва Элрой приподнялся, чтобы заглянуть в воду, как из глубины, поднимая столб ледяных брызг, в небо вырвался дракон. Ральф расставил крылья и ринулся в сторону берега. Я испуганно отпрянула. Лодка принялась раскачиваться. Таннер расставил руки, чтобы сохранить равновесие, но так и не успел присесть на лавку. Выругавшись нехорошим словцом и окатив меня водой, он перемахнул через бортик, только в воздухе мелькнули туфли.

- Таннер! – изумленно выкрикнула я.

Он резко вынырнул.

- Ты не умеешь плавать?! Держись за меня! - Я тянула руку и пыталась отогнать совершенно несвоевременную мысль, что для мужчины не уметь плавать – катастрофически несексуально, а уж потонуть в замшелом парковом пруду, так вообще за гранью мужественности.

Когда голова появилась на поверхности и снова исчезла, на меня нахлынула паника. Было страшно представить, какой глубины водоем, если высокий мужчина не доставал до дна.

- Дракошенька, вылезай... – всхлипнула я.

Вода была темна и спокойна, даже круги потухли. На берегу началось столпотворение, сбегался народ. Зачем-то размахивая веслом, орал перепуганный зритель лодочного причала. Правда, Риана исчезла, не иначе как в гуще обнаженного парка отбивала фамильные драгоценности от крылатого налетчика.

Я перегнулась через бортик, стараясь в толще воды разглядеть остывающее тело Элроя, и вдруг он выскочил на поверхность, подняв фонтан брызг. От неожиданности я потеряла равновесие и сковырнула из лодки, с головой войдя в пруд. Задохнулась от холода, забила от страха, глотнула ледяную воду... и встала туфлями на илистое дно. Через секунду меня за шкуру вытянули на поверхность. Отплевываясь и задыхаясь, я убрала с лица волосы. Проклятый кожаный пиджак превратился в тяжелую броню.

Передо мной стоял мокрый Таннер с ридикюлем в руках.

- Что случилось? Я ловил твою торбу.

- Торбу?! Я думала, что ты тонешь! – заорала я и ткнула ему пальцем в грудь. - А тут воды по пояс! Жлобина!

- Ты меня сейчас обозвала?

- Извините, господин ди Элрой, но позвольте быть откровенной в столь трагичную минуту. Вы самый невыносимый жлоб, а жлобов в своей жизни я уж повидала!

Меня трясло, и очень хотелось плакать от обиды.

- Залезай в лодку, - мягко предложил он, держа бортик.

- Пешком до берега дойду! – прорычала я, желая двинуть ему в челюсть. Потом принялась стягивать проклятый пиджак, от которого пробирало холодом до самых костей.

- Ты зачем раздеваешься? - насторожился Элрой.

- Утопиться хочу, а одежду жалко! – рявкнула я. - Забирайте свое имущество!

Он забрал, видимо, чтобы помочь тащить тяжесть, а мне стало ещё холоднее. Туфли потерялись на втором шаге, окостеневшие от холода ноги засасывало в трясину, и было страшно думать, во что я наступаю. Отвращение и холод удивительным образом подстегивали упрямство. Высоко поднимая колени, с мрачной решимостью я направлялась к берегу. Элрой с лодкой на веревке, с пиджаком, перекинутым через локоть, и ридикюлем под мышкой в траурном молчании следовал за мной. Даже пару раз поддержал, когда я едва не потеряла равновесие. Наконец, он мягко вымолвил:

- Тереза, мне очень жаль...

- Жаль?! – Я так резко развернулась, что моментально окунулась в воду. Сильной рукой мне помогли вернуть вертикальное положение, но помощь отчего-то лишь вызвала очередную вспышку гнева. С другой стороны, стоя посреди ледяного пруда, нужно было хотя бы чем-то греться.

- Господин ди Элрой, я умоляю – нет – требую, пожалуйста, немедленно увольте меня. Если я уволюсь сама, то не получу выходное пособие, но после этого... непотребного купания, вы не имеете никакого морального права оставить меня без компенсации!

- Ты решила уволиться прямо в воде? – мягко уточнил он и вытащил из моих волос перегнившую водоросль. От холода у меня зуб на зуб не попадал.

- Да! Я хочу покончить с нашими служебными отношениями прямо здесь и сейчас, – твердо простучала я зубами. – Знаете ли, моя нервная система просто не в состоянии выдержать службу на вас.

- Нет, никакого развода по обоюдному согласию, - отказался он расходиться по-хорошему, заставив меня скрипнуть зубами.

Когда мы вышли на берег, то нас окружил народ. Лодочник хватался за голову, кто-то принес колючие, пахнущие собакой одеяла. Мне даже дали старые ботинки, а я так замерзла, что не только не побрезговала, но даже не задумалась, чьи именно ноги растаптывали сомнительную обувку.

Ральфа нигде не было видно.

- А где мой... наш... - я покосилась на Элроя, - ваш дракон?

- Вернется, – отозвался тот. - Он всегда возвращается.

И ведь не соврал! Пока мы в будке зрителя отогревались крепким горячим грогом и ждали карету, дракон втянулся в комнатенку через приоткрытую дверь. Словно прижатый осознанием тяжелой вины к дощатому полу, на пузе Ральф подполз к ноге хозяина и поскребся по изгвазданным мокрым штанам.

- Подхалим, – фыркнула я.

- Приятель, я не хочу с тобой разговаривать, – спокойно послал к великим праотцам своего питомца Элрой.

Тот сделал попытку повернуться ко мне, но я так выразительно дернула ногой, что дракон побоялся рыпаться. Просто встал посреди крошечной комнатенки, открыл пасть, и на пыльный пол выкатилась знакомая бриллиантовая серьга. Некоторое время в гробовом молчании мы таращились на обслюнявленное украшение.

- Надеюсь, что он не отгрыз ей ухо, - наконец, сумела я подыскать фразу, не содержащую ни одного ругательства.

- Кажется, мне придется купить Риане новую пару серег, - отозвался

Элрой.

- Или собственную ювелирную лавку, если ухо все-таки откусано, – вырвался у меня испуганный смешок.

Проверить целостность госпожи ди Сноуп мы посчитали лишним. Сбежали из парка, едва подоспела карета. В середине пути, когда экипаж встал в длинный затор, я не выдержала и прямо заявила:

- Господин ди Элрой, я была серьезна насчет просьбы меня уволить!

Он сидел напротив, одетый в подсохшую рубашку, и делал вид, будто совершенно не замерз.

- Я точно знаю, что мы не сработаемся, - твердо заявила я, для наглядности поплотнее заворачиваясь в оба выданных нам одеяла.

Таннер с любопытством изогнул бровь, мол, назови хоть одну достойную причину.

- Вы заставляете меня пахать... служить вам... - тоже прозвучало странно, - вкалывать в выходные и даже ни разу не заплатили сверхурочные!

- В прошлые выходные мы делали работу над ошибками, а сегодня занимались благотворительностью, – заметил он.

- Ваша благотворительность меня чуть до утопления не довела.

- Там было по пояс, и я просто доставал твою сумку. К слову, я отличный пловец.

Да-да, знаем. Пловец, певец, на дудке дудец и прекрасный подлец! Жлоб ты, дракон Элрой! И надо было наесться приворотных шоколадок, чтобы в тебя втрескаться! Лучше бы в кактус на твоём столе влюбилась.

- Вы присвоили мои книги, - вытащила я из рукава последний козырь, - а ваш дракон вообще сгрыз самый ценный роман из моей коллекции. Это была «Белоснежка» Бевиса Броза! Между прочим, Бевиса Броза невозможно нигде купить. Его разметают еще на подвозе к лавкам.

- Мне жаль твою книгу, – тут же покаялся тот, - но у Ральфа меняются молочные зубы. Он грызет абсолютно все.

Словно подтверждая слова хозяина, бессовестный ящер принялся точить край бежевого сиденья.

- Как ты любишь говорить, его следует понять и простить, - объявил Элрой и моментально очень понятно отвесил дракону по голове такой щелчок, что у бедного древнейшего намертво сцепились челюсти, и высший разум на пару секунд померк.

- Хорошо, – пропыхтела я, - а вы зачем забрали мои книги?

- Я просто пытался узнать, чем увлекается мой личный стажер. Знаете, говорят, надо быть ближе к подчиненным.

Насупившись, я отвернулась к окну. Экипаж стоял напротив тубы, обклеенной яркими афишами о ежегодном маскараде. В спонсорах как всегда значилось известное брачное агентство, и, подозреваю, пляски для благородных господ походили на ярмарку невест. В этом году бал назывался «Великолепная Золушка», почти как новый роман Шарли Пьетро, продолжение легендарной «Золушки», за которым я уже неделю охотилась и никак не могла купить. На плакате нарисовали златокудрую девицу в белом пышном платье. Поперек улыбавшегося лица проходил залом. Казалось, будто у бедняжки не хватало передних зубов.

- Пойдите-ка! – озарила меня догадка. - Так прогулку на лодке вы своровали из «Золушки»?!

- У вас слишком живое воображение, госпожа Амэт... - с подозрительной поспешностью откестился от плагиата Элрой.

- Отдайте мне книгу, и я проверю. Совершенно точно на сто тридцатой странице принц выгуливал Золушку в парке!

- Не могу.

- Почему не можете? У вас тоже меняются молочные зубы, и вы ее сгрызли?

Возникла выразительная пауза. Мы оба уставились на мелкую краснокрылую тварь, испуганно забившуюся в угол.

- Это был он? - дрогнувшим голосом уточнила я. – Он съел бедную «Золушку»? Вершину романтической литературы?

- Я куплю вам книжную лавку, – моментально предложил Элрой.

- Спасибо не надо, - от теплого воспоминания, как трофейный томик отбивался у поклонницы Шарли Пьетро, я едва не расплакалась. - Лучше намордник Ральфу на эти деньги купите. Чугунный! Чтобы точно пасть не сумел открыть на шедевры романтической прозы! Еще и Бевиса Броза съел, мелкий вредитель...

До дома родителей мы добрались в гробовом молчании. Когда я вылезала из кареты, то уронила огромный тяжелый ботинок и нелепо допрыгала за ним на одной ноге.

- До понедельника, Тереза! – прикрикнул мне из окна Таннер, но я была настолько зла, что позволила себе проигнорировать прощание.

Весь вечер, возбужденная и несколько хмельная после парковой прогулки семья с восторгом вспоминала, что какие-то чокнутые влюбленные украли у зрителя лодку, заплыли на середину пруда, где их никто не видел, и принялись со вкусом развратничать. Однако в финале сладострастного прелюбодеяния у парочки случился какой-то конфуз, и лодка перевернулась. Полуживых любовников еле-еле вытащил зритель

лодочного причала. Теперь наверняка получит медаль за спасение утопающих и денежное довольство.

- Там же глубина три ярда, - со знанием дела, пока я краснела, бледнела и не смела поднять глаз от тарелки, пропыхтел отец. - Повезло подлецам, что не утопли.

- Надо было сразу их под суд отдать, – воинственно заявила Летиция, – нечего смущать приличных горожан. Как подумаю об этой лодке, так завидно становится!

Я страстно желала заболеть после ледяного купания и провести оставшиеся до конца приворота дни дома, но у меня было просто конское здоровье. Даже нос не потек, и горло не запершило. В понедельник свеженькой, как огурчик, мне предстояло вернуться в камеру сердечных пыток.

ГЛАВА 6. ВООБЩЕ НЕ ЗОЛУШКА

- Вы сегодня в туфлях, госпожа Амэт, – поприветствовала меня мадам Паприка, когда в понедельник мы столкнулись в дверях конторы.

- Доброе утро, - улыбнулась я, пропустив мимо ушей ехидное замечание.

Мы вошли в людный холл. На ходу здороваясь с коллегами, направились к лестнице. Со стороны, вероятно, могло показаться, будто мы с секретарем ди Элроя превратились в закадычных подружек, хотя в действительности она вела себя, как злая мачеха. Видимо, меня настигла дурная карма, раз Летиция оказалась хорошим человеком.

- Кстати, госпожа Амэт, вы не знаете, что случилось в субботу с Рианой ди Сноуп? - вдруг полюбопытствовала Паприка, и я споткнулась на последней ступеньке. – Слышала, что на нее какой-то бешеный дракон напал. Бедняжка с нервным срывом попала в лечебницу.

- А уши у нее на месте?

- Насколько мне известно, она осталась цела... А вы что-то знаете о нападении?- сверкнула подозрительным взглядом бдительная дама.

- Когда мы виделись, она была в полном порядке, - открестилась я от причастности к неприятностям организаторши. - И с обоими ушами.

Мы как раз вошли в приемную, и пока не посыпались каверзные вопросы, вгоняющие в стопор бедных стажеров, я бросилась в драконье логово. Вообще, было у меня подозрение, что мадам Паприка прекрасно знала обо всех наших злоключениях с драконом Элроем и вскорости собиралась натравить на меня начальственную тетюшку с подробным перечнем прегрешений.

Впервые за много дней Таннера не оказалось на месте. Идеально

убранный стол пустовал, дверь в стажерскую комнату была закрыта. Сквозь окна просачивались косые солнечные лучи, и в них кружилась пыль.

- Госпожа Паприкавикус, – выглянула я в приемную, когда уважаемая ведьма поправляла аккуратно уложенные седые волосы черепаховой гребенкой, - а господин ди Элрой сегодня будет?

- Его срочно вызвали в Ватерхолл, какие-то проблемы на верфи, - пояснила она, – и он улетел ещё вчера с первым утренним драконом. К слову, Таннер просил заказать в ювелирной лавке бриллиантовый комплект для госпожи ди Сноуп, чтобы поддержать бедняжку...

Она примолкла и одарила меня выразительным взглядом. После злключений, пережитых с пиджаком и драконом, здравый смысл подсказывал, что приближаться к ювелирным мастерским мне не стоило даже на расстояние арбалетного выстрела.

- Ничего не понимаю в драгоценностях, - немедленно оповестила я. - У меня даже уши не проколоты.

Проклятье, да что я заладила про уши? Как будто сама напрашивалась на допрос.

- Придется ехать самой, - с недовольно поджатыми губами мадам Паприка уселась за рабочий стол. – Вы ведь без меня справитесь?

- Не сомневайтесь, – улыбнулась я, мысленно вознеся хвалу Святым угодникам.

Оставив длинный список заданий, она быстро собралась к королевскому ювелиру (конечно, королевскому, других в Аскорде не существовало). Расправившись с половиной собственных дел и парочкой навязанных, через открытую дверь я с тоской посмотрела в кабинет Элроя. Без дракона логово выглядело обездоленным.

Как же мне хотелось провести без тирана хотя бы пару спокойных дней! Желание выполнилось, а я не радовалась, а ужасно тосковала. Хоть вой на солнечный диск в середине рабочего дня. Противный приворот совсем лишил меня силы воли, скоро и самоуважения закончится! Эх, не стоило идти на поводу у жадности, нужно было прикупить шаманские, а не аптекарские витаминные настойки для крепости духа.

Я сама не заметила, как с кружкой морса в руках оказалась перед начальственным столом. Охваченная любовной меланхолией, пальцем я провела по столешнице, словно стирая несуществующую пыль. Пристроила чашку, присела в мягкое кресло... Но даже оно у Элроя было с подвохом, как он сам! Стоило опереться на спинку, как я провалилась назад и нелепо выставила ноги, едва не перевернув оставленный на краю столешницы морс.

- Проклятье! – проворно, будто в ягодицу вонзилась острая пружина, я соскочила с кресла.

- Вы что тут делаете, девушка? – прозвучал из дверей пронзительный женский голос.

- Кактус поливаю, - немедленно нашлась я и выплеснула на колючего уродца остатки напитка. Растение покрылось красноватыми каплями, словно по неказистому цветку побежали мурашки.

- Да неужели?! – визгливо ответили мне.

До меня, наконец, дошло, что в кабинет вошла вовсе не мадам Паприка, счастливо отбывшая любоваться бриллиантами. На пороге стояла госпожа ди Элрой в шляпке, розовом пальто и без дракона.

Уму непостижимо! Конторская ведьма действительно натравила на меня родственницу шефа?! Надеюсь, что к концу дня она так натрудится в ювелирной лавке, что кровяное давление поднимется, а в глазах начнет рябить от блеска драгоценностей.

- Здравствуйте, - немедленно испугалась я, – а Таннера нет.

- Таннера?! – закономерно возмутилась визитерша. Согласна, имя шефа прозвучало слишком интимно.

- Ди Элроя... В смысле, моего господина... - окончательно запуталась я.

- Вот! Именно поэтому я здесь! – сощурила она глаза. - У меня к вам, госпожа личный стажер Тереза Амэт, несколько весьма серьезных вопросов, и я намерена их обсудить!

Ковыряя зеленое сукно на столешнице, я следила за стремительным приближением грозной дамы и мысленно удивлялась, отчего из-под яростно грохочущих каблуков по начищенному паркету не рассыпаются искры.

- Прошу, - указала я на стул с высокой спинкой, а сама опустилась на краешек начальственного кресла, как будто всю жизнь в нем сидела.

На ухоженном лице тетки отразился калейдоскоп чувств, у неблагородных дам выражавшийся одним емким словом, но мадам Элрой была слишком хорошо воспитана, чтобы вслух выругаться матом. Хотя, по всему видно, очень хотела.

С идеально прямой спиной она уселась на стул для посетителей и пристроила на коленях дорогуций ридикюль.

- Итак, девушка, почему вы еще здесь? - давая понять, что, несмотря на локацию, является в кабинете главной, тетушка грозно свела брови на переносице.

- Это мое служебное место? - вопросительно ответила я, отчего могло

сложиться ложное впечатление, будто меня одолевают сомнения в должности. – Я личный стажер господина Элроя.

- Я знаю, как он вас назвал! Разве ваша матушка не объяснила, что я больше не хочу видеть вас рядом с племянником?

- Простите, но ваше требование совершенно невыполнимо, – покачала я головой. - Быть рядом с вашим племянником – моя прямая обязанность. Он мне деньги платит.

Собеседница пошла красными пятнами. Выдержав выразительную паузу, вероятно, призванную вызвать во мне трепет, она прочистила горло и вкрадчиво уточнила:

- Вас не устроила компенсация?

- Компенсация? – нахмурилась я и тут до меня дошло: - Таннер не вернул вам чек?

- Вы возвращаете чек?!

- Уже вернула. Ваш племянник, должно быть, не успел передать. Подождите, он его в стол убирал... - пробормотала я и по-хозяйски открыла верхний ящик.

Под тоненькими коричневыми папками лежал мой родненький любовный роман «Ледяная королева и разбитое сердце» авторства Бевиса Броза. Между прочим, самая его приличная история, всего двадцать эротических сцен на пять сотен страниц. В середине книги несколько листов были подогнуты. Я чуть не охнула, обнаружив вопиющий акт вандализма. Дай человеку почитать совсем новенький томик, а назад получишь растрепанную, словно погрызенную драконом макулатуру!

- Жлоб... - тут же осеклась, осознав, что говорю вслух, и нервно улыбнулась визитерше, сидевший с таким лицом, словно перед ней ковырялись в корзине с грязным бельем всего благородного рода ди Элроев.

- Секундочку. Чек где-то здесь...

Узкий прямоугольник с размашистой подписью тетки нашелся в самом углу и был смятым в гармошку.

- Вот он! – просияла я. - Немножко помялся, но если между книжками подержать, то все выпрямится...

- Подождите, девушка, - странным истонченным голосом вымолвила госпожа ди Элрой, глядя на жеваную бумаженцию, - вы действительно возвращаете деньги?

- Надо было отдать на благотворительность? - опомнилась я.

- То есть по-хорошему вы отказываетесь покидать моего племянника?! – возвысила тетка голос.

- Я пыталась, но он ни в какую не хочет меня отпустить. Так и говорит «увольтиться – не мечтай». Понимаете?

- Нет. – Она покачала головой и странно заморгала. – Вижу, что дело еще хуже, чем я предполагала...

- А что вы предполагали?

Мне казалось, что наш разговор был похож на беседу двух психов в пансионе для душевнобольных.

- Вы в него влюблены! – сверкнув глазами, тетка обвинительно ткнула в мою сторону наманикюренным пальцем, и я почувствовала, как у меня предательски вспыхнули щеки. – Я права! Как дочь трактирщика даже без образования...

- На самом деле, у меня диплом судебного заступника по бракоразводным процессам, – осторожно вставила я.

- Наплевать! Ты посмела влюбиться в мужчину из высшего общества!

- Сама удивлена! Но знаете, как у нас в квартале говорят? Любовь зла полюбишь и коз... - Я осеклась и тут же выпалила, для достоверности прижав ладонь к сердцу: - Мы не виноваты! Это незапланированная страсть! Потерпите чуточку. Мне всего дней десять-одиннадцать мучиться осталось, а вашего племянника ещё быстрее попустит. И все снова будут счастливы.

Никогда не думала, как громко умели икать благородные дамы. Вдруг она принялась откидываться на спинку стула, кажется, желая потерять сознание. Матушка тоже проделывала подобный трюк, когда беседа заходила в тупик, а последнее слово оставалось за оппонентом, так что я с тайным интересом ждала, станет ли госпожа ди Элрой, как Летиция, падать на пол или пожалеет розовое пальто. Тетка пожалела. Видать, пальто вышло из-под иглы королевского портного.

Она открыла один глаз и буркнула:

- Водички даже не предложите?

У Шарли Пьетро я читала, что таким образом поступали абсолютно все истеричные тетки высокородных племянников. Сначала водички просили, а потом в лицо бедным героиням выплескивали. В «Красной шапочке» девушка три раза получала от жестокой бабки оборотня Вульфа, а я в субботу уже столько воды выхлебала из пруда, что мне на полжизни хватит, поэтому без колебаний объявила:

- Был клюквенный морс, но я им полила кактус.

Госпожа ди Элрой медленно встала, одернула одежду и выдала то самое емкое ругательство, какое приличные дамы все-таки знали, но позволяли себе говорить только в минуты глубочайшего душевного

волнения. Очевидно, она действительно сильно разволновалась.

- Поверьте, госпожа, я сама в таком же впечатлении от нашей встречи, – вежливо поддакнула я.

Передернув плечами, в звенящей тишине она направилась к двери, но вдруг развернулась и отмаршировала обратно к столу. Наклонившись, визитерша схватила измятый чек и фыркнула:

- Бойтесь меня!

От мадам ди Элрой пахло густым ландышевым благовонием. Запах точно был пугающий.

- Да я боюсь, – честно призналась я, стараясь не расчихаться. - Вы даже не представляете насколько. К слову, а можете расписку оставить, что деньги обратно получили? Во избежание, так сказать...

Визитерша снова пошла пятнами и вылетела в приемную с такой проворностью, словно я целилась ей в затылок арбалетом. Яростно громыхнула дверь. Некоторое время я сидела в кресле Элроя, пытаясь осознать, что тетка хотела и почему осталась недовольна, ведь деньги честно вернули, но даже в голове выходила какая-то страшная ахиня. Выпрямив в несчастной «Ледяной принцессе» все странички, я опустила книгу на дно ящика, как в посмертный саркофаг, сверху аккуратно прикрыла папками. Удостоверившись, что любое замятие нежно-желтых страничек папиросной бумаги исключено, я вернулась к себе в кабинет.

Конец напряженного трудового дня наступил совершенно неожиданно. Очень вовремя показалось, будто кто-то хлопнул в ладоши над самым ухом, а так бы проспала до самой ночи. Резко подняв голову от стола, я нащупала под бумагами часы. Время как раз подходило к шести вечера, и стоило поторопиться со сборами в центральную книжку лавку. Сегодня начиналась продажа нового романа Шарли Пьетро «Великолепная Золушка. Жизнь после свадьбы с принцем», продолжение легендарной «Золушки». Ни одна истинная поклонница любовных романов не могла пропустить столь грандиозное событие в жизни сентиментальной литературы! Тем более что Фэйр поклялась занять очередь.

Я потянулась и с ненавистью глянула на письмо в доходный дом. В прошении управляющий утверждал, что в комнатах требовалось заменить обычные фаянсовые ватерклозеты на те, что с повышенной прочностью, и они стоили в три раза дороже. Между строк читалось, как мошенник жаждал нажиться на Элрое. Я начала писать отказное письмо, но туалетные дела меня вконец сморили, и теперь на листе вместо понятных фраз теснились неразборчивые каракули, имелась смачная чернильная клякса и длинная черта до самого края. По столешнице тоже тянулась размазанная

рукавом полоска.

- Да что б вас всех разобрало с вашими унитазами! – пробормотала я, проверяя, не испачкалась ли чернилами. Не испачкалась, а вымазала рукав белой блузки в черный горошек, как первоклассница. Испорченная одежда напрочь убила рабочий настрой, я сложила папки, убралась на столе и, закрыв приемную собственным ключом, ушла из конторы.

Конечно, я догадывалась, что новая книга Шарли Пьетро вызовет ажитацию, но не подозревала, что в центральной книжной лавке соберется огромная толпа из дам разных возрастов. Все покупательницы в зале не поместились, и хвост тянулся по улице. Дверь выставили, чтобы ее вместе с косяком не снесли ретивые поклонницы. Колокольчик сняли.

Подойдя к большой витрине с выставленными на тумбах стопками классики, я заметила Фэйр, с озверелым видом ожидавшей очереди к кассе, и постучала в стекло. Подруга оглянулась, сверкнула на меня злющими глазами и кивнула, мол, мухой подлетела ко мне. Пришлось пробиваться.

- Мне заняли, - бормотала я. - Там моя подруга, она мне заняла очередь...

Конкурентки зароптали, но я состроила каменное лицо и протолкнулась внутрь. В маленькой лавчонке, несмотря на открытые окна и отсутствие входной двери, царил жуткая духота, крепко пахнувшая смесью женских благовоний.

- Чего так долго? – накинулась недовольная Фэйр.

- Письмо о ватерклозетах писала и заснула, - покаялась я. – Почему столько народа?

- Они розыгрыш приглашений на какой-то бал объявили. Невесты со всего города сбежались.

- Какой ещё бал?

На стене висела знакомая афиша с улыбчивой девушкой в пышном платье. Мелким шрифтом от руки продавца вывели, что на маскараде планирует присутствовать сама Шарли Пьетро, и ещё обещали некие таинственные «приятные сюрпризы».

Наплевать на сюрпризы, но я мечтала пожать руку создательнице бессмертной Золушки, а заодно выразить несогласие по поводу концовки «Красной шапочки». Главный злодей вышел гораздо харизматичнее положительного во всех отношениях лесоруба, и госпожа Пьетро явно проиграла, когда Вульфа зарубила, а девушку отдала пресному дровосеку. Как с этим жить? При одной мысли, что появится возможность высказать автору в лицо недовольство, я немедленно заразилась всеобщим

волнением.

- Говорят, что там будут самые завидные холостяки королевства, – толкая меня в спину, шептались сплетницы. Получив очередной раз локтем между лопаток, я недовольно зыркнула через плечо. На вид девчонкам едва исполнилось по шестнадцать.

- Образование сначала надо получить и карьеру построить, - фыркнула я, - иначе придется какому-нибудь тирану всю жизнь приносить розовые домашние туфли.

Ученицы уставились на меня, как на сумасшедшую.

- Почему розовые? - вдруг полюбопытствовала Фэйр, заставивший меня на некоторое время задуматься.

- Хороший вопрос, – наконец, вымолвила я, не найдя ответа.

Наконец, мы добрались до кассы, и мне в руки легла совсем новенькая, пахнувшая типографской краской, и ею же пачкающая пальцы, книжка с золотой короной, выдавленной на черной обложке.

- Святые угодники, тоже мне карьеристка, - фыркнула Фэйр, любовным романам предпочитавшая страшные сказки, - у тебя столько блаженства на лице, как будто ты сама за прекрасного принца замуж вышла.

- Молчи, женщина, – счастливо вздохнула я, - и не порть величественность момента!

Вместе с томиком мне вручили бумажку с номером, и хотя подруга яростно сопротивлялась, мы дождались розыгрыша. Книги закончились ровно через полчаса. Половина покупательниц, оставшись несолоно хлебавши, была выпровожена из лавки на улицу, следить за лотереей через большие витрины, а мы, счастливые обладательницы продолжения «Золушки», с придыханием следили, как осоловелый от толпы, жары и густых женских благовоний продавец хорошенько встряхнул черную коробку с номерами.

- Итак, разыгрывается приглашение на бал на две персоны, - вымолвил он с таким видом, словно объявлял о смерти любимого дракона. Без особого пиетета мужчина сунул руку в коробку, вытащил бумажку и объявил в выжидательной тишине:

- Номер сорок пять.

Лавка заполнилась разочарованными шепотками, а я принялась хлопать себя по карманам, пытаюсь найти номерок. Он исчез.

- Номер сорок пять! – повторил продавец, вытягивая шею и пытаюсь разглядеть счастливую обладательницу приглашения.

- Фэйр, я потеряла номер! – чувствуя, как покрываюсь липким потом,

пробормотала я. - Похоже, выпал...

Мы посмотрели на затоптанный грязный пол. Оказалось, что бумажка прилипла к подошве ботинка Фэйр.

- Извини, – поморщилась она и, отковыряв номерок, показала мне: - Ты, похоже, выиграла, подруга.

- Ладно, раз номер сорок пять ушла, то...

- Здесь! – завопила я, как ужаленная, подпрыгивая на месте. - Вот номер сорок пять!

Лавка наполнилась завистливыми вздохами. Бумаженцию с полукруглым следом от подошвы мне поменяли на белый конверт. Внутри лежало приглашение на бал «Великолепная золушка» для двух персон.

- Не косись в мою сторону, на пляски не пойду! – моментально отказалась Фэйр от сомнительной чести участвовать в танцульках аристократов.

- Розыгрыш окончен, - с явным облегчением продавец обтер платком взмокший лоб.

- Тетенька, – одна из учениц, отчитанных за легкомысленность, - говоришь карьеру строить, а сама вон как обрадовалась, что к женихам богатым попадешь.

- Какая я вам тетенька? - оскорбилась я и менторским тоном пояснила: - Мне всего-то двадцать два, но я получила образование и сейчас строю...

- Даже ворчит, как старуха, - переглянулись девчонки и, вздернув носы, с гордым видом покинули лавку.

Нам пришлось задержаться, чтобы оставить адрес для организаторов и номер личной грамоты. Потом на глаза попался новый роман братьев Гриммальди «Запутанная история Рапунцель». Только руки, словно заговоренные, потянулись к томику, как Фэйр ощутимо пихнула меня локтем в ребра:

- Слушай, надо убираться отсюда, а то на нас нехорошо посматривают. Не хочу оказаться избитой любовным романом из-за дурацкого приглашения. Эти ваши книжки такие тяжелые.

- Пойдем, я сегодня угощаю! – щедро предложила я, возвращая томик на место.

Угощаться пришлось в «Душевном питье» бесплатно, до выплаты жалования еще оставалась целая неделя, а я после злосудных санкций штрафом осталась на мели. Впрочем, Олив готовила отменно, и Фэйр с большим удовольствием попировала за счет заведения гречкой с мясом из глиняного горшочка.

- Девочки, – тяжело дыша, словно бежала не из другого конца

трактира, а из другого конца города, выдохнула Арона, – вы слышали? Какая-то фифа выиграла приглашения на пятничный маскарад в Гостином дворе!

В голове живо представилось, как сестры устраивают бои без правил за единственное свободное место на балу и превращают дом в арену для коротких яростных схваток. Я мысленно осенила себя божественным знаменем и состроила дурочку:

- Что за маскарад?

- Вы, вообще, темные, что ли? – Арона подвинула меня на лавке, отобрала ложку и под гречневую кашу пояснила: – Ежегодный маскарад для богатеев. Говорят, там будут все завидные женихи королевства! Вот где надо мужей искать! Обалдеть, какой мужчина...

- Чего? – не поняла я и вдруг увидела, что Летиция с алчным блеском в глазах вела к нашему столу мага Астреуса. Уже издалека матушка сверкнула особым взором, означавшим, что мы обязаны собрать посуду, остатки еды и убраться в кухню или просто покинуть заведение.

- Тереза Амэт! - между тем обрадовался маг знакомому лицу.

- Решили воспользоваться приглашением? – указала я место рядом с Фэйр. Не растерявшись, фея так поспешно сдвинулась на скамье, что въехала плечом в стену.

- Матушка, господин Астреус лечил мне глаза, – пояснила я.

- Вы свой человек? - у Летиции подувяла гостеприимная улыбка. Обычно маги плохо переносили спиртное, моментально напивались в зюю и оставляли мешок чаевых, о чем, конечно, не догадывались, но обчищать дочериных знакомых матушке не позволяла совесть.

Однако на угощение мачеха не поскупилась, тем более что ни мне, ни семьей лечение ничего не стоило. Принесла и чистый, а не разбавленный королевский виски, и мясо на углях, и горшок гречки. Правда, совсем скоро стало ясно, кто в нашей теплой компании являлся лишней. Вовсе не Арона – сестру заставили разносить пиво по столам. Фэйр пять раз наступила мне на ногу под столом, намекая, что конторским служащим пора отчаливать из трактира и укладываться в кроватку, чтобы ранним утром не проспять на каторгу, в смысле, на работу.

- Представляешь, они называли меня Фэйр, - ворковала подруга, кокетливо заправляя за ухо прядь фиолетовых волос. – Как можно было назвать фею – феей? Глядя на меня, и так никто не запутается.

- Тебе еще повезло, мне дали имя в честь дурман-травы... - Вдруг маг обратил на меня внимательный взгляд: - Ты сегодня окропила сладостью живое существо. Оно погибнет.

- Что погибнет? - Я как раз собиралась сбежать от воркующих пташек и поднялась, так что на лавку плюхнулась знатно.

- Живое существо, - улыбнулся он. - К слову, скоро откроется какой-то секрет, и в твоём доме случится скандал.

Учитывая, что единственным моим секретом была служба в «Драконы Элроя», и совершенно не хотелось, чтобы родители узнали об обмане, настроение, мягко говоря, испортилось. Я пыталась себя убедить, что маг просто рисовался перед хорошенькой феей, но он не соврал!

На следующее утро на столе шефа обнаружился на редкость быстро испортившийся труп кактуса. Колючий уродец все ещё топорщился в горшке, но гордый красный цветок опал, а колючки высохли. Видимо, кактусы не следовало поливать клюквенными морсами, заправленными витаминными алхимическими настойками для силы и бодрости духа во время приворота.

- Сглазил маг! – прошептала я, с ужасом припомнив, что меня щедро одарили двумя, а не одним предсказанием. - Точно сглазил!

Не придумав ничего получше, я решила замести следы преступления. В смысле, элроевский кактус выбросила в корзину для мусора у себя под столом, а пока мадам Паприка не появилась в конторе, на всех парусах припустила в соседнюю цветочную лавку. Кактусов с цветочками, правда, не нашлось, выбирала по похожести горшка.

Едва успела пристроить нового жителя кабинета на стол и спрятаться в своей комнатушке, как услышала, что в приемной простучали каблук грозной секретарши. Через некоторое время из-за едва приоткрытой двери в кабинете Элроя зазвучало тихое пение.

- Госпожа Паприкавикус, доброе утро! - возникла я из закутка, как бес из табакерки.

Она держала в руках крошечную умильную леечку и с благоговейной миной поливала кактус.

- Святые угодники! – схватилась мадам за сердце. – Вы сегодня рано.

- Работы много, – отговорила я. - Смотрю, вы ухаживаете за... живым существом?

- А кто же его еще польет? – вздохнула каменная леди, в ком ни при каких обстоятельствах было невозможно заподозрить теплые чувства к кактусу. - Бедняжечка, даже цветочек отпал. Знаете, я ведь подарила этот кактус господину ди Элрою на день рождения два года. Он его искренне любит...

Еще бы! Он же не самоубийца. Учитывая, кто в нашей приемной сильнейший хищник, он бы изобразил нежную любовь даже к хищной

росянке, если бы плотоядный цветок был подарен старой ведьмой.

- Вот как? - с деревянной улыбкой пробормотала я и, раскланявшись, спряталась у себя. Не дайте, Святые угодники, мадам узнает, что подарок дракона был зверски замучен клюквенным морсом, точно сживет меня со свету. Я вытащила из мусорной корзины уничтоженный кактус, завернула в газетку и спрятала в ридикюль.

В трактире завсегдатаи любят повторять: «Между первой и второй перерывчик небольшой». Не знаю, применима ли присказка к моей жизни, но исполнение второго предсказания не заставило себя ждать. Когда я вернулась домой, то с удивлением обнаружила матушку с сестрами в кухне. Они сидели вокруг стола, застеленного скатертью, как бывало во время семейных советов, и с насупленным видом тарасились на конверт, лежавший в центре.

- Сядь, - величественным жестом указала Летиция на стул, и у меня нехорошо сжалось сердце.

- Что случилось? - покосилась я на сестер, но те демонстративно отвернулись. Мы много лет жили вместе, и подобное взаимопонимание они демонстрировали только в редких случаях. Как правило, когда матушка очередной раз намеревалась развестись с отцом и хотела претендовать на принадлежащий мне по праву наследования особнячок. Догадываясь, что причина семейного бойкота крылась в таинственном послании, я потянулась за конвертом. Оказалось, что внутри лежало письмо от организаторов бала «Великолепная Золушка», где они настоятельно просили подтвердить участие.

- Почему ты не сказала, что выиграла приглашения на маскарад? – обвинительным тоном принялась высказывать Летиция. – Стесняешься своей семьи? О сестрах не подумала? Где им еще искать достойных мужчин, если не на балу?

В нашем доме слово «достойный» означало «состоятельный». Другие качества были второстепенны и значения не имели. Вообще, Летиция искренне верила, что кнутом и пряником в мужчине можно воспитать абсолютно всё, кроме умения зарабатывать деньги. Отца она считала отбраковкой, впрочем, в некоторых вопросах тоже поддающейся дрессировке.

Я посмотрела на мрачных, словно грозовые тучи сестер.

- Приглашение на две персоны. Я не хотела, чтобы вы ссорились.

- Но нас как раз двое! – с обидой фыркнула Арона.

- Ты забыла посчитать меня, - вкрадчивым голосом вымолвила я, давая понять, что не собираюсь исполнять роль Золушки, вместо танцев

вынужденной чистить котлы.

Троица задумчиво переглянулась. Некоторое время в кухне царила напряженная тишина.

- Можно в приглашении исправить две персоны на три? - с надеждой уточнила Арона.

- Нет, – категорично отказалась я.

- Скинемся на камень-ножницы-бумага? - предложила Эзра младшей сестре.

- На бал пойду я! – резким голосом заявила та. - Меня уже три раза прокатывали со свадьбой, так что я заслужила богатого жениха.

- Язык надо уметь держать за зубами, - буркнула старшая сестра. – Кто тебя заставлял в последний раз ссориться со свекровью и обзывать свекра – пьяницей?

- Но он и есть пьяница, - протянула святая наивность. - Скажи, мам?

- Я скажу... - вымолвила она менторским голосом. - На бал вместе с Тессой иду я.

- Мама, зачем тебе на бал? Тебе не нужны женихи, ты уже замужем! – взывали сестры в два голоса.

- Вот! Поэтому я ничего не говорила о приглашении, – назидательно вставила я. – Вы сейчас перессоритесь, потом помиритесь, а меня сделаете виноватой в семейной драме.

Они скидывались на камень-ножницы-бумага, вытаскивали из шляпы бумажки. Из той самой, в какой Франки неустанно высиживал драконье яйцо. Ради розыгрыша обоих жителей фетрового гнезда переселили ко мне на колени, но сестры все равно не сумели прийти к общему мнению. В конце концов, я не выдержала, вернула будущего дракона с Франки обратно в шляпу и объявила, что все, кто не выигрывал приглашение в книжном магазине, в пятничный вечер останутся дома. Меня назначили врагом семьи Амэт, и Эзра моментально вернулась в спальню к сестре. Хоть какой-то плюс от скандала.

Я надеялась хорошенько выспаться впервые за несколько дней, но в середине ночи вдруг открылась дверь, и в комнату, словно на молебне, всплыла процессия из трех наряженных в широкие ночные сорочки дам, разве что заунывных песнопений не хватало. Предводительница поднимала свечу над головой, густо усеянной папилютками.

- Мы решили! – провозгласила она. — На бал идет Эзра.

- Как скажете, - согласилась я. – Теперь мне можно поспать?

- Спокойно ночи, Цветочек, - величественно кивнула Летиция. Процессия исчезла в коридоре. В тишине сонного дома по половицам

прогрохотали голые пятки Ароны. Она всегда топала особенно усердно, когда сильно расстраивалась.

На рассвете снова скрипнула дверь, заставившая меня испуганно подскочить на кровати. По-совиному хлопая глазами, я следила, как шествие из женщин-привидений вернулось. Свечи, правда, не было. Ночь за окном переродилась в сизые сумерки, и в комнате царил седой полусвет.

- Кто? – просипела я хриплым ото сна голосом.

- Арона, – кивнула Летиция, и Эзра обиженно всхлипнула. - Она такая страшенькая, что без маскарадной маски, точно никогда не выйдет замуж.

Младшая сестра, похоже, настолько мечтала примерить бальное платье, что даже не возмутилась из-за нелестного замечания матери или же просто слишком уморилась от ночного бдения и была согласна на любую критику, лишь бы отпустили поспать.

- Ладно, - смиренно кивнула я.

Однако едва второй этаж погрузился в тишину, а меня окутала блаженная дрема, как дом содрогнулся от совершенно непотребного вопля, словно кого-то убивали, или же вор столкнулся с Летицией в кухне, а теперь не знал, как сбежать от верной гибели. Я подскочила на кровати в полной боевой готовности выпрыгнуть из окна. Из комнаты сестер несся истеричный визг, что-то грохотало, словно девушки решили разломать мебель. Сунув ноги в домашние туфли, я выскочила в коридор и едва не столкнулась с матушкой, спешившей на помощь двум вечным конкуренткам. Из дверей на нас испуганно хлопал глазами заспанный отец.

Мы ворвались в спальню и обнаружили, что в прозрачном предрассветном воздухе густо витали лебяжьи перья из разодранных подушек. Стулья были перевернуты, одежда, припорошенная пухом, разбросана по полу, а на кровати Эзра оседлала прижатую животом к перине Арону и огромными портняжными ножницами пыталась откромсать косу.

- Отставить, паршивки! – как истинная генеральша, рывкнула Летиция, и девчонки, видимо, вымуштрованные ещё при жизни отца, замерли. В удивительной тишине звучно щелкнули длинные острые лезвия. Хорошо, что ни одна шевелюра той ночью не пострадала.

Утром дом был погружен в траурную тишину, а в кухне царило уныние. Обе сестры, сидевшие за столом тише воды ниже травы, без аппетита ковырялись в тарелках. Глядя на них, сердце кровью обливалось.

- Цветочек, мы подумали, и я решила, что ты поедешь на бал одна, – тихо вымолвила Летиция, наливая мне в чашку крепко заваренный чай из кофейника. У мачехи был пунктик: она считала, что настоящий чай можно

было заваривать только в фарфоровой посуде, а другого фарфора, кроме кофейника с длинным интеллигентным носиком, в доме просто не имелось.

- А мы поможем тебе платье выбрать, - добавила Арона траурным голосом и жалобно-жалобно всхлипнула.

Неожиданно мне вспомнились детские балы, походы в театр, посещения выставок, катания на лошадках и многое другое, куда я так и не попала. В лицее за хорошие отметки меня вечно награждали всевозможными бесплатными приглашениями на две персоны, и Арона с Эзрой устраивали бои без правил. Однажды они действительно выстригли друг другу клоки волос, и тот поход на выставку древностей до сих пор являлся одним из самых светлых детских воспоминаний в моей жизни. Больше мне понравилась только экскурсия в зачарованный лес, куда сестер не пустила мачеха.

- Так и решим, - улыбнулась я, чувствуя себя последней сволочью.

Завтрак прошел в гробовом молчании. Попрощавшись с приунывшей семьей, я уже дошла до двери, схватилась за ручку и замерла не в силах выйти за порог.

- Да что б вас всех разобрало несварением! – обругала я Амэтов, хотя злилась на собственную мягкотелость, и вернулась на кухню.

Под изумленным взглядом семьи я открыла ридикюль, вытащила забытый со вчерашнего дня кактус в газетке, а потом приглашение, загнутое с одного угла.

- Держите. Я все равно в ближайшие сто лет замуж не соберусь, – вымолвила я и добавила мысленно «с такими-то родственниками».

С визгом сестры схватились за руки и принялись вытанцовывать по кухне польку, попутно свернув с кухонного прилавка сковороду. Честное слово, они никогда не умели щадить мои чувства.

- Дорогая, а это что? - певучим голосом полюбопытствовала Летиция, развернув газетку.

- Кактус, – коротко отозвалась я, как будто наличие испорченного колючего уродца в женском ридикюле было самой обыкновенной вещью и практиковалось всеми дамами повсеместно. Например, чтобы отбиваться в темных переулках от грабителей.

Когда я приехала в контору, то мадам Паприка с порога заявила, что дракон Элрой остался в Ватерхолле, и туда вылетела целая делегация судебных заступников. В общем, с самого утра окончательно испортила и без того паршивенькое настроение.

Как я выяснила, во время приворота злиться на мужика было проще, когда он все-таки маячил перед глазами. Стоило ему исчезнуть с горизонта,

как образ невыносимого сноба в воображении покрывался налетом благородства (мужественности у него было в избытке), разве что не хватало нимба, как у Святого духа. Как по такому не сохнуть?

- Кстати, – остановила меня мадам Паприка, когда я открыла дверь в кабинет Элроя, - вместе с запиской он передал для вас бандероль. Видимо, какие-то папки с делами. Положила на ваш стол.

- Благодарю, - вздохнула я. Жлоб! В городе нет, а работой все равно умудрился завалить. При мысли об очередных письмах с ватерклозетами захотелось кусаться.

На столе меня поджидала завернутая в коричневую почтовую бумагу и запечатанная сургучом посылка. Обертку я вскрывала без особенного энтузиазма.

Внутри лежали вовсе не папки, а коллекционное издание «Золушки» в переплете из мягкой замши, с окованными уголками, выдавленным золотом названием и крошечной миниатюрой в вырезанном круглом окошке. Книги выпустили год назад в количестве ста штук, разлетевшихся по миру со скоростью света. Страшно представить, сколько стоил редчайший экземпляр!

С замирающим сердцем я раскрыла томик. Листы были белыми, мелованными, а заглавные буквы украшали вензеля. Внутри лежал тонкий конверт. Не веря своим глазам, я нашла приглашение на пятничный бал «Великолепная Золушка» с именем «госпожа Тереза Амэт», уже вписанным твердым понятным почерком Элроя, и быстро прочла приложенную записку:

«К сожаленью, мне не удалось застать госпожу Пьетро в Вартерхолле и получить дарственную надпись, но я точно знаю, где она будет вечером в пятницу. Т. »

Почему-то лечение зрения меня не так впечатлило, как этот красивый и удивительно трогательный жест. Я вдруг поняла, что готова расплакаться от невыразимого, теплого чувства, теснившего грудь. Если Таннер ди Элрой был заколдован, то – проклятье - искренне жаль, что я не позволила ему съесть целую коробку шоколада, и наши сладкие дни стремительно подходили к концу.

Совершенно точно Золушка сэкономила целое состояние, когда фея наколдовала ей бальное платье и хрустальные туфельки! От цен в салонах вечерних платьев у меня начиналось удушье. Хуже чувствовала себя только Летиция, которой пришлось оплачивать целых два платья. Однако матушка отделалась легким приступом жадности. После скандала, целый вечер

сотрясавшего стены дома, сестры согласились на вариант с барахолки, слегка подправленный соседкой-белошвейкой, а меня, беззащитную и получившую жалование, Фэйр потащила в дорогой торговый дом.

В огромной примерочной комнате, помимо нас с подругой, было еще несколько покупательниц. Между нами, словно легкие птички светлого оперения, порхали продавщицы. Гора нарядов росла. Платья по щиколотку, в пол, с рюшами, с воланами. Бедная консультант по фасонам явно упарилась, вытаскивать разноцветные обновки.

Я стояла на возвышении, похожем на круглую тумбу, разглядывала в зеркало удивительной красоты бирюзовое платье с многослойной легчайшей юбкой в пол и с расшитым жемчужинами корсажем. Оно мне сказочно шло. Фасон превращал худобу и отсутствие форм – в женскую хрупкость и нежность. Цвет морской волны освежал и странным образом преображал нездоровый оттенок кожи, каким страдали абсолютно все клерки, целый год проводящие в закрытых кабинетах, в аристократичную бледность. Зато цена этого дивного преображения, мягко говоря, заставляла страдать.

Кто, спрашивается, в трезвом рассудке купит на один вечер платье за двести шиллингов? Я не была готова расстаться с частью жалованья, только днем полученного у счетоводов. Конечно, прибавка в сотню страшно радовала, но не настолько, чтобы терять голову и кидаться на дорожные наряды.

- По-моему, вы чудесно выглядите. - Продавщица сложила ладони в молитвенном жесте, словно заклиная меня приобрести хотя бы какое-то платье, иначе ее лишат премии.

Я поймала в зеркале завистливые взгляды других покупательниц, а заодно полюбовалась на грозно сведенные брови Фэйр.

- Девушка, оставьте нас на секунду, – отослала она консультанта и, дернув меня за руку, заставила согнуться. – Чем тебе это не угодило?

- Ценой, - прошептала я. - Я лучше завтра куплю на барахолке. У Эзры и Ароны очень приличные...

Фея закатила глаза и пробормотала:

- Ты думаешь, здесь кто-то покупает одежду? Ее в прокат берут!

- А так можно? - оживилась я.

- Нельзя, но если бирку не отрывать, то прокат еще и бесплатным получится. - Для наглядности, она заправила бумажную карточку в корсаж. Конечно, спину неприятно кололо, но не настолько сильно, как удушала жадность.

Сумочку выбрали под платье, крошечную и лакированную. Ее я тоже

собиралась вернуть. В столь крошечное вместилище женских богатств, кроме баночки с губной помады и ключей от дома больше ничего не влезало. Сгнивший кактус два дня не потаскаешь и дракона не запихнешь.

От покупки туфель я хотела отказаться, но Фэйр заявила, что в конторских лодочках на бал идти неприлично, а босоножки у меня все были без каблучков. Пришлось скрепя сердце заглянуть в обувную лавку. Как назло, юркий молодой человек, явно считавший, что женщины всех возрастов обожают обувь, нашел подходящую пару золотистых открытых туфелек.

- На вашу ножку отлично сядет, - улыбнулся он, протягивая мне крошечный размер, по виду детский. Польстил, конечно.

- Можно на три размера больше, – попросила я. – Лучше на три с половиной. Пожалуйста.

- О, какая изящная ступня, - не моргнув глазом прощельга, как будто не понимал, что женская нога моего размера так же изящна, как лыжа. Впрочем, не всем повезло иметь миниатюрную ножку, как у Золушки. Если бы принц случайно обнаружил мою потерянную туфлю, то наш роман был обречен. Глядя на калошу, он бы сначала содрогнулся, а потом расхохотался и решил, что совсем не хочет девицу, кому его охотничьи сапоги придутся впору.

Я натянула узкие босоножки, кое-как поковыляла по торговому залу, постучала каблучками по дощатому полу.

- Ну, как? – кивнула Фэйр.

- Отвратительно, - фыркнула я, не желая покупать ненужную пару обуви.

- Мы берем...

Когда Фэйр хотела, она действительно превращалась в добрую фею. Пятничным вечером после долгих сборов я смотрела на себя в зеркало и не могла узнать. Кажется, на выпускном балу в Институте благородных девиц выглядела хуже. Волосы были уложены в изящную прическу, глаза аккуратно подведены кокетливыми стрелочками, ресницы накрашены тушью, а на щеках лежал нежный румянец из баночки с названием «Нежная роза». Пахла я тоже, как утренняя роза. Правда, не по собственному желанию, а сестры поссорились из-за благовония и опрокинули флакон на меня. Хорошо платье не успела надеть.

Матушка заказала карету, чтобы мы подкатили к Гостиному двору с помпой. Когда возница подогнал к дому экипаж, то стало ясно, что нас точно заметят. Золотая круглая карета с резными дверцами была похожа на тыкву с огромными колесами.

- Ну, девочки мои, – принялась прощаться Летиция с дочерьми, как будто провожала их на войну, - да пребудет с вами женская сила и хорошее зрение! Не пропустите в толпе стоящего мужчину, но не забывайте, что ежемесячный доход у него должен быть не меньше шести тысяч шиллингов.

- Да, мамочка, - послушно кивнули окрыленные благословением дочери и, громко стуча каблуками, направились к пузатой карете. Махнув рукой Фэйр, следившей за прощанием женщин моего дома с тайной иронией, я поковыляла следом. Туфли были чудовищными! Не понимаю, как они могли одновременно и пальцы жать, и пятки натирать. К счастью, в монструозном экипаже раскладывалась очень удобная ступенька, так что самым сложным оказалось заползти внутрь и не наступить на подол. Мы кое-как упаковались, подобрали длинные юбки и тронулись на бал.

Город окутывал сизый безветренный вечер, и фонарщики начинали обходить улицы. За неделю тепла Аскорд покрылся зелеными перышками, но воздух все ещё был пронизан особенным весенним холодом, а потому из сквозных окон сказочной кареты прилично дуло, зато благовония проветрились. По крайней мере, я стала пахнуть, как утренняя роза, а не как перебродившая бочка розовой эссенции.

Гостиный двор с изящными колоннами и широкой мраморной лестницей переливался огнями. От мостовой до раскрытых дверей тянулась красная ковровая дорожка. Подъехать красиво – не вышло. Нам пришлось пристроиться к длинной шеренге карет. Гости в вечерних нарядах и с лицами закрытыми масками быстро выгружались и с чинным видом, словно королевские персоны, направлялись к парадному входу.

Наша очередь практически подошла, когда Арона вдруг пропыхтела:

- Ой, Тесса, ты забыла оторвать ценник...

- Не надо! – рывкнула я, но поздно, в тишине раздался звук отодранной нитки. Показалось, будто ловкая не к месту сестрица только что разорвала мне сердце.

- Не отрывать? - с испуганным видом Арона разглядывала карточку. - Проклятье, ты вывалила за платье двести шиллингов?!

- Маме не говори, – буркнула я и, выхватив ценник, спрятала его в ридикюль.

На выгрузку нам дали всего пару минут. Эпатажный экипаж привлек внимание любопытной публики и зевак. Целая толпа народа насладились уморительным зрелищем, как неуклюжая тройца, бестолково толкаясь, оправляя юбки, тихо матерясь, пыталась изобразить грациозность. К слову, идти по красной ковровой дорожке тоже было сомнительным

удовольствием, высокие каблуки все время цеплялись за морщинки. Клянусь, когда мы, наконец, добрались до парадных дверей и предъявили приглашения, то я вздохнула с облегчением.

Холл был огромен. С высоченного потолка спускалась многоярусная хрустальная люстра, заливавшая помещение ярким светом. В бальную залу вела мраморная лестница с широкими перилами. В углу на возвышении играл струнный квартет, но ненавязчивую музыку заглушали разговоры.

- Я так упарилась, что мне надо в туалет, - объявила Арона, невольно привлекая внимание аристократичного вида старушек, едва не грохнувшихся в обморок от почти шокирующей непосредственности.

- Надо говорить «дамская», – поправила Эзра и обратилась в старухам: – Правда, дамы?

Удивительно, как те не полезли в сумочки за нюхательными солями.

- Один бес, - обмахивая румяное лицо пухленькой ладошкой, фыркнула младшая сестра.

Чтобы выяснить, где находилась пресловутая комната, мы пристали к подавальщику с подносом шампанского. При виде трех решительно настроенных девиц, еще не успевших спрятать лица под масками, он ткнул пальцем в дальний угол зала. Пришлось прокладывать путь через разряженную толпу, но дорогу перекрыла невысокая девушка в сером костюме. Она оглядела нас с ног до головы, каждую по очереди.

- Кто из вас, дамы, Тереза Амэт? – строго спросила служащая с таким видом, будто я проникла на бал по поддельному приглашению, и теперь незваную гостью собирались выгнать взащей.

- Она. - Сестры немедленно разошлись, раскрывая меня строгому взору.

- Я, - покаялась я.

На лице девушки отразилось такое облегчение, будто с плеч упал неподъемный груз.

- Отлично! – просияла она широкой улыбкой и протянула мне тиару из поддельных камней: - Золушка, держите в подарок корону. Вы участвуете в аукционе в десять вечера.

- В качестве кого? - уточнила я.

- В качестве лота и не забудьте надеть маску, – скомандовала она и немедленно, пока изумленная «Золушка» не успела предъявить претензий, скрылась в толпе.

Ремонт в дамской комнате Гостиного двора определенно был сделан богаче, чем в нашей гостиной. На стенах поблескивала шелковистая ткань, стояли удобные козетки, зеркала в полный рост блестели от чистоты. Руки

предлагалось мыть в мраморных раковинах, а в специальной корзинке лежали свернутые теплые полотенца.

- Хорошо живут аристократы, – пробормотала Эзра, подвязывая красную, под цвет платья, полумаску, – у нас дома ткань на стенах дешевле.

- Не понимаю, почему Тереза похожа на Золушку, а я на хрюшку, - пожаловалась Арона, поправляя складки на розовом платье.

- Потому что жрать поменьше надо, - безжалостно прокомментировала старшая сестра.

- Но почему Тереза ест все, что не прибито, а жрать поменьше надо мне? - справедливо обиделась младшая сестра.

Я держала язык за зубами и старательно подвязала белую маску на бирюзовых лентах, оставлявшую открытой только нижнюю часть лица: кончик носа, подбородок и губы. В прорезях можно было с трудом разглядеть глаза. Зачем только полдня чистила перышки и наводила лоск?

Маски в последний момент покупала Летиция, и что характерно, только моя больше всего подошла бы маньяку. Честное слово, встретиться мне такая безликая Золушка в темном переулке, я бы без лишних просьб отдала кошель с деньгами, сняла серьги, а затем умерла от страха.

- Хочешь, масками поменяемся? – немедленно предложила я Ароне. Пусть у нее была розовая кружевная повязка неуловимого мстителя, но она, по крайней мере, оставляла лицо открытым.

- Тебе по цвету не подойдет, – немедленно отказалась младшая сестра. – Да и личико у тебя меньше, чем мое. Не втиснись.

- Ну, девочки, готовы? – вздохнула Эзра и поправила в корсаже грудь, - меньше шести тысяч в месяц не рассматриваем!

Мы вышли из дамской комнаты. Не представляю, как из толпы мужчин в почти одинаковых фраках сестры собирались вылавливать самых богатых представителей аристократической фауны, но начать по обыкновению решили с банкетного зала. Последние три дня Арона голодала, чтобы влезть в узковатое платье, однако, накануне стало ясно, что диета не помогла. В ночь перед балом, застав младшую дочь с куском кровяной колбасы в холодильном погребе, матушка подняла на уши портниху и заставила расставить наряд по бокам. Теперь сестрице можно было не бояться, что во время танцев разойдется шов.

К еде я решительно подходить отказалась, боясь испачкать платье, уже пережившее потерю ценника, так что осталась одна наслаждаться людским шумом и мечтой присесть на одну из занятых степенными дамами козеток. Когда рядом со мной попыталась прошмыгнуть служащая в сером костюме, то я ловко схватила ее за локоть, заставляя помедлить. Она резко

оглянулась, испуганно икнула, а потом выдавила:

- Золушка, превосходная маска. Я вас только по тиаре на голове узнала.

- Мне говорили, что Шарли Пьетро тоже среди гостей... - осторожно начала я, не зная, как попросить, чтобы меня проводили к любимой писательнице и желательно уговорили дать автограф.

- Она давно прибыла, - согласилась служащая. - Скорее всего, госпожа Шарли где-то здесь.

Учитывая, что почти вся публика уже спряталась под масками, моя затея с поиском создательницы знаменитой Золушки заранее была обречена на провал.

Вскоре всех гостей пригласили на первый танец в бальную залу, и мы дружной толпой двинулись к мраморной лестнице. Огромное помещение с натертыми до блеска паркетными полами и белыми легкими занавесками на стрельчатых окнах заливал яркий свет. С балкона грянула громкая музыка, и словно из-под земли на площадку вылетели специально приглашенные для разогрева публики профессиональные танцоры. Подавальщики с удвоенной энергией принялись обносить гостей шампанским.

Только я нашла тихий уголок в неприметной нише и нацелилась приземлиться на стульчик, скромно подпиравший стенку, как возле меня возник толстячок. На лице его красовалась остроносая маска черного жнеца, оставлявшая открытыми только губы. В руках жутковатый тип держал по фужеру игристого вина. Я случайно заметила наше отражение в оконном стекле, в паре мы бы легко довели до истерики комнату детей.

- Для прекрасной дамы, – протянул он мне один из бокалов.

Кавалера не смущало, что Золушка могла оказаться не столь прекрасной, как он вообразил, да и возвышалась над ним на целую голову. Впрочем, последнее обстоятельство «черного жнеца» как раз устраивало, он с большим любопытством разглядывал мое декольте, пытаясь отыскать то, чего в этом самом декольте никогда не имелось.

- Благодарю, я не принимаю напитки от незнакомых мужчин, - чопорно, в лучших традициях наставницы Ру, отказалась я.

Он не растерялся, заставил подавальщика забрать бокалы и подставил локоть:

- Тогда, может, потанцуем?

- Не могу, - фыркнула я.

- Бальная карточка заполнена?

- Туфли жмут.

Чтобы избавиться от навязчивого поклонника, я решительно

спряталась в дамской комнате, куда он меня с подозрительной готовностью проводил, заботливо поддерживая за локоть потными пальцами. Я понятия не имела, как избавиться от прилипалы. Хоть через окно из дамской вылезай.

Стараясь потянуть время, я сняла надоевшую маску и решительно достала из сумочки помаду. В соседней раковине с педантичной тщательностью мыла руки невысокая женщина в черном вечернем платье. Я глянула на нее сквозь отражение и вдруг замерла, осознав, что нахожусь в туалете с Шарли Пьетро! От неожиданного открытия у меня из рук выпала баночка с краской.

- Держите, – улыбнулась Шарли, подав выроненную помаду.

- Спасибо... - В зеркало было видно, что мои щеки стали пунцового цвета.

Не подозревая о том, какие душевные корчи вызывало ее присутствие, писательница подвязала маску и открыла дверь...

- Госпожа Пьетро! – выпалила я быстрее, чем успела прикусить язык.

Она недоуменно оглянулась через плечо. Рядом с миниатюрной женщиной я вдруг почувствовала себя ужасно неловкой и длинной, как каланча.

- Мы знакомы?

- Нет, но я вас знаю. Понимаю, что странно начинать разговор в дамской комнате, но в зале толпа народа в масках. Я бы не решилась подойти и сейчас несу чепуху, потому что мне страшно неловко, просто... Я вас люблю!

- Простите? – Она стянула маску. Удивительно, как не дала деру от бешеной девицы.

- В смысле, обожаю ваши книги. Я даже приглашения на бал выиграла, когда покупала ваш новый роман.

- Ах, так вы Золушка сегодняшнего вечера... - кажется, Шарли вздохнула с облегчением.

- И эта Золушка мечтала о встрече с любимой писательницей.

Мне повезло, что госпожа Пьетро оказалась на удивление адекватной дамой. Подойди ко мне в туалете странная девица в бирюзовом платье, я не подпишусь ни за ее безопасность, ни за целостность наряда, который еще предстояло сдать в торговую лавку.

- Хотите автограф? - догадалась Шарли, и я поспешно кивнула. - Давайте перо и блокнот.

Ни пера, ни листочка естественно не было. Зато имелось приглашение, присланное Элроем, и карандаш для подводки глаз. Когда я протянула

нехитрый реквизит трясущимися от волнения руками, писательница только усмехнулась. Вдруг присмотрелась к карточке и на лице у нее появилась странная улыбка.

- Меня Тереза зовут, - представилась я.

- Я знаю.

- А?

Она быстро чиркнула карандашом подпись и протянула карточку обратно.

- Передавайте привет Таннеру, - улыбнулась она. – Он был прав, вы действительно очаровательны.

- Вы знакомы с господином ди Элроем? - опешила я.

- Мы старые приятели. Я лично отправила ему это самое приглашение на бал, так что хорошенько повеселитесь, дорогуша, – подмигнула Шарли и, оставив меня в полном ошеломлении, вышла из дамской комнаты. Схватив маску с мраморной столешницы, я бросилась следом и нагнала писательницу в тесном коридорчике.

- Госпожа Пьетро, простите! Могу я спросить?

Она оглянулась.

- Хотите узнать, как мы познакомились с Таннером?

- Вообще-то, нет. - Я замялась, а потом выпалила: - Почему вы отдали Красную Шапочку дровосеку?

- А? – ужасно напомнив меня саму, ошеломленно отозвалась Шарли.

- В «Красной Шапочке» вы зарубили Вульфа и отдали героиню дровосеку. Ведь дураку ясно, что он сопьется и всю жизнь будет Шапку попрекать за роман с оборотнем.

- Знаете, я тоже думаю, что дровосек – латентный маньяк. Какой нормальный человек будет так ловко орудовать топором? - неожиданно согласилась писательница. — Но издатель сказал, что девушка должна остаться с положительным героем.

- Какая несправедливость! - поддакнула я.

Чувствуя удивительное единение душ, мы пожали друг другу руки. Шарли направилась к друзьям, а я подвязала маску и едва вышла в холл, как рядом со мной словно из-под земли вырос толстячок. В руках он держал бокалы с ядрено-желтым напитком.

- Апельсиновый сок? - предложил он.

- Я по-прежнему не пью из рук чужих мужчин, - отказалась я, не представляя, как отвязаться от навязчивого поклонника.

И тут на горизонте появилось спасение. Сестры вышли из банкетного зала, вероятно, отдав дань уважения каждому виду канапе и тарталеток,

засекли меня в компании подозрительного типа и, точно вооруженные пушечными ядрами шхуны, на полных парусах поплыли через зал. Перед двумя яркими девицами в теле расступалась аристократия, поэтому до нас они добрались в кратчайший срок.

- Здравствуйте! – командным голосом, позаимствованным у матушки, громко поприветствовала незнакомца Эзра.

Я ни минуты не заблуждалась, будто сестры волновались о моем благополучии. Видимо, они решили, что раз уж кандидат в мужья лично пришел в наши руки, то стоило с ним познакомиться в лучших традициях Амэтов, а если очень повезет, ещё и пощупать. В прямом смысле этих слов.

Мы окружили беднягу со всех сторон, будто взяли в тиски. Со слабой улыбкой он крутил головой и, похоже, пытался просчитать, стоило ли убежать вместе с бокалами апельсинового сока или просто выхлебать самому и изобразить приступ гастрита, чтобы не оказаться избитым.

- Вы зарабатываете больше шести тысяч шиллингов в месяц? – оттесняя потенциального жениха к стене, требовательно спросила Арона.

- В к-к-каком сезоне? - прокудахтал кандидат в мужья.

- В нынешнем.

- Пять тысяч триста шиллингов, – скороговоркой отчитался он о доходах.

Удостоверившись, что не потеряет ценного времени с банкротом, решительным жестом Арона забрала бокалы из рук кавалера, оробевшего от неожиданно мужского напора, и объявила:

- Потанцуем.

- К вашим услугам, госпожа, - пролепетал взятый в оборот жених.

Она по-хозяйски потащила жертву к лестнице, а нам остались напитки. На мой взгляд, весьма неплохой обмен, но Эзра буркнула:

- Я сейчас умру от зависти к этой розовой табуретке.

Однако поплясать всласть парочке не дали. Неожиданно объявили аукцион, и знакомая девушка в сером костюме быстренько проводила меня в бальную залу, посреди которой соловьем разливалась организаторша в белом платье, возносившая многословные благодарности к щедрым спонсорам. На благотворительный аукцион были выставлены путешествия, бриллианты, одна старинная карета и невнятный бронзовый единорог авторства присутствующего на приеме архитектора. В итоге статуя продалась за совершенно неприличные для столь уродливой махины деньги.

- Ты запомнила покупателя? - пробормотала Эзра, вертя головой и поддерживая жиденькие аплодисменты, в каких ощущалась волна зависти к

богатствам счастливого обладателя единорога.

- Не уверена, а что? – прошептала я в ответ.

- Надо брать. Он точно зарабатывает больше шести тысяч в месяц, если может купить бронзовый хлам. Хоть в этом утру нос розовой табуретке.

Оскаленная и вздыбленная фигура стояла в углу зала, я видела, как в начале вечера на торчавший рог дамочки привешивали сумочки. Подозреваю, что покупатель решит оставить страхолодину в дар Гостиному двору. Я бы из жадности распилила и доставила домой по частям, но кто поймет богатеев, мнящих себя меценатами.

- И последний традиционный лот – танец с Золушкой! – разлетелось по залу неожиданное заявление.

- Со мной? - испугалась я, глянув через плечо на предательницу в сером костюме.

Не произнося ни слова, та как-то ловко подтолкнула меня в спину, и я оказалась рядом с организаторшей, окутанной облаком тяжелого благовония.

- Наша очаровательная Золушка! Начальная ставка за танец с прелестным созданием – пятьсот шиллингов! – радостно объявила женщина, и народ разразился восторженными овациями.

Понятия не имею, что происходило в головах аристократов, может, они имели слабость к бирюзовому цвету или к маскам, похожим на фарфоровые лица, но мужская половина как с цепи сорвалась. Казалось, будто им посулили не благопристойный танец, а шаманские пляски с раздеванием в стиле раскрепощенных одалисок. Хотя, может быть, я чего-то не знала?

- Шестьсот! – заорали с одной стороны.

- Тысячу! – подхватили с другой.

- Пять тысяч! – выкрикнул толстячок, стоявший рядом с Ароной, решив потратить заработанные в прошлом месяце шиллинги на весьма сомнительное развлечение с незнакомой девицей.

Организаторша наклонилась и пробормотала мне в ухо:

- Милочка, мы продаем Золушек каждый год, но такой ажиотаж я наблюдаю впервые. Может, они на ваш запах так реагируют? Вы какими духами пользуетесь?

Теми, которые на меня уронили сестры.

- Розовой водой, - нехотя отозвалась я.

- Похоже, мне пора менять аромат, – прокомментировала она и возвысила голос: - Господа, пять тысяч последняя ставка!

- Десять! – выкрикнул новый владелец бронзового единорога, и я

испуганно покосилась на Эзру.

Хорошо, что под маской было невозможно различить многозначительного, тяжелого взгляда, но губы сестры сложились в тонкую линию. Не оставалось никаких сомнений, если вдруг танец выкупит коллекционер бронзы, то завтра утром родители найдут в постели мой остывающий труп. Для наглядности Эзре оставалось только провести по шее ребром ладони.

- Десять тысяч! – в экстазе взвизгнула организаторша и тихонечко забормотала: - Милочка, не тушуйтесь, мужчина с единорогом – владелец Монетного двора. Берите в оборот, пока дается в руки, только запаситесь хлыстом.

- Единорог же бронзовый, зачем ему хлыст? - не поняла я.

- Для мужика.

- Он извращенец? – испуганно уточнила я, как будто действительно собиралась крутить любовный роман с дельцом.

- Нет, но имеется очень неприятная супруга. Проверено на собственном опыте – придется отбиваться...

Тут у меня возникло с трудом преодолимое желание нас обеих накормить успокоительными пилюльками, припрятанными в сумочке на тот случай, если кто-нибудь из сестер от наплыва эмоций решит поскандалить с подавальщиком.

- Господа, десять тысяч! Кто больше?

Публика утихла, вычисляя, кто еще сильнее тронулся умом, чтобы по цене королевского коня приобрести танцульки с девицей, спрятавшей лицо за жутковатой маской серийного маньяка. Я даже не знала, радоваться мне или печалиться, что сравнялась по стоимости с породистым скакуном.

- Двадцать пять тысяч, – прозвучал в паузе, переполненной хмельным азартом, спокойный мужской голос. И будь я проклята, если не знала, кому принадлежит мягкий баритон человека, привыкшего говорить негромко, ведь обычно его прекрасно слышали с первого раза.

Люди оборачивались к высокому мужчине с черной полумаской на лице и в превосходно сидящем фраке. По-другому, нежели превосходно, костюм сидеть просто не имел права, ведь он наверняка был заказан у королевского портного. Таннера ди Элроя я знала недолго, но уже поняла, что на половинчатость он никогда не соглашался. Даже Золушку для бала себе купил. Интересно, как бы дракон отреагировал, если узнал, что под маской пряталась растяпа-стажерка?

- Танец уходит господину в черном фраке за двадцать пять тысяч шиллингов!

Совершенно точно от прилива чистой, ничем не замутненной радости организатор находилась на пороге летаргического пятидесятилетнего сна, как не к месту упомянутая бедняжка Поппи. Конечно, ведь на эти деньги можно было полгода кормить половину сиротских приютов Асворда.

- Наш аукцион закончен! – объявила она и снова склонилась ко мне: - Милочка, я не знаю, чем вы привлекли Таннера ди Элроя, но на вашем месте, я бы не теряла времени даром. Он абсолютно эксклюзивный товар!

Музыканты заиграли медленную пронзительную мелодию. Народ разошелся, освобождая танцевальную площадку, а я с громыхающим сердцем следила, как ко мне подходил собственный шеф... Вложила влажные, ледяные пальцы в протянутую ладонь и пролепетала:

- Должна предупредить, что я совершенно не умею танцевать.

- Не переживайте, в танце главное умение партнера, – уверил он и ловким движением заставил меня повернуться вокруг своей оси. - Согласны?

Равновесия, в отличие от дара речи, я не потеряла и просто согласно кивнула. Горячая рука Таннера скромно лежала чуть повыше моей талии. Нас разделяло особенное расстояние, целомудренное и одновременно интимное. Ровно столько, чтобы толпа зевак не заметила, что на самом деле пространство между нашими облаченными в вечерние наряды телами почти искрилось от напряжения.

Мелодия оборвалась на последней звонкой ноте. Страстный и в тоже время невинный танец завершился. Я вдруг осознала, что вместе с нами под музыку давным-давно кружились десятки пар, хотя казалось, будто Гостиный двор опустел.

- Спасибо. - С полуулыбкой Элрой прикоснулся к моей руке губами.

- Мне надо на воздух, - пробормотала я.

- Проводить?

- Нет!

Балкон оказался пуст, холод распугал даже любителей уединения, только на перилах балюстрады нахохлилась пара голубей. За спиной хлопнули двери, музыка и разговоры стали тише. На улицах горели магические огни. Шары, увенчивающие мачты фонарных столбов, пульсировали мягким светом. По мостовым грохотали редкие поздние кебы. Вдалеке виднелся величественный королевский дворец, стоявший на холме в центре Асворда. Переливался белыми светляками королевский парк.

Трясущимися пальцами я развязала ленты на маске, несколько раз вдохнула холодный воздух, стараясь отогнать волнение, охватившее меня в

зале. Не помогло ни капли, зато затрясло от острой свежести.

- Тереза, ты простудишься, - раздался за спиной голос Таннера и на плечи лег плед, один из тех, что приготовили для гостей, желающих глотка свежего воздуха после душной бальной залы. Я вздрогнула, но отказываться не стала, наоборот натянула повыше и буркнула:

- Как вы меня узнали?

- А ты скрывалась? - Он уже был без маски.

- Вы потратили кучу денег.

- Знаю, но оно того стоило. – Таннер лукаво улыбнулся и объявил: – Сейчас будет салют, Золушка.

Неожиданно со звоном распахнулись двери и выпустили на балкон толпу хмельного, разгоряченного народа. Мы с Элроем отпрянули друг от друга, сделав вид, будто стоим на благочинном расстоянии в полруки.

Народ набивался, нас незаметно оттеснили от перил, прижали друг к другу. Среди разноцветных нарядов мелькнуло алое платье Эзры и розовое Ароны, а между ними задирал голову к небу, сизому от уличной иллюминации, клерк «пять тысяч триста шиллингов в месяц». Лакеи спешно разносили пледы.

- Начинается, – зашептала толпа, и городское спокойствие потревожил басовитый раскат грома. Над Гостиным двором вспыхнул алый цветок, разлетевшийся на мириады крошечный искр, и публика восхищенно охнула. Снова прозвучал залп, и сверкающий белый шар распался на звездочки.

- Я должна поблагодарить вас за книгу и за бал. Сегодняшний вечер – настоящая сказка, - вздохнула я.

- Не за что, - прошептал он мне на ухо.

Я повернула голову. На его лице играли разноцветные тени, синие глаза потемнели, и наши губы встретились. Мы едва соприкоснулись, словно в детской игре, но я в ужасе отпрянула от Таннера. Он подхватил меня за талию, не давая потерять равновесие.

Святые угодники! Это считалось поцелуем или нет?! Ведь если детский чмок, похожий на утиное тыканье клювами, принять за поцелуй, то мне каюк! Неужели теперь до конца жизни буду я сохнуть по красавчику-аристократу, обвешу комнату его портретами, никогда не выйду замуж и умру одинокой старой девой, живущей в доме тридцатью ручными драконами?

- Мы что? – Я хотела быть уверена, что не состарюсь в компании стада Поппи. – Мы поцеловались?

- Нет, – покачал он головой, развеивая панику.

- Скажи! – необычайно обрадовалась я. – Это даже поцелуем не назовешь! Просто чмокнулись случайно...

Он сжал мой подбородок. Прежде чем я успела заявить, что нам ни в коем случае нельзя целоваться по-настоящему, иначе мне придется купить тридцать драконов, вернее, двадцать девять, один был на подходе, Таннер прижался теплыми твердыми губами к моему приоткрытому рту. И в голове случился фейерверк поярче того, что разукрашивал ночное небо, а мир вокруг растворился. Исчезли балкон, огни, люди, наверняка, возмущенные попранием абсолютно всех правил приличий. Впрочем, правила тоже стерлись.

«Благородные воспитанные девицы никогда не оскандалят себя пошлым лобзанием при свидетелях», - частенько повторяла наставница Ру. Таннер настойчиво целовал меня на глазах у десятков зевак, и я отвечала, позабыв про наставления старших. Теплый плед соскользнул с плеч на пол, но холода не ощущалось. Тело горело. Идеально-романтичный момент портила лишь отвлекающая пошленькая мыслишка, что только дурочка бросится покупать ручных драконов. Зачем? Лучше наделать маленьких дракончиков с Элроем, а начать можно прямо сегодня.

Грянул последний залп салюта. Таннер отстранился и большим пальцем стер с моей нижней губы растекшуюся помаду. Пока я хлопала глазами, он наклонился и, щекоча шею теплым дыханием, сексуальным шепотом вынес приговор моей личной жизни:

- Вот сейчас мы поцеловались.

- Кошмар! – чистосердечно призналась я.

Тут толпа тронулась обратно в бальный зал. Теперь люди оттеснили нас друг от друга. Незаметно сделав несколько шагов назад, я кое-как пробилась к балюстраде. Испуганно огляделась, а потом по балкону припустила к соседним дверям. Мне не хватило смелости посмотреть Таннеру ди Элрою в глаза при ярком свете.

В панике я выскочила на лестницу и, держась за перила, бросилась вниз. На последней ступеньке с левой ноги слетела туфля. Выругавшись себе под нос, я поковыляла за обувкой, но услышала:

- Тереза, где ты?

Запаниковав, я нырнула за колонну и прижалась спиной к холодному мрамору. Осторожно сняла с ноги вторую туфлю и тихонечко выглянула из укрытия. Таннер поднял босоножку, мягко говоря, совершенно неженственного размера, в растерянности огляделся по сторонам, видимо, пытаясь вычислить, куда беглянка могла навести «лыжи», а потом направился к парадным дверям.

Гостиный двор я покинула через черный вход. Шлепать босыми ногами по ледяной брусчатке было то ещё удовольствие. Я все время наступала на подол платья и болезненно морщилась, когда нежная ткань категорично трещала. Мне повезло поймать кеб до дома, но не повезло оставить на перилах балкона ридикюль с деньгами и ключами, о чем вспомнилось только по приезде к темному безжизненному особнячку.

Уговорив возницу подождать, я бросилась на веранду и пару минут, не щадя сна соседей, долбилась кулаком в дверь, но ответа не дождалась. Может быть, родители спали или еще не вернулись из трактира. Чувствуя себя последней неудачницей, едва сдерживая слезы, я пошлепала обратно к извозчику, чтобы признать себя банкротом и покаянно предложить:

- Везите меня участок.

Возница, как назло, оказался жалостливым. Оглядел меня с ног до головы, вернее, от растрепанной макушки с покосившейся поддельной тиарой до потемневшего от грязи подола дорогущего платья, и махнул рукой:

- Живи уж, Золушка.

Он собрался уезжать.

- Нет, постойте! – попыталась объясниться я. - Вы не поняли! Отвезите меня в участок, там можно в тепле переночевать.

Тишину сонной улицы, плохо озаренной обычными, а не магическими огнями, потревожили звонкий цокот лошадиных копыт и стук колес по брусчатке. Рядом с нами остановилась дорогая карета с зажженным магическим фонарем. Дверца резко распахнулась и на брусчатку, не дождавшись, пока кучер разложит ступеньку, выскочил Таннер ди Элрой. В руках он держал злополучную туфлю и потерянную бирюзовую сумочку, с какой я уже попрощалась.

- Дай денег вознице заплатить! – немедленно попросила я, заставив мужчину на секунду замереть. В потемках выражение лица было сложно угадать, но, подозреваю, если бы мы стояли под фонарем, то во взгляде прочиталось:

«Тереза Амэт, ты... вообще не Золушка!»

ГЛАВА 7. КОВАРНЫЙ СОБЛАЗНИТЕЛЬ

Фэйр снимала крошечную квартиру в доходном доме с трещиной на светлой стене и с ворчливой старой хозяйкой на первом этаже, денно и ночью совавшей острый нос в дела жильцов. Однако в половину седьмого утра даже карга со страшными зелеными глазами и острыми ушами сладко спала. Фэйр тоже спала исключительно крепко, как мертвая. Истеричным стуком я сначала разбудила соседа. Со скрипом открылась дверь напротив

квартиры подруги, и в коридор выдвинулся монструозный тип с отекающей физиономией и зелеными волосами. Один зрачок был вертикальный, другой круглый. Не поручусь, что не от злости из-за раннего пробуждения.

- Извините, - нервно поклонилась я. - Госпожа Каст проспала утренний дилижанс на тот свет... в смысле, а зачарованный лес, пытаюсь на следующий рейс разбудить.

Фей недовольно цыкнул языком и сделал в мою сторону очень подозрительный шаг, заставив прижать ридикюль в груди.

- Помочь выбить дверь? - изогнул он брови.

- Спасибо, сама справлюсь, - сглотнула я и тихонечко поскреблась к подруге, которая даже не догадывалась, что мне приходилось смотреть в красноватые от недосыпа глаза смертельной опасности.

Когда мысленно я попрощалась с жизнью, отворилась дверь в квартирку Фэйр. Потеснив завернутую в красный пеньюар хозяйку, без приветствия я ввалилась в комнатку и осенила себя божественным знаменем.

- Стесняюсь спросить, что ты здесь делаешь? - вымолвила взлохмаченная, заспанная подруга.

Я повернулась к ней и выпалила на одном дыхании:

- Мы целовались с Таннером ди Элроем.

- Понравилось?

- Очень.

Несколько долгих секунд подруга переваривала заявление, а потом резюмировала:

- Надо срочно будить шамана!

- Он спит здесь? - для чего-то уточнила я. После бессонной ночи, полной волнений и метаний, соображалось туго. Фэйр только закатила глаза и фыркнула:

- Возьми в полке над раковиной пилюли для бодрости, тебе явно не помешает прочистить голову.

Во время выпускных экзаменов я, наивное создание, испытала на себе волшебное средство, изготовленное в аптечной лавке Зачарованного квартала... После того как через три месяца бессонница все-таки отступила, я поклялась, что даже под пытками у меня во рту не окажется ни одна черная, красная, желтая (или в какие еще цвета они окрашивают) горькая пилюля, самым неожиданным образом действующая на организм и сознание простых смертных.

Когда, открыв дверь, помятый человек-бабочка, завернутый в покрывало в цветочек, злобно вытаращился страшными глазами, мы с

подругой испуганно прижались друг к дружке, как вышвырнутые из дома котята, и схватились за руки. Если уж умирать от магического грома и молний, так сразу коллективом. За массовое убийство колдунов признавали невменяемыми и сажали под замок до конца очень долгой жизни.

- Господин шаман, - жалобно проблеяла я, - простите, что разбудили, но у меня совершенно безотлагательное дело.

Демонстрируя высшую степень раздражения, и подняв волну холодного воздуха, а заодно с пола пыль, хозяин дома яростно сложил и разложил крылья. Сильным взмахом он точно намекал, что нам следовало лететь от его порога подобру-поздорову, но я находилась в отчаянье и решительно не желала ни понимать, ни замечать намеков. Шаману пришлось заговорить:

- Влюбленные девы, ранним утром духи отказываются разговаривать со смертными. Приходите после обеда.

Судя по тому, какой крепости от фея шел похмельный душок, накануне у них с высшими силами случилась очень насыщенная философская беседа на тему вымирания магии в человеческом мире.

- А за пятьдесят шиллингов? – быстро предложила я последние деньги, оставшиеся от жалования. Вообще, бал обернулся сплошным разорением. Платье испортила, туфли поцарапала, на сумочке сломался замок, а я осталась поцелованная человеком, с которым ни в коем случае нельзя было целоваться, но последнее, по крайней мере, принесло удовольствие.

- Пожалуйста, – прошептала я и уставилась на шамана, как утопающий в океане – на узенькую дощечку от разломанного корабля. Колдун повел плечами, шмыгнул носом и кивнул:

- Заходите. Попробуем погромче позвать.

Мы снова расселились в ритуальном зале, и я с чувством покаялась, с каким удовольствием целовалась с собственным шефом. Шаман рассеянно слушал стенания, как мне не хотелось жить среди портретов Таннера ди Элроя и обзаводиться драконами, чтобы не умереть в одиночестве, с трудом сдерживал сонную зевоту да задумчиво попивал водичку. Потом соединил пальцы бубликами и попытался помычать, взывая к потусторонним мирам, но сухость во рту взывать – мешала. Он раскашлялся и прихлебнул ещё разок. Судя по всему, духи все-таки отозвались, ведь он очень настойчиво мычал и слушал, а потом резюмировал:

- Снять приворот будет сложно. Приведи мужчину!

- Сюда? Сегодня?! – растерялась я, и когда шаман сузил страшные глаза, то прошептала: - Конечно, господин колдун.

Ночью мне не хватило духа на разговор с Таннером. Стыдно сказать, но я захлопнула дверь дома у него перед носом. Принц почти полтора часа ждал в карете, когда Золушка наберется храбрости и, как обычно поступают взрослые ответственные люди, выйдет, чтобы спокойно обсудить бардак, в котором мы оказались после бала. Однако Золушка позорно струсила. Принц уехал только после появления пузатой, как тыква, кареты ее сводных сестер.

Обо всем этом я с тоской вспоминала, пока ехала в дилижансе за городскую стену, в чистенький квартал богачей, где в Доходном доме проживал Элрой. Привратник уже меня запомнил и впустил, не требуя никаких объяснений. Вдохновленная удачей, я уже смело случалась в дубовую дверь с именем дракона на табличке. Открыла домоправительница. Не понимаю, почему я решила, будто Элрой встречал гостей лично и с порога каждому подавал розовые тапочки.

- Я стажер господина ди Элроя, - выпалила я, чувствуя, как под осуждающим взглядом прислуги горят щеки. – Тереза Амэт. Он просил, чтобы я заехала.

- Сегодня суббота, – скептически оглядела меня тетушка. Вероятно, в дом богатого холостяка молоденькие дамочки ходили косяками, и каждая представлялась то личным стажером, то личной секретаршей или, к примеру, главным счетоводом «Драконы Элроя».

- Скажите, что бесчеловечно заставлять человека работать в выходные, - заговорщицки вымолвила я, надеясь шуткой развеять неловкость.

Дружелюбность с домоправительницей не прошла.

- Думаю, что вы встретитесь с господином ди Элроем в понедельник в конторе, - мягко говоря, выставила меня вон женщина, рьяно охранявшая покой хозяина.

В понедельник я намеревалась отправить записку, что после ночных гуляний слегла с горловой жабой и вынуждена неделю провести в постели, но шаман своим необъяснимым нежеланием снимать приворот заочно смешал хитроумные планы.

- Тереза? – услышала я за спиной голос Таннера, и сердце болезненно екнуло.

Я оглянулась. Он поднимался по лестнице, а сзади на поводке плелся унылый Ральф. При виде любимой человеческой наложницы у мелкого ящера закономерно случилось помутнение рассудка. Едва не сбив с ног хозяина, он рванул вверх по ступенькам и влетел в мои ноги. От неловкости ситуации у меня тоже случилось затмение в голове, потому что я нагнулась и взяла дракона на руки. Удивительно, как от чистой, ничем не

замутненной радости крылатый вор не впал в летаргический сон.

- Все-таки приехала? - без улыбки спросил Элрой хрипловатым, точно простуженным голосом, и обратился к домоправительнице: - Все в порядке, тетушка. Госпожа Амэт, мой личный стажер.

Волосы у него были взлохмачены ветром, на подбородке темнела щетина, а простая одежда делала лет на пять моложе.

- Проходи, – кивнул он.

При взгляде на строгие, но со вкусом обставленные апартаменты, не оставалось сомнений, что они принадлежали холостяку. Никаких излишеств, рюшек или вязаных салфеток. На стенах картины с видами Аскорда, на полированной мебели ни пылинки. Паркет блестел. Таннер велел не разуваться, и меня охватила неловкость перед прислугой. Представлялось, как тетушка на карачках натирала дощечки воском, а я затоптала красоту пыльными туфлями.

- Что-нибудь выпьешь? - тихо вымолвил Элрой, когда мы зашли в кабинет, и дверь была плотно закрыта.

«Коньяку для храбрости», – подумала я, присев на краешек кожаного дивана, но вслух произнесла:

- Нет, спасибо.

Таннер устроился в большом кресле, закинул ног на ногу, сцепил руки в замок. В общем, сделал вид, что готов слушать. Некоторое время мы молчали. От нервного напряжения я даже принялась щекотать Ральфу мягкое теплое пузо, так что в нашей ледяной компании комфортно себя чувствовал только дракон. В смысле, тот из драконов, кто был крылат, жрал ягнятину на пару и спал, когда хотел.

- Хорошо, тогда я начну... - наконец, предложил Элрой.

- Я вам нравлюсь? – резко выпалила я.

Наши глаза встретились.

- Да, – спокойно и серьезно произнес он. - Более того, я влюблен в тебя.

В другое время на сдержанное признание в чувствах я бы страшно обиделась, но, учитывая обстоятельства, пришла в ужас.

- Отвратительно!

Стоило, вообще, упасть в обморок, но только обморок что-то не торопился меня принимать.

- Я понимаю, что не очень романтично прозвучало... – поперхнулся Элрой.

- Просто я тоже в вас влюблена! – с жаром воскликнула я. - Настолько, что даже готова простить вашему дракону съеденного Бевиса Броза.

- Видимо, это очень сильно?

- Это почти затмение в сознании, - объявила я, но только он с мягкой улыбкой потянулся ко мне, как добавила: - Мы оба под действием приворота!

- Что? - Элрой замер, в лице появилось обескураженное выражение. Он медленно откинулся в кресле и попросил: - Можно с этого места поподробнее?

- Ладно... - Я облизала пересохшие губы, пожалев, что отказалась от напитка, даже воды не попросила, и как на духу выдала всю историю с шоколадом. Говорила долго, много жестикулировала, свернув Ральфа с колен на пол, один раз даже подавилась воздухом.

Таннер слушал внимательно, не перебивая и не задавая вопросов, а потом почесал бровь и резюмировал:

- Вот значит как?

Почему мне показалось, будто он надо мной в тайне подсмеивался?

- Господин ди Элрой, не переживайте. Я знаю отличного шамана! Он нас вылечит!

- Меня?

- И вас тоже. Поехали скорее!

- Куда? - не понял он.

- Лечиться. Я уже обо всем договорилась, - раздосадовано цыкнула я. – Разве вы не понимаете? Нам нельзя возвращаться в контору влюбленными. Любовь очень мешает работе. Хочется заниматься ею, а не своими прямыми обязанностями.

- В каком смысле заниматься? – глаза у Элроя хитро блеснули.

- Во всех, – призналась я не в силах отвести взгляд от ухмылявшегося рта.

Перед мысленным взором ментально вспыхнуло воспоминание о самом потрясающем поцелуе в моей жизни. Интересно, как Таннер отреагирует, если попросить поцеловать меня ещё один разочек? Все равно ведь привороженные. Вдруг я поймала себя на том, что облизала губы, как будто стояла перед витриной королевской кондитерской и мечтала о кремовых корзиночках с клубничкой.

- Тереза? - Элрой вывел меня из транса.

Оказалось, что он давно поднялся с кресла и, протянув руку, терпеливо ждал, когда я соизволю вернуться из фантазий в реальность.

- Едем шаману?

- Ох, да, конечно... Я много говорю? - поднялась я с дивана.

- Очень.

- Я всегда болтлива, когда нервничаю.

Все-таки ночные страдания совершенно выбивали из колеи. Я проснулась оттого, что вокруг стояла бесподобная тишина, словно в пустой комнате. Резко открыла глаза и обнаружила себя в карете Элроя. Окна были зашторены, и солнечный свет не попадал в салон. С внимательным видом дракон читал какие-то бумаги.

- Выспалась? – изогнул он бровь и протянул мне специальный сосуд для напитков, похожий на узкий тубус и способный сохранять холод и тепло. Я отвернула крышку, сделала глоток освежающей лимонной воды.

- Мы на месте?

- Даже в город не въехали, - уточнил он.

- На въезде опять мостовая обвалилась? - всполошилась я, отодвигая кожаную занавеску. За окном вместо ожидаемого городского пейзажа тянулось непаханое поле.

- Ты заснула быстрее, чем сказала, куда надо ехать, - пояснил Элрой.

- А почему ты... вы... меня не разбудили?

- Ты очень сладко спала.

Я украдкой обтерла щеку, потому как во время особенно сладких снов почему-то открывала рот, и объявила:

- Нам надо ехать в Зачарованный квартал.

- Эрни, ты слышал? - прикрикнул Элрой, и тут я заметила, что заслонка между кучером и салоном была раздвинута.

- Да, господин ди Элрой, – отозвался невидимый Эрни. Заслонка со жмыхом закрылась, и экипаж тронулся с места.

- Может, сначала хочешь пообедать? – уточнил дракон, откладывая документы и настраиваясь на беседу.

- Сначала к шаману, - отказалась я.

При мысли, что через пару часов с нас снимут приворот, на душе скреблись кошки, в животе завязывались крепкие болезненные узлы, а перед глазами то и дело возникало коллекционное издание «Золушки», занявшее почетное место в книжном шкафу. Я даже повернула книгу лицом, чтобы каждый входящий в комнату мог узреть прекрасное и восхититься. Правда, из домашних никто не просек, о чем весь сыр-бор, и чистого, ничем не замутненного экстаза не показал.

- Спасибо за книгу, - вымолвила я и вдруг зачем-то призналась: – Мне никогда ничего не дарили.

Чистая правда. В нашем доме было принято вручать конверты с деньгами, а единственный букет, полученный от поклонника, загнулся на следующий день после свидания – на радостях я забыла налить в вазу

воды.

Элрой поднял голову. Некоторое время он смотрел на меня со странным выражением на лице, а потом задал неожиданный вопрос:

- Тереза, а если он не поможет? Приворот останется, тогда...

- Не останется, – убежденно заявила я, перебивая дракона, потом вдруг вспомнила про правило, что шефа ни в коем случае нельзя перебивать, даже если очень хочется, то нужно перехотеть, и пробормотала: - Извините.

- Я уже привык, - заметил он и вернулся к изучению бумаг.

Улицы в Зачарованном квартале были узкими, дорогие экипажи появлялись редко. Пока мы теснились по мостовой к дому шамана, местные жители с любопытством следили за нашими маневрами из огромных глазастых окон. С горем пополам мы добрались до обители черной магии и выбрались из салона экипажа в пахнущий пепелищем переулок.

Вблизи домик фея выглядел непрезентабельным, а в сравнении с особнячком, где размещалась приемная мага Астреуса, и вовсе убогим. Фасад потемнел, окна первого этажа были забиты досками изнутри. Из каминной трубы шел зеленоватый ядовитый дым, как в сторожке лесной ведьмы, и по всей улице распространялось отвратительное зловоние. Страшно представить, как пахло внутри дома.

Некоторое время я стучалась медным молоточком, но шаман не отзывался.

- Простите, - оглянулась я к Таннеру, – он, наверное, ушел в транс и не слышит, что мы стучимся. Вон как все улицу обкурил.

Дракон стоял, спрятав руки в карманы, и с интересом разглядывал улочку. Из-за низенького заборчика на него таращились мальчишки-феи с желтыми глазенками и разноцветными волосами.

- Вдруг он уже задохнулся? - без намека на иронию предположил он. - Может, лучше вызывать карету неотложной помощи?

- Такой вряд ли задохнется... - пробормотала я и снова принялась звать господина шамана на грешную землю. Странно, как от усилий не оторвался молоток.

Наконец, дверь распахнулась, и перед нами во всей красе появился человек-бабочка, воинственно растопыривший крылья.

- Вернулась, привороженная? – сверкнул он страшными глазами.

- Здравствуйте ещё раз, - чуть было не поклонилась я и указала на Элроя: - Как вы просили, мужчина доставлен.

Грозный взгляд колдуна переместился на дракона.

- Проходите, – смиловился хозяин обители.

Таннер не произносил ни слова, не выказывал привычной иронии и, вообще, выглядел ужасно сосредоточенным. На сумасшедшую секунду я даже решила, будто он действительно проникся проблемой и желал разобраться с нашим маленьким служебным недоразумением. Наивная дуручка, мало что по образованию судебный заступник.

- Нам туда, - шепотом указала я в ритуальную залу, когда мы вошли и разулись. Воздух в комнате был сизым от дыма, стоял невыносимый запах паленых трав. В пустых глазницах драконьего черепа, мирно почивавшего на алтаре, светились свечные огоньки.

Я почти не сомневалась, что аккурат перед нашим приездом шаман тряс в углах тлеющим веником, купленным на барахолке по десять монет за штуку. Однажды маменька спалила в камине веник для подметания – воняло так же.

- Размещайтесь, привороженные! – Шаман устроился на полосатых подушках, а нас пригласил на затертые циновки. В лице Элроя отразилось выражение чистой, ничем не замутненной брезгливости. Он снял кожаную куртку, аккуратно ее сложил и постелил на пол.

- Садись, - заставил он меня приземлиться в тепленькое гнездышко. Сам подпернул брюки и сел на колени. Хотя Таннер не позволил себе ни одной ухмылочки или скептического взгляда, я все равно чувствовала себя ужасно глупо, елозя на куртке из дорогой мягкой кожи.

- Мне надо проверить силу колдовства, – важно объявил шаман.

- Пожалуйста, – согласился Элрой и даже не поморщился, когда большая ладонь колдуна бухнулась ему на макушку.

Некоторое время человек-бабочка мычал, общаясь с духами, а потом объявил:

- Вижу приворот на шоколад. Много ли ты съел конфет, человеческий сын?

- За всю жизнь? - уточнил тот. - А! Приворотных? Видимо, немало. Девушка мне нравится и сильно.

- Тебя это беспокоит? - приоткрыл один глаз шаман.

- Да не особенно, но это почему-то очень сильно беспокоит девушку, – пояснил он.

- Вы скрепили ваш приворот в людном месте, - объявил вещатель. На секунду я восхитилась мощным темным даром фея, а потом вдруг вспомнила, что с утра пораньше от расстройства сама выложила подробности и про поцелуй, и про бал Золушки, и рассказала еще кое-что по мелочи.

- Что теперь делать? – спросил Элрой. – Снимать приворот?

- Снимать! – согласился шаман и убрал с его головы руку. - Нам нужна священная вода.

Перед алтарем на высокой золотистой ноге была выставлена ритуальная чаша, отчего-то показавшаяся подозрительно знакомой. Пару лет назад в храме, куда по воскресеньям ходила отмаливать грехи мачеха, исчезла чаша с монетками, брошенными щедрыми прихожанами. Разгорелся такой скандал, что вызвали стражей. Не пропажу, конечно, искать, а растаскивать передравшуюся паству.

Шаман налил из кувшина воду. Под мерное мычание накапал из знакомой фляжки ритуального питья, подозрительного пахнущего виски, потом окропил коктейлем алтарь и велел:

- Привороженные, опускайте руки.

Таннер закатал рукава рубашки, видимо, чтобы не намочить манжеты. Мы оба окунули пальцы в чашу, и колдун начал читать на первородном языке фей какое-то заклинание. В воде за клубился черный дымок, словно кто-то вылил чернила. На поверхности заиграли мелкие пузырьки. С суеверным страхом я следила за действием колдовства, а потом вдруг взгляд остановился на крепком, невозможно сексапильном предплечье Элроя. На коже вырисовывались сверкающие линии, и загорался рисунок, похожий на татуировку.

Насколько я была безграмотна магически, но все равно помнила из уроков колдовских искусств, что подобные знаки ставили младенцам для защиты от темной ворожбы. Просто работа человеческих магов стоила дорого, и позволить оберег для ребенка могли только состоятельные люди. Другими словами, в отличие от дочери трактирщика, сына аристократической фамилии Таннера ди Элроя было невозможно проклясть или сглазить. Он не поддавался порчам, приворотам...

Мычание шамана оборвалось. Обкуренная зловонными травами комната погрузилась в глухую тишину. С выражением искреннего, ничем не замутненного изумления фей разглядывал знак.

- Все в порядке? – с непередаваемым спокойствием вымолвил Элрой. Слава богу, он щадил мои чувства и не пытался иронизировать в своей обычной невыносимой манере.

- Нет, не в порядке. Поколдовали, и хватит, - сухо отозвалась я и, вытащив пальцы из чаши, я стряхнула остатки воды. - Шоколадный приворот говорите, господин шаман?

В зеленых глазах с вертикальными зрачками появилось затравленное выражение.

- Он тоже привороженный, говорите? – тихо вымолвила я, кивнув на

не проклинаемого, в прямом смысле этого слова, Элроя.

- Но ты точно порчена! – попытался защищаться колдун, сведя за спиной крылья, отчего казалось, будто у него над лысой макушкой торчал длинный рог.

- Да неужели? Порчена – это как? Стухла? От меня пахнет, что ли, плохо? - сквозь зубы процедила я и уперла руки в бока. – Верни деньги, шарлатан! Девяносто шиллингов! Немедленно!

- Не боишься гнева духов? - Он попятился, видимо, побаиваясь оказаться побитым обманутыми клиентами.

- Я бы на твоём месте, дорогой товарищ шаман, не гнева духов боялась, а очень злого судебного заступника, готового написать жалобу в участок, – прошипела я, подтянула пояс плаща и начала наступать на горе-колдуна. - Хочешь, я тебе посчитаю убытки? Воровство ритуальной чаши в храме – штраф триста шиллингов и три месяца в исправительном доме. Обман королевских подданных – двести пятьдесят и три года в исправительном доме. Разбитые девичьи чувства и вера в магию – переломанные крылья. Другими словами, для фея - совершенно бесценно.

- Господин, помогите, - проблеял человек-бабочка, когда поняла, что злющая девица собирается выдрать с корнем его эффектный рудимент.

- Да она и сама неплохо справляется, - с усмешкой отозвался Элрой, следивший за тем, как непутевый личный стажер превращается в фурию.

- Так что? Девяносто шиллингов или заявление к стражам? – прошипела я.

- Шантажистка! – попытался ткнуть он мне пальцем в нос.

- Мошенник! – хлестко ударила я по костлявой руке.

Некоторое время мы смотрели глаза в глаза. Я громко пыхтела от ярости. Удивительно, как из ноздрей не шел пар, точно у разгневанного дракона.

- У меня только сотенная бумажка. Сдача будет? - сдался фей.

- Нет.

- Ладно, – покаянно кивнул он, - сдачи не надо.

Когда мы выходили из задымленного домика, то он нам прокричал вслед:

- Больше не смей появляться у меня на пороге! И подружке своей передай, чтобы не маячила перед домом! Иначе духов черного леса натравлю!

- Я на тебя городских стражей натравлю и на весь Аскорд ославлю, недоделанный божественный вещатель! – рявкнула я, и дверь моментально захлопнулась.

Некоторое время совершенно ошарашенная свалившейся как снег на голову правдой, я стояла посреди двора. Не было никакого приворота, просто одна глупая стажерка влюбилась в шефа. Какое странное служебное безобразие!

- Тереза... - позвал меня Элрой.

Я глянула на него, точно на врага народа, и сердито спросила:

- Ты с самого начала знал, что нет никакого приворота?

- Да.

- Тогда зачем сюда поехал? Я хочу провалиться под землю от стыда.

- Давно заметил, что в некоторых вопросах ты бываешь ужасно упрямой, - развел он руками. – Уроки лучше получать на собственном опыте.

- Одно радует, на этом бардаке я заработала десять шиллингов, – пробормотала я.

Тут Элрой не сдержал веселого смешка, но когда наткнулся на мой возмущенный взгляд, то тут же исправился:

- Раз с шаманом разобрались, может, теперь пообедаем? Не проголодалась?

- Мне, пожалуй, лучше прогуляться и подумать, - буркнула я, чувствуя, как голова пухнет от мыслей, и поклонилась: – До понедельника, господин ди Элрой.

- Тереза, давай я тебя хотя бы до дома довезу! – без особой надежды позвал он меня.

Я брела по улочкам Зачарованного квартала в сторону дома Фэйр и ругала себя последними словами. Как меня угораздило просто так, ни с того ни с сего втрескаться в дракона Элроя? Это же совершенно непрофессионально! Правда походила на горько-сладкий гречишный мед – любовь плевать хотела на обстоятельства и здравый смысл.

Таннер ди Элрой являл кладезь достоинств: уверенный в себе, терпеливый, умеющий красиво ухаживать и потрясающе целоваться. Воплоти принц из романа «Золушка», да еще поданный на блюде с золотой каемкой. Оказавшись в опасной близости с таким мужчиной, воспитанная на любовных романах наивная выпускница института благородных девиц была обречена.

Через некоторое время я стояла перед дверью в квартирку Фэйр и отчаянным стуком вызывала лучшую подругу на разговор. Фея разделить со мной печаль не торопилась, а когда все-таки открыла, то выглядела страшно встрепанной и несколько ошалелой, как будто одевалась на время. К слову, ночная сорочка была натянута наизнанку.

- Ты опять спишь? - возмутилась я на то, что страдаю бессонницей из-за любовных переживаний, а она дрыхнет, как сурок, в любое время суток.

- Ты меня разбудила ни свет ни заря, - проворчала она. - У тебя ужасно несчастный вид.

Без особой радости Фэйр позволила мне зайти.

- Я влюблена в Таннера ди Элроя, – с порога заявила я.

- Это не новость.

- По-настоящему, - призналась я. - Шаман обманул, не было никакого приворота. Я просто втюрилась в собственного шефа, как недоделанная Золушка.

- Знаю, – вздохнула она.

- Откуда?!

- Маг сказал, - отозвалась она.

- Какой?

- Астреус, - машинально вымолвила Фэйр и тут закусила губы, догадавшись, что сболтнула лишнего. Удивительно, как с ней неизменно срабатывал метод неожиданных вопросов. Не хотела, а все равно выпалила.

Только я собиралась выяснить, с каких пор фея так крепко подружилась с человеческим колдуном, что обсуждала с ним чужую личную жизнь, как из спальни донесся подозрительный шум. Яростно хлопнула оконная створка, и я с подозрением покосилась на закрытую дверь:

- Фэйр, ты что-нибудь слышала?

- Нет, – немедленно покачала она головой.

- Может, я не вовремя?

Неожиданно до нас донесся возмущенный мужской вопль.

- Проклятье! – выдохнула подруга и бросилась в комнату.

В крошечное помещение с большим окном поместилась только двуспальная кровать и гардероб. Обе вещи старинные, потемневшие от времени, и, не удивлюсь, если привезенные ещё прабабкой Каст из зачарованного леса, ныне превращенного с королевский заповедник с игорными домами. Вокруг царил художественный беспорядок. Валялась разбросанная одежда. Увидев на спинке кровати мужские панталоны с длинными штанинами, которые просто не имели права находиться в покоях порядочной девушки, я осознала, что с разговорами по душам нагрянула исключительно не вовремя.

Неожиданно окрестности доходного дома огласил нечеловеческий вопль, а следом прокаркал старушечий голос:

- Развратник!

Мы подскочили к распахнутому окну, и я с изумлением обнаружила приснопамятного мага Астреуса, наряженного в красный женский халат. Колдун стоял на узеньком выступе, одной рукой держась за дождевой сток, а другой – за подоконник, и отчаянно прижимался к стене. Физиономия у него была осоловелая. Очевидно, уважаемый маг до конца не верил, что оказался в столь унижительном положении. Ярким стягом ветер развеивал шелковые полы халата. Снизу открывался столь живописный вид, что домоправительница пришла в священный трепет и, высунувшись из окна первого этажа, пыталась отстегать бедного колдуна по бесценному заду уличной метлой.

– Устроили дом терпимости! Выгоню всех взащей! – визжала ведьма.

Нечеловеческие глаза Астреуса залила чернильная темнота, съевшая вертикальный зрачок, губы беззвучно зашевелились, и карающая метелка вырвалась из рук старой карги.

- Святые угодники, что это делается? – взвизгнула ведьма. – Метлу угоняют! Нелюди!

Как положено воздушному средству передвижения, послушная заговору, она умотала в небеса, только прутики и видели.

- Господин Астреус, мы вас вытащим! – всполошилась я.

- Здравствуйте, госпожа Амэт, – перешел он на официоз. – Как дела?

- Явно лучше, чем у вас! Зачем вы сиганули на карниз? Привычка? - прикрикнула я и прикусила язык, сообразив, что подружка хотела скрыть интрижку, но не ожидала, что Астреус не под кровать заберется, а явит мужские прелести во всей первозданной красоте старухе-домоправительнице.

- У тебя роман с Астреусом? - выпалила я, хотя ответ был очевиден.

Маг между тем подозрительно побледнел, точно бы собирался потерять сознание от слабости.

- Если мы его не вытащим, то у меня будет роман с трупом Астреуса, – пробормотала Фэйр.

Мы тянули изо всех сил. Наконец, бедняге удалось налечь на подоконник животом. Он махнул ногой, перевалился и с грохотом сверзился на паркет. Подруга бросилась поднимать любовника, что-то лопоча на языке фей.

Никогда в жизни я не чувствовала себя столь неуместной, от неловкости хотелось провалиться под пол. Однако внизу жила старая карга, и столкнуться с ней нос к носу было сомнительным удовольствием.

- Пожалуй, пойду, - пробормотала я и, ошеломленная событиями сумасшедшего воскресенья, направилась к выходу.

- Тесса, - остановила меня в дверях Фэйр, – я не собиралась скрывать.
- Знаю, - вздохнула я и добавила: - Запирайся быстрее, пока карга не пришла.

- А как ты решила поступить с драконом? – напоследок спросила та.
- Подать в отставку. Как же еще?

Другого решения, я не нашла. Разве серьезный судебный заступник имеет право испортить карму влюбленностью в шефа или того хуже служебным романом? Однако я не подозревала, насколько сложно сбежать от дракона, решившего заточить девицу в пещере.

В понедельник я приехала в контору на час раньше. Аккуратно пристроила на край письменного стола Элроя прошение об увольнении, потом переместила в центр – тут точно заметит. До начала рабочего дня я трижды повторила отрепетированную ночью перед зеркалом речь, и в половину девятого утра была во всеоружии.

Наконец, хлопнула дверь в кабинет, прозвучали знакомые энергичные шаги.

- Доброе утро, господин ди Элрой, - поздоровалась я, поднимаясь из-за стола.

- Доброе, – послышалось ответное приветствие.

С трепещущим сердцем я остановилась в дверном проеме, боясь узнать, как он отреагирует на прошение об отставке. Не глядя, Таннер швырнул стопку документов, завалив сложенное письмо. Проклятье!

- Господин ди Элрой, вы не заметили... - промямлила, было, я, но из приемной гуськом начали входить конторские судебные заступники, и пришлось прикусить язык. Народ выглядел чрезвычайно озабоченным, не сказать суровым.

- Позже, - по-начальственному отшил меня Элрой, и я закрылась в стажерской комнате, чтобы разобрать пачку писем из доходного дома. Теперь управляющий просил поменять входные двери в количестве семи штук. Исходя из его запроса, доходный дом походил на муравейник с множеством ходов, и каждый было необходимо прикрыть. Наше противостояние набирало эпичность. Было любопытно, какую хитроумную аферу он придумает на следующей неделе, и согласится ли на грабеж новый стажер. Даже взгрустнулось, что не узнаю окончания истории.

Когда время подошло к обеду, я осторожно выглянула в кабинет. Судебные заступники все еще заседали. Пришлось тихонечко выбраться из стажерской и, стараясь не привлекать особенного внимания, попытаться прошмыгнуть в приемную. Однако не стучать каблуками по паркету было

просто невозможно.

- Тереза? - остановил Элрой мой дерзкий побег в едальню.

- Полдень, - тут же отрапортовала я, намекая, что война войной, а у личных стажеров прием пищи по расписанию.

- Приятного аппетита, – спокойно пожелал Таннер и обратился к судебным заступникам: - На чем мы остановились, господа?

Сослуживцы на меня смотрели волками. В воцарившейся на несколько секунд тишине у кого-то от голода заурчал желудок.

Мадам Паприка тоже собиралась на обед и чистила перышки, причесываясь черепаховым гребнем. Обычно с главной счетоводшей они ходили в соседний ресторан, где подавали лапшу по цене отбивной.

- Госпожа Паприкавикус, - бросилась я к секретарю, - что происходит? Отдел судебных заступников перебрался к нам жить?

Она пожевала губами, явно прикидывая, стоит ли делиться важной информацией, но потом все-таки раскололась, словно выдав пропуск в мир горячих конторских сплетен:

- Это большой секрет, но сначала у нас увели заказ на изготовление трех кораблей, а теперь на поставку кормов в воздушные гавани. Такого никогда не было. Тяжеловесов всегда кормили «Драконы Элроя». – Женщина заговорщицки глянула на закрытую дверь, как будто боялась, что главный после нее дракон услышит сплетню, вылетит из пещеры и окатит нас пламенем, в смысле, гневно отчитает. - Таннер считает, что в конторе засел купленный конкурентом шпион и перетрясает отделы.

- У нас? В «Драконах»?

- У нас, – кивнула Паприка и вдруг огорошила: - А ты видела?

- Предателя? - моргнула я.

- Девицу, которую он купил на благотворительном балу. - Она сунула мне под нос сложенную гравюрой вверх газету. На черно-белом изображении мы с Элроем, скрытые масками, кружились в центре бальной залы Гостиного двора. У меня вспыхнули щеки и уши.

- Нет, - немедленно отказалась я от любой причастности к танцам стоимостью в целое состояние. – Я ушла раньше.

- Как неосмотрительно, – неодобрительно поцокала языком мадам.

Конторская едальня находилась на цокольном этаже. Стыдно сказать, но даже душевные переживания не притупили во мне здорового аппетита, так что от полного обеда из трех блюд я отказываться не стала. Однако только поставила поднос на дальний столик в углу и пристроилась на жестком стуле, как ко мне подсели главные сплетницы «Драконы Элроя» под предводительством госпожи «лучшие продажи прошлого года». С

улыбкой серийного маньяка на карминовых губах она подвинула ко мне кринку с молочным десертом. Удивленная неожиданным гостинцем я изогнула брови, мол, чего хотели?

- Ты ведь была на балу? – спросила блондинка, и я подавилась супом. Ясно, десерт – это не угощение, а взятка.

- Запей, - прокудахтала кругленькая, как булочка, стажерка из кабинета счетоводов, и протянула мне стакан с компотом. Пока я хлебала сладкий до изжоги напиток, блондинистая змеюка объяснила:

- Секретарь из ада намекнула, что у тебя было приглашение.

Раньше я не подозревала, что Паприка в конторе – сильнейший хищник, и тоже называла седую ведьму «секретарем из ада». Хотя, на самом деле, она являлась главным демоном, но умело строила вид, будто главный – дракон Элрой.

- Ты была там, правда? - пристала ко мне девица из архива.

- Эм... да? – промычала я с вопросительной интонацией, надеясь, что конторские разбойницы сжалются над бедной стажеркой и подскажут, каких ответов ждут.

- Ты же ее видела?!

- Кого?

- Девушку, за которую он кучу денег заплатил?

На меня уставились пять пар горящих любопытством глаз.

- А что? - здравый смысл мне подсказывал, что если до банды дойдет новость, кем именно являлась Золушка в бирюзовом платье, то я не доживу до конца рабочего дня.

- Она красивая? Богатая? На что он клюнул? Я на нее похожа?! – посыпались со всех сторон вопросы, и вдруг девица из архива уточнила: - Правда, что они целовались у всех на виду?

- Я ушла раньше, чем начался аукцион, - снова выдала я ложь, уже опробованную на мадам Паприке.

В лицах конторских сплетниц появилось нечеловеческое разочарование. Они переглянулись и дружно встали, а госпожа «лучшие продажи прошлого года» с презрительным видом забрала кринку с десертом. И только шайка вернулась за стол в центре едальни, как атмосфера резко изменилась. Народ испуганно зашептался, у кого-то упала вилка и звонко ударилась о край тарелки. Я подняла голову и обнаружила, что к моему столу, словно неся над головой темную тучу, приближался дракон Элрой. Появление хозяина конторы на несколько секунд вызывало эффект паралитического заклятья. Народ перестал жевать, а у клерка за соседним столиком выпал изо рта кусок хлеба. Видимо, на ужасное

мгновение он решил, будто Таннер ди Элрой пришел по его душу и едва не потерял сознание от чистого, ничем не замутненного шока.

С непроницаемым видом дракон уселся напротив меня, расстегнул пиджак и без слов стянул с подноса тарелку со вторым.

- С вас тридцать монет, – предупредила я.

- С собой нет.

- Тоже мне владелец драконов, судов и доходных домов, – едва слышно фыркнула я.

Ухмыльнувшись уголком рта, он подхватил приборы и начал жевать, не замечая, что вокруг царила гробовая тишина. Самое страшное было посмотреть на банду сплетниц, едва не потерявших сознание от столь немислимого попрапия всех иерархических устоев в «Драконы Элроя».

- Здесь неплохо кормят, – резюмировал Таннер.

- Вы оставите людей голодными, - едва слышно пробормотала я, стараясь не поднимать глаз от тарелки с супом.

Элрой с недоумением осмотрелся. Атмосфера царила напряженная и совершенно не способствовала хорошему пищеварению.

- Не обращайтесь на меня внимания, господа, - во всеуслышание заявил он. - Приятного аппетита.

У меня вырвался издевательский смешок, прозвучавший совершенно неприлично в звенящей тишине. Люди вернулись к еде, но обстановка воцарилась ужасно нервная, то и дело кто-нибудь давился или ронял приборы. Совершенно точно, этот понедельник войдет в конторскую историю, как страшный день, когда дьявол вылез из чертога и проклял «Драконы Элроя» коллективным несварением.

- Вы видели прошение, которое я положила на ваш стол? - тихо просила я.

- Прощение? – изогнул он брови.

- Об...

- Господин ди Элрой, – отвлек нас от важного разговора, к которому я, между прочим, готовилась целую ночь, голосок блондинки «лучшие продажи прошлого года», - позвольте вас угостить десертом?

Она протянула уже знакомую кринку со сливками.

- Благодарю, - вежливо улыбнулся Таннер и подвинул угощение в мою сторону: - но я не люблю сладкое, зато госпожа Амэт точно не откажется. Правда, она предпочитает шоколад. Чем больше, тем лучше.

Я подавилась супом. Совершенно точно, вся контора теперь будет гадать о степени нашей близости! Потом банда прижмет меня к стене в дамской комнате и попытается сличить с девицей в маске из газетной

статьи. Не представляя, как выкрутиться из неловкой ситуации, я отложила ложку и улыбнулась:

- Госпожа... - тут я попыталась вспомнить, как зовут блондинку по-настоящему, ведь мысленно называла ее только «лучшие продажи прошлого года», – спасибо за десерт, но я на диете. Господин ди Элрой, вы на встречу не опаздываете?

- Я ее отменил, - старательно пряча ухмылку, отказался он от выдуманных переговоров и указал на поднос: - Мы можем спокойно доесть. С десертом не стесняйтесь. Госпожа Крэнг, присоединитесь?

Удивительно, как от чистого, ничем не замутненного восторга, отразившегося в лице с карминовыми губами, она не бухнулась в летаргическом сне прямо на плиточный пол едальни.

- Не откажусь.

Крэнг перетащила почти пустой поднос с нетронутой тарелкой салатных листиков и объяснила скудость трапезы, заставив меня почувствовать себя обжорой:

- Предпочитаю здоровое питание.

- Я заметил, - иронично хмыкнул Таннер.

- Господин ди Элрой, я хотела внести предложения по увеличению продаж, – застрекотала блондинка.

- Изложите в письменном виде и отдайте госпоже Амэт. С сегодняшнего дня она отвечает за все предложения, - дружелюбно отмахнулся он от энтузиастки, и мне стало по-настоящему любопытно, насколько этого самого дружелюбия хватит дракону, ненавидевшему говорить о работе во время еды. Как быстро он начнет плевать огнем? Окончание обеда прошло в тягостном молчании, и я почти не сомневалась, что проклятье коллективного несварения меня тоже не минует.

Остаток дня я пыталась улучшить момент, чтобы по-человечески вручить прошение об увольнении, вернее, торжественно попросить вытащить заявление из-под завала бумаг, но пещера вдруг превратилась в проходной двор. Когда через пару часов за закрытой дверью стало тихо, я рванула вон из комнаты, от поспешности сметя со стола десяток писем, и обнаружила, что Таннер действительно умотал на какую-то встречу.

Под занавес Паприка вплыла в стажерскую, когда я строчила злобное послание в доходный дом. Дождавшись, что на нее обратят внимания, с видом вдовствующей королевы она объявила:

- Господин ди Элрой прислал записку, что сегодня уже не вернется и попросил вас отвезти к нему домой документы.

- Отлично! – немедленно просияла я. Теперь-то он точно получит

прошение! Отдам лично в руки.

- Вы согласны? – опешила Паприка, видимо, приготовившаяся к штурму и не ожидавшая мгновенной капитуляции.

- Ради «Драконы Элроя» я готова работать сверхурочно.

- Достойное рвение, - сухо вымолвила секретарь.

- А денег на кеб дадите? Дилижансы в конце дня – настоящее чистилище...

В конторе только заканчивался рабочий день, а я, сжимая под мышкой большой желтый конверт с бумагами, стучалась в апартаменты Таннера. Ожидала, что мне снова откроет домоправительница, но на пороге возник сам хозяин. Неожиданно я оробела. Сердце билось так громко, что, казалось, Элрой мог услышать заполошный стук в тяжелой тишине. Наконец, я перешагнула через порог, осторожно прикрыла дверь и вымолвила:

- Я привезла документы.

- Вижу.

- И заявление по собственному желанию. - Я вытащила из кармана плаща изрядно помятое прошение об отставке. Рука дрожала, и сложенный лист истерично трясся.

- Понятно, – отозвался он, а в следующий момент сжал мой подбородок.

Конверт полетел на пол, бумаги небрежно рассыпались по натертому до блеска наборному паркету, а я молниеносным движением прижала пальцы к его губам, запрещая меня целовать. От неожиданности Таннер замер и изумленно изогнул брови.

- Ты со всеми личными стажерами заводишь служебные романы? – сердито выпалила я.

Он убрал мою руку и нахально улыбнулся:

- Это было бы очень сложно – они все были мужчины.

И пока я искала достойный ответ, прижался губами к моему приоткрытому рту.

Когда мы сгребали с пола рассыпанные бумаги, то я заметила, что на некоторых листах остались пыльные отпечатки от туфель. Во время страстного поцелуя за каким-то бесом мы топтались по холлу.

- Я могу тебя перевести в отдел судебных заступников, - предложил Элрой, забирая собранную пачку документов.

- Тогда все решат, будто я получила должность через постель... - немедленно осознав, что сморозила, я прикусила язык.

- Мне нравится ход твоих мыслей, – ухмыльнулся коварный

соблазнитель.

- Знаете, господин ди Элрой, время к ужину. Я поехала, а то матушка будет волноваться... - немедленно решила я сбежать, проклиная себя за то, что теперь могла думать только о том, где в доме находилась спальня.

- Если я пообещаю ужин, останешься?

На самом деле, возвращаться домой не хотелось. На балу Эзра умудрилась познакомиться с каким-то «перспективным клерком», а господин «пять тысяч триста шиллингов» сбежал, и Арона возревновала. Моя спальня немедленно превратилась в комнату для постоя младшей сестры, а дом – в арену для боев. С затаенной надеждой я ждала, когда скандалистки разбушуются и разобьют самогонную установку, кажется, уже пустившую корни в углу комнаты.

- Уговорил, - проворчала я.

Предлагая еду, он забыл упомянуть, что отпустил слуг, и стряпать нам придется самим. Наверняка Таннер своровал романтическую идею о совместной готовке в одной из конфискованных сентиментальных книжек, для того и завлек меня в гости, но он не учел одной мелкой детали, ни один из нас не умел готовить.

Удивительно, но Элрой знал, где в его жилище располагалось царство кулинарии. Идеально чистая кухня в апартаментах была небольшой, и некоторое время в гробовом молчании мы изучали обстановку, и оба ощущали себя шпионами на вражеской территории. Вместо очага, какой готовили простые смертные, использовалась плита – мраморная столешница с вживленными кругами огненного камня, нагревавшегося от прикосновения с посудой. В теории я знала, что самый большой черный блин должен был раскаляться добела, а маленький грелся едва-едва. Кухонная утварь висела на крюках, в круглую мраморную раковину опускался хобот крана.

Подозреваю, что Таннер надеялся, будто процессом начнет руководить женщина, но мой растерянный вид лучше любых слов говорил, что нам стоило придумать другое мило-глупое и ужасное романтическое занятие, а главное, не грозящее пищевым отравлением. Однако отступить было поздно, мы уже стояли перед плитой.

- Посмотрим, что у нас есть в холодильном шкафу? - жизнерадостно потер руки Элрой, стараясь скрыть, насколько дезориентирован.

- Ага, - зачарованно согласилась я.

Мы с опаской раскрыли створки холодильного шкафа и остолбенели от продуктового разнообразия на полках. Изнутри шел пар, холод испарялся, я лихорадочно пыталась вспомнить хотя бы одно простейшее блюдо,

неспособное довести человека до лекарской койки. Жаль, что Таннер своровал идею в любовном романе, а не в кулинарном альманахе с рецептами.

- Омлет! – хором вымолвили мы. Заговорщицки переглянулись и согласно кивнули, охваченные коллективным кулинарным вдохновением.

Дружно вытащили ведерко с куриными яйцами, зелень, ветчину, сладкие красные перцы и большой налитый соком помидор. Сложили на столешницу, с благоговением посмотрели на дело рук своих. Продукты выглядели ужасно свежими.

- Я режу ветчину, ты взбиваешь яйца, – подстегнутая азартом соорудить кушанье, не уступающее блюдам из королевской кухни, распорядилась я и надела поварской фартук.

- Давай помогу подвязать, – предложил дракон.

- Шарли Пьетро? - уточнила я, пытаюсь припомнить, у кого из авторов он стащил обходительный жест.

- Таннер Элрой, – хмыкнул он, пока завязывал бантик, а потом мягко поцеловал ужасно чувствительную точку у меня за ушком, и по спине побежали мурашки.

Сосредоточенно, чтобы не оттяпать полпальца, я кромсала ветчину. У Летиции из-под ножа всегда вылетали маленькие красивые квадратики, потом аппетитно выглядывавшие из желтого омлета, у меня выходили разновеликие отрезки, словно я ветчину не резала, а казнила. У Таннера тоже дела шли ни шатко ни валко. Первое яйцо лопнуло в руке, пришлось тут же его бросить в миску, а потом ложкой вытаскивать скорлупу. Кое-как раскурочив две трети десятка, он принялся взбивать яичную массу венчиком.

- А где Ральф? – вдруг вспомнила я о вороватом хулигане, ставя на большой черный кругляш чугунную сковороду.

- Заперт, - объявил Элрой и добавил: - В спальне.

При запретном слове щеки вспыхнули, и, пряча глаза, чтобы мужчина не заметил бесстыдный блеск, я ссыпала труху из ветчины в моментально нагревшуюся посудину. Однако что-то пошло не так. Ломтики не пожелали покрыться приятной золотистой корочкой, а намертво прилипли к днищу – лопаткой не оскребешь. От сковороды пошел дым, кухня скоро наполнилась запахом гари.

- Скорее заливай яйца! – догадалась я.

Взбитая до пены яичная смесь плюхнулась на почерневшие ветчинные шкварки. Дым усугубился.

- Давай ложку! - с серьезным видом предложил Элрой и принялся

намешивать неаппетитную массу с темными пригорелыми вкраплениями. Не теряя времени, я добавила куски помидора и перца, окрасившего омлет розоватым цветом.

- Надо снимать, - посоветовала я, начиная подозревать, что еще чуть-чуть и соседи вызовут пожарных.

Сковорода с грохотом опустилась на столешницу. Ошарашенные коротким, но яростным боем с омлетом, мы с изумлением смотрели на творение рук своих. Кулинарный шедевр потрясал своим несъедобным видом.

- Красного вина к ужину? - предложил Таннер. Видимо, догадывался, что без противоядия до конца вечера мы вряд ли дотянем.

Я отскребла омлет от сковороды, разложила по красивым тарелкам и поставила на белые салфетки, найденные в кухонном ящике. Хотя за окном ещё было светло, Элрой зажег свечу и разлил по бокалам тягучее темное вино. В общем, добавил романтики и предложил емкий тост:

- За нас.

Я скромно улыбнулась, пригубила напиток. Хотела бы сказать, что оценила букет аромата, ощутила мягкую терпкость на языке и прочее, но, истинная дочь трактирщика, разбавлявшего королевский виски сивухой, в благородном спиртном я разбираюсь так же, как свинка в апельсинках.

А потом пришло время снять пробу с ужина. Некоторое время в нерешительном молчании мы взирали на содержимое тарелок. Кому-то надо было рисковать первым. Элрой поступил, как истинный мужчина – взял на себя риск внеурочно отправиться на тот свет. Он положил в рот кусочек и с задумчивым видом принялся жевать.

- И как? - осторожно уточнила я. Интересно, он сильно расстроится, если я подожду пятнадцать минут, посмотрю, не нужно ли вызывать лекаря, а потом поем? Таннер запил еду вином, а потом резюмировал:

- Мы забыли посолить.

Посыпав сверху неаппетитной массы крупинки соли, я все-таки решила испробовать кулинарный «шедевр». На зубах моментально захрустела яичная скорлупа вперемешку со сгоревшей ветчиной. Кое-как сглотнув, я шмыгнула носом. В голове всплыло воспоминание о задорной тележке с едой, прятавшейся под красно-белым полосатым тентом.

- На выезде из города стоит уличная едальня, – вытащила я из омлета шкварку. – Там продают отличные свиные сосиски... А добираться всего пятнадцать минут...

- Поехали, - моментально поднялся из-за стола сотрапезник. - Заодно Ральф прогуляется.

Мы сидели на скамье в вечернем парке. Оголодавшие и довольные жизнью, жевали булочки со свиными сосисками, запивали дорогушным вином из одной бутылки на двоих и следили за тем, как Ральф в наморднике гонялся за перепуганной белкой. Выпущенный на свободу дракон размахивал кожистыми крыльями, выставлял когтистые лапы и выглядел абсолютно счастливым. Окажись рядом с нами репортеры, то в парне, наслаждавшемся подростковой романтикой, они вряд ли узнали бы известного дельца, пару дней назад отвалившего целое состояние за танец с собственным стажером.

- Тереза? – позвал меня Таннер.

- Что? - оглянулась я.

Он протянул руки, обнял мое лицо ладонями и, прежде чем поцеловать, вымолвил:

- Ты чудо.

ГЛАВА 8. ДВА С ПОЛОВИНОЙ СВИДАНИЯ

- Что это? - Таннер смотрел на протянутый лист.

- Прощение об отставке, - торжественно объявила я.

- Присядь. - Он указал мне на стул, а сам откинулся на спинку кресла.

Я ждала, что кресло попытается его сбросить, как меня в прошлый раз, но оно было или приручено, или просто опасалось оказаться переведенным в архив.

Я послушно присела.

- Давай подумаем, – начал Таннер. – У меня имеется превосходный стажер, который никогда не опаздывает на службу, пишет отличные письма, хорошо разбирается в расторжении контрактов, чем вызывает трепет у всей службы судебных заступников. Я ничего не пропустил? А! Еще моего нового стажера ненавидит управляющий доходным домом в Речном квартале и строчит жалобы, потому что за последний месяц не сумел своровать ни шиллинга.

- Вы обо мне? – уточнила я почти уверенная, что он описал совершенно другого человека.

- Так зачем мне увольнять прекрасного работника? - словно не услышал Элрой.

- Ну... чтобы слухи не поползли?

- О чем? - изогнул он брови со столь серьезным видом, что не поймешь, издевается или действительно не понимал.

Я «по-умному» моргнула и почувствовала, как предательски загорелись щеки.

- О наших... кхм... отношениях.

- Какие между нами отношения? – задал он наводящий вопрос, непонятно что добиваясь. Вот ведь драконище! Схватить бы кактус и запустить в него, но цветочек было жаль.

- Любовные! Какие же еще? Мы даже сосиски в парке на скамейке ели! – выпалила я, и уголки губ Таннера дернулись от едва удерживаемой улыбки. - Это непрофессионально заводить роман со своим шефом. Заберешь прошение?

- Давай, - милостиво согласился он, а когда заявление оказалось в его руках, то небрежно швырнул в ящик стола и протянул мне конверт.

- Компенсация? - уточнила я.

- Посмотри.

Внутри лежали билеты на вечернее представление в среду в Королевском оперном театре. На мой взгляд, развлекаться в середине недели позволяли себе исключительно избалованные, скучающие аристократы, а не честные конторские служащие, встававшие ни свет ни заря. С другой стороны, Таннер ди Элрой и был благородных кровей, о чем недвусмысленно намекала приставка «ди».

- Спасибо, - улыбка вышла кислая.

Наверное, стоило изобразить восторг, чтобы не расстраивать дарителя, но я была настолько неблагородной девицей, что испытывала к опере чистую, ничем не замутненную ненависть. Единственный раз, когда нас водила на представление наставница Ру, я заснула в первом отделении, а в антракте спряталась в дамской комнате и после начала второго акта сбежала домой.

- Ты ненавидишь оперу, – резюмировал он.

- Как можно? Все интеллигентные девушки любят оперу... - фальшиво возмутилась я, скромно примазав дочь трактирщика к интеллигенции. - Ты подпишешь прошение?

- Нет.

В дверях стажерской каморки я оглянулась. Таннер провожал меня сладострастным взглядом, который не думал скрывать. Со службой в столь экстремальных условиях могло примирить только одно – жалование.

- Господин ди Элрой, все, что вы говорили о моей работе – это правда? О том, что я пишу отличные письма, еще об отделе судебных заступников и о доходном доме...

- Чистая правда.

- То есть я ценный кадр?

Он приветливо кивнул.

- Дадите премию? – потребовала я.

- Нет, - хохотнул Таннер и немедленно вернулся к изучению документов по ватерхолльской верфи. Жлоб! Я же не очередную прибавку попросила.

В оперу ради конспирации мы решили приехать по отдельности, и вечер среды превратился в крысиные бега. Под занавес рабочего дня я выскочила из конторы и бросилась в Зачарованный квартал к Фэйр. Шустро переоделась в черное вечернее платье, нацепила туфли, оставшиеся после бала. Я страдала талантом портить обувь: бóльшую часть ночи прошлепала босая, чуть до горловой жабы не догулялась, а каблук все равно оказались расцарапанными.

Фея вручила помощнику Лолли очередную клиентку, при виде здоровяка с татуировками мысленно попрощавшуюся с реденькой шевелюрой, и принялась превращать лучшую подругу «из конторской мыши в человеческое существо» (дословная цитата). Через час из салонного зеркала на меня смотрела хорошенькая юная особа с двумя кокетливыми локонами, будто случайно выбившимися из прически и мило обрамлявшими лицо.

Я прилично опоздала. Фойе театра уже опустело. Таннер стоял в полном одиночестве в перекрестье тусклых огней и, судя по задумчивому виду, мысленно гадал, появляюсь ли я до конца первого такта. На премьеру он надел белый пиджак с барахолки, после ремонта выглядевший лучше, чем прежде. Особенно были хороши пуговицы из натурального черного янтаря.

За починку пиджака мне пришлось отвалить целый шиллинг, и только под угрозой смертной казни я бы призналась, что застрачивала прорехи мастерица, работающая не в королевском ателье, а в подпольной швейной мастерской. Они там, к слову, и брюки от королевского портного прекрасно шили. Стежок к стежку, ниточка к ниточке, по сто штук в неделю. От покупателей отбоя не было. Даже эмблемы королевского ателье вышивали.

Элрой поднял голову и при виде меня мягко улыбнулся. Глаза заблестели. По неписаному женскому кодексу, почитаемому наставницей Ру, при встрече с кавалером благородная девица должна была изобразить столб и дожидаться, когда будущий муж подскочит лично, чтобы облобызать ручку в приветственном поцелуе. Я сорвалась с места и поскакала сама. В гулкой тишине звонко застучали каблочки. Если бы мы не находились в центре оперного театра, то я обязательно впились бы в губы Таннера нескромным поцелуем.

- Опоздываете, госпожа Амэт, - пробормотал он, страстно прикладываясь к моим пальчикам. – Чудесно выглядишь.

Я тоже не преминула восхититься, ведь в любовном учении наставницы Ру утверждалось, что мужчины обожали комплименты ничуть не меньше ужина из трех блюд, купленного в королевской кухне и выданного за собственноручно приготовленную стряпню:

- Мне нравится ваш пиджак, господин ди Элрой. Какие все-таки аккуратные швы на плечах! Как крепко пришиты пуговицы!

- Дорого швее заплатила?

- Как можно, – мягко стряхнула я несуществующую ниточку с его пиджака. - Сама шила, стежок к стежку...

- Так и знал, что дешево, - ухмыльнулся он и ловким, отточенным жестом утвердил мою руку у себя на сгибе локтя.

Ложа располагалась практически возле сцены. Другими словами, не только я актеров видела, но и они меня прекрасно разглядели бы, если повернулись в нашу сторону. Представление уже началось. Разряженная публика с благоговением внимала тягучей, как патока арии. Голос у исполнительницы был сильный, насыщенный и очень громкий. Грохотал глубокий бархатный бас певца, одетого в зеленый камзол.

Поклонники оперы утверждали, будто во время представления зрители, даже не зная языка, интуитивно понимали, что именно происходило на сцене, но это утверждение явно было не обо мне. Через полчаса я отчаялась понять трагедию, и почему целая толпа героев то смеялась, то рыдала. Какая-то всеобщая истерия, а не спектакль. От усталости и уютного тепла меня накрывало сладкой дремой. Я посильнее прикусила язык, стараясь болью отогнать сон. На глаза выступили слезы, а желание прикорнуть на полчаса никуда не делось. Веки тяжелели и слипались...

- Тереза, – потрепал меня Элрой по плечу.

- Что? - испуганно выпрямилась я на стуле, осознав, что темнота и духота сделали черное дело. – Я не сплю!

Проклятье! Осталось извиниться за то, что опера похуже писем из доходного дома вводила меня в состояние близкое к пятидесятилетней летаргии.

- Пойдем, - прошептал Элрой.

- Уже антракт? - с надеждой уточнила я, оглядывая зал, но музыка по-прежнему гремела, труппа пела, а зрители восхищенно внимали представлению. Никто не торопился в местный буфет за честно заслуженной стопочкой вермута.

- Нет, - покачал головой Таннер. - Давай, а то опоздаем.

После того как я вырубилась посреди спектакля, уверять, будто

получаю от оперы наслаждение, было глупо. Аккуратно, чтобы не наступить на подол длинного платья, я поднялась. От тишины, царившей в пустом холле, зазвенело в ушах. Мы первые и единственные сбежали в середине представления и потребовали подогнать экипаж.

Вечер клонился к ночи, и мощеная площадь возле оперного театра зажглась фонарями. Воздух был свеж, даже холоден. Стоило мне поежиться, как на плечи лег пиджак, пахнувший чистым мужским благовонием. Элрой, оставшись в рубашке и жилете, сжал мою ладонь и пробормотал:

- Об одежде я не подумал.

- Прости? – с удовольствием закутываясь в хранившую его тепло и аромат вещь, переспросила я.

- Ничего... - уклончиво отозвался он и кивнул на остановившийся возле лестницы экипаж: - Карету подали.

Когда мы разместились в темном салоне и тронулись с места, то мужчина передал мне коробку. Под крышкой пряталась пара удобных ботинок из мягкой кожи и без каблука.

- Эм? – вопросительно изогнула я брови.

- Понадобится, – спокойно объяснил он. - Продавец сказал, что у тебя изящная ножка.

- Угу, – промычала я, – изящнее только у детей.

Судя по подошве, к моему стыду, с размером Таннер не ошибся.

- Переобуешься? – настоял он.

- Ты серьезно?

- Абсолютно.

Поерзав на сиденье, я все-таки принялась ковыряться с застежками на туфлях и чуть не застонала от удовольствия, натянув удобные боты. С вечерним платьем они выглядели столь же неуместно, как седло на корове, но вряд ли кто-нибудь намеревался задрать длинный подол моего платья, чтобы проверить, во что именно я обута.

- А куда мы? - когда мозг из ноющих ног вернулся в голову, наконец, пожелала узнать я, а не везут ли меня на заклятие.

- Увидишь, - загадочно отозвался Элрой, лицо пряталось в глубокой тени, но по голосу было заметно, что он улыбался. – Обещаю, что сейчас точно никто не будет петь.

Какое счастье!

- Представление было... увлекательным, - запоздало попыталась защититься я, изображая из себя благородную девицу, достойную воспитанницу наставницы Ру.

- Я заметил, – с иронией отозвался Элрой.

– Мне очень понравилось пение... Ну, та часть, которую мы прослушали.

Пока я не заснула.

- Мы едем в одно интересное место, уверен, что ты получишь море впечатлений.

Когда мы вкатили в ворота частного воздушного порта, то в голову пришло, что Элрой надо мной издевался. Экскурсии по угожьям тяжеловесных драконов после оперы я точно не ожидала.

- Сегодня обещали ясное небо, - заметил мужчина, пока из окна я жалобно следила, как экипаж приближался к огромному крылатому ящеру с вагонеткой под брюхом.

- Нам нужно куда-то лететь? - напряглась я.

Море впечатлений точно было обеспечено! На драконах я путешествовала немного, но каждый раз как вспоминала, так вздрагивала. Не зря люди говорили, что рожденный ползать, летать не может. Заветы предков надо слушать! Однако Элрой, привыкший к постоянным перелетам, излучал спокойствие. Жаль, спокойствием было невозможно заразиться, как простудой. Например, через поцелуй.

Когда мы выгрузились перед красной ковровой дорожкой, ведущей к лестнице в вагончик, то экипаж выстроился, чтобы нас поприветствовать. Две улыбчивые, привлекательные проводницы и двое магов-погонщиков с поблескивающими, как у котов, глазами.

Перевозками на драконах занимались только профессиональные колдуны, обладавшие особым даром заклинателей. Они устанавливали ментальную связь с ящерами и действовали на подсознание, превращая опасных огнедышащих тварей в кротких объезженных лошадок. Но, как известно, даже старые рохли иногда взбрыкивали. Стоило представить, что дракон решит сбросить седоков из крошечной кибитки, привязанной между могучими кожистыми крыльями, и тогда пассажирам вагончика придет каюк, как перед глазами потемнело...

Хотя, может, потемнело из-за вдруг пыхнувшего и сгоревшего фонаря? Совершенно точно потухший перед полетом огонек являлся дурным знаком! словно прочитав мрачные мысли, Таннер сжал мою ладонь и уверил:

- Экипаж дракона – настоящие профессионалы, и мы не полетим высоко.

- То есть упадем в мгновение ока, и я не успею испугаться?

- Клянусь, буду крепко держать тебя за руку, - пошутил он.

Салон потрясал роскошью. Никаких убогих узких кресел и низких полок для ручной клади. Стояли мягкие сиденья с откидными спинками. В потолок были вживлены световые камни, и от кругляшей размером в ладошку струился мягкий свет.

- Добро пожаловать на борт, – снова поприветствовала меня проводница и вручила бокал с шампанским. Стыдно сказать, но от нервов я проглотила половину игристого вина одним глотком и задернула кожаную занавеску, чтобы не видеть за окном приближения звезд.

- Господин ди Элрой? – предложила девушка бокал Таннеру, тот отказался небрежным жестом и уточнил:

- Сколько мы проведем в небе?

- Около часа, - улыбнулась она и, упорхнув в конец салона, спряталась за перегородкой.

- Дракон принадлежит конторе? - любопытствовала я, хотя не могла припомнить, чтобы в документах видела упоминания о содержании огромного ящера.

- Нет, - покачал он головой. – Он принадлежит мне.

- Он у тебя давно?

- С тех пор, как выяснил, что моя девушка ненавидит оперу.

Мы встретились глазами. Зачарованная, я поняла, что дракон был куплен всего пару дней назад, ради полета на низкой высоте в неизвестном направлении, потому что Тереза Амэт, сколько бы ни пыталась строить из себя театралку, искренне ненавидела оперу.

Интересно, если Таннер узнает, что изредка у меня случаются приступы клаустрофобии, купит крепость с огромными залами или не станет мелочиться и сразу приобретет Гостиный двор? А если сказать, что иногда меня посещает боязнь темноты, то обзаведется мануфактурой по обработке световых камней?

За странными фантазиями я не заметила, что дракон плавно поднялся в воздух. Кажется, в дилижансе трясло больше, чем в шикарном вагончике.

- Посмотри, – кивнул Элрой на окно.

Нехотя пальчиком я чуточку отодвинула занавеску, но, конечно, кроме черного неба ничего не увидела. Пришлось раскрыть до конца и придвинуться к круглому окошку с толстым небьющимся стеклом. Мы действительно летели очень низко! Казалось, что прямо сейчас дракон заденет сверкающий огоньком шпиль у дозорной башни на городской стене.

Путешествовать частными драконами было сплошным эстетическим удовольствием, а вкусное вино и клубника, судя по размеру, выращенная не

иначе как в королевских теплицах, окончательно меня расслабили. В общем, я проснулась, когда проводница предупредила:

- Мы идем на снижение. Пожалуйста, пристегните ремни.

Открыв глаза, я немедленно заявила Элрою в соседнем кресле:

- Мы так быстро добрались!

- Во сне дорога всегда проходит незаметно, - согласился он.

Стоило сразу признать, что интересная попутчица из меня вышла ничуть не лучше заядлой театралки, но я присочинила:

- Это особый вид укачивания. Моментально вырубаясь в транспорте. В омнибус как сяду, тут же зевать начинаю...

Неожиданно вспомнилось, в какой панике я летела в прошлый раз, и сконфуженно спрятала глаза.

Тяжеловесный дракон сел мягко, вагонетка плавно качнулась. Ящер сделал еще пару шагов, чтобы замедлиться, и окончательно остановился. Мы приземлились. С любопытством выглянув в окошко, разочарованная, я обнаружила обычный воздушный порт. Никакого намека, куда мы неслись по небесам целый час.

- Добро пожаловать в Йорх-Эсвальд, - вымолвила проводница. – Температура воздуха плюс двадцать три, ночь безветренная и ясная.

- Мы в зачарованном лесу? - охнула я, услышав название колдовского города, где располагались самые известные игорные дома королевства, а потому он частенько упоминался в газетных колонках. Не всегда в хорошем ключе.

- Готовы к приключениям, госпожа Амэт? – протянув руку, Таннер помог мне подняться. Я оправила юбку и промолчала, что совершенно неазартный человек. Более того, считаю дурным вкусом просаживать деньги за игорным столом... И я не могла даже предположить, что ожидавший в воздушном порту экипаж привезет нас к закрытым воротам мрачного темного замка.

- Ты любишь аттракционы? - вымолвил Элрой.

- Ночью парки развлечений закрыты, – уклончиво отозвалась я.

- Ошибаешься.

Над въездом горело название на первородном языке фей. Словно по мановению волшебной палочки ворота медленно раскрылись, и экипаж вкатил на безлюдную въездную площадь. Таннер помог мне выбраться из кареты, и мы подошли к закрытым деревянным дверям с наклейками. Постучали тяжелым молотком. Дверь отворилась сама собой – волшебство, да и только!

Мы пересекли подозрительную комнату с каменными полами,

утопленную в разбавленный фонарным светом полумрак, и оказались перед парком аттракционов, сверкающим разноцветными огнями. Посетителей не было, зато работали все торговые палатки, и исправно крутилось пустое колесо обозрения. Я поймала себя на мысли, что совершенно не хочу знать, во сколько обошлась ночная аренда целого парка развлечений.

- Братья Гриммальди? - уточнила я авторов, у кого Элрой стащил романтическую идею.

- Таннер ди Элрой, - немедленно уверил он, что сам сочинял план обольщения, в смысле, развлечения любимой девушки. - Как тебе?

- Лучше оперы, - выдохнула я, напрочь забыв, как плачевно закончилось наше последнее свидание на природе, и немедленно уверила: - Опера была отличная! Особенно мне понравился бас у тенора...

- Это взаимоисключающие понятия, - с серьезной миной объяснил Элрой, что я полный профан в оперном исполнении, как будто кто-то сомневался. - У солиста бас-профундо.

- То есть необычный голос?

- Уникальный.

Некоторое время мы молчали.

- Тебя в детстве заставляли музицировать? - резко спросила я, изучая тележку с карамельными яблоками.

- Каждый божий день, - признался Таннер, не глядя на меня.

- Бедный ребенок. Тебе повезло выжить в преисподней. Пойдем, я угощу тебя вкусеньким.

По краю пешеходной мостовой тянулись тележки со сладостями, обожаемыми и детьми, и взрослыми. Розовые шары сладкой ваты, карамельные яблоки, полосатые леденцовые палочки. Тут же пристроился торговец огромными воздушными шарами из раскрашенных пузырей морских рыб. Наполненные особым газом, они стремились целым ворохом улететь в черное небо.

- Вату? - предложил Элрой.

- Яблоко, - покачала я головой. - На ночь надо есть фрукты...

О том, что фрукты опускались в растопленную горячую карамель, стекающую по наливным яблочным бокам почти прозрачной тягучей патокой, мы оба промолчали. Сверху ещё посыпали шоколадной крошкой.

- Приятного аппетита, - протянул мне крошечное произведение искусства ловкий торговец.

Я измазалась, как поросенок, после первого укуса. Карамель была везде: на платье, в волосах и даже капнуло на туфлю Элроя. В молчании мы изучали густую застывающую кляксу.

- Может быть, все-таки сладкой ваты? - сдержанно предложил он, видимо, надеясь, что с поглощением розового шара, похожего на перезрелый одуванчик, дама справится ловчее. Наивный, мало что хозяин огромный конторы. От сладостей я отказалась наотрез, остатки яблока выбросила и умыла лицо водой из питьевого фонтанчика.

- У тебя немножко осталось, – пробормотал Таннер, глядя на меня.

- Где? – не поняла я, подняла руку, чтобы вытереть губы, но он перехватил мое запястье:

- Позволь мне.

Мужчина не поцеловал, а скорее лизнул мои крепко сжатые губы, и я забыла, как дышать. Он моментально отстранился, оставив девушку страшно недовольной, с кучей похабных мыслишек, моментально пришедших в голову. Потом указал на палатку с дротиками.

- Сыграем?

- На прибавку к жалованию, - с энтузиазмом согласилась я.

- А если я выиграю? - любопытствовал он. - Тогда урежу жалование?

- Тогда я подам на тебя в суд.

- Может, не будем играть? – тут же сдался Таннер.

- Не переживайте, господин ди Элрой, у вас все равно нет шансов выиграть.

Думаю, он отчаянно пытался мне поддаться, специально мазал, но даже усилия благородного партнера, отчаянно рисовавшегося перед дамой сердца, не помогли этой самой даме попасть в цель. Или хотя бы близко к ней. Один дротик проколол воздушный шар, другой унесся в кусты, третий прилетел в служащего, и тот испуганно ойкнул, подпрыгнув точно кот, поймавший камень.

- Извините, - поморщилась я и махнула рукой: – Дайте мне еще дротики!

У парня сделался очень жалобный вид, и он с мольбой в глазах покосился на Таннера, мол, спасите, добрый господин.

- Пойдем, пока он не стал калекой, – пробормотал Элрой мне в ухо и потянул в сторону аттракционов: - Ты любишь качели?

- Так же как оперу, - призналась я, не желая отступать. В конце концов, я обязана попасть хотя бы в пределы круга!

- Прокатимся на колесе обозрения?

Только один раз в жизни мне доводилось подниматься над Аскордом, и я до сих пор помнила, как была восхищена потрясающими видами столицы, словно превратилась в птицу и наблюдала за большим городом с

огромной высоты.

- Знаешь ты, как отвлечь девушку от игрушек, - фыркнула я.

- От убийства, – поправил он. - Ты практически прикончила дротиком бедного парня.

Кабинки оказались открытыми и неустойчивыми. Ветер бил, что называется, в физиономию и ерошил давно растрепанную прическу. Мы поднимались все выше над макушками вечнозеленых деревьев, и постепенно сверху открывался удивительный вид на сверкающий огнями лес...

Только мы добрались до верхней точки, а у меня перехватило дыхание от местных красот, как свет потух, и парк развлечений погрузился в кромешную темноту. Колесо обозрения остановилось. Мы зависли в неустойчивой кабине высоко над землей. Выше нас было только бархатное небо, усыпанное звездами, да пассажирский дракон с поблескивающим вагончиком под брюхом, темной тенью пролетающий на фоне огромной голубой луны.

- Про нас забыли? - прошептала я.

- Господа, - донесся снизу голос зрителя парка.

- Что случилось, господин зритель? - прикрикнул Элрой. Темнота не позволяла рассмотреть мужскую фигуру внизу.

- Разрядился магический накопитель, простите великодушно! Мы все исправим, скоро вы спуститесь!

- Не торопитесь! – огорошил Таннер. – Мы в полном порядке!

- А как же я? – горячо заговорила я. - Я совсем не в порядке. У меня завещания нет!

- При чем тут завещание?

- Да притом! Я, между прочим, невеста с приданым! У меня дом, который можно придать... передать. А еще есть драконье яйцо и коллекция книг! Я должна подумать, кому оставить свою библиотеку! Ни одного достойного кандидата...

- Тереза? – перебил испуганный лепет Таннер.

- Что?

- Есть отличный способ справиться со страхом.

- Досчитать до десяти?

- Отвлекись. - Он резко придвинулся ко мне, расшатав неустойчивую конструкцию, как качели. Прежде чем я захлебнулась в чистой, ничем не замутненной панике, прижался губами к моему приоткрытому рту. Недолго думая, и я вцепилась в рубашку Элроя, с жаром отвечая на страстный поцелуй.

Таннер оказался прав. Ни страха, ни скромности, ни мыслей – ничего не осталось. На секунду вынырнув из сладкого тумана, я осознала, что, забыв про всякий стыд, сидела у него на коленях и бесстыдно расправлялась с мелкими пуговицами на рубашке. Даже не помнила, когда преодолела жилет. Аккуратно уложенные Фэйр волосы окончательно рассыпались, превратившись в спутанную гриву. Руки мужчины сжимали мои бедра, смело забравшись под платье.

- Я люблю тебя, - прошептал он.

Свет зажегся так же неожиданно, как погас. Ошарашенные возвращением в реальность, мы смотрели друг на друга. Глаза Таннера потемнели от желания, в ширинке явно было тесновато.

- Господа, мы вас спускаем! – прикрикнул снизу смотритель, как будто мы сами не могли догадаться, что кабинка опускалась.

Что за невезение? Только я передумала умирать и занялась делами поинтереснее, чем мысленное составление завещания, а они пришли и спасли нас! Жлобы.

- Чего так быстро? – недовольно зашипела я, слезая с колен мужчины. – Не могли до утра подождать?

В обычное время, подозреваю, Элрой отвесил бы ироничное замечание, но, похоже, в кои веки наше мнение совпало. Мы судорожно приводили себя в порядок. Трясущимися руками я расправила юбки, натянула на грудь съехавший лиф. Таннер старался справиться с мелкими пуговицами, но путался в петельках. Расстегивать их было проще.

Кабинка подъехала к земле, и служители, испуганные предстоящими разборками с клиентом, открыли дверцу, то по взъерошенному виду и разобранной одежде было заметно, что пленники колеса обозрения даром времени не теряли. Стараясь не смотреть по сторонам, я пригладила взлохмаченные волосы и вытащила последнюю булавку. Элрой сделал вид, что край белой рубашки все время торчал из-за пояса брюк.

Домой я вернулась под утро, когда на горизонте занималась тоненькая предрассветная полоска. Сняла туфли ещё на веранде, проникла в холл, как воришка, и на цыпочках прошмыгнула в свою комнату, где громко храпела Арона. Не зажигая свечи, я скинула одежду и скользнула под одеяло. Сестра завозилась, а потом сквозь сон пробормотала:

- От тебя пахнет мужским благовонием, – перевернулась на другой бок и добавила: - Завидушки.

Стараясь подавить глупую счастливую улыбку, я закрыла глаза и снова оказалась в вагонетке над парком развлечений, но в головокружительном сновидении о нас все-таки забыли.

Ральф младший вылупился из яйца ранним субботним утром. О радостном для семьи Амэт событии диким воплем возвестил Франки, ведь мелкий хулиган, появившись на свет, не разобрал, почему у его мамы, который папаша, мохнатый зад, и с наслаждением куснул волосатого родителя за хвост.

Когда мы всей семьей сломя голову бросились в кухню, то все было кончено – кот со страху забрался на полку, сверзив на каменный пол посуду. В доме не осталось ни одной целой тарелки. Кофейник, используемый вместо заварочного чайника, тоже не выдержал кошачьего нападения и раскололся на множество белых черепков, и только интеллигентный длинный носик остался целеньким. В фарфоровом крошечке стояло маленькое зеленоватое сознание с круглыми желтыми глазами и крошечными кожистыми крыльями.

- Утопить, - обзрев разгром, приговорила Ральфа младшего Летиция.

- Мама, но он такой милый, - вздохнула Арона, прижав к пухлой щеке сложенные ладошки.

В отличие от домашних, я прекрасно знала, какими жлобами зачастую оказывались милые создания. Взять хотя бы госпожу «лучшие продажи прошлого года», с виду обаятельная девица, а как откроет рот и примется умничать – так и ждешь, когда покажется змеиное жало? Впрочем, детеныш не откладывал дело в долгий ящик и немедленно доказал справедливость моей теории о милых жлобах.

Живот у него раздуло, будто бедняга проглотил маленький мячик. Раскрыв пасть, драконье чад выплюнуло облако огня, достойное целого большого дракона, и испуганно уселось на попу. Парализованные шоком, из дверного проема мы таращились на коготь, покрывшую белый кухонный прилавок. Тишина стояла гробовая, как будто мы уже хоронили новорожденного вредителя.

- Утопить и закопать на заднем дворе, – утвердилась в своем решении мачеха.

В следующий момент Франки, рухнул камнем с полки и затих на плиточном полу. Лишился ли он сознания от смертного приговора, вынесено с любовью высиженной деточке, или просто обалдел, что из яйца вылупился не ангелочек, а маленькое зубастое чудовище, оставалось тайной. Вообще, я никогда не видела, чтобы животные падали в обморок, но у нас в семье все были с небольшой придурью, в том числе кот. Страшно подумать, каким вырастет дракон.

- А этого просто закопать, - индифферентно заметила Летиция.

- Мама, он живой! – возмутилась Арона. Когда-то она притащила мелкого рыжего котенка. Сестра пару недель прятала детеныша в комнате, но неблагодарный все-таки скатился с лестницы прямо под ноги матушки. От умерщвления в садовой бочке рыжий хвост спасло только то, что предположительно коты умели ловить мышей. Однако Франки, дорвавшись до кухни, с поразительной скоростью превратился в откормленного ленивого жлоба, ведать не ведавшего о том, как выглядели мыши.

- Надо отнести его к ветеринару, – задумчиво вымолвила я.

- Франки? - осторожно уточнила Арона. Младшая сестрица ужасно боялась врачей, даже ветеринаров.

- Детеныша, - вздохнула я. - Коту-то что сделается? Поваляется и проснется.

Утро у знакомого ветеринара, несколько недель назад окатившего меня обмылками, моментально перестало быть добрым и солнечным, когда он увидел в процедурной комнате нас с новорожденным драконом, посапывающим в фетровой шляпе. Ну и еще с котом в ридикюле, после нервного потрясения принявшегося ползать на пузе.

- Госпожа ди Элрой? - проблеял ветеринар.

- Амэт, - поправила я, но осталась страшно польщенной случайной ошибкой. Хотя, предполагаю, от эпичной оговорки Таннер упал бы в обморок, как Франки, а потом начал ползать на животе по полу ветеринарной лечебницы. - Доктор, спасите моих животных от утопления.

- Простите? – не понял он.

Рассказывать печальную историю о том, как сын с отцом ранним утром разгромили кухню, я не стала – все равно скидку на лечение не дадут. Коротко объяснила, что один плевался пламенем, а второй при виде огненного облака от изумления потерял сознание, и с надеждой воззрилась на ветеринара.

- Что делать, доктор?

- Оставьте обоих, – смирился он с тем, что мы снова встретимся и, возможно, не один раз.

Неожиданно освободившись от домашней живности, я решила заглянуть в центральную книжную лавку. На выходных обещали начать продажу нового романа Бевиса Броза. Книги скандального автора обычно разбирали ещё на полете к полкам, и пропускать долгожданную «клубничку» не хотелось.

Только я добралась до магазинчика, потянулась к двери, заново привешенной после нашествия Золушек, как ошарашенно замерла, не поверив своим глазам. В окне маленькой опрятной едальни на другой

стороне улицы маячила Эзра. Она сидела за одним столиком с женщиной и, судя по тому, как жеманно похихикивала, прикрывая рот, у парочки полным ходом шло любовное свидание.

Не то чтобы я не желала старшей сестре-красавице счастья, но напротив нее изображал героя любовника Том Потс! Мой бывший начальник, муж скандальной сорокалетней дамы, укладывающей волосы мелкими кудельками, и отец троих шумных детишек. Другими словами, человек, не имеющий никакого права находиться рядом с порядочной незамужней девушкой!

Переливчато звякнул колокольчик книжной лавки и, едва не тюкнув мне по лбу, открылась дверь. На улицу вышел степенный господин. Пока я отвлеклась на обоюдные извинения и расшаркивания, за окном едальни произошла страшная гадость: Эзра протянула красивую ухоженную руку, и Потс прижался к пальчикам влажными губами.

Фу, мерзость!

Решительным шагом я пересекла улицу и ворвалась в заведение. Внутри пахло сладкими кексами, кофе и большим скандалом. Правда, последний аромат ощущала только я и с улыбкой кровожадной ведьмы остановилась возле столика.

- Надо же! Какая неожиданная встреча!

От изумления у Потса отпала челюсть.

- Что ты здесь делаешь? - без надлежащего сестринского радушия спросила Эзра.

- Отнесла дракона к ветеринару и зашла перекусить. Можно к вам?

Не дождавшись разрешения, я плюхнулась на стул рядом с сестрой и глянула на стареющего ловеласа, вид у того был обескураженный. Подозреваю, Том Потс мысленно гадал, с какой целью за ним следила бывшая подчиненная. Ясность с обычной категоричностью внесла Эзра:

- Моя младшая сестра Тереза.

- Очень приятно, – громко сглотнув, соврал он, хотя было очевидно, что узнать о нашем родстве с дамой сердца ничуть не приятней, чем сесть без штанов на муравейник.

- Где вы познакомились? - с видом профессионального судебного заступника устроила я допрос.

- На балу, когда сняли маски, – поспешила объяснить Эзра. – Ты уже уехала.

При упоминании бала я напряглась и покосилась на красного, как помидор, Потса. Он дергал глазом и меньше всего думал о маскараде в Гостином дворе. Догадывайся бывший начальник, что Золушкой была

личная стажерка Элроя, то в понедельник меня бы казнили в дамской комнате, а не кормили десертами в попытке выведать подробности скандального аукциона.

- Замечательно, - процедила я с натянутой улыбкой. - Выходит, вы тот самый перспективный клерк?

Эзра отдала мне под столом ногу.

- Кофе, госпожа Амэт? – немедленно предложил он.

- Тереза уже уходит, - уверила сестра и стукнула каблуком по большому пальцу.

- Мне торопиться некуда, – стараясь не скривиться от боли, отказалась я покидать голубков, - и я с удовольствием выпью кофе. Кстати, Том, не сочтите за наглость, просто я волнуюсь о своей сестре и обязана спросить. Вы женаты?

Бедняга подавился кофе.

- Тесса, прекрати! - Эзра ткнула меня локтем в локоть, посылая по всей руке неприятный сводящий мышцы спазм. – Том недавно овдовел.

- Да неужели? - изогнула я брови, и Потс подавился второй раз.

Клянусь, если он не сбежит из едальни до третьего глотка, то упадет замертво и войдет в историю Аскорда, как первый и единственный утопленник, захлебнувшийся кофе.

- А дети есть? - Я планировала вывести обманщика на чистую воду, а если не расколется, то хотя бы пощекотать нервы. - Скажем, трое очень похожих на вас мальчиков?

- Хватит! – рявкнула Эзра, выходя из себя, и случайно смахнула на колени пирожное, смачно приклеившееся масляными цветочками к синей тонкой ткани. Мы с Потсом замерли, боясь пошевелиться. Лицо сестры наливалось нездоровым румянцем, губы были крепко сжаты. Она отчаянно пыталась сдержать десяток цветистых ругательств, подходящих к устроенному младшей сестрой цирку с конями. Вернее, с козлом. Одним и очень изворотливым.

- Мне надо в дамскую комнату, - сквозь зубы прошипела сестра, шмякнула в блюдце остатки собранного с коленей пирожного и поднялась. - Тереза, пойдем со мной?

- Не хочется, – понимая, что предавала абсолютно все неписанные законы сестринской дружбы и женской солидарности, отказалась я, но разобраться с наглым изменником, покусившимся на доброе имя порядочной девицы Амэт, было важнее. Подозреваю, что, закрываясь в известной комнате, Эзра придумывала план моего умерщвления.

Когда мы с Потсом остались вдвоем, то я скрестила руки на груди и

откинулась на спинку стула. Бывший начальник прихлебнул воды из стакана, видимо, убоявшись, что кофе снова пойдет не в то горло.

- Госпожа Амэт, все это ужасная ошибка.

- То есть вы признаете, что в романе между женатым мужчиной и молоденькой девицей нет ничего правильного?

- Эзра очень красивая.

- Знаю.

- Я разведусь с женой! – вдруг просиял Потс. – Госпожа Амэт, вы же отличный судебный заступник по разводам. Ради вашей милой сестры вы просто обязаны представлять в суде мои интересы.

- Прекрасно! – в ярости я полезла в ридикюль за бумагой и грифельным карандашом. Лист оказался неприлично смятым, пришлось расправить, а потом уложить на стол перед Потсом между кружкой кофе и стаканом с водой. – Пишите!

- Что? – растерялся он, глядя на письменные принадлежности, как на удавку с мылом.

- Прощение в мировой суд, что желаете развестись с женой, с которой прожили двадцать лет! Только вам надо указать причину. Думаю, что причина «козел» вряд ли понравится судье, и он может отказать в разводе, так что напишите «адюльтер» - сработает с гарантией сто процентов.

- Госпожа Амэт, вы пытаетесь меня задеть?

- Даже не пытаюсь.

- Знаете, - он отодвинул лист, - в таких делах торопиться не следует.

- То есть вы собираетесь до седых волос... - Я глянула на блестящую лысину Потса и поморщилась. – В общем, вы собираетесь водить мою сестру за нос? Не получится! Немедленно дайте расписку, что сегодня же с ней порвете, иначе уже завтра ваша супруга узнает, как проводит субботние дни отец семейства!

- Ты не посмеешь! Твоя сестра тогда тоже пострадает.

- Ох, не переживайте за Эзру, она трактирщица со стажем. Поверьте, моя сестра еще не таких теток скручивала и пинком под зад выставляла...

В следующий момент мне в лицо оказался выплеснут стакан воды. От неожиданности я вскрикнула и отпрянула от стола. С волос и лица текло на платье. Белая от ярости старшая сестра стояла возле столика. Не произнося ни слова, она бабахнула опустевший стакан на столешницу и прошипела:

- Не прощу ни за что!

Пока я ошеломленно обтирала лицо рукавом, она развернулась на каблуках и, не прощаясь с Потсом, выскочила на улицу.

- Эзра! – прикрикнула я, вскакивая со стула, и немедленно

обнаружила, что посетители с любопытством следили за скандалом. Схватив ридикюль, я бросилась следом за сестрой.

Разобиженная влюбленная, отличавшаяся редкой прытью, заставила меня перебежать на другую сторону улицы, обратно к книжной лавке. Проскочив перед идущим экипажем, я чудом отпрянула от кареты, несшейся навстречу. На голову сверзилась пара весьма сочных ругательств от извозчика, на человеческий язык переводящихся, что кое-кто слепая курица. Странно, как хлыстом вдогонку не прилетело.

- Эзра, да стой же ты! – задыхаясь, я схватила сестру за локоть. Она резко обернулась. Лицо с ярко накрашенными губами скорчилось от злости.

- Трактирщица со стажем?! – визгливо повторила она. - Так ты меня за спиной зовешь?

- Это все, что ты услышала?

- Конечно, ты у нас белая кость! – продолжала беситься оскорбленная Эзра. - Судебный заступник! За танец с тобой платят бешеные деньги, а я недостойна хорошего мужчины?

- Но Том Потс – плохой мужчина!

Она натуральным образом рыкнула, развернулась на каблуках и почему-то пошла в обратную сторону. Вынужденная не отставать, я неслась вприпрыжку.

- Эзра, он женат и у него трое детей.

Сестра резко остановилась, глаза горели жаждой убийства.

- Докажи!

- Как можно доказать, что человек женат, если он отпирается? - возмутилась я. – Ты можешь поверить мне на слово? Я знаю точно!

- Откуда? Вы по утрам обмениваетесь с его покойной женой записочками, или с небес она тебе отправляла прошение о разводе?

- Его жена жива и здорова.

- Сама себя оживила?!

- Он был моим начальником! – выпалила я, перебивая поток ужасных слов, достойных как раз скандальной трактирщицы.

- Том служит в «Драконы Элроя»... - начало было Эзра.

- Верно, – перебила я, и злость в лице сестры сменилась непониманием. - Он руководит отделом продаж, а я целый год проработала стажером. С месяц назад меня повысили... в смысле, перевели. Я никогда не служила судебным заступником, провалила пятьдесят собеседований и сдалась.

- Но у тебя же были отличные отметки...

- Высокие баллы не гарантируют, что человек хорошо устроится в жизни.

- Выходит, ты нам врала? - опешила Эзра.

- Да, - согласилась я. - Было стыдно признаваться, что я неудачница и продаю сухие пайки для драконов. Не после того, как родители заплатили за учебу кучу денег.

- А я-то думаю, почему у тебя такое маленькое жалование, - хмыкнула противница. – И ты не собиралась признаваться родителям?

- По крайней мере, пока не поступлю на службу судебного заступника.

Неожиданно я ощутила, что гнетущее чувство, возникавшее каждый раз, когда в голову приходили мысли о «Драконы Элроя», испарилось. С плеч точно свалилась тяжесть, пригибавшая меня к земле и не позволявшая держать голову высоко. Я бы вознеслась к молочным облакам, но сначала следовало закончить исповедь, а потом – лети душа в райские кущи.

- Ты страшная лгунья, Тереза, – заметила Эзра с кривоватой усмешкой.

- Точно. Предупреждая вопросы: нет, драконье яйцо мне не давали в качестве премии.

Мы стояли посреди пешеходной мостовой. Прохожие с любопытством посматривали на двух чудачек, напоминавших магов на металлической дуэли, в смысле, ужасно сосредоточенных и даже злых, перекидывающихся резкими фразами.

- Прости, что выплеснула воду, - буркнула сестра в своей обычной манере, словно не прощения просила, а предъявляла претензию. - Я думала, что ты пытаешься увести у меня подходящего мужика.

- Знаю, – кивнула я. - Не говори родителям о моей работе.

Она протянула руку и предложила:

- Я сделаю вид, что у меня потеря памяти.

- Спасибо, - немедленно приняла я перемирие.

- Ты моя должница, - не растерялась она.

- Кто бы сомневался...

Вставать рано меня приучили в Институте благородных девиц, когда всех воспитанниц ни свет, ни заря поднимали по звонку колокольчика. Даже дома ровно в шесть часов утра в голове у меня тренькал тот самый, пронзительный колокольчик. В понедельник с утра впервые за много лет он не прозвучал! Не иначе как пестик сломался, и я проспала.

Прилично опаздывая, с ридикюлем под мышкой я прыгала на одной ноге, чтобы на ходу натянуть туфли. Только успешно перескочила через порог на террасу, как меня притормозила Эзра. С загадочным видом сестра протянула бумажный пакет из аптекарской лавки дядюшки Орума.

- Что это? – Внутри лежала баночка с подозрительной темно-зеленой пастой.

- Бодяга, – ухмыльнулась сестрица. – Передай господину Потсу с пожеланиями счастливой семейной жизни.

Я спрятала пакет в сумку и припустила к мостовой. Хотя жаба страшно душила, ждать рельсовый омнибус, ползущий со скоростью улитки, времени не было. Разорилась на извозчика. Когда я ворвалась в пустую приемную, то решила, будто в запале умудрилась приехать первая, но победить мадам Паприку в соревновании на пунктуальность выходило за редким исключением. Она являлась истинной чемпионкой!

С деловитым видом секретарь поливала кактус на столе Элроя и с порога огорошила меня сплетней:

- Господин Потс заявился в контору с фингалом! - Она махнула рукой перед лицом, отчего складывалось впечатление, будто у изменника заплыло полфизиономии. - Счетоводы думают, он попался на азартных играх. Я считаю, что подрался с женой. Всем известно, какой у нее взрывной характер. А вы?

- Я не дралась с Томом Потсом, – моментально открестилась я от любых внеурочных встреч с бывшим шефом.

- Святые угодники, я имею в виду, как думаете, откуда у него синяк? - закатила глаза секретарь.

- Откуда ж мне знать природу фингалов у всяких козл... господ, – пробормотала я и посчитала за благо спрятаться в стажерской комнате.

Странный аптекарский подарочек сестры мигом обрел смысл. Не возникало никаких сомнений, кто именно разукрасил лысоватого предателя. Завсегдатаи «Душевного питья» знали, что у красавицы Эзры Амэт была очень тяжелая рука. Том Потс умудрился проверить «тяжесть» на собственной шкуре.

Таннер появился буквально через несколько минут, даже выдохнуть не успела. Едва он зашел в приемную, как приказал немедленно вызвать на совещание отдел продаж. В кабинете на первом этаже я, наконец, узрела знаменитый синяк во всем разнообразии красок, за утро ставший конторской достопримечательностью. Глаз у Потса заплыл. Губа прилично опухла. Эзра всегда была наверняка, чтобы вывести противника из боя одним ударом. Даже любопытно, сколько тумачков выдержал изменник?

И хотя скандальная сплетня о разбитой физиономии разлеталась по всем уголкам конторы, подобно лесному пожару на пике засушливого лета, Таннер, естественно, оставался в неведении о конфузе начальника большого отдела. При виде подчиненного Элрой, без преувеличений, сам

поменялся в лице. Некоторое время он терпел, пытался слушать отчеты клерков, или, по крайней мере, пытался делать вид, будто слушает, но взглядом то и дело возвращался к разукрашенному лицу сидевшего напротив избитого ловеласа.

- Господин Потс, - на полуслове перебил блондинку «лучшие продажи прошлого года» Таннер, - как вам пришло в голову, прийти на службу в столь плачевном состоянии?

- Так, ведь объем продаж... - промямлил тот. - Договор с Ватерхоллом.

- Договор мы уже потеряли, - сухо напомнил Элрой. - На следующей неделе запланирована поездка, возьмите отпуск до этого времени.

- Благодарю, господин ди Элрой, - проблеял Потс.

- За свой счет, - безжалостно добавил он и объявил: - Совещание окончено.

Король сказал все, что планировал, заставил запуганных подданных трепетать и больше не желал терять время. Подозреваю, не только я между слов услышала: «Глаза б мои вас всех ни видели». Клерки принялись поспешно собираться вещички, блокноты, перья и собственное достоинство, а я не удержалась и обратилась к Тому:

- Господин Потс, говорят, если к синяку приложить примочки из бодяги, то он быстро сойдет.

- Спасибо за совет, госпожа Амэт, - пробубнил тот.

- У меня совершенно случайно есть одна баночка. Как будто специально для вас.

Потс вздрогнул и, пробормотав нечто неразборчивое, покинул место боя, даже не вступив в драку. Никакого азарта.

Едва я уселась за стол, как в стажерскую зашел Элрой и небрежно спросил:

- Ты в курсе, откуда у него синяк?

- Нет, конечно, - соврала я, ведь признаваться, что лысоватый, рыхлый Потс изменял своему семейству со знойной красавицей Эзрой, было ужасно стыдно. Таннер одарил меня чрезвычайно странным взглядом, а потом о крышку стола тихо звякнула связка ключей. Я вопросительно изогнула брови.

- От апартаментов, - пояснил он.

- Ты даешь мне ключи от своего дома? - не поверила я.

- Да, - спокойно вымолвил он. - Слуги предупреждены. Я буду поздно, сегодня важная встреча в городе.

- Хорошо.

Унять грохотавшее сердце было невозможно, еще сложнее оказалось

подавить по-глупому счастливую улыбку, буквально приклеенную к лицу. Глядя, как поспешно я спрятала связку в ридикюле, словно боялась, что ее отберут, Таннер тихо хмыкнул.

- И, Тереза, - помедлил он, - я подумал, что если ты привезешь какие-нибудь вещи, то не придется по вечерам возвращаться домой... Или мы можем заглянуть в торговые ряды.

Прежде чем отправиться в апартаменты Элроя, я забежала в лавку дамских штучек и спустила все отобранные у шамана шиллинги, вплоть до последней монетки. Купила кружевную сорочку, ароматические свечи и благовоние с феромонами «Королевская ночь». Свечи были заговоренными, не гасли на сквозняках и горели острыми ровными пиками, потушить их можно было только специальным колпачком. А об удивительном действии на мужчин фривольных ночных одеяний в сочетании с феромонами, вообще, ходили легенды...

Через два часа я стояла на пороге апартаментов Элроя, куда меня пустили, как к себе домой. На ноге висел радостный Ральф, на локте – пакет с покупками, а я сама уверяла домоправительницу, что ни в коем случае не попытаюсь запоганить идеально чистую кухню смехотворными кулинарными потугами. Тетушка удалилась, а я осталась наедине с квартирой и принялась устраивать интимную обстановку для особенной ночи.

Для начала избавилась от специалиста рубить на корню любую романтику. Ральф был пленен в плетеную корзину и для надежности закрыт в кладовке.

- Извини, приятель, – пробормотала я, запирая закуток на ключ. – Клянусь, к утру выпущу.

Исключив из интимного вечера дракона, я расставила в спальне свечи и попыталась облагородить воздух благовонием. Пару раз нажала на помпу, но она не работала, и облако аромата «Королевская ночь» оставалась во флаконе. Приглядевшись к дырочке на устройстве, я снова нажала на «грушу», и в глаз брызнула неравномерная струя.

- Да что б вам сгореть! – Бракованный флакон полетел на пол, а я принялась тереть глаза. Пока в ванной комнате смывала маслянистую пленку с лица, комнатные духи вылились на паркет. Густой, приторный запах «Королевской ночи» буквально сшибал с ног, из благовония превратившись в зловоние. Ругаясь сквозь зубы, я раскрыла окно. В комнату заструилась вечерняя свежесть, и от сквозняка парусом надулась занавеска.

Пока спальня проветривалась, я сервировала стол для ужина и

переделась в прозрачное безобразии. Сорочка на тонких бретельках доходила до пола, плотное кружево прикрывало только стратегически важные места. Я выглядела так, словно сбежала из заведения мадам Бонни. Думаю, Фэйр одобрила бы. Едва я успела накрасить губы, как в апартаменты деликатно постучались.

Таннер вернулся домой!

Я бросилась в спальню, и носки заскользили по натертому паркету. Проворности паникующей женщины позавидовал бы любой страж-новобранец, поднятый ночью по тревоге! За несколько секунд были задернуты портьеры и зажжены свечи. В полумраке замерцали яркие огоньки, и на стенах, затянутых в шелк, заплясали тени. Вышло атмосферно. Тайное драконье гнездышко, да и только! Правда, несмотря на открытое окно, воздух по-прежнему подванивал «Королевской ночью», оставалась надежда, что Элрой окажется невосприимчивым к запахам.

Пока я металась по квартире и наводила последние штрихи для интимной обстановки, у Таннера закончилось терпение, в замке загремел ключ. Следовало встретить дорогого гостя во всем великолепии соблазнительного наряда, чтобы с порога настроить на правильное настроение! На ходу стягивая носки, я выскочила в холл. Свернутый полосатый комок полетел в деревянный ящик для зонтов (не забыть бы, забрать, а то выйдет неловко). Когда дверь распахнулась, я оперлась о стену рукой, рассчитывая продемонстрировать все достоинства откровенного одеяния, и проворковала:

- Ты так долго, я уже соскучилась...

Лучше бы мне подавиться словами! На пороге, изумленная нежданной встречей с полуголой девицей, оцепенела тетка ди Элрой в голубом пальто, в скромной шляпке и с отвалившейся от шока челюстью. Я резко прикрыла руками неприличные места, плохо скрытые кружевным безобразием.

- Вы что тут делаете? - спросила тетка, наконец, приходя в себя.

И хотя ответ был более чем очевиден, я выпалила:

- Работаю!

- И кем, позвольте спросить? - задыхаясь от возмущения, она взмахнула рукой, намекая на внешний вид работницы.

- Кухаркой!

Святые угодники, почему, когда надо красиво соврать, вы меня покидаете?

- В таком виде?

- Это новая униформа! – Тут я припомнила, что лучшей защитой являлось нападение, и спросила: - А вы, госпожа ди Элрой? Племянник в

курсе, что у вас есть собственные ключи?

Неожиданно она замялась, и это выразительное замешательство лучше любых слов доказывало, что Таннер не догадывался о тайных визитах тетки.

- Вообще, барышня, не мешало бы вам прикрыться, прежде чем спорить с благородной дамой! – огрызнулась она. - И почему в доме так сильно пахнет горелым? Отбивные спалили?

- Горелым?

Воздух действительно стремительно насыщался прогорклым запахом гари, но на плите ничего не разогревалось, а значит...

- Свечи!

Я ворвалась в спальню и испуганно прикрылась руками. Портьера полыхала. Огонь уже выгрыз занавеску до середины и грозился перескочить на шелковые стены.

- Тетушка, воды!

- Какая я тебе тетушка... - послышалось за спиной, а потом раздался визг: - Воды!

- Несите уже!

Стащив с кровати серебристое тяжелое покрывало, я принялась сбивать пламя. От дыма щипало глаза, и против воли из груди рвался кашель.

- Отходи, поджигательница!

На занавески выплеснулась шайка воды. Пламя потухло. От огрызков портеры шел зловонной дымок. На полу поблескивала лужа, и только свечи продолжали гореть ярко и невинно, топорща в потолок острые лепестки. Зато «Королевской ночью» больше не пахло...

- Знаете, дорогая госпожа Амэт, я, пожалуй, пойду, - оставила тетка объяснения с племянником на меня. - Заодно предупрежу привратника, что не стоит вызывать пожарную команду.

- Идите, – согласно кивнула я.

Дверь в апартаменты закрылась. Из уважения к хозяину спальню стоило хотя бы чуточку прибрать. Натянув платье прямо на сорочку, я взгромоздилась на табурет и решительно начала снимать остатки портьер. За этим нехитрым занятием, не имеющим ничего общего с романтикой, меня застал Таннер.

Он открыл дверь собственными ключами, так что красиво встретить любимого я не успела, только соскочить со стула и выглянуть в холл. Элрой стоял на пороге, с подозрением оглядывал жилище и принюхивался к запаху кострища.

- Чем пахнет?

Пытаясь потянуть время, точно вышколенная жена, я забрала у него портфель и мысленно пожалела, что не додумалась прикупить розовых домашних туфель.

- Приходила твоя тетушка, - невпопад ответила я, начав удивлять новостями издалека.

- Вы пытались друг друга поджечь? – осторожно уточнил он.

- Мы просто традиционно поругались.

- Пока вы ругались, у тебя сгорел ужин? – попытался разобраться Элрой, почему в квартире воняло, как на пепелище.

- Занавеска, - подсказала я.

- Ты ее готовила?

- Нет, – покачала я головой, – просто спалила...

Спрятав руки в карманы брюк, с задумчивым Таннер изучил раскуроченную спальню. С карниза жалко свешивалась обугленная портьера, колыхался от сквозняка обгрызенный огнем кусок тюлевой занавеси. Серебристое покрывало превратилась в опаленную тряпку, а постель выглядела так, словно на ней сплясали польку.

- Я очень старалась создать романтическую обстановку, – изображая святую невинность, пожаловалась я, - но что-то пошло не так.

- Похоже, много что пошло не так, - заметил Элрой.

- У нас есть свечи, – не теряя присутствия духа, указала я на горевшие свечи. Хотела потушить, но никак руки не доходили вытащить из ридикюля медный колпачок и накрыть огоньки. – И флакон благовоний с феромонами.

- С феромонами? – усмехнулся Таннер.

- Ужин я разогревать побоялась, чтобы не сгорел... - проямлила я.

- Поэтому подожгла занавески? - сыронизировал он и вздохнул: – Какое счастье, что ты не спалила кровать.

- Да, - согласилась я, - спать на диване ужасно неудобно, особенно в гостиной – там узкая кушетка, а в кабинете подушки разъезжаются.

- Я собственно не про сон, хотя заняться любовью на диване тоже отличная мысль, – усмехнулся Элрой, а в следующий момент попытался меня поцеловать.

- Подожди! – слабо и не очень-то искренне возмутилась я. – Ты должен оценить мою сорочку!

- Потом когда-нибудь. Если останется целой.

- Не смей ее рвать! – пробормотала я ему в рот.

- Ничего, оценю по лоскуткам...

Под утро я проснулась с мыслью, что совершенно забыла про Ральфа! В комнате царил отвратительный холод, ведь нам пришлось спать с открытыми окнами. Я нацепила на обнаженное озябшее тело рубашку Таннера и по ледяному полу на цыпочках пробралась к кладовке. Оказалось, что ящер сладко спал в корзине и даже не поднял головы, когда крышка была приоткрыта. Переложив пленника в драконье гнездышко, занимавшее почетное место в кресле гостиной, я вернулась в постель. Свернувшись клубочком, с наслаждением притиснулась к горячему мужскому боку.

ГЛАВА 9. НЕЗАМУТНЕННЫЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ ЦВЕТОК

Когда ветеринар торжественно вручил мне документ на новорожденного дракона, то в грамоте черным по белому было указано, что на самом деле Ральф младший родился Матильдой. Что хочешь делай, а он это она. Я по-настоящему опечалилась, ведь говорили, будто самки драконов пару раз в год из нежных барышень превращались в хитрых, нетерпимых бестий. В помутнении рассудка они часто убегали от хозяев, а после загулов обязательно появлялись приبلудные яйца. Другими словами, выйдя из нежного возраста, хвостатая девица грозила повторить судьбу своей непутевой мамыши. Франки же плевать хотел, что хулиганистый сын на самом деле – капризная дочь, и принялся обучать глазастое, крылатое чадо премудростям кошачьей жизни.

Воскресным утром, когда я собралась лететь на переговоры в Ватерхолл, заметно подросшая за полторы недели Матильда прогарцевала в кухню, где спокойно и даже сонно вкушало завтрак наше семейство. В пасти нежная барышня тащила голубя со свернутой шеей, не уступавшего драконьему детенышу в размере. Следом, взирая на дочь с отеческой любовью и гордостью, покачивал мохнатым задом Франки.

Драконца выпустила из зубов добычу и издала пронзительный, неприятный звук, подсказывающий, что вкус крови начал будить в крылатой принцессе серийного маньяка. Всей семьей в гробовом молчании мы рассматривали охотницу, как водится у котов-птицеловов, принесшую истерзанную добычу «восторженным» хозяевам.

- Мне кажется, или это существо смотрит на меня как на стейк с кровью? - сдержано уточнила Летиция.

- К ветеринару! - медленно вымолвила я, не сводя глаз с маленького чудовища. – Пока она не стала охотиться на нас!

Дух свободы оказался в крошечной Матильде столь силен, что она наотрез отказалась садиться в переноску, похожую на ящик с решетчатой дверцей. Когда в назначенное время возле дома остановилась карета Элроя,

пять взрослых Амэтов, ругаясь, на чем свет стоит, пытались выловить мелкую ящерицу, попутно отгоняя кота, отчего-то бросившегося защищать далеко не беззащитное создание. Словно дикая кошка драконица носилась по комнатам, пряталась под мебелью, забивалась в углы. Слава Святым угодникам, пока не умела летать!

Неожиданно входная дверь распахнулась, в дверном проеме появился Таннер. Едва он открыл рот, чтобы вежливо поздороваться, как в его сторону отлетела мертвая птица, случайно отпихнутая папиной ногой. В ужасе мы замерли. Элрой перевел задумчивый взгляд с растерзанного голубя на нас, столпившихся в центре холла.

- Доброе утро, - поприветствовал гость, сделав вид, будто не заметил, что семейство Амэтов походило на шайку лесных бандитов, вооруженных тем, что под руку попало, и двумя вилками (понятия не имею, на что рассчитывал папа, когда гонялся за Матильдой со столовыми приборами).

- Доброе, - пропыхтела я и немедленно за спину спрятала закопченную кочергу, какой пыталась вытащить драконье чадо из-под шкафа. - У нас вылупился дракон. И тут же сожрал голубя.

- Ясно, - тихо вымолвил Таннер, хотя, судя по недоумению, отразившемуся в гладковыбритой физиономии, он не понял ровным счетом ничего.

- Нет, мы не хотим его сожрать в ответ.

- Хорошо, - кивнул он. - Я подожду вас на улице, госпожа Амэт.

Когда за ним закрылась дверь, то я нервно улыбнулась:

- Сослуживец. - вспомнила, что мачеха считала его уволенным и добавила: - Только на службу вернули, а уже в командировку отправляют.

- Конечно, - согласилась Летиция, давая понять, что ложь шита белыми нитками.

Эзра насмешливо фыркнула, Арона обиженно выдохнула, Матильда зашипела из-под лестницы, отец покачал взлохмаченной головой, сощурившись на входную дверь:

- Не нравится он мне. Ох, не нравится.

И только Франки проявил тактическую хитрость. Воспользовавшись заминкой, рыжей молнией он метнулся к голубю и утащил под лестницу, видимо, хотел накормить детеныша завтраком. Глупец! Он не догадывался, что из-за сырого мяса ненаглядная дочь скоро начнет смотреть на мохнатого папашу, как на свежую отбивную с четырьмя лапками.

Оставив заботы о хвостатых нахлебниках на сестер, я подхватила саквояж и выскочила на террасу. Таннер стоял, прислонившись к перилам, и терпеливо ждал моего появления. При взгляде на высокого,

широкоплечего мужчину в простой одежде, а не в привычном костюме, у меня сладко заняло под ложечкой.

- Поймали? – улыбнулся он, забирая сумку с вещами.

- Не сумели. Хочешь помочь?

- В следующий раз, – отказался Элрой изображать заклинателя новорожденных драконов.

В этот момент в холле что-то гроыхнуло, следом бабахнул истеричный вопль Летиции, через раскрытое окно вырвавшийся за пределы дома и огласивший тихую улочку. Мачеха клялась перетопить в доме всю живность, даже мышей с тараканами. И отца как крупнорогатый скот, если он не прекратит размахивать вилками. Впрочем, соседи давно привыкли и перестали пугаться залихватских словесных оборотов трактирщицы.

- Уходим, - одними губами скомандовала я.

Чтобы не плодить слухов в конторе, я отказалась лететь с Таннером на частном драконе и провела несколько часов в компании сослуживцев в маленьком вагончике с двумя рядами красных кресел. К счастью, над Саввинскими горами стояла ясная погода, ярко-синее небо не пятнало ни облачка, и обычной тряски, когда душа вылетала из тела, и вспоминался как минимум десяток молитв Святым духам, а особенно четко – заупокойная, не случилось.

При подлете к пункту назначения из окошка я увидела, что Ватерхолл накрывала шапка густых седых облаков, с высоты драконьего полета похожих на завитки хлопчатой бумаги. Южный портовый город традиционно встретил столичных гостей дождем и теплой влажностью. Едва я спустилась из воздушного вагончика на площадь прилетов, как выбившиеся из пучка пряди завилась мелкими кудряшками, делая меня похожей на расцветший одуванчик.

Переговоры с Торговым домом были назначены на следующее утро, но по настоянию Элроя делегация специально приехала на день раньше. Принимающая сторона расщедрилась на приличный гостиный двор, чему сослуживцы сильно удивлялись.

- Чувствуют, что дела совсем плохи, – со знанием дела заявил начальник отдела судебных заступников. - Пытаются умаслить. Как думаете, госпожа Амэт?

- Я? - на неожиданный вопрос я закономерно не смогла найти никакого ответа, поэтому просто согласилась: - Думаю, вы правы.

Стараясь не смотреть на коллег, я быстро принялась вписывать номер личной грамоты в карточку на заселение.

- Кстати, госпожа Амэт, хочу вас поздравить.

- Меня? - Я оглядела народ. - С чем?

- Слышал, что если мы не сумеем договориться с Торговым домом, то господин ди Элрой планирует передать вам судебный процесс. Неплохое повышение от стажера из отдела продаж, не считаете? У вас, похоже, талант.

- Он мне ничего не говорил... - Я осеклась, но щеки все равно предательски вспыхнули. Неожиданно вспоминалась крошечная умильная Матильда, хладнокровно перегрызшая хребет голубю. В глубине души каждой нежной барышни должна была прятаться зубастая драконица, иначе не выжить среди этих... чванливых шовинистов!

Взяв себя в руки, я улыбнулась насмешнику:

- Вы правы, господин Отис. Я прекрасно разбираюсь в том, как развестись с выгодой.

Конечно, разбираюсь в теории, но зачем уточнять?

От наглости и самоуверенности стажерки, обязанной покаянно принимать шпильки руководства, у противника полезли глаза на лоб. Он открыл рот, пытаясь придумать, чем покрыть заявление, но на помощь пришел подчиненный:

- Госпожа Амэт, слышал, что вы окончили Институт благородных девиц в северной провинции?

- В западной, - поправила я, давая понять, что вовсе не стесняюсь провинциальности учебного заведения, даже такое родители оплачивали с большим трудом. – Знаете, господа, чему там учат с первых дней? Прежде чем подписать бумагу, ее надо внимательно изучить. Даже то, что написано в приложениях и неразборчивым почерком. Удивительно, почему это правило знает выпускница провинциального Института благородных девиц, но не знает целый отдел судебных заступников, окончивших Королевскую Академию.

Народ встретил выпад гробовым молчанием. Забрав у портье ключи, я сделала ноги. Надеюсь, ночью они не устроят мне темную.

В номере меня ждала блондинка «лучшие продажи прошлого года». Вернее, она меня вовсе не ждала, но как единственных в делегации женщин нас поселили в одну комнату. К слову, катастрофически тесную. Кроме двуспальной кровати, застеленной золотистым покрывалом, больше ничего и не втиснулось. Даже дверь в закуток с ватерклозетом и стоячей ванной открывалась не наружу, а вовнутрь. Вместо шкафа использовалась ниша с перекладиной. Зато имелся балкончик с кованым ограждением, выпиравший на фасаде здания.

- Я сплю возле окна, - объявила блондинка.

- Хорошо, – легко согласилась я и, кое-как протиснувшись в узком проходе, поставила саквояж на свой край постели. Если я упаду ночью на пол, то закачусь под кровать, а если она – сразу к балкону. Главное, не забыть на ночь закрыть балконную дверь.

Едва я умылась и передела дорожное платье, в номер постучали. За дверью стоял мальчишка-коридорный.

- Госпожа Амэт? Вам просили передать.

Он протянул сложенный листочек.

- Благодарю. - Я вручила посыльному мелкую монетку за услугу и развернула записку. Таннер был краток до неприличия. Он указал только номер комнаты на самом верхнем этаже.

- Господин ди Элрой ждет документы по Торговому дому, – пустилась в объяснения я, хотя блондинка не проявила к записке никакого интереса (вообще, неплохо узнать ее имя, называть соседку по кровати официально, госпожа Крэнг, чуточку странно).

Я вытащила из дорожного саквояжа несколько тонких папок-обманок, прихваченных из чистой паранойи, как раз на такой случай. В них лежали старые письма из доходных домов и жалобы на драконий корм. Хотелось привести себя в порядок или хотя бы расчесать кудрявое безобразие на голове, но, боясь вызывать подозрения, я просто натянула туфли и с деловитым видом вышла. В спину донесся презрительный смешок, означавший, что если бы блондинка работала в одном кабинете с Таннером ди Элроем, то всегда ходила при полном параде.

Таннер открыл по первому стуку. Пропустил меня внутрь номера. Единственное, что я успела заметить, прежде чем оказалась прижатой горячим мужским телом спиной к двери – огромное окно с видом на дождливый город. Дыхание Элроя пахло кофе, горячие губы вытворяли совершенно невообразимые вещи.

- Почему ты не захотела со мной лететь? Я соскучился, – прошептал он, разрывая поцелуй, и осторожно лизнул меня по припухшим губам.

- Я тоже.

- Что это? – Таннер с удивлением заметил папки у меня в руках.

- Очень важные документы, которые господин ди Элрой попросил принести своего личного стажера, - с серьезным видом заявила я и положила папки на диван. - Напомни забрать, они ещё пригодятся.

- Ты успела пообедать? - спросил он.

- Нет.

- Я на это надеялся. – Таннер кивнул на сервированный стол, заставленный блюдами с серебристыми колпаками. - Составите мне

компанию, госпожа Амэт?

- Даже не сомневайтесь, господин ди Элрой, на регулярных рейсах кормят форменным драконьим комбикормом.

Он помог мне усесться, устроился сам и снял с фарфоровой тарелки колпак. На блюде, посыпанный зеленью и политый белым соусом, лежал кусок... непонятного серо-белого кушанья, сладковато пахнущего рыбой.

- Ты заказал черную каракатицу? - уточнила я, тщательно скрывая недоумение.

- Тереза, я не хотел тебе говорить, но вдруг ты нарвешь на каракатицу в едальне или кто-нибудь добрый тебя решит угостить... Они ядовитые и несъедобные, - объяснил сотрапезник. - Я заказал тебе кальмара.

Кальмар оказался страшной гадостью, хуже омлета с подгоревшими ветчинными шкварками, но в компании Таннера я была готова съесть даже ядовитую черную каракатицу и помереть счастливой.

- У меня сегодня встреча. Поедем вместе? - Он заметил, что я без большого энтузиазма нарезаю кальмара на мелкие кусочки, а потом без аппетита жую, и просто поменял наши тарелки. Впрочем, есть деликатес, даже приправленный перцем и политый белым соусом, тоже не захотел.

- Вообще-то, у меня свои планы, - пафосно объявила я.

- Какие?

- Я иду на свидание.

Элрой на секунду замер, в синих глазах появился холодок, и мне стало смешно.

- С кем? - вкрадчиво уточнил он.

- С Бевисом Брозом, - легкомысленным тоном объявила я.

- Кто такой... - Он осекся, губы дрогнули в улыбке.

- Хочу заехать в книжную лавку на Горбатом мосту.

В провинции литературные новинки обычно появлялись чуть позже, чем в Аскорде. Я надеялась, что в Ватерхолле все-таки найду свеженький роман Бевиса Броза, сметенный поклонницами нескромной прозы со столичных прилавков со скоростью саранчи в кукурузном поле.

Мы сговорились вместе поужинать. Я собрала с дивана папки и вернулась в номер, чтобы надеть уличное платье. Меня охватывало предчувствие хорошей книжной охоты!

В книжных лавках всегда царила особенная атмосфера тишины и спокойствия. Рядом с чудом, прятавшим целую вселенную под кожаной обложкой, я всегда испытывала особое умиротворение. Запахи типографской краски, клееных корешков и бумаги вызывали у меня

странное, сомнамбулическое состояние. Обычно я теряла счет времени, присаживалась за столик для чтения и надолго погружалась в удивительные миры, где прекрасные аристократы спасали от разбойников невинных пастушек, драконы-оборотни соблазняли принцесс, а потом от вздорного характера возлюбленных превращались в буйных неврастеников и глотали успокоительные капли. Так вот, в этом прекрасном месте, где все располагало к спокойствию и настраивало на философский лад, мешало только одно: конкурентки, нацелившиеся на мою книгу!

Я сложила зонтик в специальный высокий вазон и внимательно осмотрела прилавков, куда выкладывали новинки. Бевиса Броза среди них не было. Единственный экземпляр, завернутый в желтый пакет с именем скандального автора, названием «Поймай меня, если сможешь» и строгой пометкой «только для совершеннолетних» стоял в центре зала, на стопке других романов. Сразу и не заметишь! С трудом подавив хищную улыбку, я стремительно завилала между прилавков, потянулась к вожделенному томику... И он отказался идти в мои нежные объятия!

Оказалось, что с другой стороны с видом маньяка его сжимала смутно знакомая рыжеволосая девица с маленьким личиком и разноцветными глазами. Один был голубой, другой – зеленый, как у смешного котенка. С возмущением я потянула книгу на себя. Недовольно хмыкнув, противница дернула в свою сторону. Мы замерли, боясь, что если соскользнут пальцы, то добыча точно останется в лапах врага и окажется упущенной навсегда.

- Я первая взяла, - хором выпалили мы и обменялись презрительными взглядами.

- Отпустите, дамочка, – процедила противница.

Ха-ха три раза! Напугала! Тут я узнала девицу. В прошлый раз мы сцепились из-за Шарли Пьетро в книжной лавке Аскорда!

- И не подумаю. Я охочусь за Бевисом Брозом с субботы! Даже в Ватерхолл специально прилетела!

Наглая, конечно, ложь, но проверить она все равно не сможет.

- А я... Я тоже! – задрала та нос.

- Изменяете невинной Шарли Пьетро с эротическими романами? - с надменным видом произнесла я. – В прошлый раз вы говорили, что умрете без книг Шарли. Сколько времени прошло, а вы все в добром здравии!

Противница замялась, видимо, подумывала сказать, что живет исключительно на витаминных настойках, но вдруг выпалила:

- Ох, так это вы! Сумасшедшая, что огрела меня ридикюлем!

- Вы укусили меня за палец! – возмутилась я.

- И ещё раз укушу, если понадобится.

Она сделала ловкий выпад, невольно я отшатнулась и выпустила вожделенный томик. Книга оказалась в руках у конкурентки. Не вступая в дальнейшие переговоры, девица бросилась к кассе. Ловким движением я вытянула зонтик и крючком зацепила противницу за торчащий ворот пальто. Она резко дернулась, с трудом удержав равновесие.

- Отдайте немедленно книгу, несносное создание! – рявкнула я. - Я ее первая заметила!

- Зато я первая взяла! – стараясь освободиться из ловушки, пропыхтела девица.

- Девушки, что вы устроили в книжной лавке? – зашипела на нас интеллигентного вида дама, неожиданно вынырнувшая из-за высоченной пирамиды толстенных томов по истории королевства. – Вы же благородные девицы в священной обители литературы, а голосите, как охочие драконицы...

- Не мешайте! – совершенно некультурно рявкнули благородные девицы и принялись толкаться. Я пыталась отобрать томик, но соперница оказалась внезапной, как городской голубь. Нырнула в отдел с кулинарными альманахами, и пока я соображала, куда она испарилась, уже припрыгала к кассе. Раскрасневшаяся, встрепанная девчонка бабахнула книгу перед изумленным продавцом и прохрипела:

- Продавайте быстрее!

- Я первая ее увидела! – подскочила я к прилавку.

- Но девушка первой принесла на кассу, - с заученной улыбкой изящно решил спор продавец и обратился к рыжей бандитке, хлопающей странными разноцветными глазами: - Книга продается только покупателям, достигшим восемнадцати лет. Покажите, пожалуйста, личную грамоту.

Лицо девицы вытянулось.

- Ты ещё лицеистка? - фыркнула я и с победоносным видом обратилась к продавцу: - Теперь я могу купить Бевиса Броза?

- Конечно, - улыбка лучилась добром. - Покажите вашу личную грамоту.

- Вы мне пытаетесь польстить? – хмыкнула я и полезла в ридикюль.

Личная грамота осталась в номере гостиного двора. Я прочистила горло и с деловитым видом защелкнула замочком на сумке.

- К сожаленью, с собой я не взяла документов, но, поверьте, мне давно больше восемнадцати. Святые угодники! Мне даже не двадцать один. Я работаю судебным заступником в крупной конторе...

- Конечно, я вам верю, – с неизменной улыбкой, какую хотелось стереть с гладкого лица ударом зонтика, согласился продавец, - но без

документов отдать роман для взрослых не имею права. До свиданья.

Едва не плача, с подругой по несчастью мы следили, как вожделенный томик исчезает под прилавком.

- Господин продавец? - сухо позвала я.

- Я вас слушаю.

- Вы жлоб!

- Да-да! – поддакнула девчонка.

Мы синхронно развернулись и, гордо выпрямив спины, направились к выходу. Я подхватила из вазона зонтик и даже придержала дверь девчонке, пока она ковырялась с соскользнувшей туфлей. Охваченные вселенской печалью, мы замерли на крыльце книжной лавки и с тоской воззрились на мокрую улицу.

В Ватерхолле темнело враз. Вроде только-только царили грязноватые сумерки, как из переулков вытек ночной мрак. По жестяному козырьку звонко стучал дождь, разлетались круги в огромных лужах, блестели влажным светом фонари, зажженные трудолюбивыми фонарщиками, несмотря на дурную погоду.

- Дамочка, ты была достойным противником, - вздохнула девчонка и протянула мне руку: - Иветта Вермонт.

- Тереза Амэт, – ответила я на рукопожатие. - Было очень приятно подрасться из-за Бевиса Броза. Даже приятнее, чем за Шарли Пьетро.

- Верно. Он того стоил. – Она перекатилась с пятки на носок и обратно. – Встретимся в Аскорде и снова за что-нибудь подеремся?

- Не сомневайся.

Прикрыв сумкой рыжеволосую растрепанную макушку, девушка бросилась под дождь. Ловко перескакивая лужи, подлетела к прибывшему городскому омнибусу. Когда усталый мерин протащил тяжелую полную пассажиров карету мимо меня, то новая знакомая высунулась из сквозного окошка и прикрикнула:

- До встречи!

Я помахала ей на прощанье и, прячась под зонтиком, приблизилась к мостовой. Через некоторое время, оказавшись пару раз окатанной водой, я все-таки остановила кеб. Однако едва мы съехали с Горбатого моста, как экипаж остановился, и возница, мокнувший под непрерывным дождем, прикрикнул:

- Госпожа, затор надолго. У какого-то бедняги слетело колесо. Придется ждать.

- Хорошо! – отозвалась я.

За окном блестела разноцветными магическими огнями дорога

ресторация с полосатым тентом над парадными дверьми и окропленными дождем зелеными растениями в больших кадках. Швейцар распахнул тяжелую дубовую створку, и на улицу выплыл полнотелый высокий господин с ручным драконом, лежавшим на сгибе локтя. Одутловатое недовольное лицо мужчины мне показалось знакомым.

- Председатель! – вслух выпалила я, вспомнив хозяина Торгового дома.

Делец дождался, когда к нему подскочет лакей с зонтом, а потом страшно недовольный, за что-то беспрерывно распекая несчастного вымокшего слугу, направился к карете.

Когда экипаж отъехал от ресторации, то двери снова отворились и выпустили в дождь Тома Потса. Бывший шеф воровато огляделся вокруг и, подняв воротник, без зонта ринулся к мостовой за извозчиком. Тут меня охватило тревожное чувство. Не было ничего правильного в том, что в ночь перед совещанием, эти двое ужинали в одной ресторации!

Вернувшись в гостиный двор, первым делом я поднялась к Таннеру, надеясь, что он развеет мои сомнения, но на стук никто не ответил. В нашем крошечном номере соседка собиралась на ужин с судебными заступниками и красила ресницы твердой тушью, глядя в крошечное зеркало.

- Пойдешь с нами? - предложила она, когда покончила с макияжем, и поправила длинное платье с узкой юбкой.

- Я поела в городе, - соврала я, рассчитывая через часок снова подняться к Таннеру.

- Тогда хорошо отдохнуть. – Блондинка так скоро упорхнула из номера, словно боялась, что стажерка передумает и все-таки увяжется следом.

Элрой заявился сам, злой, как наевшийся сырого мяса дракон. Подвинул меня в дверном проеме и без слов ворвался внутрь.

- И тебе добрый вечер, – растерялась я.

- Где они? – тихим, грозным голосом вымолвил он. - Где документы по верфи?

- Какие?

- Ты спрашиваешь, какие?! Хорошо, не спрашиваешь, что за верфь!

Не знаю, что именно его взбесило, но от злости даже желваки ходили на лице.

- Не очень понимаю... - Тут я вспомнила, как сгребала с дивана фальшивые «важные» папки. - Может, я по ошибке забрала, когда выходила из номера?

- По ошибке? – изогнул он брови. В животе у меня вдруг завязались

крепкие узлы. Неожиданно Таннер превратился в строгого, придирчивого начальника, каким я увидела его в день знакомства.

- Мне надо проверить, - окончательно смутившись, я полезла в дорожный саквояж. Среди подложных папок, собранных для отвода глаз сослуживцев, действительно нашлась та, что принадлежала Элрою. Чувствуя, как горят щеки, я протянула ему потерянные документы и пробормотала:

- Я случайно...

- Тереза, приди в себя! – рявкнул он, заставив меня испуганно вздрогнуть. – Ты все делаешь случайно! Портишь, теряешь, поджигаешь в моем доме занавески... Теперь по ошибке уносишь важные документы, от которых зависит судьба «Драконы Элроя». Ты хочешь стать серьезным судебным заступником. Я дал тебе шанс! Так, может быть, уже пора повзрослеть?

Виновато опустив голову, я принялась теребить завязку на банном халате.

- Мне жаль, господин ди Элрой, что я вас подвела, - пробормотала я, покаявшись себе, что ни в коем случае не стану плакать из-за выговора, положив руку на сердце, весьма и весьма справедливого.

- Тереза, – процедил он, – ты меня убиваешь!

Твердым шагом, ужасно разозленный, он вышел из номера. Сердито захлопнулась дверь, щелкнул замок. Мне хотелось провалиться под землю от стыда, но не прошло и минуты, а я не успела придумать безболезненный способ спрятаться за плинтусом, как снова раздался требовательный стук.

- Открой, пожалуйста, – прозвучал в коридоре серьезный голос Элроя.

Я открыла и мгновенно зачатила:

- Послушай, мне очень, очень жаль...

Заставляя проглотить сбивчивые извинения, Таннер обнял мое лицо теплыми ладонями и прижался мягкими губами. Не разрывая объятий, он оттеснил меня обратно в номер, закрыл ногой дверь и схватился за узел на поясе халата.

- Извини за резкость, - бормотал он, покрывая быстрыми горячими поцелуями мое обнаженное плечо. - Ты можешь испортить весь мой гардероб, сжечь дотла квартиру и потерять личную грамоту, только извини.

- Ты тоже меня... - простонала я, когда горячие губы мужчины нашли чувствительную точку за ухом.

- К дьяволу работу, - прошептал он. - Люблю тебя.

Когда мы рухнули на кровать, то она скрипнула под нашим весом. Злосчастная папка, причина глупой ссоры, бесхозная и позабытая валялась

на полу... О соседке я тоже напрочь забыла, но госпожа «лучшие продажи прошлого года» неожиданно напомнила о себе сама. Она попыталась открыть дверь в номер. Если бы я не оставила ключа в замке, то блондинка обязательно накрыла нас за занятием, не имеющим ничего общего с конторской работой, и от чистого, ничем не замутненного шока впала бы в летаргический сон.

- Это Крэнг! – Я откатилась от мужчины и рухнула с кровати. Зато носом в халат.

- Ты живешь не одна?! – возмутился Таннер.

- Ты как первый день родился, – горячо зашептала, в узких проходах собирая его вещи, и зашипела, когда он попытался натянуть штаны: - Некогда! На балконе оденешься.

- Там дождь! – возмутился любовник, когда я раскрыла балконную дверь и с силой выпихнула его на свежий воздух.

- Морось! Даже дождем стыдно назвать, - уверила я.

- Амэт, ты померла, что ли?! – завопила блондинка из коридора.

- Если мокро, то просто оставайся под козырьком. – Я швырнула в Элроя рубашкой.

- Но здесь нет козырька! – прижимая к обнаженной груди шмотки, запротестовал он, однако дверь уже закрылась, и портьеры были задернуты. Делая вид, будто не отошла ото сна, я сощурилась и отперла замок. Госпожа «лучшие продажи прошлого года» не скрывала недовольства.

- Извини, я забыла вытащить ключ, - ненатурально зевнула я. - Как прошел вечер?

- Отвратительно.

Крэнг пригвоздила важную папку острым каблуком к полу. Когда я подняла ее, то посреди серой обложки красовалась выдавленный круг.

- Не принимай на свой счет, Амэт, но судебный заступник – это диагноз. - Блондинка плюхнулась на перекопанную кровать и со стоном удовольствия скинула туфли. — Неизлечимые зануды!

В проходе валялся выроненный мужской носок, и я незаметно отпихнула его ногой под кровать. Как только девица скрылась в тесном закутке с ванной, я немедленно нырнула за портьеры.

Таннер уже успел натянуть штаны с рубашкой, и перестал выглядеть как любовник глубоко замужней дамы, пытавшийся сбежать от гнева рогатого мужа. Он был похож на грабителя, желавшего поживиться дешевыми драгоценностями двух конторских куриц. Повезло, что не прибежали стражи!

Только я собралась освободить пленника и дать уйти из женского

общезития, как соседка вышла из ванной и позвала меня пронзительным голосом:

- Амэт, ты куда делась?

Словно издеваясь, на землю обрушился яростный ливень. Ночное небо просто сделало передышку, поднабралось сил и злости, а теперь решительно топило город. С волос Таннера стекало, и он без особого успеха обтер лицо ладонями. Я с сожалением расставила руки, мол, терпи, любимый, и вынырнула из-за занавески.

- Ты чего там? – проворчала Крэнг.

- Балконную дверь закрыла, а то дождь пошел.

- Ненавижу дождь. - Она забралась в постель со стороны стены, напрочь позабыв про распределение мест. - Никогда не могу заснуть, пока стучит.

На улице не просто стучало, а колотило. Я жалобно покосилась на окна и принялась складывать в голове план, как напоить блондинку прихваченными в поездку успокоительными порошками. Может, отрубится?

А Таннер мок и грозился подхватить лихорадку...

Никогда не видела, чтобы люди укладывались на ночь, как госпожа «лучшие продажи прошлого года». Она устроила голову на подушке, красивой волной расправила светлые волосы, спустила на глаза розовую маску для сна и положила руки вдоль тела. В общем, улеглась, как покойница.

- Амэт, – загробным голосом промычала она, - потуши огни, через маску просвечивает.

Комната погрузилась в темноту, я нырнула в кровать и прислушалась к тому, как за окном билась стихия. Дождь яростно барабанил по стеклу. Не знаю, сколько времени прошло, мне показалось, будто целая вечность, но Крэнг супротив заверениям засопела, как миленькая, и без успокоительных порошков. Сквозь сизую темноту я всмотрелась в лицо соседки, кажущееся восковым, и не заметила никаких признаков бодрствования.

Выскользнув из-под одеяла, я осторожно пробралась за занавеску и очень тихо, стараясь не греметь фрамугами, открыла балконную дверь. В лицо полетела влажная дождевая пудра. Промокший до нитки Элрой, сложив руки на груди, прислонился спиной к кованому ограждению. Спокойным, даже философским видом он демонстрировал правило «расслабься и получи удовольствие», начинавшее действовать, когда изменить отношение к абсурдной ситуации было просто невозможно.

Только я высунула руку, чтобы поманить мужчину внутрь комнаты, как

он ловко схватил меня за рукав банного халата и выдернул под ливень. Голые ступни неприятно обожгло в ледяной луже, и я едва слышно пискнула:

- Ты что делаешь?

- Тш-ш-ш.

Он привлек меня к неожиданно горячему телу и прижался холодными влажными губами. Плотная ткань халата мгновенно намочила, с волос стекало, а я, как безумная, наслаждалась горячими поцелуями со вкусом дождя. Святые угодники! Мы действительно в ту ночь вели себя, как безумцы.

На следующее утро, когда блондинка проснулась и стянула с лица маску, то задумчиво поделилась:

- Мне снился очень странный сон, как будто ночью по нашей комнате ходил Таннер ди Элрой.

- Ты его видела? - напряглась я, ведь когда он выбрался из номера, то соседка действительно завопилась в кровати и сменила позу покойницы на позу сопящего бублика.

- Он прятался в кромешной темноте, но голос звучал очень ясно. Что-то он мне шептал такое... интимное... - Она встряхнулась, как кошка. - Потрясающий мужик! Надо посмотреть в соннике, чтобы это все могло значить. Хотя нет! Лучше сразу к астрологу схожу.

- Вообще, умные люди утверждают, что некоторые сны бывают просто снами, - буркнула я и закрылась в ванной комнате. Вернее, в чулане, ведь назвать крошечный закуток гордым словом «комната» просто не поворачивался язык.

Обстановка в зале переговоров Торгового дома царила настолько взрывоопасная, что народ боялся шевелиться, чтобы не привлечь лишнего внимания начальства. Элрой и председатель с новым драконом на коленях сидели на разных торцах длинного полированного стола, словно подчеркивая, что теперь между ними разверзлась пропасть.

Председатель внимательно изучил бумагу, на которой были изложены претензии и сумма взыскания, выведенная с моей легкой руки.

- Господин ди Элрой, - усмехнулся он пухлыми влажными губами, - по-моему, это перебор. Не находите?

- Сумма, указанная в документе, подсчитана на основании контракта, - прежде чем прикусить язык, выпалила я и под острым, пронзительным взглядом Таннера потупилась. - Извините.

- Продолжайте, госпожа Амэт, - махнул рукой председатель.

Начальник отдела судебных заступников от гнева пошел красными пятнами, а я испуганно глянула на Элроя. Было ясно как божий день, что я поскакала впереди рельсового омнибуса, хотя тот даже не тронулся от остановки. Лицо Таннера оставалось непроницаемым, и он едва заметно кивнул, разрешая продолжить.

От волнения дрожали колени, и когда я поднялась, раздались тихие смешки.

- Госпожа Амэт, мы не на уроке, - спокойно вернул меня на место Таннер. – Можете, присесть.

- Лучше постою, – пробормотала я, вдруг впадая в панику от мысли, что нужно усесться, пододвинуть стул, собраться мыслями.

Глубоко вздохнув, я прочистила горло и вдруг почувствовала невозможное спокойствие. На самом деле излагать факты, доказательства, перечислять цифры оказалось легко. Я не забыла ничего, описала сухим казенным языком каждую мелочь, даже вспомнила несчастную малышку Поппи. Элрой с председателем буравили друг друга ледяными взглядами.

- Это все? - изогнул брови хозяин Торгового дома.

- Все, - растерянно оглядела я слушателей и поймала себя на том, что, как девчонка, тереблю юбку.

- Вам есть что сказать? – председатель обратил спокойный взгляд на подчиненных, и те виновато опустили головы. Кажется, не одна я на проклятом совещании чувствовала себя как глупая лицеистка.

- В таком случае мне есть что сказать. - Он положил документ лицом вниз. - «Дракон Эххр».

На лице Таннера нервно сократился мускул, и в этот момент я осознала, что произошла большая беда.

- Продолжайте, - кивнул он. Не представляю, откуда Элрой брал внутренние резервы, чтобы сохранять хладнокровность.

- «Драконы Элроя» все-таки получают заказ на строительство судна для Его Величества, – развел руками председатель, – но только если мы разойдемся с миром. И без взаимных претензий.

Форменный шантаж! Тишина, последовавшая за шокирующим предложением, казалась пронзительной. А потом был тот быстрый острый взгляд Элроя в мою сторону, и из груди словно выбили воздух. Хотела бы я знать, какую ошибку снова совершила, если он смотрел, как ножом резал.

Таннер не раздумывал. Он коротко улыбнулся и тихо вымолвил:

- Думаю, обсуждать нам нечего.

По залу переговоров пролетел испуганный шепоток.

- Встретимся в суде, господа. – Таннер поднялся, а за ним поднялись

мои коллеги. Гулкая комната с высокими потолками наполнилась грохотом отодвигаемых стульев и шуршанием бумаги.

- Госпожа Амэт, – вдруг позвал председатель со своего места.

Я с удивлением оглянулась.

- Почему в прошлый раз вы не сказали, что служите судебным заступником?

- Я?

- Если вы захотите покинуть «Драконы Элроя», то в любое время приходите ко мне. Я позволю вашему таланту расцвести.

- Моему таланту? - от конфуза у меня горели щеки, а от нехорошего предчувствия внутренности завязались крепким узлом.

Таннер стремительной походкой направлялся к выходу. Он казался кометой с хвостом из семенящего Потса и проштрафившихся судебных заступников. Не было никаких сомнений, что неуместное предложение, сказанное исключительно ради того, чтобы позлить противника, он прекрасно расслышал. Осознание, что любимый человек осуждал меня, било плетью.

Когда Таннер усаживался в заранее поданный экипаж, то я попыталась его остановить:

- Господин ди Элрой...

- Позже, госпожа Амэт, - не глядя на меня, бросил он и забрался в салон. Следом заскочило в карету переполошенное провальными переговорами конторское начальство, а нам, простым клеркам, пришлось добираться до гостиного двора на кебах.

- Фу! Какая же тут грязь, - сморщилась госпожа «лучшие продажи прошлого года», усаживаясь на жесткую лавку.

Едва мы оказались на месте, наплевав на алиби и любопытство коллег, я поднялась на верхний этаж. Нам с Таннером надо было объясниться. Что за несносный характер? Пусть хотя бы скажет, отчего взбесился, где я оказалась неправа?

Однако едва я занесла кулак, чтобы постучаться, дверь в номер раскрылась сама собой. С недоумением заглянула внутрь. Идеально чистая гостиная, залитая солнечным светом, пустовала.

- Таннер? - позвала я.

Из спальни вывалилась горничная с ворохом простыней и протараторила:

- А господин постоялец уже уехал.

- Когда? – опешила я.

- С полчаса назад освободил комнату.

У меня упало сердце.

- Ясно... - услышала я себя точно со стороны и добавила со слабой улыбкой: - Извините, что вломилась.

Билета на обратный рейс не было – мы с Таннером планировали еще одну ночь провести в Ватерхолле и погулять по набережной. Буркнув Крэнг нечто невразумительное, я шустренько покидала в саквояж вещи и рванула в воздушный порт. Однако план преследования дракона Элроя разбился о реальность: единственное свободное место нашлось на вечернем рейсе, на котором летели мои сослуживцы.

В Аскорд вернулись глубокой ночью, но выяснять отношения после полуночи было моей личной дурной приметой. Без колебаний я поехала домой и, несмотря на душевную маяту, вырубилась до самого утра на неприкосновенном полосатом диване в гостиной.

Когда на следующее утро с замирающим сердцем я вошла в приемную Таннера, то мадам Паприка оказалась на месте. Более того, она была погружена в работу. На столе высилась пирамида из папок, и лежали пачки писем. Невольно я покосилась на настенный хронометр, показывающий точное время.

- Нет, госпожа Амэт, вы не опоздали, – перехватила мадам Паприка мой быстрый взгляд. – Господин ди Элрой в конторе с семи утра. Заперся в зале переговоров с отделом судебных заступников и, судя по настроению, планирует довести их до коллективного сердечного приступа. К слову, буду рада, если вы мне поможете с работой...

Она коротко улыбнулась.

- Конечно, - бросилась я к столу, чтобы забрать половину папок.

- Слышала, что вы блистали на совещании, - как будто между делом вымолвила она.

- Угу, – буркнула я себе под нос, - так блистала, что до сих пор в глазах рябит.

Таннер появился только в обед, когда мне казалось, будто стул превратился в раскаленную сковороду, а стажерская комнатенка – в личную преисподнюю Терезы Амэт. От тревоги я совершенно не могла работать, по пять раз переписывала распоряжения. В общем, не помогла, а скорее, помешала секретарю.

Когда в кабинете хлопнула дверь, то у меня дрогнула рука, и на лист бумаги сорвалась большая чернильная клякса. Сердце заколотилось, как сумасшедшее. Раздались знакомые энергичные шаги. Дверь приоткрылась, и Таннер заглянул в стажерскую комнату.

- Тереза, нам надо поговорить.

Я только кивнула, от волнения не в силах выдавить ни звука. Поднявшись, я нервно оправила юбку влажными от страха ладонями. Светлый огромный кабинет с плавающими в солнечных лучах пылинками показался залом судебных заседаний.

- Присаживайся, - указал он на стул.

Нас точно отбросило на несколько недель назад, когда я впервые появилась в приемной дракона Элроя. С одной лишь разницей, он опять вел себя, как чужак, а я уже была влюблена и сходила с ума от мысли, что подвела дорогого человека.

- Сегодня Том Потс был уволен, – без предисловий объявил Таннер. – За продажу закрытой информации «Драконы Элроя».

- Он был шпионом? - изогнула я брови.

- Верно, - тихо вымолвил он.

- Надо же... - Перед мысленным взором вдруг всплыло воспоминание о том, как Том выскакивал под дождь из дверей дорогой ресторации. - В Ватерхолле я видела его вместе с председателем. Они выходили из одной ресторации. Я совершенно забыла рассказать из-за... Ну, ты понимаешь... Балкона, дождя...

- Верно, как тут не забыть? - усмехнулся Таннер и вытащил из ящика стола книгу, завернутую в коричневую плотную бумагу и с сургучной печатью центральной книжной лавки. - Держи.

- Что это? – Я ожидала разбора полетов, а не подарков, и сильно удивилась.

- Не вскрывай печать, там новый Бевис Броз, - остановил меня Элрой.

- Испортил сюрприз, – едва слышно фыркнула я. Внутри не утихало и грызло странное чувство.

- Это – не сюрприз, а вопрос.

- Вопрос?

- В тот день, когда я купил книгу, то увидел тебя с Томом Потсом. – Он сложил пальцы домиком и вдруг пронзил меня острым взглядом. - Для чего вы встречались?

У меня в животе завязались крепкие-крепкие узлы. Я осторожно отложила книгу на край стола, словно она начала жечь руки.

- Я не встречалась. Эзра познакомилась с Потсом на благотворительном балу, и он представился вдовцом. Я застала их в едальне. На следующий день сестра поставила ему синяк... - совсем тихо добавила я, стараясь не смотреть на Таннера. - Мне было стыдно тебе рассказывать, что сестра крутила роман с женатым мужчиной.

- Тереза, - позвал он, заставив меня поднять голову, и протянул через

стол знакомую папку с круглой вмятиной на серой обложке, оставленной каблуком блондинки Крэнг. – Возьми, пожалуйста.

Я приняла папку.

- Открой, – кивнул он.

В первом же документе я прочла название «Дракон Эххр». Именно этим судном шантажировал председатель Торгового дома, когда пытался припугнуть Таннера. Во рту мгновенно пересохло. Некоторое время понадобилось, чтобы набраться смелости и заговорить.

- Я понимаю, что ты пытаешься сказать. - Голос сел, и я прочистила горло. - Ты думаешь, что я пособничала Тому Потсу? Так?

Наши взгляды встретились.

- Так?! – возвысила я голос, вдруг почувствовав, что нахожусь на грани истерики.

- Он назвал твое имя, - сухо ответил он.

Показалось, что подо мной зашатался стул, пол, да и вообще задрожало все здание.

- Просто докажи, что ты непричастна. Ты случайно копалась в моем столе?

- Неслучайно, - не осталась я в долгу. – Очередной раз пришла твоя чокнутая тетка, и я искала чек, который она пыталась вручить Летиции.

- Документы на судно ты тоже отдала Потсу ненароком?

- Я их никому не отдавала. Даже не знала, что лежит в этой папке! Таннер, я бы никогда тебя не предала! Не понимаю, почему должна что-то доказывать или оправдываться, – абсурдность ситуации ужасно злила.

- Если вспомнить, именно ты присутствовала на совещании, когда объявили о разрыве контракта, – заметил он.

- Потс еще и то дурацкое совещание приплел? - Из живота поднялась волна липкого страха, и меня словно прорвало: - Я всего лишь стажер в огромной конторе. Какие секреты мне продавать конкурентам? Сколько сортиров в твоих доходных домах? Что подают по четвергам на обед в едальне? Когда у нас начались отношения, Таннер, я попросила об отставке. Хотела, чтобы было все... по-человечески. Ты мне не дал уйти. И что теперь? Доказать, что я тебя не предаю?!

- Я принимаю ее, – перебил он, встречаясь со мной глазами. - Твою отставку. Прости, Тереза, я готов простить все, кроме измены. Любой измены.

В кабинете воцарилась звенящая тишина.

- Ты ведь не шутишь, - ошеломленно прошептала я. - Ты действительно думаешь, что я шпионила.

- Вы свободны, госпожа Амэт, - кивнул он в сторону дверей в стажерскую. – У вас есть час, чтобы собрать вещи.

- Ух, ты! - от нервов вдруг стало смешно. - Вот, значит, как заканчиваются служебные романы? Тебя просто увольняют.

Резкий неожиданный разрыв оказался столь ошеломительным и нелепым, что в душе не возникло ни капельки горечи, словно внезапность подействовала как обезболивающие пилюли, запитые бутылкой отцовского сивушного виски. И впрямь, я чувствовала себя, точно в дурном пьяном сне.

Сбор личных вещей занял жалкие пять минут. Раньше в полках хранились любовные романы и розовые домашние туфли, а теперь одни баночки с помадами и несчастливое благовоние «Королевская ночь», незнамо каким образом из апартаментов Элроя переместившееся в ящик конторского стола. Со скромным скарбом в коробке я вышла из стажерской комнаты. Таннер сидел, откинувшись в кресле, и провожал меня темным, мрачным взглядом.

- Проверьте коробку, господин ди Элрой. Нужно быть уверенным, что из вашего кабинета не вынесено важных документов, – уйти, не сказав гадости, я себе не могла позволить. – Или попросить о досмотре стража на дверях?

Он сморщился.

- И верните романы! Все, до единого, - вдруг вспомнила я о растерзанной на части коллекции. - Отправьте по почте вместе с выпиской из конторской книги.

Таннер перехватил меня практически у двери и так резко развернул, что из рук выпала коробка. От удара раскололся флакон с благовонием. На картонном дне растеклось темное масляное пятно, а в воздухе повеяло тяжелым ароматом королевской ночи, пахнувшей, как ночь в бочке с цветочной эссенцией.

- Тереза, просто объясни. Почему? Тебе не хватало денег? - вымолвил он, пытливо заглядывая мне в лицо. - Я хочу тебя простить...

- Нет уж, господин ди Элрой, - разозлилась я. — Ни в коем случае меня не прощайте, потому что прощать – не за что!

Выходя в пустую приемную, я тихо прикрыла за собой дверь.

Когда я появилась на пороге родительского трактира, то обеденный перерыв у местных клерков практически закончился, и большая часть столов пустовала. Летиция вытирала чистой салфеткой пинтовые кружки для пива. При виде меня, появившейся внеурочный час при полном конторском параде, она нахмурилась и кивнула в сторону угла, который мы

с сестрами за глаза называли «позорным». По глубокому убеждению мачехи, семье следовало столоваться дома, но если уж кто-то рискнул прийти за кормежкой, то был обязан не маячить перед глазами и не напоминать довольным сытым видом, что трактир понес убытки.

Я уселась на лавку, придвинулась к стене, действительно желая превратиться невидимку. Ошеломление не прошло, но боль уже появилась, а ещё ужасная обида за несправедливые обвинения.

На стол передо мной встала тарелка с овощами, высокая глинная бутылка сладкого красного вина и два широких стакана, совершенно неподходящих к благородному напитку. Правда, наше вино благородным считал только пастор из местного храма, но у него любой алкогольный напиток был благороден, если не звался пивом.

- Что это? – удивилась я матушкиной щедрости.

- Обезболивание сердца.

- У меня на лбу написано?

- Я слишком долго работаю трактирщицей. Бросили или отправили в отставку?

Она уселась напротив и винтом ловко вытащила из горлышка узкую, красноватую от вина пробку. Налила половину стакана.

- И бросили, и отправили в отставку, – призналась я, вдруг почувствовав, что готова разрыдаться.

- Какой кошмар. – Стакан был долит до краев, и Летиция подвинула его пальцем в мою сторону. – Рассказывай.

Я рассказала. Уставилась на выскобленную крышку стола и выложила все, как на духу. Подробно про службу в «Драконы Элроя», чуточку про любовь и еще кое в чем по мелочи покаялась. Мачеха слушала внимательно, не перебивала.

- Все? - спросила она, когда я примолкла. Интимные подробности дальше опускать не выходило, а рассказывать было неловко.

- Угу.

От собственной глупости мне хотелось удавиться. Поэтому умные люди не советовали заводить служебных романов с хозяевами контор. В финале женщина обязательно оставалась безработной неудачницей с разбитым сердцем.

Летиция налила вина во второй стакан, ополовинила одним махом и спросила, заев терпкую крепость увядшей зеленушкой (свежую давали только платежеспособным клиентам):

- Выходит, что ты больше года платила членские взносы в гильдию судебных заступников, чтобы нас не расстраивать? Потратила кучу денег?

- Угу. - Я осторожно покосилась на мачеху. - Злишься?

- С чего бы мне злиться на свою хорошенькую, умную дочь, которая служила в отличной конторе и почти захомотала аристократа? – вздохнула Летиция. – Жаль, что к алтарю его не успела дотащить, но какие твои годы? Посмотри на Эзру. Она твое чучело крылатое в звериную лечебницу повезла, да и познакомилась с этим чудным коновалом. Имя никак не запомню. Второй день сидит за альманахом о животных. Зверей изучает, а то кроме кошки и собаки другой фауны не знает.

Помимо воли у меня вырвался смешок.

- Подумаешь, не устроилась в контору судебным заступником, - фыркнула Летиция. - Невидаль какая. Может, тебя замуж выдадим?

- Нет уж, - покачала я головой. - Никакого замужества. Летом сдам экзамен на частную практику, а потом разведу весь квартал. Отомщу мужикам!

Летиция протянула руку над столом, осторожно заправила мне за ухо прядь волос.

- Как же ты выросла такая в нашей-то семье? - вздохнула она.

- Какая?

- Незамутненный реальностью цветок.

В следующий момент я горько расплакалась.

ГЛАВА 10. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СЛУЖЕБНОГО РОМАНА

Май выдался серым и унылым, под стать моему настроению. За одну ночь сильный ветер нагнал на город густые серые облака. Пелена опустилась так низко, что скрыла длинные шпили городских башен. То и дело шел дождь, сильнее или слабее, посыпал крупными редкими каплями, оглушал ливнем или же окутывал облаком холодной мороси. Лишний раз не хотелось высовывать нос на улицу.

Думать о Таннере ди Элрое времени не было. Я готовилась к экзамену на частную практику, и до ряби в глазах читала учебники по семейному и уголовному праву. А что до трех листов, исписанных статьями, по каким можно было подать на кое-кого в суд, просто на глаза попадались...

Я поймала себя на том, что в блокноте десять – ладно, кому я вру – пятнадцать раз написала «Дракон Элрой – жлоб» и поспешно выдрала страницу. Под емкое словцо скомканый лист полетел в корзину для мусора. Я опять забыла, что совершенно не думала о Таннере ди Элрое. Да-да. Ни минуточки не думала!

От мыслей, как я не мечтала о бывшем возлюбленном... кхм... не мечтала заехать ему туфлей по аристократической физиономии, меня отвлек быстрый, даже неуверенный стук в дверь. Я понадеялась, что гость

передумал вызывать хозяев и дал деру с веранды, но тишину особнячка снова потревожили деликатные удары дверного молоточка.

Когда я спустилась в холл, Матильда уже ввинчивалась в фетровую шляпу, скользя по паркету задними лапами. Драконье чадо боялось Летицию до икоты, в прямом смысле этого слова. Едва кто-то стучал в двери, как хулиганка на всякий случай ныряла в детское гнездышко. Однако она заметно подросла и набрала вес, так что в убежище помещалась только часть Матильды, а упитанный хвостатый зад оставался на виду.

К слову, новый парень Эзры, тот самый ветеринар Ральфа (нет, я вовсе не думаю об Элрое), утверждал, будто драконы не умели икать. Мол, природой не заложено. К сожаленью, Матильда об этом не догадывалась. Говорю же, в семье Амэт все были чуточку с придурью, даже если сначала шифровались, то потом обязательно семейную особенность проявляли.

Я открыла. На террасе стоял незнакомый седовласый мужчина в старомодном костюме тройке и с тростью в руках.

- Добрый день, госпожа Амэт, – коротко улыбнулся он. – Я от госпожи Виолы ди Элрой.

- Кого? - нахмурилась я, а сердечко испуганно сжалось.

Неужели дракон умудрился жениться, пока я о нем совершенно не думала?!

- Тетушка господина ди Элроя, - пояснил визитер, видимо, заметив, как меня тряхнуло.

- А вы...

- Секретарь госпожи.

- Простите, но я не буду приглашать вас в дом, - категорично объяснила я, что знаю правила хорошего тона, но не собираюсь их придерживаться, когда речь идет о семье ди Элрой. - Если вы привезли очередной чек, то...

- Госпожа ди Элрой при смерти и хочет вас видеть.

Пока я лихорадочно придумывала отговорку, он решил надавить на жалость:

- Она пообещала, что отправит меня с отставку, если вы не приедете.

Я едва удержалась от замечания, что если появлюсь, возможно, тетка разнервничается и немедленно отбудет к Святым духам, тогда отставку секретарь получит еще быстрее. Но если он, конечно, жаждет избавиться от нанимательницы...

- Мне надо переодеться, – буркнула я, и мы синхронно опустили глаза на мои полосатые носки, торчавшие из-под домашних порток с

растянутыми коленками.

- Я подожду вас в карете, - кивнул секретарь, которого было впору объявлять королем манипуляторов.

Через пятнадцать минут я сидела в карете, а ещё через полчаса – входила в парадные двери старинного особняка со старомодными колоннами, огромной хрустальной люстрой в холле и изящно изогнутой лестницей, застеленной ковровой дорожкой.

- Нам на второй этаж, – приветливым тоном объявил секретарь. Меня проводили к хозяйской комнате. Высокие двустворчатые двери открылись с неожиданно плебейским скрипом, как калитка на заднем дворе родительского дома.

- Госпожа Амэт, - торжественно объявил секретарь, и я вошла в наполненную сумраком гостиную с большим камином, шелком на стенах и портретом тетки ди Элрой на стене.

Расположенная в смежной комнате спальня утопала в полумраке. Шторы были плотно задернуты, и тяжелый воздух, как частенько случалось в старинных особняках, пах сыростью. На огромной кровати с балдахинном и резными столбиками полулежала госпожа ди Элрой. Вид у женщины был печальный, даже меланхоличный, руки – безвольно вытянуты на покрывале.

- Добрый день, - громко поприветствовала я.

Она открыла глаза и вымолвила слабым голосом:

- Пришла? Присаживайся.

Перед изножьем кровати стоял стул с мягким сиденьем в веселенький цветочек. Когда я последовала просьбе умирающей, то вдруг почувствовала, будто оказалась перед сценой в театральной ложе.

- Как вы себя чувствуете?

- Я умираю, – отозвалась она.

Неожиданно пришло на ум, что подобное я уже наблюдала. Пару лет назад Летиция огрела отца сковородкой, и папа так сильно разозлился, что для разнообразия решил сам развестись со скандальной супружницей. Поколебать мужчину с поправленным чувством достоинства никак не получалось, с каждым новым скандалом он только укреплялся в решении разойтись со «склочной бабой» (прямая цитата).

Неделю он уламывал единственного знакомого заступника, то есть меня, представлять его интересы в суде и не хотел слышать о том, что я училась выступать на вражеской стороне. Осознав, что муж встал рогом, Летиция вдруг слегла со странным недугом. Четыре дня она не поднималась с кровати, прощалась с родственниками и умирала. Уходила

на тот свет столь артистично, что у отца дрогнуло сердце, и он простил дражайшей супруге удар чугунной посудиною.

- Я хотела вас видеть, чтобы объявить последнюю волю, – выдохнула тетка и красиво раскашлялась в кулак. - Вы получаете мое благословение!

- На что? – нешуточно удивилась я. В голове крутилось не меньше десятка идей, на что сумасшедшая дама могла благословить почти незнакомую девицу. Ухаживать за ее драконом? Представлять семью Амэт в суде? Не дайте, Святые угодники, решила сделать наследницей?!

- На венчание с Таннером, – объяснила она, и я почувствовала, как меняюсь в лице.

Разве можно вот так запросто произносить имя мужчины, о котором кое-кто совершенно не думал, не вспоминал и не страдал, пряча под учебниками коллекционное издание «Золушки»?

- Ваш племянник в курсе? – единственное, что сумела выдавить я.

- Нет, но скоро узнает, - слабо покачала она головой. – Как только меня не станет, женитесь. Не надо ждать положенный траурный год – сразу женитесь! Пусть люди видят, что даже смерть единственной тетки не погасит вашего желания заключить мезальянс...

- Госпожа ди Элрой, - перебила я.

- Невежливо перебивать старших, девушка!

- Знаю.

Мы скрестились взглядами. В лице тетки читалось, мол, крепкий ты орешек, Тереза Амэт, но мы не такой фундук фарфоровой челюстью разгрызали.

- Жаль, что я умираю, – прошептала она, - некому будет научить тебя манерам.

- Не умирайте, - предложила я дружелюбно. - Ваш племянник принял мою отставку.

- А? – Умиравшая госпожа ди Элрой отлично соображала и от светлой вести мгновенно ожила. Она резко села на кровати и выпалила: - Что значит, отставку?

- Я больше не работаю у вашего племянника.

- Вы разошлись?

- Совершенно точно наши отношения с Терезой тебя не касаются, – прозвучал в тишине стылой сумрачной комнаты знакомый мягкий голос, вызывавший и в душе, и в животе болезненные спазмы.

Мы с теткой обернулись к дверям, откуда за нами следил Таннер. На несколько долгих секунд наши глаза встретились. Он выглядел уставшим и измотанным.

- Тетушка, думаю, ты уже выяснила все, что хотела. Вставай с кровати и прогуляйся. Погода прекрасная. - Мужчина подошел к окну и одним движением раскрыл занавески. В комнату брызнул дневной свет, после потемок резанувший по глазам. По стеклу текли тонкие ручейки дождя.

- Думаю, что мне пора, - поднимаясь, нервно вымолвила я. – Госпожа ди Элрой, будет справедливо, если я попрошу карету. На улице действительно отличная погода, только очень дождливая.

- Я тебя довезу, - приказным тоном объявил Таннер.

- Можешь располагать моим кучером, – немедленно выпалила тетка, почуяв, что обстановка в спальне из мрачно-меланхоличной превращается в напряженную.

Видимо, она разделяла мое увлечение любовными романами, и ей было известно, что в книжках за напряжением между бывшими любовниками сначала следовали эпичные выяснения отношений, после – приступы лихорадочной страсти, а там и до венчания оставалось рукой подать.

- Благодарю, - коротко улыбнулась я и, напроочь игнорируя мужчину, вышла сначала из спальни, а потом стремительно пересекла гостиную.

- Тереза, подожди!

- Почему вы все время меня хватаете, господин ди Элрой? - буркнула я, когда он в обычной бесцеремонной манере сжал мой локоть.

Таннер стоял всего в шаге, и я с трудом удерживалась от вопроса, почему у него так сильно осунулось лицо. Тоже мучился от бессонницы? В таком случае я была готова поделиться советом: по собственному опыту знала, что от бессонницы лучше всего помогала ночная учеба. Я уже приспособилась высыпаться, не вставая из-за стола и пристроив голову на раскрытых книгах. Правда, потом шея болела.

- Мне тебя не хватает, - резко, без предупреждений признался он.

- Вы не сумели подобрать нового стажера? - изогнула я брови.

- Ты понимаешь, о чем я говорю. - Таннер был предельно серьезен и не обращал внимания на то, что обиженная дама пыталась огрызаться.

- Понимаю, – помолчав, вымолвила я, - но я не готова тебя простить. Вернее, не хочу. Я неуклюжа, простовата, да и специалист из меня так себе, но ты обвинил меня в предательстве. Что с тобой, Таннер? В детстве друзья отбирали игрушки, поэтому ты теперь никому не доверяешь?

Нет, у меня вовсе не встал комочек поперек горла. Просто в коридоре очень пыльный ковер, а я всегда была ужасно чувствительной к ковровой пыли, сразу в носу щипало, глаза слезились...

- Мне очень жаль, Тереза.

- Мне тоже, Таннер.

В конце коридора появился секретарь госпожи ди Элрой. Весь вид седовласого помощника намекал, что затевать разборки в чужом доме не очень прилично.

- Карета вас ждет, госпожа Амэт, – поторопил он.

- Я доведу тебя, - снова предложил Таннер.

- Не стоит, - категорично отказалась я, аккуратно его обошла, а потом вдруг вспомнила: - К слову, господин ди Элрой, выписка из конторской книги давно пришла, счетоводы переслали жалование в монетный двор, но книги вы мне по-прежнему не вернули. Не задерживайте, пожалуйста. У меня не общественная библиотека...

Он появился на следующее утро. С коробкой в руках и Ральфом у ноги, вернее, на ноге – моей. Даже испугаться не успела, открыв дверь на стук, как хитрый дракон вцепился лапами в лодыжку, сладко прижался мордой и прищелкнул хвостом. Хозяин ящера тоже оказался коварным драконом. Догадывался, что если я замечу дорогой экипаж, то никогда в жизни не открою, и, вероятнее всего, приказал кучеру остановиться на соседней улице.

- Что вы хотели, господин ди Элрой? – сухо уточнила я, не собираясь его пускать в дом.

- Я привез твои книги.

И да, сердце бешено колотилось вовсе не потому, что он выглядел дьявольски привлекательным. Я просто радовалась возвращению утраченного литературного богатства!

- Вы две недели ждали, чтобы их вернуть. – Я протянула руки, чтобы забрать коробку. - Не могли прислать по почте?

- Давай, я помогу занести, – не отдавал он ношу.

- Я не хочу пускать вас в дом.

Но мало ли чего не хотела я, Матильда имела собственные представления о законах гостеприимства. Обнаружив, что незнакомый дракон прижимался к ноге ее личной кормилицы, поилицы и защитницы от страшной женщины с веником, она налетела на хвост вражины. От неожиданности Ральф вывернулся и вцепился малявке в хребет, очень по-мужски уложив наглуую девчонку на живот, а потом звучно шлепнул надкушенным хвостом по откормленному заду, как это сделал бы отец. Видимо, сильно и обидно. Матильда жалобно выпустила из ноздрей струйки пара. Тут Франки пожелал спуститься на первый этаж, увидел, что непонятный мужик пытается обидеть дочь, и рыжей молнией рванул к Ральфу.

Никогда не видела, чтобы дракон и кот дрались. Да и в моем воображении комбинация казалась совершенно фантазмагорической! Сцепленным клубком они катались по комнате, а в воздухе кружились клоки рыжей шерсти. Испугавшись, что от кота не останется даже когтей, я бросилась в кухню, налила деревянную шайку воды и выскочила в холл. Элрой героически, наплевав на сохранность пальцев, пытался расцепить вопящий узел.

- Отойди! – рявкнула я.

- Что? - удивился он.

Все получилось очень неловко и в один момент. Таннер разнял драчунов, схватив одного за чешуйчатый хвост, а другого – за шкуру. Только он развел руки, чтобы зверье перестало цепляться, как я в порыве энтузиазма выплеснула воду, окатив спасителя взбесившегося зоопарка с ног до головы...

Последовавшая пауза была достойна королевского оперного театра, если бы их солист «бас-профундо» в середине представления вдруг запел женским фальцетом. С одежды Элроя стекало, и на полу образовалась приличная лужа. Звери затихли, боясь пошевелиться. Видимо, включился страх оказаться утопленными в садовой бочке, стоявшей под водостоком. И ладно, наша живность не раз и не два находилась в смертельной опасности, но Ральф-то чего испугался? Не иначе как передалось через коллективный разум.

- Как хорошо, что ты не держал книг, – прошептала я, уговаривая себя не таращиться на то, как мокрая рубашка льнула к крепкой груди Элроя. Он кашлянул, поднял одну ногу, потом другую (видимо, в туфлях тоже хлюпало) и заметил:

- А тепленькой водички ты, конечно, налить не могла...

За неимением штанов от королевского портного, Таннер был вынужден переодеться в одежду отца из местной барахолки. Подобрал брюки, которые у папы не сходились на поясе уже лет десять, и рубашку такого же почтенного возраста, я постучалась в ванную комнату. Шпингалета на двери не имелось, так что, не глядя, сунула вещи в щель.

- Переодевайся.

Когда гость картинно явился в гостиную, то мне с трудом удалось сдержать испуганный смешок. Слепой бы заметил, что настоящий хозяин одежды не обладал ни высоким ростом, ни спортивным телосложением. Брюки не прикрывали Таннеру даже щиколоток, а рубашка практически трещала на плечах. Ткань выглядела натянутой до предела, отчего воротничок подскакивал вверх, упираясь в подбородок.

- Ну... - понимая, что любой комплимент будет звучать издевательством, замялась я и уточнила: - Тебе ведь только до кареты дойти?

- Я брал кеб, – признался Элрой в хитроумном маневре.

- Кхм... плащ, наверное, уже подсох! – нашлась я. - Если накинуть наверх, то, может, удастся уговорить извозчика тебя довезти?

Даже мне было очевидно, как фальшиво со стороны прозвучали заверения.

Когда Таннер надел плащ, почти не пострадавший после ледяного купания, стало ясно, что любой приличный извозчик десять раз подумает, прежде чем брать странного пассажира в салон. Я бы точно не взяла, решила, будто меня пытаются обмишурить – заставить ехать на место, а там кинуть с деньгами. Теперь голые волосатые щиколотки торчали из-под длинного черного плаща, как будто мужчина забыл надеть брюки.

- Ты выглядишь... неплохо, - соврала я. – Вещи пришлю... кхм... почтой.

- Лучше привези лично. – Таннер смотрел мне в глаза.

- Почтой, - повторила я. – Вызвала бы курьера, но безработные должны экономить, господин ди Элрой.

Я хотела его задеть, и у меня получилось. Он помрачнел и прикрикнул:

- Ральф, мы уходим.

Тут опять случилась заминка. После яростной драки зоопарк нашел общий язык. Сидя на подоконнике, мужская половина питомника с отеческой гордостью следила за тем, как Матильда догрызала задник на мужской туфле, неосмотрительно оставленной возле двери.

- Ой! – вырвался у меня испуганный смешок.

Я схватила маленькую хулиганку за упитанные бока, выдрала из зубов туфель и передала Элрою. На пятке не хватало приличного куска. Между тем, не выдав ни одного комментария, Таннер обулся, свистнул Ральфа и убрался из дома. Спрятавшись за занавеской, я следила за тем, как он не шагал, а прищлепывал одной ногой по дорожке, едва не теряя разгрызенную туфлю.

- Как тебе не стыдно Матильда! – отругала я драконицу, смотревшую честными желтыми глазенками. - Ты такая прожорливая! Надо было всю пару портить!

Только я донесла до комнаты увесистую коробку с книгами, как снова раздался стук уличного молотка. Предательское сердце так сильно екнуло, словно хотело остановиться. Я не сбежала, а буквально метнулась в холл.

- Забыли что-то, господин ди Элрой?

- Останови мне кеб, – попросил он.

Я скрипнула зубами. Погода на улице теплом не радовала. На крыши домов давило серое тяжелое небо, и с самого утра капало.

- Иначе я останусь у тебя до вечера, - предложил он.

- Ладно, - процедила я сквозь зубы, схватила с вешалки плащ, сунула ноги в туфли и скомандовала: - Идемте, господин ди Элрой.

При виде странного мужика без брюк, а потому явно проживавшего в ночлежке для бродяг, не останавливался ни один извозчик.

Дождик рисовал на больших лужах круги, оседал каплями на одежде. Хотелось поскорее вернуться в тепло.

- Спрячься где-нибудь... - огляделась я, пытаюсь найти достойное убежище для мужчины высокого рта. - В кустах!

Элрой посчитал ниже собственного достоинства сворачиваться бубликом в густых, но низеньких зарослях и спрятался за старым дубом. В смысле, скрылся по мере сил. Едва я осталась одна, как первый же возница остановил лошадку.

- Куда едем, госпожа? - прыгнув на пешеходную мостовую, он немедленно открыл дверь и разложил ступеньку.

- Таннер! – позвала я и объяснила: - Едет господин.

При виде пассажира, похожего на извращенца в плаще, по вечерам пугавшего мужскими прелестями юных лицеисток, извозчик загрустил. Я побоялась, что доброму человеку придет в голову сразу отвезти подозрительно типа в участок, и уверила:

- Он вовсе не бродяга, а очень приличный человек. Просто помылся в одежде.

Прежде чем забраться в салон, вымытый прямо в одежде чудак пробормотал:

- Тереза, дай мне денег.

- У тебя нет денег на извозчика?! – шепотом возмутилась я и воровато покосилась на возницу, явно принявшего нас за мошенников. – Ты же хозяин судоходной верфи, у тебя собственный дракон есть, а шиллинга на кеб - нет?

- Деньги остались в брюках, – объяснил он, что все капиталы забыл в промокнувшей, а теперь сохнувшей на веревке в ванной комнате одежде.

- Поверить не могу, ты занимаешь деньги у безработной! - процедила я, вытаскивая из кармана плаща три шиллинга. - Как раз до конторы хватит доехать!

Сунула я ему в руку три ассигнации. Таннер перехватил мое запястье.

- Возвращайся, - коротко и серьезно вымолвил он. - Я был идиотом,

просто возвращайся. Когда разобрался во всем, то уже...

- Выгнал меня? – услужливо подсказала я, не собираясь щадить его чувства, ведь он не испытывал ни унции сомнения, когда выставлял меня за дверь. – Куда вы хотите, чтобы я вернулась, господин ди Элрой? В ваш кабинет или в апартаменты? А в следующий раз, когда вы решите, что я своровала у вашей тетки бриллианты или продала документы конкурентам, то снова дадите пинка под зад? Спасибо, плавали и знаем.

- Ты передергиваешь.

- Я просто честна.

- Тереза, не убивай меня!

- Это все, Таннер. Уезжай и больше не появляйся ни под какими предложениями. Говорю на тот случай, если вдруг ты решишь, что три шиллинга хороший повод возникнуть у меня на пороге. Долг заберу из кармана брюк, так что не смей заявлять, будто тебя обокрали.

Пока я шла к дому, то плакала и бубнила под нос: «Ты молодец, Тереза Амэт, все сделала правильно. Пусть засунет свои извинения под хвост Ральфу. Жлоб!» Подозреваю, что со стороны я выглядела сумасшедшей.

Когда в середине ночи я все-таки решилась заглянуть в коробку с книгами, то обнаружила, что абсолютно все томики были новыми, даже ни разу не открытыми, со скрипящими корешками. Десятки любовных романов, половины из которых не было в моей библиотеке. Свежие истории, старые издания, очень интересные, совершенно пресные – абсолютно разные. Их явно покупал человек, ничего не смысливший в сентиментальной литературе, просто брал с полки первые попавшиеся книги, на какие падал взгляд. Вишенкой на торте оказался альманах с цветными красочными гравюрами и названием «Сто рецептов приготовления омлета».

Мои зачитанные до дыр книги, с пометками на полях, комментариями, написанными между строк, Таннер оставил себе. Не пожелал возвращать. Пожалуй, я могла подать на него в суд за присвоение чужой собственности.

Матильда тыкалась мне в лицо горячим носом. Спросонья я попыталась отмахнуться от мелкой поганки, приоткрыла один глаз и с воплем отпрянула от стола. На раскрытом учебнике по уголовному праву, как раз на параграфе про убийства, лежала загрызенная мышь. Довольная крылатая охотница сидела рядышком и следила, как по странице растекалось алое пятно.

- Опять? - Я схватила мышь за хвост и вышвырнула в открытое окно.

На улице давно рассвело, заливались разговорами звонкие птицы.

Давно вставшее солнце набирало силу. Начало лета, вообще, выдалось жарким. Небо над Аскордом было высоким, темно-синим и очень чистым. Поднимешь голову, и сразу различишь транспортных драконов, рассекающих необъятные воздушные просторы.

- Тебе нельзя жрать сырое мясо, поганка! – назидательно выговорила я драконице, но она искренне считала себя кошкой и ожидала похвалы, избавив дом от лишнего жильца.

Ветеринар, парень Эзры, зачистивший не только в трактир, но и к нам домой, утверждал, что из-за лишнего веса Матильда никогда не сможет полететь. Впрочем, еще он доказывал, мол, драконы не умели икать, так что доверия к суждениям доктора в нашей семье никто не испытывал. Соглашались исключительно из страха спугнуть перспективного кандидата в мужья. Ну, и Эзру порядочно побаивались.

В душе я была рада, что Матильда успешно справлялась с обязанностями кота, но едва она научилась ловить мышей и птиц, так начала недобро коситься на гостей, словно примерялась, с какой стороны напасть, чтобы одним махом повалить жертву и перегрызть глотку. Позавчера барышня цапнула ветеринара за пятку. На беднягу, утверждавшему, будто прописанные им пилюли подавляли охотничий инстинкт, было страшно смотреть. Летиция немедленно вознамерилась хищное создание (не ветеринара, а драконицу) утопить, но, стыдно сказать, я к крылатому детенышу страшно привязалась. Даже не верилось, что когда-то хотела сдать яйцо в звериную лечебницу. Оставалась одна надежда на заклинателя.

Едва клерки разъехались по конторам, я появилась в салоне «Феерическое преображение». Сидя в кресле, Фэйр прыскала на фиолетовые волосы сахарную воду и тарасилась на драконицу в ридикюле. Матильда недобро щурилась на фею.

- Судя по тому, что она смотрит меня, как на парную телятину, - резюмировала подруга, – ты хочешь, чтобы я уговорила Усю заколдовать твою маньячку.

В старших классах лицея Фэйр держала крысу Усю, потом умершую от переедания. Подозреваю, Астреус не догадывался, что возлюбленная называла его не уменьшительно-ласкательным прозвищем, а крысиной кличкой.

- В рассрочку, - кивнула я. - Мы с ним почти друзья.
- Почти родственники, - поправила подруга. - Мы венчаемся через неделю. Ты приглашена.

У меня отпала челюсть. Точно знаю – увидела в зеркале.

- Когда вы решили пожениться? - плюхнувшись в соседнее кресло, потребовала я подробностей.

- После того как он засветил всей улице голый зад, – припомнила Фэйр апрельский позорный конфуз с окном, красным пеньюаром и улетевшей метлой.

- И ты говоришь о свадьбе только сейчас?

- Если тебя это успокоит, подружка, то ты узнала самая первая. Я даже родителям не сказала. Уся предложил, я посчитала, что от шока у него ум за разум немножко зашел, но он оказался серьезен и, как выяснилось, нанял организатора.

Позже, когда мы ехали в душном кебе по расклеенным улицам, я призналась:

- Как же я тебе завидую! Это нормально?

- Конечно, поэтому я тебе и рассказала, чтобы насладиться завистью. Никогда не думала, что из нас двоих найду нормального мужика первой... - Она поймала мой предупреждающий взгляд. – Того, чью фамилию ты запрещаешь называть в своем присутствии, я за нормального мужика не считаю. Когда у тебя экзамен?

- Завтра.

Как любая отличница со стажем я находилась на грани истерики и переставала штудировать учебники только ночью, когда засыпала, в основном не вставая из-за стола. Еще оставались нечитанными пятнадцать параграфов, и я бы из дома не вышла, но Матильда переловила мышей, а значит, в любое время могла переключиться на человеческих существ...

Астреус внимательно разглядывал драконицу, держа на вытянутых руках. Та, в свою очередь, тарацилась в лицо мага желтыми доверчивыми глазенками. Она всегда принимала ангельский вид, когда планировала вцепиться кому-нибудь в палец.

- Шестьсот шиллингов, - вынес вердикт маг.

- Дешевле утопить, – тут же приговорила я деточку.

- Уся, ты пытаешься обобрать крестную своих будущих детей... - многозначительно изогнула бровки невеста, и у мага на секунду покруглели вертикальные зрачки.

- Было бы шестьсот, если бы ко мне пришла обычная клиентка... - нашелся он. - Но мы же свои люди, сочтемся. Когда у нас появятся дети.

Тон не оставлял сомнений, что я по гроб жизни обязана сидеть с его детьми, а потом с внуками.

- Лучше в рассрочку, - немедленно отказалась я от бесплатного сыра, засунутого в мышеловку.

- Она сама предложила, - тут же объявил он невесте.

- Я нервничаю, Уся! – рявкнула та.

Нервная Фэйр была похожа на разрушительный цунами. Видимо, Астреус уже сталкивался и не раз, подруга бесилась по любому поводу, даже если просто не успевала пообедать. Он что-то недовольно пробормотал под нос, резко замолк и словно бы превратился в статую с висящим на вытянутых руках драконом.

- А можно сделать так, чтобы мышей она по-прежнему ловила, но людей сожрать не хотела? – решила я, что если наглеть, то по полной программе.

- Тш-ш-ш! – Фэйр прижала к губам палец, приказывая мне замолчать.

Лицо мага потеряло эмоции, зрачки постепенно расширились, снедая радужку. Матильда тарасилась на колдуна, как кролик на удава, поджав от страха хвост. Некоторое время в магической мастерской стояла гробовая тишина, и было слышно, как в окно билась муха. Вдруг Астреус широко улыбнулся:

- Сделано.

- И это все? - изумилась я, когда он пихнул мне в руки ослотившую от происходящего, порядком присмирившую драконицу. - Ты за это берешь шестьсот шиллингов? Святые угодники, да я не чувствовала себя такой обманутой, даже когда ты мне зрение поправлял.

- Ты бесплатно еще спецэффектов хотела? - обиженно буркнул маг и тихонечко присел в кресло. С лица сходили краски. Он вытащил из ящика стола банку с черными пилюлями и сунул две штуки в рот.

- Кстати, – промычал он, прежде чем проглотил лекарства, – завтра у тебя случится неожиданная встреча...

- Нет! – испуганно выпалила я, когда он вознамерился выдать пророчество к экзамену. – Никакого клиентского сервиса! Ничего не хочу знать! От твоих предсказаний, господин маг, у меня потом неделю глаз дергается.

Но даже непроизнесенное предсказание от колдуна Астреуса все равно имело странную магическую силу исполняться. На следующий день вместе с тремя десятками других судебных заступников, желающих открыть частную практику, я сидела в просторной учебной аудитории и ждала начала экзамена. Наконец, двери отворились. В кабинете появились представители гильдии заступников под предводительством председателя... а вместе с ними нарисовался Таннер ди Элрой.

Понятия не имею, что забыл на экзамене глава «Драконы Элроя», но одет он был в дорогуший костюм-тройку, кричавший на всю гильдию, что

зал осветил своей сиятельной персоной успешный делец, способный по прихоти выкинуть кучу денег на глупость. Например, на танец с девчонкой в маске или на частного дракона с экипажем заклинателей, чтобы эту самую девчонку свозить в парк развлечений. Надеюсь, что в этом самом костюме он упарился.

Вообще, появление Таннера оказалось сродни удару обухом по голове. Как сосредоточиться на статьях закона, когда в аудитории находился тот, о ком я уже почти полтора месяца совершенно не думала?

- Господа, в этом году всем необычайно повезло. Господин ди Элрой, владелец известных мануфактур «Драконы Элроя», пожелал присутствовать на экзамене. Он подыскивает личного поверенного и захотел познакомиться с перспективными новичками.

Сказать откровенно, почти все перспективные новички были седовласы и усаты. Так что я выглядела на фоне степенных мужей белой вороной. (Ох, не стоило надевать белое платье, но на улице стояла жара.) Переполненные чувством собственного достоинства господа судебные заступники, мечтавшие о частной практике, показали заинтересованность исключительно сдержанно. Почти уверена, что когда кичливые дядюшки выйдут из аудитории, то соберутся группками и примутся делиться впечатлениями.

Таннер обвел аудиторию быстрым взглядом и коротко улыбнулся:

- Добрый день, господа. Желаю удачи на испытаниях.

Интересно, отдел судебных заступников в «Драконы Элроя» в курсе, какую свинью им хотел положить шеф?

Нам раздали конверты. Председатель перевернул песочные часы, отмерявшие на заполнение вопросника жалкий час. Только мне удалось собраться с мыслями, как Таннер ди Элрой, читавший какие-то бумаги за кафедрой, посмел покашлять. Сердце совершило такой жуткий кульбит, что странно, как меня на стуле не подбросило.

Когда вопросник был заполнен, а чернильное перо намяло палец, время подошло к концу. Знакомый секретарь гильдии, обычно вручавший расписки за принятые членские взносы, объявил:

- Господа, время закончено. Пожалуйста, верните конверт и следуйте в коридор. Вас вызовут для беседы.

Когда я отдала вопросник, то Элрой на секунду оторвался от документов, мазнул по мне невидящим взглядом и уточнил:

- Считаете, что сдали, госпожа?

- Подумываете предложить мне работу? – надменно отозвалась я и вышла.

Как и думала, судебные заступники разошлись по группкам и тихими голосами обсуждали возможность загрести Таннера ди Элроя. Хотелось верить, что во время дележки шкуры неубитого дельца не дойдет до мордобоя.

Я приготовилась к долгому ожиданию, достала из сумки томик семейного права, но из кабинета выглянул секретарь.

- Госпожа Амэт, вы единственная особа дамского пола на сегодняшнем экзамене. С вами побеседуют первой.

- Как мило, – с натянутой улыбкой сквозь зубы процедила «единственная особа дамского пола».

Комиссия с любопытством следила, как в кабинет вошла высокая молоденькая женщина в строгом светлом платье с легкомысленным бантом на вороте. С дотошностью, достойной лучшего применения, я избегала взглядов в сторону Элроя, но чувствовала, как он следил за каждым моим жестом. Присела на скрипучий стул, расправила юбку, стараясь потянуть время и справиться с нервами.

- Госпожа Амэт, - прочитал председатель в досье. - Двадцать два года, выпускница Института благородных девиц, обучалась у наставницы Ру Итар.

Кто-то из экзаменаторов испуганно икнул, точно Матильда, услышавшая шаги Летиции.

- Госпожа Амэт, почему девушка столь юных лет желает открыть частную практику? - спросил кто-то с улыбкой.

Только я собралась поразить судей эрудицией и умением красиво говорить, как Таннер резко вымолвил:

- Госпожа Амэт, к демонам частную практику, идите ко мне работать.

Я одарила его гневным взглядом. Судя по довольному виду провокатора, он того и добивался – чтобы на него обратили внимание.

- Господин ди Элрой, так дела не делаются, - громким шепотом пробубнил председатель, посчитав, что дама тугоуха и ничего не услышит. – Посмотрите ещё кого-нибудь. Она же девица!

- Я заметил, – ухмыльнулся он.

Надо было промолчать и позволить гильдии заткнуть нахального дельца, но я не удержалась.

- Господин ди Элрой, давайте внесем ясность: я не заинтересована в «Драконы Элроя», но так и быть, когда вы надумаете развестись, то с большим удовольствием представлю в суде интересы вашей супруги.

- Я не женат.

- Счастливая женщина, которую минула участь стать вашей женой!

Председатель многозначительно покашлял, пытаясь призвать нас к порядку.

- Госпожа Амэт, ваша честность подкупает, - не унимался хитрый дракон. - Вы вызываете у меня полное доверие.

Откинувшись на спинку стула, он скрестил руки на груди. От знакомого до боли жеста у меня нервно задергался глаз.

- Зато вы, господин ди Элрой, не вызываете у меня никакого доверия! – сквозь зубы процедила я. - Знаете ли, я планирую открыть частную практику и заняться разводом честных, добрых женщин со жлобами, обвиняющими их в немыслимых вещах.

- Каких, например?

- В шпионаже на соседа! – выпалила я и так громко щелкнула пальцами, что председатель вздрогнул. – Да. Отличный пример! А то, понимаешь, взяли моду. Сначала любимыми называют, на всякие оперы водят, яблоками карамельными кормят, а потом обвиняют в том, что продала сковородки соседу, и вышвыривают на улицу, как бездомных котят. Несправедливо!

Святые угодники, куда вы меня несете? Мы из этого бурелома на своих двоих, вообще, выберемся?

- Госпожа Амэт, по-моему, вы чуточку... - совершенно растерялся председатель, пытаясь намекнуть, что с аристократами нельзя разговаривать, как с простыми смертными.

Но мы с Таннером вошли в азарт и не обращали внимания на свидетелей.

- У вас образное мышление, госпожа Амэт, - ухмыльнулся он. – Отличное качество для судебного заступника. Но если муж обиженной супруги извинится сотый раз и снова попытается пойти на мировую? Что вы ей предложите?

- Отсудить у него не только дом, но еще и любимого ручного дракона, а если очень повезет, то и дракона для частных полетов. Вы не представляете, как женщине, порой, бывает сложно справиться с обидой.

- Святые угодники, точно слышу ведьму Ру... - пробормотал один из экзаменаторов.

Тут я заметила, что на лицах представителей гильдии нарисовался вящий ужас. Похоже, в сердцах я озвучила абсолютно все мужские страхи, связанные с разводами. Кто ж меня за язык-то тянул? Проклятый дракон. Вечно лишает сознательную девушку разума!

Оставалось только красиво соврать:

- Господа, меня учили в первую очередь поддерживать интересы

клиентки...

Целую неделю я ожидала результатов, встречала почтальона и с пристрастием пыталась, почти уверенная, что он потерял письмо из гильдии. Бедняга начал меня подозревать в сумасшествии и принялся прятаться, а если мы случайно сталкивались в квартале, то либо заворачивал в проулок, либо перебежал на другую сторону улицы. В день, когда у Фэйр была запланирована свадьба, с облегчением на морщинистом лице он передал долгожданный конверт.

Не заходя в дом, трясущимися руками я надломила сургучную печать и раскрыла письмо. Гильдия судебных заступников Аскорда напоминала о том, что было пора вносить членские взносы.

Жлобы!

Я пыталась отогнать нехорошую мысль, что мне дали от ворот поворот, иначе бы давно прислали решение, и злилась на Таннера ди Элроя, назначив дракона виновником всех своих бед. А как иначе? Конечно же, он виноват!

Традиции фей понимали только феи, и родственникам Астреуса пришлось объяснить, почему свадьба будет проходить ночью в парке Зачарованного квартала, символизировавшего родину чудесного народа. В шатре невесты толпились гости, и Фэйр, восседавшая на золоченом троне, принимала поздравления. Единственным источником света служил свисавший с купола вьюнок, оплетавший световой камень. Вокруг светляка, обжигаясь жаром, кружились мотыльки.

Гости приходили поздравить невесту группами, как на экскурсию. Предполагаю, что устроительница свадьбы Риана ди Сноуп, родственница Астреуса в двадцать пятом колене, специально превратила фею в главное развлечение вечера, пока не начался банкет. Глядя на Риану, я все время вспоминала прогулку в парке, и как она, спасая фамильные драгоценности, улепетывала от Ральфа. Мысли о ручном драконе невольно вели к его хозяину, и я начинала злиться пуще прежнего. Клянусь, только свадьба лучшей подруги остановила меня от кровавой расправы.

- Есть хочу, – вздохнула Фэйр.

- Я тоже... - согласилась я, стоя по правую руку от подруги, как было велено устроительницей.

Вдруг полог отогнулся, и Риана поманила меня на выход.

- Я достану тебе какое-нибудь канапе, - пообещала я подруге, выскальзывая из душного шатра.

Летняя ночь окутала долгожданной свежестью и сладким цветочным

запахом. На поляне происходил настоящий хаос, как бы устроительница ни пыталась справиться с беспорядком. В разных концах поляны орали менестрели, в шатре с закусками толпились оголодавшие феи и все семейство Амэтов в полном составе, а рядом с цветочной аркой, под которой планировали провести венчание, носилась гурьба детей. «Обычными» назвать их не поворачивался язык, ведь половина имела разноцветные волосы и крылья, а вторая вертикальные зрачки и светящиеся в темноте глаза. Подозреваю, что единственными людьми в полном смысле этого слова были Риана да моя семья.

- Госпожа Амэт, вам с шафером нужно прослушать, как будут проводить ритуал венчания. Это же феи... у них все, не как у людей, - с извиняющейся улыбкой пробормотала она.

- Хорошо, – растерянно согласилась я и, придерживая подол бирюзового платья, послушно направилась следом за Рианой.

- На самом деле, нет ничего сложного, - продолжала она, ковыляя в полумраке поляны, озаренной лишь магическими факелами. – Вы подаете браслет жениха, Таннер – браслет невесты.

- Кто? – поперхнулась я, почти уверенная, что ослышалась. - Вы сказали...

- Таннер, - недоуменно оглянулась она через плечо. - Таннер ди Элрой. Лучший друг жениха. Вы не знали?

- Запомню, – скрипнула я зубами.

- Понимаю вас. Встретиться с шефом вне конторских стен очень неловко.

- Я больше не служу у господина ди Элроя, - процедила я.

- Бедняжка, – пробормотала Риана.

Источник моего предположительного провала на экзамене, не подозревая, что к нему на каблуках неслась – ладно, кому я вру – ковыляла смерть в бирюзовом платье, вел мирные беседы с архимагом и что-то попивал из высокого запотевшего стакана.

Честно сказать, не свадьба получилась, а смешение традиций. Венчались в полночь, как было принято у фей, по заветам колдунов – ритуал проводил архимаг, а ели и пели абсолютно все, как самые нормальные люди. В смысле, досыта, допьяна и под песни менестрелей. Больше всего Фэйр опасалась, что кто-нибудь из фей съедет с рельсов, вспомнит многовековое соперничество с человеческими магами и устроит поединок. Она не подозревала, что лучшая подруга уже задумала кровавую расправу над нахальным драконом.

- Господа, я привела подружку невесты, - объявила ди Сноуп.

- Добрый вечер, - мягко поздоровался Таннер и обласкал меня взглядом.

- Здравствуйте, господин ди Элрой, – буркнула я.

- Прекрасно выглядишь.

- Знаю.

Нас познакомили с архимагом, и вместо приветствия он объявил:

- Госпожа Амэт, этот вечер полностью поменяет вашу жизнь. До рассвета вы будете парить над землей.

- Хорошо, что не купаться, – вздохнула я. Почему, стоило мне появиться в поле зрения колдуна, как он непременно начинал сыпать пророчествами, обычно завершавшимися полной катастрофой?

Некоторое время архимаг объяснял нам нехитрый ритуал, а потом Риана ди Сноуп объявила, что время пришло. Удивительно, но у энергичной, многословной женщины получилось собрать возле арки абсолютно всех гостей, выстроить правильным полукругом, но, главное, заставить фей замолчать! Подозреваю, что последнее было сделано не без помощи колдунов и магии.

Когда из шатра вышли жених с невестой, то народ ахнул. Над молодыми мерцали крошечные блестящие бабочки, а платье невесты и платочек, острым любопытным уголочком торчавший из кармана жениха, переливались, словно снег на солнце. С растерянными улыбками, крепко держась за руки, они шли по дорожке к цветочной арке, и венчальный алтарь ожил. Стремительно росли зеленые побеги вьюнков, расцветали розы, переплетались стебли, и мы оказались в цветочной беседке. Я вдруг поймала себя на том, что вцепилась в рукав Таннера, чтобы не упасть от изумления.

- Прости, – буркнула я. Не глядя, он перехватил мою руку и утвердил у себя на локте. Пока молодожены давали клятвы верности, а гости вытирали умильные слезы, я думала только о том, как мне нравилось опираться на Элроя. Обрядник подал знак, чтобы мы подали молодоженам браслеты, и я заставила себя отцепиться от бывшего любовника.

Похоже, на меня действовала свадебная магия. Иначе, почему я едва справлялась с желанием повиснуть на коварном драконе и даже один раз поймала себя на неприличной фантазии?

Когда Астреус надел браслет на запястье моей несговорчивой подруги, то украшение вспыхнуло, пристраиваясь к размеру тонкой девичьей руки. У жениха кольцо оказалось шире, под стать мужской руке. Снять без особого заклинания венчальный символ было невозможно.

Архимаг объявил фею с колдуном новобрачными, и, не дождавшись

разрешения, они бросились целоваться с такой страстью, что все гости почувствовали себя лишними. Подозреваю, что деревья в парке и цветущая поляна тоже ощутили себя не к месту.

- Прогуляемся? - тихо спросил Элрой, когда мы вышли из цветочной беседки.

- Сейчас Фэйр будет кидать букет невесты, я просто обязана его поймать.

Я попыталась отыскать Амэтов, но заметила только Арону. Младшая сестра в розовом платье с бала Золушки, делавшем ее похожей на пироженку, о чем-то беседовала с крылатым синеволосым толстячком и казалась ужасно довольной.

- Торопишься выйти замуж? - не унимался Таннер.

- Что ты, - злобно зыркнула я. - Хочу этим букетом тебе надавать по физиономии! Мне до сих пор не ответили из гильдии судебных заступников. Если из-за тебя откажут, то придется следующего года ждать! Зачем ты туда явился?

- Хотел тебя видеть, но ты запретила приходить, а наблюдать из кареты за девушкой, которая не выходит из дома, очень накладно по времени.

- Ты за мной следил? - охнула я.

- Хочешь подать в суд?

- Между прочим, пересдача стоит кучу денег. Возьмешь на себя ответственность за провал?

- Договорились, - спокойно согласился он.

- Правда? - растерялась я.

- Правда, - кивнул он. - Прямо сейчас.

- Подожди, что значит «сейчас»? Сейчас не надо, только через год ...

В следующий момент он схватил меня за талию и на глазах у всего честного народа, в том числе у моих родителей, перекинул через плечо.

- Ты что делаешь?! - взвизгнула я, пытаюсь вырваться.

- Беру на себя ответственность. Нам же не принципиально, кто венчать будет - пастор или архимаг?

- Свихнулся?! - процедила я сквозь зубы. - Какое еще венчание? Я про триста шиллингов говорила! Мы не можем пожениться, у нас брачного контракта нет! Вдруг ты потом мой дом отсудишь, или я отсужу у тебя тетянины драгоценности?

- В таком случае мы сто раз подумаем, прежде чем подать на развод, - справедливо рассудил он.

И ведь архимаг не соврал. Я действительно всю ночь парила над землей: сначала на плече приличного с виду мужчины, который, как

пещерный орк, через темноту тащил меня к карете, а потом – на частном драконе до зачарованного леса. Мы обвенчались под утро в Йорк-Эсвальде, в часовне с романтическим названием «Свадьба за четыре шиллинга и за пять минут». У владельца доходных домов и мануфактур не оказалось монет, так что ритуал пришлось оплачивать невесте, раз десять напомнившей жениху, что заставлять безработных тратить деньги – это дурной тон.

Через неделю после того как газетные листы Аскорда разразились ошеломительной новостью, что хозяин «Драконы Элроя» женился на бывшей подчиненной, мне пришло письмо из гильдии. Внутри лежало разрешение на ведение частной практики на имя судебного заступника по семейному праву Терезы ди Элрой.

Уже в следующем месяце я вела бракоразводный процесс четы Потс. Неверному мужу достался только чемодан с вещами, заполненный на треть.

КОНЕЦ